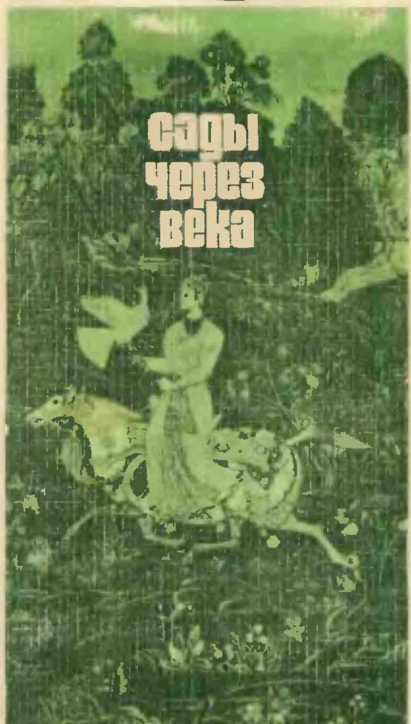

М. Ранджава

ЗНАНИЕ

сады
через
века

*Gardens
Through the Ages*

Mahinder Singh Randhawa

M

М. Рандхава

**Сады
через
века**

Издательство
«Знание»
Москва 1981

Рандхава М.

Сады через века. — Сокр. пер. с
англ. Л. Д. Ардашниковой. — М.:
Знание, 1981. — 320 с.

60 к.

100.000 экз.

Автор — индийский ученый, многосторонне образованный человек, на широком историческом материале показывает роль садоводства в развитии человеческой культуры.

Повествование о садовом и парковом искусстве совершенно естественно перемежается со сведениями историко-социологического, этнографического, культурно-бытового характера. Уже по одному этому книга будет интересна не только специалистам сельского хозяйства, ботаникам, студентам сельскохозяйственных и биологических вузов, но и самому широкому кругу читателей.

Р 40405—028 ББК 42.37
073(02)—81 57—81. 3803030700 635.9

© Перевод на русский язык
издательство «Знание», 1981 г.
© M. S. Randhawa, 1976

Автор настоящей книги — индийский ученый доктор М. Рандхава ставит своей целью проследить историю создания культурного садоводства и цветоводства.

История садов и садоводства тесно связана с историей государств, наукой, искусством, литературой.

Автор — широко образованный человек, интересы которого простираются от вопросов сельского хозяйства и животноводства до особенностей старинной живописи, много путешествовал и писал о путешествиях как географ. Такая широта интересов и наблюдений и позволила доктору Рандхаве написать эту книгу, в которой история, ботаника и мифология органично соединились в одном рассказе. Рассказ этот легкий, непринужденный и достаточно занимательный.

Особое место в книге уделено садам Индии, по-видимому, древнейшим в истории человечества. Восстанавливая буквально по крупицам историю индийского садоводства, автор привлекает большой материал по мифологии Индии, ее древней литературе, классической скульптуре и живописи. Предметом его внимания становятся записки путешественников, посетивших Индию в прошлые века, свидетельства историков, исследования географов, этнографов, социологов.

Поскольку особенности древнейших садов Индии повлияли на другие школы садоводства и сами они развивались не без влияния со стороны этих других школ, автор разбирает также и сады других стран. Это страны древнейшей культуры, садоводство которых достигло большого искусства и дало людям ярко специфические типы садов: Япония, Китай, Иран. Вместе с тем

здесь находит место и рассказ о более поздних садах — Голландии, Англии, Франции, Италии.

Об истории создания и особенностях садов Индии написано немало книг. О взаимном влиянии садоводства Востока и европейских стран — значительно меньше. Но ни те ни другие не переводились на русский язык, поэтому произведение доктора Рандхавы будет особенно интересно советскому читателю.

В книге несомненно привлекают и непривычная для нас манера повествования, и своеобразие авторского мироощущения, истоки которого — в национальном религиозно-философском и эстетическом принципе «созерцательного спокойствия».

Доктор М. Рандхава, бесспорно, реалист. При оценке событий, характеристике исторических лиц в целом он стоит на гуманистических позициях. Однако стоит иметь в виду, что гуманизм этот — стихийный, не основанный на диалектическом методе познания, поэтому многим оценкам доктора М. Рандхавы свойственна некоторая субъективность, а порой и наивность. Автор не претендует на всеохватный показ материала, и его книга при всем своем своеобразии относится к научно-популярной литературе.

В поисках прекрасных растений и садов

Впервые покинув родной Пенджаб с его однообразной и скудной флорой, я был поражен богатством красок растительности солнечной юго-восточной части Индии, когда мне впервые довелось приехать туда. Меня поразили великолепные желтые кассии и оранжевые соцветия делоникс, очаровали нежно-голубые цветки жакаранды, пурпурные и розовато-лиловые соцветия лагерстремии.

Незабываемое впечатление произвели на меня позднее и цветки бутен, похожие на вспышки огня, за что их называют в народе «пламя леса». В тиши зарослей деревни Рае Барели я познакомился с многими цветущими древесными растениями. Я видел розовые, розовато-лиловые и белые баугинии, покрытые цветками, напоминающими орхидеи. Мое внимание привлек тагетес с его длинными ветвями, которые в апреле покрываются бледно-желтыми цветками с нежным запахом. Очень красива клейнховия с бледно-розовыми цветками и сердцевидными листьями. Около моего дома росли плюмерии с белыми душистыми цветками на фоне темных ветвей.

Мой всевозрастающий интерес к растениям заставил меня обратиться к прошлому Индии. Я решил начать с индийской скульптуры, сохранившей изображения многих древних

деревьев и цветов. В музее Лакхнау я познакомился с изящными скульптурами периода Кушан*. Они раскрыли мне секреты античных садов при буддийских храмах, а также дали представление о климате того времени.

Красота скульптур Барута, Санчи и Матуры возбудила мой интерес к античным хиндийским и буддийским садам, и я обратился к литературе санскрита**; изучил работы Калидаса, Ашвагоша и Ватсйнана.

Я был поражен тем, какое множество деревьев знал Калидас. Он любил природу и наблюдал деревья во все периоды их жизни. Он, вероятно, странствовал по лесам вдоль берегов Нармады в Центральной Индии, был у истока Ганга в Гималаях, где видел сосновые и кедровые леса. Изучение классики позволило мне мысленно восстановить планировку садов при дворцах.

С 1955 г. характер моей новой работы позволил мне путешествовать по Индии от Гималаев до Кейп-Коморина. Я был очарован красотой изящных кокосовых пальм с их разнообразными листьями, грациозно качающимися под ароматным ветерком Керала; восхищался красотой плюмерий, их восковыми листьями и белыми ветвями, сияющими в лучах тропического солнца Траванкора. Изящные

* Кушанский период (I—IV вв. н. э.) — эпоха, примечательная тем, что в результате нашествия кочевых племен парфян и саков, покоривших Греко-Бактрию — Среднюю и Центральную Азию, Афганистан и Северную Индию, была создана особая культура, оставившая немало прекрасных памятников.

** Санскрит — литературный язык древней и средневековой Индии, на котором написана большая часть классической, религиозной и философской древнеиндийской литературы.

бамбуковые леса у подножия Нилгири, голубых гор Южной Индии, особенно красивы в начале сезона дождей. Несколько дней я провел в тиковых лесах Центральной Индии, где наслаждался шелестом широких листьев и бледно-желтыми цветками деревьев. В Дерадун я не мог оторвать взгляда от цветущих деревьев сореи. Весной, когда цветут слива и дикая груша, образуя сплошной белый ковер, Гималаи производят незабываемое впечатление.

Появление цветущих растений, которые создают наибольший декоративный эффект в современных садах, относят к меловому периоду. Их возраст определяют в 110 млн. лет. Основу животного мира в те времена составляли динозавры и другие гигантские пресмыкающиеся. Тогда же появились и первые млекопитающие. Не было лишь человека, чтобы любоваться всем этим великолепием.

Мы мало что знаем о первых представителях Homo Sapiens — человека разумного, появление которого относят к середине плейстоцена. Однако раскопки древнейших захоронений уже свидетельствуют, например, что неандертальцы иракского Курдистана, жившие 100 000—60 000 лет назад, покрывали умерших цветами.

По рисункам, сохранившимся на стенах пещер во Франции, видно, что у древнего человека были развиты эстетические потребности. Он, в частности, любил цветы, и гирлянда живых цветов, очевидно, была первым подарком, который он сделал возлюбленной.

Считается, что человек стал разумным тогда, когда он сумел подняться над жестокими настоящими потребностями природы. Осо-

знав, что «бесполезное» может дать утонченное наслаждение, он вступил в царство искусства, и это был величайший шаг в культурной эволюции человека.

Следующий шаг — возникновение сельского хозяйства в период неолита — около 10 000 лет назад. Первые сады имели чисто утилитарное назначение, и если среди плодовых, овощных и лекарственных растений встречались декоративные формы, их выбор был случайным. Некоторые плодовые очень декоративны в период цветения, но выращивались они в основном из-за плодов.

История создания садов тесно связана с историей цивилизации. Самая древняя из известных нам цивилизация — Шумеро-Аккадианская (IV тысячелетие до нашей эры) уже знала колесо, повозку, запряженную волами, вьючных ослов, парусное судно, систему орошения. От этого времени сохранились развалины храмов и дворцов — свидетельство того, что часть населения уже была освобождена от трудоемкого выращивания продуктов питания. Властелины и жрецы изучали звезды, созерцали красоту природы, задумывались над причинами явлений. Они дали миру ряд открытий, также покровительствовали садоводству.

Сельское хозяйство и садоводство достигли значительного развития в Древнем Египте, который многое заимствовал из Шумеро-Аккадианской цивилизации. В III и II тысячелетиях до нашей эры Египет представлял ведущую цивилизацию мира. Здесь начали осушать болота. Во II тысячелетии в Лахоре, Дерэль-Бахери, Абу-Симбеле и Карнаке возведены большие храмы. При них создавались террасные сады, в которых выращивались фи-

никовые пальмы, инжир, виноград и лотос.

В конце II тысячелетия до нашей эры возникла иранская цивилизация. Иран — родина чинары, миндаля, персиков, слив, фисташки и розы. Кир I, основатель династии Ахеменидов (первая половина VI в. до н. э.), был и первым садоводом Ирана. Самый знаменитый сад Ирана — Чар Баг. Впоследствии так стали называть определенный вид сада, отличительным признаком которого является разделение его территории каналами на четыре гряды. Чар Баг — это вклад иранской цивилизации в садоводство мира.

Чар Баг, кроме всего, — пример экономного использования воды, столь ценной в странах засушливого климата. Опыт Чар Бага переняли в Индии в XVI в., при Бабуре.

Иран оказал влияние на развитие эллинской цивилизации. Сад при греческом храме в Спиллах, где симметрично расположены фруктовые деревья, выращенные Ксенофоном в IV в. до н. э., копирует «сады для удовольствия», которые существовали в Иране.

Индийская цивилизация породила буддизм *, при котором началось создание садов

* Буддизм — религия, возникшая в VI в. до н. э. и распространившаяся в Индии, Китае, Японии, Корее, Монголии и других странах Востока. Названа по имени основателя — Будды. Считает внешний мир иллюзорным, проповедует 4 священных постулата: 1. Всякое бытие — страдание; 2. Страдание исходит от жажды жизни, влекущей странствование души; 3. Страдание устраняется путем преодоления этой жажды; 4. Освобождение от страданий достигается путем истинной веры, решения, слова, деяния, стремления, размышления и созерцания. Конечной целью всего этого служит нирвана — состояние высшего блаженства, отрешение от всех житейских забот и стремлений, отрешение от всего личного и слияние с «божественной первоосновой» и Вселенной.

при монастырях. Вместе с новой религией сад при буддийских монастырях появился в Китае и Корее, затем в Японии.

Арабы скопировали ландшафтную планировку Чар Бага у иранцев и, в свою очередь, познакомили с ней испанцев. В Испании также стали культивироваться финиковая пальма, гранат, жасмин, многие плодовые и овощные растения.

В XVI в. португальцы завязали торговые отношения с другими странами Европы. Они создали корабли нового типа, которые отлично плавали в открытом море. Значительный вклад в развитие стран Старого Света португальцы внесли, в частности, тем, что ввезли сюда много садовых и зерновых растений с Американского континента.

Это было время географических открытий, принесших, кроме всего, огромное количество садовых растений из Азии, Африки и Америки в Италию и Голландию. Наибольшего совершенства искусство создания садов достигло в Англии XVIII и начала XIX в.

Англия является родиной «нерегулярного» стиля в создании садов. Английские сады — без преувеличения самые красивые сады мира.

Планировка наиболее эффектных садов Америки — арборетумов заимствована из Англии, Франции, Голландии, Испании.

XIX в. отмечен стремительным развитием средств коммуникации. Сейчас, в XX в., люди, живущие на разных континентах, легко общаются друг с другом. Все лучшее, что возникает в той или иной стране, быстро становится достоянием других стран.

Стали интернациональными и приемы са-

доводства. Английский бордюр из травянистых растений и зеленые газоны приняты как в Индии, так и во многих других странах. Гималайские растения нашли пристанище во многих садах Европы и Северной Америки. Растения из «нерегулярных» японских и китайских садов адаптировались в Европе, Америке и Индии. Таким образом, сады, созданные различными цивилизациями, распространились по всему миру.

Итак, растения сопутствуют человеку с древнейших времен и по сей день. Обратимся же еще раз к тому далекому прошлому, когда человек был слаб и целиком зависел от сил природы.

Деревья служили древнему человеку убежищем в непогоду, обеспечивали плодами, а также древесиной для изготовления утвари и орудий. Из дерева человек добыл огонь, что позволило ему готовить пищу и обогревать пещеру.

Помимо всего этого, красота цветущих деревьев волновала воображение человека. И он одушевлял природу, населяя леса божественными духами, свято верил, что в шелесте листьев можно услышать предсказания судьбы.

Все сюжетные линии Библии сосредоточены вокруг древа жизни и древа познания, растущих в райском саду. Историки считают, что поскольку две идеи — мудрости и жизни — так тесно переплетаются в мифах Месопотамии, можно предположить, что в раннем варианте истории о рае обе идеи выражались в образе одного дерева.

По иудейской версии древом жизни является финиковая пальма. В книге Еноха это

описано так: «И среди них («ароматных деревьев») было одно — с запахом, которого нет ни у какого другого, и не было ни одного, похожего на это дерево: листья, цветки и древесины его никогда не высыхают; красивые плоды напоминают плоды финиковой пальмы».

Китайская мифология повествует о дереве, которое поддерживает Вселенную. Это гигантское персиковое дерево, его плоды едят и боги и люди. Считается, что оно растет в раю, а его земные собратья — в горах Кван-лун, в Тибете.

Мифология Японии утверждает, что дерево жизни находится на горе Хорай острова Хорайсан, что ствол и ветви этого дерева — золотые, корни — серебряные, плоды и листья — из драгоценных камней. В некоторых легендах упоминаются три дерева: персиковое, слива и сосна. Сосна Такасаго до сих пор считается в Японии символом долговечности и фигурирует во многих литературных и музыкальных произведениях. Во время праздника Сан-га-ничи ветви сосны используются для украшения домов.

В Египте деревом Вселенной считался платан, тень которого была так приятна и спасительна при ярком иссушающем солнце. Вокруг платана собирались крестьяне, которые здесь истово молились и совершали религиозные обряды. Под платан складывали жертвоприношения: фрукты, овощи и кувшины с водой.

В языческой Европе культ дерева был также весьма распространен. У греков дуб или бук — символ Юпитера, лавр — Аполлона, а олива олицетворяла Минерву. Мирт считался священным деревом Афродиты, ябло-

ня — Юноны, тополь — Геркулеса. Вообще в мифологии Греции с шумом дубовых рощ связывали миссию оракула: считали, что листья дубов наделены могуществом вешего слова.

Сохранилось немало свидетельств широко-го распространения культа деревьев в древней Италии. Было, например, строго запрещено рубить кипарисы. В Риме священное фиговое дерево Ромула почиталось на протяжении веков, и увядание его наводило ужас на весь город.

Древние германцы поклонялись своим богам в рощах и лесах. У них не было изображений богов и построек, в которых божества «обитали». Историки сделали важное открытие: слово «храм» первоначально значило «священная роща». Священные рощи были широко распространены в древней Германии. Однако уже в период введения здесь христианства рощи, как символы старой религии, начали уничтожаться.

В древнескандинавской мифологии деревом жизни считался ясень, под которым боги собирались каждый день на синедрион (совет). Миф утверждал, что своим бессмертием боги были обязаны яблокам богини Айданн. Как только кто-либо из них начинал ощущать приближение старости, Айданн приносила из своего священного хранилища яблоко. Съев его, стареющий бог вновь становился молодым.

Священным растением друиды* и норвежцы считали омелу, которая, по преданию, защищает жилище от грома и молнии. Враги встречались под омелой для примирения.

* Друиды — жрецы у древних кельтов Галлии, Британии и Ирландии.

Омела также использовалась для лечения различных заболеваний.

Падуб — небольшое, вечнозеленое дерево, распространенное на Британских островах, в представлении местного населения обладало чудодейственной силой: отпугивало ведьм и приносило счастье людям. Его колючие листья использовались друидами зимой для украшения домов. Из веток падуба сооружались «убежища для лесных духов», которые весной одевали свежей листвой обнаженные деревья.

В библейских сказаниях многих стран и народов рай всегда представлялся полным цветущих фруктовых деревьев. Вспомним, например, сад Эдема, или полинезийский рай Ава-ики, или кельтский Айвалон — «яблоневая земля».

История садов и садоводства тесно связана с историей народа, его культуры, науки, искусства и литературы. Она неотделима от истории сельского хозяйства. Знания и опыт, приобретенные людьми в процессе выращивания зерновых культур, использовались при разведении фруктовых и декоративных растений. Поэтому рассказ о садах и садоводстве иногда перемежается в этой книге с повествованием о сельском хозяйстве.

Богатейший материал по садам прошлого, отраженный в произведениях индийской живописи, к сожалению, не использован ни в одной из работ специалистов-садоводов. В 1952 г. я начал изучать живопись школ Пахари и написал несколько книг о знаменитых сериях картин, хранящихся в музеях Индии. В 1963 г., когда я решил написать книгу об индийской живописи совместно с профессором Д. К. Галбрайтом, стал еще глубже изучать эту

тему. Я исследовал всю индийскую живопись, начиная с Аджанты: Могольскую и Раджпурскую школы; школу штата Пенджаб; коллекции живописи в Индии, Великобритании и Америке. В результате исследования собрался огромный материал.

Ни одна работа о садах и их истории не может быть достоверной, если она не подкреплена личными наблюдениями. В этом отношении мне очень повезло. В 1939 г. я посетил сады в Файзабаде и Лакхнау, а с 1940 по 1960 г. осмотрел все Могольские и Раджпурские сады Индии.

С большим интересом и пользой я прочитал книгу г-жи К. М. Виллиерс Стюарт «Сады Великих Моголов». Книга открывает читателю красоту во многих ее проявлениях, а великолепное повествование о растениях и архитектуре садов доставляет истинное удовольствие.

Познакомившись с садами Индии, я решил посетить родственные им сады Юго-Восточной Азии, Японии и Ирана. Буддизм с его поклонением жизни способствовал появлению искусства созерцательного спокойствия в странах, которые находились под влиянием его идей. Пустынные земли были превращены в террасы, на которых выращивали рис; началось активное строительство храмов, монастырей и религиозных школ. С проникновением буддизма в Китай, Корею, Японию, Таиланд, Камбоджу, Вьетнам, Бирму, Яву и Суматру здесь появились изяшные пагоды, угрюмые ступы* и великолепные сады при храмах. В 1957 г. я посетил сады буддийских хра-

* Ступа — официальное культовое сооружение в ряде стран Востока.

мов в Таиланде, ботанический сад в Сингапуре, а также сады в Богоре, Бандунге и Джокьякарте на Яве.

Считается, что жители Явы — самые добросердечные люди во всем мире. В XVI в. португальцы встретили на Яве самых цивилизованных людей среди тех, кто населял острова этого региона. Яванцы не участвовали и в пиратстве, которое в то время принесло недобрую славу Индийскому океану.

Весь остров представляет собой сад, в котором рисовые поля расположены в шахматном порядке, а дома утопают во фруктовых деревьях. В культуре яванской деревни переплетаются музыка, танцы, поэзия и религия. Не последнюю роль сыграла здесь и культура садов буддизма и индуизма. Это влияние проявилось в создании великого буддийского храма Боробудура и индуистских храмов Прамбанана.

В Боробудуре яванцы возвели один из великолепнейших храмов мира. Расположенный на шести акрах, храм поднимается пятью уступами. Он построен без известкового раствора, колонн, опор или арок и украшен скульптурными рельефами необычайной красоты. На этих рельефах можно видеть изображение цветущих и плодоносящих деревьев.

В 1968 г. я побывал в японских садах Токио и Киото. Крайне жаль, что в результате скопления густого тумана, пронизанного дымом и копотью, в Токио погибли почти все вишневые растения. Даже в красном Киото дым фабричных труб угрожает саду. Благополучие и процветание Японии основано на ее ландшафте, и загрязнение среды становится сейчас национальной проблемой.

При устройстве индуистско-буддийских садов вокруг храмов немалая роль принадлежала религиозным представлениям. Главное назначение этих садов — создать среду покоя и гармонии. Фундаментальные принципы построения различных форм искусства: музыки, поэзии, живописи, архитектуры, в том числе и ландшафтной, одни и те же — ритм, гармония и равновесие. Эти же принципы лежат в основе религии, которая считается искусством духовной жизни. Гармония должна быть во всем, что окружает человека. Сад и дом должны благоприятствовать созданию гармонии души.

В основе могольских садов Индии и Пакистана — те же принципы.

Европейские сады я наблюдаю с 1932 г. Я повидал сады и парки Англии, Франции, Италии, Голландии.

Поездки в названные страны Европы, которые славятся своими парками и садами, позволили собрать интересный материал, который я наряду с другим и представляю в этой книге.

ИСТОКИ сельского хозяйства и садоводства

В эпоху неолита человек научился оттачивать и полировать каменные орудия, изобрел серп для уборки урожая, начал выращивать растения и приручать животных. Изобретение предметов сельскохозяйственной техники Бернал* сравнивает с приручением огня и энергии и считает, что именно эти три важнейших открытия больше чем что-либо иное способствовали эволюции человека.

Кроме открытий в области садоводства, овощеводства и животноводства, неолит отмечен достижениями в области гончарного дела; появились деревянные изделия, началось производство плетеных и текстильных изделий, изготовление кувшинов и корзин. Все это нужно было для хранения продуктов сельского хозяйства.

Под так называемой революцией неолита следует прежде всего понимать коренное изменение технологии производства продуктов питания, что позволило человеку достичь известной независимости от сил природы. Занятия сельским хозяйством способствовали обретению человеком оседлости, а это, в свою очередь, помогло ему высвободить время для отдыха, размышлений, созерцания.

* Бернал, Джон Дессмонд — современный английский ученый и общественный деятель.

Эпицентр революции неолита находился в Западной Азии и охватил Палестину, Анатолию*, Месопотамию, бассейн Каспийского моря и примыкающие к ним районы Иранского плато. Именно в этом месте были обнаружены исходные формы двух ведущих зерновых культур — пшеницы и ячменя, а также предки домашних коз, овец, свиней. Плодородные почвы и достаточное количество осадков служили здесь основой для земледелия и разведения животных.

Самые древние из известных поселений неолита — Али Кош, Бас Мордех (7500 до н. э.) в Иране; Джерихо в Иордании (7000 до н. э.); Джармо в иракском Курдистане (6700 до н. э.) и Белт Кейв (6500 до н. э.) в Северном Иране. Между этими поселениями образовалась территория, получившая название «Плодородный полумесяц».

Данные современных ботанических исследований, проведенных в районе Джармо, подтверждают, что здесь выращивались дикая пшеница, дикий ячмень, чечевица, лен, фиговое дерево и миндаль, которые культивируются до сих пор и используются для гибридизации. Все эти растения найдены в их природном состоянии. Два растительных семейства — Gramineae и Leguminosae — являлись ведущими культурами.

Из района «Плодородного полумесяца» культура неолита распространилась на Ливан, Египет, Индию, достигла юга России, Балкан, долины Дуная, захватила Италию, Францию, Испанию, Британские острова. Таким образом,

* Установившееся в древности название Малой Азии. В настоящее время Анатолий называется азиатская часть Турции.

возникнув в Западной Азии в 7500 г. до н. э., культура неолита пришла в Египет в 6000 г. до н. э., в Испанию — в 4500 г. до н. э. и на Британские острова — приблизительно в 3000 г. до н. э. Это был длительный и сложный процесс; в то время как Британские острова еще переживали новый каменный век, Египет и Западная Азия уже вступили в бронзовый век.

Отполированный каменный топор с тщательно отточенными краями, привязанный к деревянной ручке, и был тем важным инструментом, который позволил человеку неолита утвердиться в лесах. На очищенных (часто с помощью огня) участках леса люди стали выращивать различные культуры. Семена злаковых закладывались в отверстия, проделанные в земле кольями. Этот способ сева до сих пор применяется некоторыми племенами, населяющими горные районы Ассама. Позднее были изобретены каменные мотыги и каменные серпы с деревянными ручками. Севом в основном занимались женщины. Гораздо позднее, после одомашнивания скота и изобретения плуга, женщины были освобождены от тяжелого физического труда. В Южной Индии вспашку земли проводили мужчины, а женщины шли сзади и бросали семена в борозды.

Зерновые — пшеница, ячмень, рис, просо и кукуруза — сыграли ведущую роль в формировании культуры неолита. Они прочно обеспечили человека едой — ведь зерно можно было хранить в течение нескольких лет.

Дикие предшественники многих зерновых растений известны. Основное различие между ними и культурными формами заключается в том, что у диких растений зерно опадает, как

только созреет; культурное же зерно, заключенное в оболочку, отделяется лишь при молотбе. Историю появления культурных растений ученые восстанавливают по найденным остаткам обуглившихся семян, по изображениям на черепках.

Скульптуры и картины, дошедшие до нас из древних веков, также дают представление о сельскохозяйственном производстве того времени.

Ямы для хранения зерна, горшки, серпы, лопаты, мотыги и ручные мельницы свидетельствуют о довольно высоком уровне этого производства. Например, удалось установить, что в эпоху неолита люди поджаривали зерна пшеницы и ячменя, а потом размалывали их с помощью камней и толкли в ступе.

Н. И. Вавилов различал 14 видов пшеницы, которые по числу хромосом — 7, 14 и 21 — были отнесены к трем группам. Самые древние виды пшеницы — это семихромосомные дикие однозернянки: *Triticum aegilopoides* и *Triticum monosocum*.

Обуглившиеся семена их были найдены в Джармо. Оба вида имеют хрупкий стебель, рыхлое соцветие, каждый колосок содержит одно зернышко. Они легко поддаются гибридизации. Дикая однозернянка встречается в СССР — в Армении и Грузии, а также в районах Западного Ирана. Она до сих пор выращивается в горных районах Европы и Западной Азии. Значение этой культуры состоит в том, что она является предшественницей всех культурных видов пшеницы, за исключением двузернянки.

Существуют семь видов 14-хромосомной пшеницы. Все они получены путем гибридиза-

ции и удвоения числа хромосом семихромосомной однозернянки и какой-то не известной нам семихромосомной дикой травы. Единственный дикий вид, который содержит 14 хромосом, это дикая двузернянка, которая встречалась в Армении, северной части Палестины, в Сирии, Турции и Западном Иране. Пшеница, обнаруженная в Джармо, имела грубые и рыхлые колосья. Первые записи о появлении двузернянки относятся к 4000 г. до н. э. Позже она появилась в Египте и Европе.

Пшеница, имеющая 21 хромосому, образует пять видов и широко культивируется в наши дни. Три вида — мягкая пшеница, шарозерная и карликовая — являются хлебными видами, которые составляют 90% общего количества этого злака, выращиваемого в настоящее время.

Зерно мягкой пшеницы, которая культивируется сегодня в Северной и Центральной Индии, было обнаружено в Махенджо-Даро; ученые относят эту находку приблизительно к 2500 г. до н. э. Можно предположить, что эта пшеница выращивалась в то время в долине реки Инд.

Сегодня существуют два вида культурного ячменя: двухрядный и шестирядный. Дикое прародище двухрядного ячменя найдены на территории древней Палестины и Арабии, в Малой Азии, Закавказье, Персии и Афганистане, а шестирядного — в Восточном Тибете. Но ранее всего ячмень был обнаружен в Джармо.

Территория от Пенджаба до Кавказа является родиной не только хлебной пшеницы и ячменя. Здесь появились афро-азиатский хлопчатник, мелкосеменной лен и лук, а также слива, абрикос, персик, миндаль, вишня, яб-

лоня, груша, виноград, орех, клубника, айва, гранат и инжир. Морковь обнаружена в остатках периода неолита в Швейцарии и Германии и, вероятно, является результатом гибридизации двух диких видов. Дикие яблоки считались съедобными у жителей бассейна Дуная. Установлено, что последние завезли алычу в Центральную Европу, где позднее путем скрещивания алычи с терном была получена культурная форма сливы. Фисташки, горох и чечевица пришли из Джармо. Маслины выращивались на юго-востоке Испании еще в период неолита.

Что появилось раньше — сельское хозяйство или садоводство?

Находки, относящиеся к эпохе мезолита*, свидетельствуют, что человек не только убивал птиц и животных и ловил рыбу, но также собирал дикие фрукты и орехи. Нет никаких сведений о том, что в этот период человек прилагал какие-либо сознательные усилия для культивирования фруктовых деревьев.

Принято считать, что садоводство и сельское хозяйство появились в неолите одновременно. Р. Уайт пишет: «Первые сады, несомненно, были расположены на Ближнем Востоке. В Советской Грузии и Армении можно все еще наблюдать различные стадии эволюции выращивания фруктовых растений — от диких рощ, которые полностью состоят из плодовых деревьев, через промежуточные стадии до современных методов выращивания фруктовых, включая прививки лучших диких сортов на менее ценные дикие формы. Здесь

* Мезолит — эпоха каменного века, переходная между палеолитом и неолитом (XIII—VII тысячелетия до нашей эры).

можно также убедиться в том, что первобытный человек, расчищая леса, чтобы выращивать зерновые растения, оставлял лучшие экземпляры диких яблонь, груш и вишни. С полной определенностью сейчас можно сказать, что все ведущие сорта винограда, а также методы, применяемые в виноградарстве, пришли с Ближнего Востока, где до сих пор встречаются его дикие формы.

У люцерны, миндалина и в значительной степени у пшеницы процесс видообразования продолжается и сейчас. Естественная полиплоидия обнаружена у пшеницы и многочисленных видов диких растений, особенно в альпийской и субальпийской зонах.

Из Турции, Ирана и Средней Азии распространились дыни, арбузы, ведущие кормовые культуры, люцерна, клевер персидский, ряд видов *Onobrychis*, пожитника и вики.

Месопотамия, считающаяся родиной сельского хозяйства, была также и колыбелью садоводства. Горные районы «Плодородного полумесяца» являются местом естественного обитания основных культур Юго-Западной Азии. Отсюда культурные растения распространились в бассейны рек Тигра и Евфрата. В дельте этих рек, у выхода в Персидский залив, в 4000 г. до н. э. возникла одна из величайших цивилизаций древности. Многочисленные каналы и лагуны дельты изобиловали рыбой и пернатой дичью, обитавшей в тростниковых чащах. Здесь произрастали дикие финиковые пальмы. Это был богатейший природный рай, настоящий Эдем.

Благодаря сельскому хозяйству, которое обеспечило обилие зерновых, возникли условия для развития городской цивилизации.

После изобретения ирригации появилась возможность создавать сады и выращивать овощи специально для продажи. Из фруктовых деревьев культивировались инжир, персик, гранат, шелковица; на равнинах, орошаемых Тигром и Евфратом, образовались густые чащи финиковой пальмы.

В XXIV в. до н. э. семиты создали империю со столицей в Аккаде. Во времена правления Саргона I, а может быть, немного раньше при храмах стали строиться ступенчатые культовые башни — зиккураты. Материалом служил сырцовый кирпич.

Эламцы, столица которых находилась в Сузе, в 2100 г. до н. э. под предводительством короля Хаммураби завладели всей Месопотамией. Так образовалась первая Вавилонская империя. Неповторимым украшением Вавилона были великолепные дворцы и храмы.

Хаммураби составил кодекс законов управления, охватывающий все стороны жизни человеческого общества того времени. Интересно, что в кодексе в качестве предметов торговли называются хлеб, шерсть, масло, финики.

Приблизительно в 800 г. до н. э. появились плуги с железными лемехами, что позволило обрабатывать плодородные тяжелые почвы. Производство зерна увеличилось; образовались запасы для экспорта. Началось интенсивное развитие торговли, улучшилось благосостояние людей, поднялся уровень жизни. Изобилие способствовало дальнейшему совершенствованию архитектуры и садоводства. Были построены огромные дворцы из массивного необожженного кирпича, облицованные каменными блоками. Подвесные сады Вавилона

располагались террасами на склонах гор. Их существование относится ко времени правления легендарной Семирамиды (800-ые гг. до н. э.), прототипом которой была ассирийская царица Шаммурамат.

Подлинного расцвета литература и материальная культура достигли в Ассирии при царе Ашшурбанипале (669—626 гг. до н. э.). Он был не только воином, но и покровителем науки и просвещения. Царь основал одну из первых библиотек, которая содержала 22 000 глинобитных таблиц, суммирующих знания в области религии, истории и литературы. Царский дворец в Ниневии был украшен изображениями сцен охоты, переданными на редкость достоверно. Одно из таких изображений находится сейчас в Британском музее. Здесь запечатлены ассирийские цари и их воины — кудрявые, длинноволосые, длиннобородые в момент их победы над свирепыми львами. Помимо сцен охоты сохранились сцены рыбной ловли, а также изображения садов и растений.

Ассирийские сады были огорожены глиняными стенами. Раскопки свидетельствуют о том, что древние садовники этого края увлекались цветоводством. В северном замке Куйунджук сохранилось изображение Ашшурбанипала с царицей за обедом в саду, в тени пальм; каждый из них держит в руке цветок.

В эпических поэмах Джил Гамеша, записанных на глиняных дощечках, найденных в Куйунджук, в частности, содержится и описание священного виноградника. Виноградная лоза, как свидетельствует этот памятник, росла дико на территории между Каспийским и Черным морями. Это одно из первых растений, которое стало культивироваться человеком.

ады

Древнего Египта

Коренные сельскохозяйственные преобразования пришли из Месопотамии в Египет примерно в 4600 г. до н. э.

Египет в эпоху, предшествовавшую древнему царству, представлял собой страну с высоко развитой цивилизацией. История сохранила нам множество подробностей, свидетельствующих о тогдашнем уровне его культуры.

Вдоль берега Фаюмского озера в V тысячелетии до нашей эры находились поселения. Уровень воды в озере был на 180 футов выше, чем в настоящее время. Жители выращивали пшеницу двузернянку, ячмень, лен, из которого ткали полотно; содержали домашних животных: овец, коз и свиней. Они пользовались серпами с кремневыми наконечниками и каменными топорами.

Важнейшей составной частью цивилизации Египта являются его искусство и особенно архитектура и скульптура. Их отличают величие, величавость, монументальность. Арка, свод, колонна стали вкладом Египта в архитектуру мира. Уилл Дурант в своей книге «История цивилизации» отмечает, что в истории скульптуры нет ничего более прекрасного, чем диоритовая статуя фараона Хефрена, брата знаменитого Хеопса, которая находится сейчас в Каирском музее. Статуя дошла до нас почти неповрежденной; высеченная из

труднообрабатываемого камня, она живо свидетельствует о своеобразии творческого почерка ее создателя.

Судя по данным археологии, в Древнем Египте было широко распространено садоводство. Фрукты, семена и части растений обнаружены в местах погребений. Многие растения изображены на надгробных памятниках. Рисунки свидетельствуют, что у египтян существовали сады двух видов: светские и сады при храмах.

Известен сад при храме Амона-Ра в Карнаке, который существовал еще со времен правления Тутмоса III, примерно с 1500 г. до н. э. Этот расположенный террасами сад — лишнее подтверждение проникновения метода ландшафтной планировки из Месопотамии в Египет.

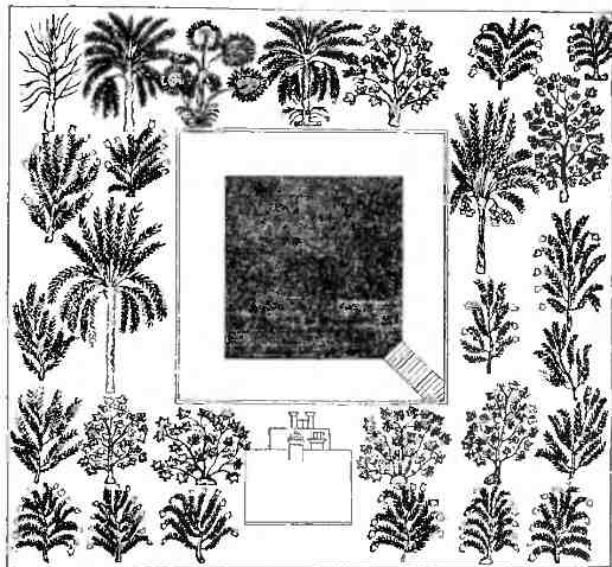
Священными деревьями в Египте считались сикамор античный, можжевельник, тamarиск и нильская акация. Сикамор античный связывали с именем Нут, богини неба. На некоторых памятниках изображены крестьяне, складывающие к подножию сикамора жертвоприношения: фрукты, овощи, воду в кувшинах.

Умирающий и воскресающий Осирис был в представлении древних богом плодородия и царем загробного мира. В Дендарахе деревом Осириса считалось хвойное. Гроб с его телом изображался как бы внутри дерева. Шишку сосны, часто фигурирующую на памятниках, трактуют как жертвоприношение Осирису. Манускрипт, хранящийся сейчас в Лувре, повествует о том, что кедр возник по воле бога плодородия.

Сикамор и тamarиск также считались деревьями Осириса: в посвящениях говорится,

что бог плодородия отдыхал под этими деревьями. А его мать, богиня неба Нут, часто изображалась на фоне сикамора. В погребении в Диосполис Парва изображен тamarиск, поникший над саркофагом Осириса. Некоторые из скульптур в огромном храме в Фивах изображают тamarиск и двух человек, льющих на него воду. Древние ваятели, очевидно, хотели сказать этим, что Осирис был почитателем деревьев. Предание гласит, что Осирис запрещал повреждать фруктовые деревья и перекрывать источники воды, которые так важны для орошения жарких южных земель.

Имеются данные, подтверждающие, что каждый храм имел свое священное дерево и свои священные рощи. Сохранились записи, из

которых явствует, что редкие растения привозились из завоеванных стран как ценная добыча; корни растений аккуратно упаковывались в ящики с землей, а потом «трофеи» высаживались вокруг храмов и дворцов.

В египетской символике и украшениях изображение лотоса встречается повсюду. Миф повествует, что из цветка лотоса родился Гор — восходящее солнце; лотос был символом воскресения. На алтаре жертвоприношения всегда лежали цветки лотоса.

Дворцы и дома богатых вельмож и жрецов обычно располагались среди садов или участков, засаженных деревьями и окруженных стенами.

Изображения в усыпальнице Нембамунов (около Фив) дают ясное представление о светском саде. Здесь растут кувшинки, васильки и маки; отчетливо видна аллея из финиковых пальм, чередующихся с сикаморами.

Выращивали египтяне и инжир. Одна из картин запечатлела обезьян, собирающих инжир. Это позволяет предположить, что египтяне, как и малайцы, обучали обезьян собирать фрукты с деревьев.

На некоторых картинах изображены перголы — беседки, увитые виноградом. Во времена восемнадцатой династии египтяне выращивали черный, пурпурный, красный, белый и бледно-зеленый виноград, культивировали гранат, росший дико в Гималаях, Афганистане, Персии и Палестине. У древних египтян были очень популярны арбузы, цикорий и лук. Крокусы, мак, кувшинки, шафран, лилия белая выращивались в основном как лекарственные растения, а иногда и просто для красоты.

Как обеспечивалось водоснабжение? Египтяне создали систему каналов. Огромные сады фараонов и знати орошались каналами, по которым шла вода из Нила. Маленькие сады снабжались водой из колодцев, аналогичных тем, которые используются в Индии: уравновешенная перекадина, действующая как рычаг для поднятия воды.

Крупный вклад в дело интродукции растений и садоводства внес Рамсес III (1198—1166 гг. до н. э.) *. Во времена его правления стали практиковать посадку небольших деревьев и кустарников в крупные декоративные глиняные вазы. Позднее эта практика была заимствована Римом и садоводами итальянского Ренессанса.

В период правления Рамсеса III было создано 514 садов. Главным их назначением было обеспечение храмов маслом, вином, древесиной и ароматическими травами. Но наряду с этим сады играли не менее важную декоративную роль.

* Здесь и, как правило, далее указан период правления.

ады ИНДУИСТСКО-БУДДИЙСКОЙ Индии

Индия, подобно Египту, Китаю и Греции, один из великих центров цивилизации. В Индии родились математика, астрономия, литература, скульптура, живопись, роль которых в развитии мировой науки и искусства трудно переоценить.

Фергюссон, один из ранних исследователей индийского искусства, писал, что Индия является самым поэтическим местом земного шара. Он, видимо, имел в виду чрезвычайное разнообразие ландшафта и растительности страны, а также характерные особенности ее населения.

Бабур, первый император Индии, основоположник династии Великих Моголов, обладал острым умом, и дошедшие до нас его воспоминания дают живое представление о стране начала XVI в. Придя в Индию из Центральной Азии с ее умеренным климатом, он особенно остро воспринимал своеобразие этой страны. «Индустан великолепен, — пишет Бабур. — Его горы и реки, леса и равнины, животные и растения, люди и их речь, ветры и дожди — все имеет свою, отличную от других стран природу».

Важным географическим и геологическим признаком Индии является естественное разделение страны на три части, совершенно не-

похожие одна на другую: южный полуостров, плоские аллювиальные * равнины Северной Индии от Пенджаба до Ассама и великая горная система Гималаев.

Южный полуостров представляет собой твердый и устойчивый массив земной коры, состоящий из самых древних пород, которые, обнажаясь в течение веков, образовали ряд горных цепей, плато, долин и равнин.

В самом сердце полуострова находятся плато Майсур и Декан.

С начала геологической истории полуостров был плодородной, континентальной частью южного материка — Гондвана, охватывавшего Австралию, Мадагаскар, Южную Африку и Южную Америку. В меловой период этот континент распался под действием вулканов, и его составные части отодвинулись друг от друга. Полуостров защищен на западе пурпурными горами Западных Гат, а на востоке — низкими горами Восточных Гат. В Керала и Майсуре склоны Западных Гат заняты плантациями кофе, чая и каучука, а в нижнем поясе гор растут великолепные кокосовые пальмы, широколиственные подорожники и изящный бамбук.

Среди пышной растительности и уходящих за горизонт рисовых полей расположены дома с тростниковыми или черепичными крышами. Население довольно многочисленно. Создается впечатление, что все живущее наслаждается щедротами тропического изобилия.

Полуостров этот — земля вечного лета. Его жители пользуются электрическими вентиляторами в январе, когда население севера

* Аллювиальные — наносные.

дрожит от холода. Красная почва образует резкий контраст с зеленью рисовых полей. Побережье на всем его протяжении украшено силуэтами кокосовых пальм; причудливо таинственно переплетаются огромные листья подорожника. Воздух наполнен ароматами специй.

К северу—от Кашмира до Ассама—простираются Гималайские горы, состоящие из нескольких более или менее параллельных или сходящихся цепей шириной от 100 до 250 и длиной около 1500 миль. От огромного центрального хребта снежных вершин до Индо-Гангской равнины тянутся многочисленные малые крутые горные хребты, сильно размытые реками; эти хребты часто идут параллельно центральному хребту; форма их впечатляет своей неожиданностью. Северная сторона этих хребтов покрыта лесами, а южная — безжизненна из-за совершенно беспощадного здесь солнца.

В Западных Гималаях встречаются дубовые, сосновые, кедровые и еловые леса. В альпийской зоне цветут карликовые рододендроны и многочисленные однолетние растения, среди которых — голубые маки, горечавки, примулы, анемоны и потентиллы, составляющие гордость альпийских лугов в Гималаях. В восточной части горного массива леса состоят из дуба, грушевого дерева, березы, древовидных папоротников, магнолий и рододендронов. Вершины, покрытые снегом, ледники и леса в их вечном спокойствии настолько хороши, что к этой красоте невозможно привыкнуть.

Между южной частью полуострова и Гималайскими горами вклинивается Индо-Ганг-

ская аллювиальная равнина, которая начинается у Пенджаба, идет через Уттар-Прадеш и Бихар до Бенгала и захватывает часть Ассама и Орисса. В геологическом прошлом на месте равнины находился огромный кратер. Постепенно он заполнился наносами, состоящими из гальки, песка и глины, которые веками выносились сюда реками Гималайских гор. Приблизительная глубина наносного слоя — от 6500 до 15 000 футов.

Аллювий Индо-Гангской равнины является самой богатой почвой Индии и занимает более 300 тысяч квадратных миль. Эта земля необыкновенно благоприятствует успешному ведению сельского хозяйства Индии и в течение веков является центром цивилизации страны. Сердце Индии Индостан — так традиционно именуется этот край в народе.

Индо-Гангская равнина пересекается реками системы Инда и Ганга, которые рождаются в снегах Гималайских гор. Рави, Бис и Сатледж — реки штата Пенджаб — впадают в Инд. Ганг, Джамуна и Брампутра с их многочисленными притоками являются реками Гангской равнины.

Эти реки в период половодья, во время муссонов в июне — сентябре несут вместе с водой огромное количество ила, который, оседая вдоль низких берегов, образует плодородную почву. Зимой эти реки представляют собой узкие потоки чистой воды, окруженные большими песчаными насыпями. На склонах высоких берегов расположились многочисленные замки, и рядом с ними устроены спуски для купанья.

Реки Южной Индии текут по каменному руслу, заполненному водой только в период дождей. Зимой они чаще всего пересыхают. Нарбада и Тапти текут на запад к Аравийскому морю, а Маханади, Годавари, Кистна и Брахмани — к Бенгальскому заливу.

В то время как Южная Индия находится в зоне вечного лета, с незначительной прохладой во время и после дождей с июля по октябрь, северная часть страны испытывает в течение года несколько ярко выраженных сезонных климатических периодов.

Весна охватывает февраль и март и наполнена воркованием голубей, а желтые цветки зрелой горчицы напоминают золотое море. Деревья манго покрываются бледно-желтыми цветками, а деревья «пламя леса» пылают оранжево-алым огнем.

Лето продолжается с апреля по июнь. Зной усиливается постепенно. Дуют жаркие ветры. Сильные лучи солнца беспощадно жгут медную землю. Воздух наполнен удушающей пылью.

После лета наступает сезон дождей, который продолжается с июля по сентябрь. Темно-фиолетовые тучи заволакивают все небо. Ливневые дожди сопровождаются вспышками молний и ударами грома.

Земля начинает покрываться зеленой травой. В садах созревает манго, а влажный воздух наполнен запахом жасмина, лавсонии и гардении.

В октябре-ноябре приходит осень. Воздух чист, великолепны закаты солнца. Ночи искрятся серебристыми лучами луны — зрелище, которое трудно вообразить жителям северных стран.

Декабрь и январь в Северной Индии — это период зимы. С гор дуют холодные ветры, в Гималаях выпадает снег, на равнинах бывают заморозки. Небо ясное, воздух подобен шампанскому — бодрящий и освежающий.

Климат, несомненно, оказывает влияние на образ мыслей и эмоциональную культуру людей. Сентиментальный, дружелюбный, религиозный и чувственный характер населения Индии тесно связан с природными особенностями страны.

деревья древних индусов

Ни одна культура не знала такого поклонения деревьям, как культура древнего населения Индии. Священные книги «Веды» и «Упанишады», которые отражают религиозные взгляды, этические и духовные критерии народа, кроме всего, прославляют красоту и величие лесов Индии.

До прихода арийцев в Пенджабе, Синде, Раджастане городская цивилизация развивалась на основе процветающего сельского хозяйства. Выращивались пшеница, ячмень, горох и кунжут; разводились финиковые пальмы. Имеются данные, что в этот период еще сохраняется культ деревьев. На древних печатях, найденных в Мохенджо-Даро и Хараппе и относящихся к III тысячелетию до нашей эры, нанесены стилизованные изображения различных растений и деревьев, напоминающих плакучую иву. Города древних индусов, хорошо спланированные, были разрушены арийцами, которые, как и все кочевники, считали, что городские поселения являются вредными наростами на прекрасном лице матери-земли.

Арийцы* появились в Индии приблизительно в 1600 г. до н. э. Они мигрировали из низовьев Каспийского моря, прошли через

* Арийцы — выходцы из Европы, кочевые племена.

Иран и Афганистан и вышли на равнины Пенджаба. Пришельцы представляли культуру бронзового века. Они содержали большие стада домашнего скота. Их колесницы были запряжены лошадьми. Арийцы селились на расчищенных участках леса и выращивали ячмень, пшеницу и бобовые. Они уже знали медь и золото, но не знали железа. Свои жилища арийцы строили из дерева, стены обмазывали глиной, крыши покрывали тростником.

Древние арийцы были страстными почитателями природы. Об этом, в частности, свидетельствуют названия, которые они давали цветам. В «Ригведе»* они воспевали силы природы, которые приносят дождь и гром; славил мощные реки Индии, пенящиеся в водоворотах в период муссонов, ярко-оранжевые и желтые краски лесов, небосвод с ослепительно ярким солнцем.

Вторая волна арийцев двигалась из Пенджаба и заняла Уттар-Прадеш и Бихар приблизительно в 1000 г. до н. э. К этому времени относится открытие железа, использование его в сельском хозяйстве, что делало возможным обработку больших земельных площадей.

IX—VII вв. до н. э. были эпохой яркого духовного расцвета индийского народа, его литературы и искусства. Первым образцом классической литературы этого периода считаются «Брахманы» — книги, которые разъясняли и толковали учение Вед, и особенно подробно — ритуал жертвоприношения. К «Брахманам» относятся и «Арианики» («лес-

* «Ригведа» — произведение древнеиндийского эпоса.

ные книги»). Объяснительное приложение к «Араниакам» — «Упаннашады» гласили, что Атма — это душа Вселенной и что каждый человек является частью Атмы. Авторами «лесных книг» были риши — певцы, эмоциональные и высокоинтеллектуальные для того времени люди, которые отвергали материальные блага и жили в лесах, в тесном общении с природой. Эти люди видели природу глазами поэтов. Они упивались волшебной красотой рассвета и заката солнца, пышностью индийских деревьев и цветов, спокойным величием Гималайских гор, водопадами, реками и сверкающими озерами. Великолепие и тайны окружающего мира вдохновляли их на создание песен и религиозных мифов.

Приблизительно к 500 г. до н. э. относят эпические поэмы арийцев «Рамаяна» и «Махабхарата». Автором «Рамаяны» считается мудрец Вальмики. В поэме описываются жизнь и подвиги мифического героя Рамы.

Дашарахти, царь Айодхьи, желая угодить своей молодой жене, отправляет сына Раму на четырнадцать лет в леса, в изгнание. Вместе с ним отправляются верная жена Рамы Сита и его преданный брат Лакишмана. Через некоторое время злой демон Равана, десятиголовый царь острова Ланка (Цейлон), похищает Ситу. В поэме рассказывается о войне Рамы в союзе с обезьянами и медведями против злых демонов, о его победе и освобождении Ситы, на протяжении всех долгих лет в плену сохранившей верность мужу... В том месте, где река Кози выходит из гор, есть красивая ашоковая роща. Легенда рассказывает, что Сита и Рама были очарованы красотой цве-

тущего ашока и поселились в этой роще. Когда они возвратились в Айодхью, место их поселения в лесу было названо Ситабани, или «Роща Ситы». Сита никогда не забывала красоту леса и прелесть купания в реке. Окруженная роскошью дворца в Айодхье после возвращения из изгнания, она тосковала по джунглям.

«Махабхарата» («Великая война потомков Бхараты») написана мудрецом Виза. Главной частью «Махабхараты» является сказание о борьбе за власть между сыновьями двух братьев — Панду и Дхритараштры. Сыновья Панду в поэме именуются пандавами, сыновья Дхритараштры — кауравами. Действие происходит в верховьях междуречья Ганга и Джамны.

В «Махабхарате» описаны сады, окружающие Индрапрастху — столицу пандавов, которая находилась на месте нынешнего Дели. Сады в любое время года привлекали взор своими великолепными цветами и плодовыми деревьями. Среди деревьев упомянуты манго, ашока, сапное дерево, сахарная пальма, панданус, бигнония, коралловое дерево и олеандр. Сады оглашались криками павлинов и пением птиц кокила. Стены павильонов сияли, как зеркала; многочисленные беседки были увиты вьющимися растениями, такими, как бигнония, жасмин и вьюнок. Вода озер светла и прозрачна; богатые рыбой пруды расцвечены цветами лотоса и кувшинками; неподвижную их гладь оживляли красные гуси, утки и лебеди.

В «Махабхарате» также упоминаются деревья кадамба, которые растут в лесу Камбак. Можно предположить, что деревья кадамба,

сохранившиеся и сейчас в Матуре и Бхаратпоре, являются остатками древнего леса.

Поиски фруктов и цветов, которые омолаживают мужчин и женщин, — сюжет мифов многих народов. В «Махабхарате», в частности, описывается великолепный лотос, который имел тысячу лепестков, сиял, как солнце, и обладал восхитительным ароматом. Этот лотос удлинял жизнь и возвращал молодость и красоту.

Лотос у народов Индии всегда был символом чистоты. Этот цветок вырастает из грязи, но никогда не бывает испачкан. Лотос сравнивают с целомудренным человеком, к которому не пристаёт никакая скверна. Таким целомудрием индийская мифология наделила богиню Шри, или Лакшми, супругу Вишны, которая считалась покровительницей плодородия и процветания. Ее называли «рожденная лотосом», «стоящая на лотосе», «окрашенная лотосом». В медальоне ступы в Санги богиня Шри изображена стоящей на лотосе, в окружении его листьев и цветов.

В эпоху арийцев для строительства домов и дворцов раджей широко использовалась древесина. Для удовлетворения огромного спроса на древесину проводились обширные работы по заготовке леса.

Однако спустя какое-то время расслабляющий климат Индии несколько поубавил пыл беспокойных арийцев. Созерцательность, романтические грезы постепенно овладевали их сознанием. Именно это преломление характерно для их новых представлений о роли и назначении деревьев. Человеческое воображение родило бога Индру, сидящего вместе с прекрасной богиней в тени деревьев, с веток ко-

торых люди собирают драгоценные камни, украшения, красивую одежду и другие предметы роскоши.

Одним из самых ранних скульптурных изображений растительности Индии является произведение, названное «Калпаврикша». Оно создано в Беснагаре в III в. до н. э. (сейчас находится в музее Калькутты). Это мифическое древо желания, которое дарит человеку пищу, питье, одежду, украшения и даже красивых девушек. Судя по всему, дерево это — баньян. У его подножия видны кувшины, мешки с деньгами, раковина, из которой сыплются монеты, и цветок лотоса.

Древо желания и стелющиеся растения, по преданию, удовлетворяли материальные нужды людей, а деревья, растущие в лесу, обогащали их духовно. Каждый год деревья образуют новые листья и цветы, которые приносят радость людям. Ежегодно омоложение деревьев радовало сердца любителей природы, и никакой другой народ не восхищался деревьями с такой страстью, как индийские арийцы.

Священные рощи буддизма

В VI столетии до нашей эры в мире возникли четыре больших религиозных учения: конфуцианство в Китае, маизм в Персии, джайнизм* и буддизм в Индии.

Очищенный от наслоений буддизм привлекает многих людей даже в наш просвещенный век. Буддизм проповедовал правдивость, чистосердечие, отказ от насилия и доброту ко всему живому, призывал людей избегать алчности, двоедушия, злословия, ненависти и злобы. Восставая против обрядовых ритуалов браманизма** и против кастовой*** системы, он

* Джайнизм — одна из сект индуизма, являющегося формой браманизма. Названа по имени полулегендарного основателя — Джайны. Многие положения этой религии легли в основу буддизма.

** Браманизм — религия, возникшая в Индии в X в. до н. э. и сменившая еще более древнюю — веддизм. Современная форма браманизма — распространяемый в Индии индуизм. Главным божеством браманизма является Брами — творческое начало жизни. Ему сопутствуют Вишну — сила созидательная и Шива — сила разрушительная. Для браманстов эта троица является тремя сторонами единой мировой сущности. Браманизм верит в переселение душ. Он освятил законы ману и разделение индийского общества на касты.

*** Касты — в Индии и некоторых других странах Востока — замкнутая общественная группа со своими обычаями и законами. Главных каст — четыре: браминов — жрецов, кшатриев — воинов и правителей, вайшьев — купцов, земледельцев и скотоводов и шудров — низшая каста безземельных батраков, ремесленников.

привлекал большое число последователей, особенно среди угнетенных низших каст. Родоначальник джайнизма Вардаман Махавир и основоположник буддизма Гаутама Будда принадлежали к касте воинов и правителей — кшатриев, однако, проповедуя свои верования, они пользовались не аристократическим санскритом, а языком простого народа — пракритом, поэтому их слова были понятны широкой массам и оставляли след в сознании.

Под покровительством царя Ашоки — одного из наиболее выдающихся правителей буддизм быстро распространился в Индии. Достигнув Цейлона, Бирмы, Таиланда, Суматры, Явы, Вьетнама, Китая, Кореи и Японии, он оказал облагораживающее влияние на дикие племена, населявшие в то время Центральную Азию, Монголию и Афганистан. Это буддизм вдохнул жизнь в прекрасное искусство Аджанти*, которое, в свою очередь, оказало влияние на формирование культуры Центральной Азии и Китая. Ему обязан благородством своих пропорций один из величайших храмов мира, воздвигнутый в Боробудуре на острове Ява и до сих пор восхищающий людей своей архитектурой и шедеврами скульптуры.

Вместе с тем буддизм немалое место уделяет любви человека к природе. По преданию, его основатель — Гаутама Будда был рожден

* Искусство Аджанти — имеются в виду настенные росписи пещерного храма в Аджанте. Относятся к IV—VIII вв. н. э. и, несмотря на религиозные сюжеты, дают представление о светской жизни индусов этого периода, так как бытовой элемент в них преобладает над культовым.

под деревом ашока, «достиг просветления» под деревом пипал, проповедовал свое новое учение в манговых рощах и в тени гигантских фикусов — баньянов, а умер среди зарослей дерева сал. Никакая другая религия не была так тесно связана с растительным миром, с красотой природы, как буддийская.

Кульм дерева, древопоклонничество буддизм воспринял от более древних индийских религий. Связав такие деревья, как сал, ашока и плакша, с жизнью Будды*, буддизм провозгласил их священными. Чтобы понять эту связь, надо познакомиться с некоторыми страницами бытия Гаутама.

Этот легендарный герой принадлежал к арийскому племени Сакья. Отцом его был Суддодана, раджа Капилавасти — небольшого княжества на границе с Непалом. Здесь Будда и родился в 563 г. до н. э. Его рождение описывается так.

«Осторожно, как масло в чаше, десять лунных месяцев носила бодисатву царица Махамая. Когда же ее время пришло, пожелала она навестить дом своих родителей и обратилась к царю Суддодане с такими словами: «Хотела бы я, о повелитель, отправиться в Давадаку, город моей семьи». Царь одобрил ее намерение и повелел сделать дорогу от Капилавасти до Давадахи ровной и гладкой

* Будда, по преданию, жил в VI—V вв. до н. э. Имя его Сиддхартха Гаутама, прозвище Сакья Муни по области Сакья и много других; Гаутамой его называют по родному племени. Согласно легенде был царского происхождения, чудесно зачат, до 30 лет вел полную удовольствий жизнь, затем стал нищим монахом, вел странническую жизнь, проповедуя свое новое учение, творил чудеса и умер в 80 лет.

и украсить ее сосудами, наполненными подорожником, а также флагами и знаменами, и, посадив жену в золотой паланкин, который несла тысяча приближенных, отправил ее с большим почетом. Между двумя этими городами расположена была принадлежащая их жителям роща из саловых деревьев, которую называли Лумбини — роща увеселений. И случилось так, что в это время вся она, от корней до верхушек, была покрыта цветками, а среди ветвей жужжало множество пчел пяти разных цветов и, сладко распевая, порхали птицы.

Видя все это, царица почувствовала желание прогуляться по саду. И придворные понесли ее и вошли в рощу. Она приблизилась к высокому дереву сал и потянулась к одной из ветвей. Тогда эта ветка, словно гибкий тростник, сама наклонилась к ней и оказалась на уровне ее рук. Царица дотронулась до нее, и в тот же момент ее потрясли родовые муки. Не мешкая, слуги огородили ее занавеской и скромно удалились. Так, держась за ветви и не успев даже лечь, царица разрешилась от бремени*.

В другом повествовании сказано, что перед родами Махамая увидела пришествие бодисатвы во сне — будто он появился в облике слона. Проснувшись, она пошла со своими служанками в ашоковую рощу и послала за царем, но он, как ни пытался, не смог двинуться с места, пока боги Чистого Жилища не известили его о случившемся. Дальше говорится, что в момент родов царица держалась за ветви не сала, а плакши. Оба эти дерева довольно распространены в том районе, где, по преданию, родился Будда.

В 630 г. сад Лумбини посетил китайский путешественник Юнцан и оставался там до 645 г. В описании своего путешествия он упоминает дерево ашока, под которым родился Будда. В саду Лумбини, пишет Юнцан, находится купальный бассейн жителей Сакьи, вода в котором чиста и прозрачна, словно зеркало, а поверхность ее покрыта цветами. В 24 или 25 шагах от бассейна стоит дерево ашока — некогда цветущее, оно теперь высохло. Это и есть то место, где родился бодисатва.

«Около 250 года до рождества Христова принц Махиндра, сын царя Ашоки, привез молодой саженец дерева бодисатвы на Цейлон. Теперь его огромные сучья подперты шестами — это самое древнее историческое дерево мира», — пишет Уэллс в своей книге «Очерки истории».

Без баньяна, как без Ганга и Гималаев, невозможно представить себе природу Индии. «Это, может быть, один из самых удивительных образчиков растительного мира на земле, — замечает Кристина Лассен. — От одного-единственного корня это дерево воздвигает огромный зеленый храм с бесчисленными залами, тенистый, прохладный шатер которого не пропускает света и, кажется, создан исключительно для того, чтобы дать кров бездомному первобытному человечеству».

В каждой деревне предписывалось сажать баньяновые и пипаловые деревья, ибо они не только дают густую тень, но и охраняют поля и сады от птиц. Во время плодоношения баньян и пипал покрываются таким количеством фиг, что ими могут неделями кормиться тысячи пернатых. Таким образом остается невредимым урожай культурных растений.

Баньянов очень много среди индийских деревьев-гигантов. Хорошо известен, например, баньян из Сибпорского ботанического сада в Калькутте. Окружность его густолистой кроны превышает тысячу футов, охват главного ствола — 51 фут. Его поддерживают около 500 уходящих в почву воздушных корней. Большой баньян в Чиколи Хошунгабадского района штата Мадхья-Прадеш занимает около полутора акров площади, а гигант из Чунханакуппы, что в 18 милях от Бангалора, — добрых три акра, и говорят, ему почти 500 лет.

Обращая подданных в буддизм, царь Ашока (264—227 гг. до н. э.) отказался от насилия и провозгласил себя апостолом мира.

Ашока вошел в историю еще и тем, что не только поощрял насаждения лесов, но и сделал это частью своей государственной политики. Он призывал возделывать сады и превращать дороги в тенистые аллеи.

Одним из свидетельств, что этот принцип осуществлялся на деле, может служить замечательный храм в Баруте (или ступа Барута) *, обнаруженный в 1873 г.

Расположенный в провинции Нагод, ныне вошедшей в состав Мадхья-Прадеш, Барут представлял собой часть древнего города Бай-

* Ступа Барута — храм в Баруте. К индийской архитектуре буддийского периода относятся памятники разных типов: пещерные храмы, чайтья (молитвенные залы типа христианских базилик), памятные столбы — стамбхи, завершающиеся скульптурами, вихары — монастырские комплексы и ступы — кургановидные сооружения, обнесенные concentрическими заборами с четырьмя воротами-торанами, богато украшенными резьбой и скульптурой. Таковы ступы, упоминаемые в тексте: ступа Барута, ступа Санчи и ступа Матуры.

ронпура. Одни ученые относят ступу к 200—250 гг. до н. э., другие — к 184—72 гг. до н. э. Открытие барутской ступы — это вежа в истории Индии. По сохранившимся произведениям мы можем составить представление о религии, правах, обычаях, архитектуре Индии в эпоху Сунгаитов.

В скульптуре Барута мы еще не встречаем изображения Будды. Он представлен лишь символически, а именно: цветок лотоса означает его рождение, дерево пипал — прозрение, колесо — его первую проповедь и т. д. (Первые известные нам изображения самого Будды возникли четыре столетия спустя. Они созданы греками в Гандхаре и индусами в Матуре.)

В скульптурах Баруты широко представлены деревья и растения. Особое место среди них принадлежит семи деревьям — bodhi (т. е. связанным с титулом Будды — бодисатвы).

Эти деревья дают густую тень, и не удивительно, что благодарные жители жаркой страны наградили их священным титулом.

Дерево пипал с особой тщательностью вырезано на памятном столбе Празенаджит. Пипалу поклонялись еще до пришествия Будды. Из его древесины делали священные сосуды и палочки для возжигания огня.

Среди других деревьев, запечатленных в скульптурах Баруты, мы находим также баньян, или ниагроду; гулар — фиговое дерево, известное еще под именем удумбра; серизу сал, манговое дерево. Последнее, может быть, встречается чаще других.

Так, например, оно показано в рельефе, изображающем дароприношение в монастыре Джетавана. Согласно легенде во время пребы-

вания Будды в Магадхе его навещил богатый купец Анатапиндака, подаривший ему парк Джетавана с прозрачными бассейнами, пышной зеленью и бесчисленными цветами. В этом парке Будда произносил свои откровения перед народом.

На одном из барельефов показана тала — широко известная пальма пальмира. В Южной и Восточной Индии это довольно распространенное дерево, и воспроизведено оно с особой тщательностью.

Дерево ашока изображено в соседстве с якшами — спутницами бога изобилия Куберы, которого считают покровителем северной провинции Аунт Меру. Якши охраняют четыре входа в ступу Барута. Якша Чулакока стоит с поднятой вверх правой рукой, касаясь ею покрытых цветками ветвей ашоки. Другой рукой и левой ногой она обвивает ствол дерева. Это знаменитая поза dohada — красивая девушка приняла ее, чтобы толчком ноги «пробудить» дремлющие цветки ашоки. Дерево в скульптуре выполнено очень реалистично и с большой тонкостью. При взгляде на него возникает поэтический образ бутона, внезапно, от толчка раскрывающего свои лепестки. Считается, что кора ашоки имеет целебные свойства.

Еще один знаменитый памятник древнего искусства Индии — ступа Санчи — описан также в 1873 г. Фергюссоном. Барельефы на воротах, многие из которых посвящены древопоклонению, произвели на автора такое большое впечатление, что своей монографии он дал название «Культь дерева и змия».

Ступа Санчи находится приблизительно в пяти с половиной милях от Бхилы — совре-

менного города, сменившего древнюю Видасу. Когда-то она стояла у скрещения двух больших торговых путей, один из которых вел с запада на восток — от оживленных морских портов побережья Индии, через Уджай, Козамбу и Бенарес в Паталипутру, другой — с юга на северо-запад, из Пратистаны — столицы провинции Андра в Шравашти. Видаса была родным городом жены царя Ашоки — Девы.

Знаменитая ступа, в которой символически захоронены останки Будды, была воздвигнута Ашокой в 225 г. до н. э. Как утверждает английский историк сэр Джон Маршалл, Ашока основал Сангараму и построил эту ступу именно здесь не только потому, что Видаса была одним из крупнейших городов его царства, но и потому, что хотел почтить это место как родину прекрасной Девы — место, для него лично связанное со счастливыми воспоминаниями.

Первоначально ступа была построена из кирпича, но в середине II столетия до нашей эры, в период правления царя Агнимитра из династии Сунга, она была одета камнем. Камнем вымостили и дорогу процессий. Ступу обнесли оградой и в разное время соорудили четверо ворот-торанов, отделанных богатой резьбой.

Выступающие части нижнего архитрава — балочного перекрытия ворот поддерживают грациозные вришакхи, или лесные нимфы. На фасаде восточных ворот изображена изящная женская фигура. Волосы женщины частью рассыпаны по плечам, частью подняты над челом в виде пучка, что напоминает прическу служанок и жительниц джунглей. Прозрач-

ная одежда угадывается по легким складкам, падающим по бокам. Ее большие серьги не сохранились, но браслеты, покрывающие руки почти до локтей, а ноги — до колен, ожерелье из бус и пояс с подвесками можно детально рассмотреть. В этой фигуре, по свидетельству Маршалла, мягко сочетаются черты женщины из придворных кругов и жительницы лесов.

На многих барельефах изображены цветки лотоса, его бутоны и листья. Особенно интересно выполненное резьбой изображение Шри-Лакшми, или Падмы, — богини лотоса, покровительницы богатства и процветания. Побег лотоса с листьями и цветками — обычный для скульптуры Санчи мотив, ведь лотос — это и символ влаги, питающей все живое.

Мотив женщины и дерева нашел наиболее изысканное выражение в высеченных из красного песчаника скульптурах еще одного древнего храма — ступы Матуры (Кушанский период). Хотя столицей кушанских царей Канишки, Хувишки и Васудевы была Парсупура (Пешавар), с 78 по 200 г. их власть распространялась также и на Матуру.

Но самым популярным мотивом у скульпторов Матуры были листья и цветки ашоки. В музеях Матуры и Лакхнау мы встречаем многочисленные изображения ашоки в сочетании с женскими фигурами. И это не девушки-танцовщицы, а вришхи-деваты — символы плодородия, которым поклонялись бездетные женщины в надежде, что им будет дарован ребенок. На одном из таких произведений мы находим изображение женщины, стоящей под цветущей ашокой. Красивая, со счастливым лицом, она укрепляет на голове венок из ло-

тосов. Фоном ей служит тонко высеченная ветвь ашоки с характерными для нее удлиненными листьями и цветками.

Кроме ашоки в скульптурах Матуры мы находим изображения еще четырех деревьев. Одно из них — кадамба. Стоящая под ним женщина держит в руках меч, концом которого она касается шаровидных цветков. Широкие овальные листья с отчетливо выступающими сосудами и сферические соцветия — эти характерные признаки кадамбы — переданы художником достоверно и тонко.

Буддийские монахи разводили вокруг своих монастырей целые рощи растущих деревьев. Для этого у них было достаточно досуга, и жили они в окружении мирной природы, столь благоприятствующей душевному покою. Вот почему садовое искусство того времени тесно связано с храмами и монастырями. Так было и в Индии, где буддийские монахи выращивали цветущие рощи ашоки и кадамбы, и в Китае, где они бережно сохраняли такие редкие деревья, как гинкго.

Буддийский храмовый сад, уже забытый у себя на родине, до сих пор существует в Таиланде. Пагоды Бангкока расположены среди мирных садов, украшением которых служат ашоковые деревья. На Дальнем Востоке — в Китае, Корее, Японии — древние буддийские храмовые парки дали жизнь садам нового типа.

Индийские

сады

в период правления
династии Гупта

Если о культуре какой-либо страны судить по степени эстетического развития творящего ее народа, можно смело сказать, что Индия в II—VI вв. н. э., т. е., начиная с царствования Канишки до конца правления династии Гупта, переживала свой расцвет. Это время называют золотым веком Индии.

На высшую ступень поднимаются искусство скульптуры и санскритская литература. Изображения Будды в Матуре и Сарнате достигают невиданного совершенства. В этих скульптурах мы встречаем единственное в своем роде слияние западного и восточного стилей.

В описываемый период представители религиозной власти проявляли не свойственную им в другие времена терпимость, поэтому тогда оказалось возможным мирное сосуществование буддизма и индуизма.

В эпоху Гупта были написаны законы Ману, «Арташастра» Каутилия, легенды «Панчатантра»; в это время жили астроном Варахамира и лексикограф Амаркоза. Среди поэтов и писателей наиболее осязаемый след в истории Индии оставили Асвагоса и Калидаса.

Духовный наставник царя Канишки Асвагоса в своей книге, посвященной житию брата

Будды Нанды, упоминает, в частности, немало прекрасных деревьев. Разбитое сердце Нанды он сравнивает с деревом нага, сломленным непомерной тяжестью цветков. Описывая тоску Нанды, томящегося по возлюбленной, Асвагоса пишет: «И стоявшие там нагове деревья, усыпанные цветками, желтыми изнутри (они напоминали выложенные золотом коробочки из слоновой кости), не могли отвести глаз от Нанды в его печали».

Живописуя нижнегималайские джунгли, он упоминает раскачивающиеся кадамбовые деревья, водяные лилии и красные лотосы, а также дерево париджат, «сияющее в своем величии и по-королевски возвышающееся над мандарами и другими деревьями, обремененными пышным цветением». Чтобы ярче обрисовать возлюбленную Нанды, Асвагоса употребляет такие краски: «Смех ее подобен крику лебедя, глаза жалят, как пчелы, а вздымающиеся груди — точно готовые раскрыться бутоны лотоса».

Есть и другие свидетельства того, что поэтическая мысль Индии того времени развивалась в полном созвучии с природой.

Калидаса, придворный поэт Чандрагупты II, в своей книге «Ритусамара» («Карнавал времен года») дает чарующее описание прекрасных индийских деревьев. Рисуя картину весны, он рассказывает о дереве манго, гнущемся под тяжестью роскошной листвы, о его ветвях, покрытых бледно-желтыми ароматными цветками, которые колышет мартовский ветерок. Он описывает деревья ашока с их молодой листвой, ниспадающей кистями, среди которых сияют кораллово-красные цветки, вселяющие грусть в сердца юных дев.

Калидаса воспевают заросли дака, которые вспыхивают, точно пламя, и делают землю похожей на невесту в красном подвенечном уборе. Эти цветки он сравнивает с ярко-красными клювами попугаев. Описывая женские туалеты, он упоминает о том, что женщины втирают в тело ароматическое масло белого сандала, вешают на грудь гирлянды из белого жасмина и пропитывают волосы благовонием цветов чампака. В сезон дождей они украшают головы венками из кадамбы, кесары, кукубы и кетака.

Настенные росписи в пещерах Аджанты дают представление об уровне индийской живописи и скульптуры на протяжении довольно большого промежутка времени — с 200 по 600 г. По этим произведениям можно судить и о духовном мире людей той далекой эпохи. И снова мы убеждаемся в том, что цветы — неотъемлемая часть женского туалета. На некоторых картинах мы видим женщин, у которых цветы в волосах, на груди — вместо броши, на запястьях в виде браслетов.

Период властвования династии Гупта был для Индии мирным периодом. Народ жил сравнительно благополучно. В это время особенно жизнерадостно встречались сезонные праздники. Так, в старинном городе Шравашти, который некогда процветал на месте современного района Гонда в Уттар-Прадеш, с большим подъемом справляли Салабанджику — праздник женщины и дерева. Те из женщин, кто желал иметь потомство, поклонялись цветущему дереву сал. Вид сала в полном цвету невозможно забыть. В последнюю неделю марта он сплошь покрывается душистыми кремовыми соцветиями.

Самым большим весельем в древней Индии сопровождался праздник весны, отмечавшийся в честь бога любви. В каждом селении устраивались танцы, пение, веселые игры, в которых принимали участие и мужчины и женщины.

Праздник весны в несколько измененном виде существует и в наши дни. Он приходится на первую неделю февраля, когда зацветает сарсон. Женщины надевают желтые сари, а мужчины повязывают шафрановые тюрбаны. Все это очень гармонизирует с окружающей природой. Девушки приносят в жертву богине любви молодые побеги посевов и пускают по священным водам Ганга и Джамуны мириады зажженных глиняных ламп.

Был еще один любимый народом праздник, который справляли весной — он посвящался сбору цветков ашоки. Участвующие в этом обряде молодые женщины надевали красивые платья и вплетали цветы ашоки в свои черные, как смоль, волосы. Дерево ашоки связывали с представлениями о молодости и красоте. Возникло поверье, будто оно зацветает лишь в тот момент, когда, завершая танец, юная прелестная девушка коснется его корней левой ногой.

Поэт Лакшмиса в книге «Джаймани Бат» так описывает игры девушек в саду.

«Взглядывая на тилаку, обвивая руками курабаку, улыбаясь чампаке, касаясь приянги, пощипывая манго, толкая ногой ашоку, опрыскивая вином бакулу, распевая для пунаги, осыпая похвалами карникару и сгибая мандару, — прибегая ко всем этим уловкам, лотосоглазые девушки заставляли цвести деревня в саду».

Далее Лакшмиса столь же эмоционально говорит о самих этих юных очаровательных существах. По его словам, телесная прелесть этих дивных созданий воздействует на пчел.

«Привлеченные ароматом юных жен, пчелы Упаваны потеряли интерес к цветкам лотоса. Ведь у этих девушек были такие руки, что от одного их прикосновения распускались цветы приянги, такие очи, что от взгляда их зацветала тилака, такие ступни, что от толчка их словно вспыхивали цветы ашоки, и такая улыбка, что на чампаке пробуждались бутоны. Потому-то и слетались пчелы и, привлеченные их прелестными округлыми лицами, вились вокруг них».

Красный цвет издревле считался цветом страсти, любви, преданности. Вот почему во время священного праздника юноши стараются вымазать красным лица молодых женщин. Красные цветки ашоки связаны с культом индуистского бога любви Кама Девы. Это также цвет солнца, источник всего живого — цвет Брамма-творца. Древние буддийские книги повествуют о том, что отец царя Харши ежедневно приносил в дар богу-солнцу охапку цветов лотоса. Этот обряд совершают множество людей и в сегодняшней Индии.

В июле дерево кадамба покрывается желтыми шаровидными цветками, которые ярко контрастируют с глянцевыми светло-зелеными листьями. Кришну часто изображали играющим на флейте под цветущими ветвями кадамбы.

Калидаса, описывая в своей «Мегадуте» («Облачный мессия») убранство женщин своего времени, замечает:

«Женщины из Алакапури натирают щеки

пыльцой цветущей лодры. Цветы магьи украшают их виски, венчики кураваки свисают с их волос, собранных в пучок, а сириза оттеняет их уши. Когда дует муссон, головы этих прелестных созданий венчают цветы кадамбы, а в руках они носят розовый лотос».

И теперь еще женщины Махарастры вплетают цветы в прическу и украшают запястья браслетами из жасмина. Летом гирлянды из жасмина и белы можно встретить по всей Индии. В отличие от европейцев, которые любят цветы за их красочность и поэтому разводят в первую очередь пышно цветущие однолетние растения, индусы всегда были тонкими ценителями цветочного аромата. Мы отдаем предпочтение деревьям и кустарникам, источающим сладкое благоухание. Женщины в Индии издревле учились искусству выкладывать на полу красивые геометрические узоры из цветов, плести гирлянды и готовить благовония.

Есть свидетельства, что люди в ту далекую эпоху умели довольствоваться малым. Ватсайяна в своей «Камасутре» — большой книге об эстетике индуизма, написанной в IV в., рассказывает о том, сколько удовольствия извлекали они из обычной повседневной жизни. Книга пронизана жизнерадостным настроением. Мы узнаем, что для своих ночных утех любовники довольствовались пологом неба, днем же отыскивали тенистые уголки в саду. Готовя «ложе любви», женщина стелила где-нибудь в укромном месте постель из листьев и покрывала ее ковром из цветов.

Живший в конце XII столетия поэт Джайадева в своей утонченной пасторали, посвященной лесному краю, упоминает о «приютах любви» среди чащ.

Четыре вида садов описывает Ватсайяна: сад Прамододиан предназначался для услужения царей и цариц; Удиан — только для царей, здесь властители проводили время, играя в шахматы с придворными, любясь плясками танцовщиц и внимая каламбурам своих шутов; в саду Бриксватика жрецы и царедворцы веселились с блудницами, а сад Нандаван посвящался богу Индре.

Роспись из Кангры изображает влюбленных в павильоне сада Прамододиан. Балдахин павильона усыпан жасмином, в углу стоит отягощенное плодами манговое дерево, а листья баньяна как бы колеблются под порывами ветра. Темные облака и вспышки молнии на горизонте предвещают грозу.

Ватсайяна рекомендовал строить дом возле пруда и окружать его садом Удиан. В таких прудах выращивались лилии и лотосы, в них разводились гуси, утки, лебеди. В саду, прилегающем к дому, где-нибудь в тени прочных ветвей нима или пипала, обязательно подвешивались качели — во время летней жары, когда перед наступлением дождей стоит гнетущая духота, качаться в тенистом саду бывает особенно приятно. Сухие, жаркие месяцы май и июнь люди проводили в затемненных комнатах внутри дома, но в период дождей, с июля по сентябрь, они в основном жили, работали и отдыхали в тени деревьев.

Описывая обязанности хозяйки дома и ее домашний сад, Ватсайяна говорит:

«Добродетельная женщина, любящая своего мужа, должна поступать в соответствии с его желаниями, как если бы он был божеством, и, при его согласии, взять на себя всю заботу о семье. Она должна содержать в чис-

тоте весь дом и в различных его помещениях ставить всевозможные цветы. Она должна окружить дом садом. В саду ей надлежит устроить грядки с зеленью, деланки сахарного тростника, куртины фиговых деревьев, а также посадить различные цветы, а рядом с ними душистые травы и ароматические корни. Хозяйка должна также устроить в саду места для сидения и беседки, а между ними выкопать колодец, водоем или пруд».

В клетках, качающихся на ветвях деревьев, держали попугаев, майн (скворцов) и чакор. Молчаливый, благоухающий сад как бы оживал. Еще на одной росписи Кангры показан сад, а в нем — царица, которая кормит пару нумидийских журавлей. Эти птицы считались символом верной любви: если одна из них умирает, вторая тоже гибнет от тоски. В картине на переднем плане изображены павлины — непременный атрибут индийского сада; на заднем плане, под каймой персиковых, майговых и банановых деревьев, видна пара чакор — перепелок. Покоем и безмятежностью веет от этой сцены в саду...

В те времена люди большую часть времени проводили вне дома, за исключением тех нескольких месяцев, когда дули знойные летние ветры или стояли холодные зимние ночи. В связи с этим о доме заботились гораздо меньше, чем о саде. Отсюда — непритязательность индийского интерьера. Дом, богато отделанный снаружи, имеющий яркий, красочный фасад, внутри часто бывал уныл и бесцветен.

В 630 г. (тогда правил царь Харши из Канауджи) в Индии побывал известный китайский паломник Юнцан.

Покинув Луань в 628 г., он прошел через Турфан, Самарканд и Бамьян, посетил Кашмир и Кулу на севере Индии, видел Капилавашту, Паталипутру, Наланду и Бодгаю, занимавшие территорию нынешней провинции Бихар. Пройдя через Амаравати и Нагарджу-

Бассейн в саду. Индия.

наконду в Андре, он достиг Назика и оттуда направился в Матуру. До него ни один путешественник не совершал столь трудного перехода, да еще с такими скудными средствами. Юнцан шел в поисках буддийских текстов. Его вела вера. Она воодушевляла его в пути, давала ему силы перенести лишения, преодолеть бездорожье пустынь и девственных гор. Это был человек с острым видением, и его заметки о странах, людях и растениях представляют большую ценность.

«Города и деревни, — писал Юнцан о местах, где побывал, — имеют внутренние ворота, а стены вокруг них — толстые и высокие. Улицы и переулки — извилистые, дороги — выощиеся. Поскольку земля здесь мягкая и расползается в грязь, городские стены по большей части возведены из кирпича или плитняка. Башни на стенах деревянные или бамбуковые. Дома имеют балконы и галереи; основным материалом — дерево, стены оштукатурены известью или известковым раствором, крыши черепичные. Отдельные строения имеют ту же форму, что и в Китае, крыты они либо тростником, либо сухими ветвями, а то и черепицей или досками.

И в зависимости от времени года здесь сажают разные цветы.

Кшатрии и брамины чисты и опрятны в одежде, и образ жизни они ведут простой и умеренный. Волосы они украшают цветами, а головной убор — драгоценными камнями. Они надевают также браслеты и ожерелья».

А вот плоды, которые видел Юнцан:

«Плоды амалы, махуки, бхадры, капиттхи, мохи, нарикелы, панасы — было бы трудно перечислить все сорта фруктов, мы лишь бег-

ло назвали те из них, которые пользуются наибольшим почетом у людей. Что же касается финика, каштана, лоха и персиммона, или финиковой сливы, то они здесь неизвестны. Груша, дикая слива, персик, абрикосы, виноград и прочее — все это было занесено сюда из Кашмира и теперь растет повсюду. Везде разводятся также гранаты и сладкие апельсины».

А вот наблюдения Юнцана о труде индийских крестьян.

«Они занимаются обработкой земли, и долги — сеять и жать, пахать и боронить, а также полоть и растить урожай в соответствии с временем года. Потрудившись, они, сколько положено, отдыхают. Среди продуктов земли рис и пшеница особенно изобильны. Из съедобных же трав и иных растений мы можем назвать имбирь и горчицу, дыню, тыкву и другие. Лук и чеснок выращивают в небольших количествах, и немногие люди едят их, а если кто и употребит в пищу, его выставят за стены города. Наиболее обычная пища здесь — молоко, масло, сливки, сырой сахар, а также сахар вареный — леденцы, горчичное масло и самое разнообразное печенье из пшеницы или маиса. Рыбу, баранину, мясо газели и оленя едят только свежие.

Если говорить о винах и спиртных напитках, то они имеются в большом разнообразии. Кшатрии употребляют для питья соки винограда и сахарного тростника; вайши предпочитают крепкие возбуждающие напитки, а шраманы и брамины — нечто вроде сирона, сваренного из винограда или сахарного тростника, но совсем иного характера, нежели подверженное брожению вино».

Говоря о злаках, он прежде всего называет пшеницу и, надо заметить, совсем не упоминает растений Нового Света, Китая и Малой Азии. Все эти растения были завезены в Индию гораздо позже — в XVI—XVIII вв.

Цветы используются жителями Индии как ритуальный дар в утренних молитвах.

Как утверждает одно из индийских народных сказаний, цветы появились на свет не ради их красоты или аромата, не для того, чтобы украшать ими любимых; они созданы затем, чтобы человеку было что приносить в жертву. Однако для этого они должны быть выращены в собственном саду верующего, ибо нет заслуги в том, чтобы воздавать жертву цветам, взлелеянным другим человеком. Поэтому-то вблизи храмов и сажали такие цветущие деревья, как чампака и кадамба. Обычай использовать цветы при отправлении богослужения был позаимствован китайцами и японцами.

Большинство цветущих деревьев Индии почитаются священными благодаря арийцам. Кадамбу связывают с культом Шри-Кришны; ашока посвящена богу любви — Кама Деве; красные чашеобразные цветки шелкового хлопчатника освящены культом Шивы, белые цветки кахнара приносят в жертву богине богатства и процветания — Лакшми, голубой лотос — символ Вишну, амарант преподносят Кали, золотоцветные амальги покровительствуют торговле и потому особенно любимы разносчиками товаров и купцами.

Некоторые из этих цветущих деревьев до сих пор разводятся вблизи храмов садхами, которые строят свои хижины в укромных местах на крутых берегах рек. Такие отшельни-

ческие убежища найдены вдоль берегов Ганга и других священных рек, вблизи переправ. Порой такие убежища располагаются на местах древних садов, где еще сохранились редкостные цветущие деревья. В роще «Ланоли гроув» близ Кандалы, что находится между Пуной и Бомбеем, была обнаружена белая разновидность *Erythrina indica* — реликвия одной из древних буддийских святынь.

После завоевания Северной Индии мусульманами культура индуизма пришла в упадок. Ум индусов так омрачился, что перестал воспринимать окружающую красоту. Стереотипной стала и их поэзия. Она утратила эротический шарм Калидасы и выродилась в так называемые «набожные песнопения» — бесцветные, пессимистические и безвкусные, всецело посвященные «иному миру», к переходу в который «преданный», как предполагалось, готовит себя постами и молитвами.

ады Китая

На территории современного Китая в плейстоценовых слоях пещеры Чукуцин близ Пекина были открыты ископаемые остатки пекинского человека, или *homo erectus pekinensis*. Возраст его составляет около полумиллиона лет. Рядом с ним обнаружены древесный уголь и очень примитивные каменные орудия. Все это дает основания полагать, что именно *homo erectus pekinensis* принадлежит честь открытия огня.

Отдаленная история Китая полна легенд. Согласно одной из них около 2700—2400 гг. до н. э. страной правили пять монархов. Один из них император Ченнань ввел ежегодные посевы пяти зерновых культур: пшеницы, риса, сорго, проса и сои. При нем же изобретено деревянное орало и открыты целебные свойства растений.

На смену этим легендарным правителям пришли династии: Сийская (XX — первая половина XVIII в. до н. э.), Шаньская (1750—1125 гг. до н. э.) и Чжоуская (1125—250 гг. до н. э.). Прекрасные бронзовые сосуды, относящиеся к этим временам, свидетельствуют о высоком уровне культуры.

Отделенный от внешнего мира бескрайней пустыней с северо-запада, высокими горными хребтами с запада и Тихим океаном с востока, Китай на протяжении почти 2000 лет имел замкнутую и непрерывно развивающуюся цивилизацию. Как утверждают историки, столь

длительная изоляция способствовала тому, что китайская культура обрела черты могучей самобытности. Позже ее влияние, проникнув в Центральную Азию, Индокитай, Корею и Японию, помогло распространению цивилизации на большей части Азии. Это была преимущественно аграрная цивилизация, основанная на обработке земли — плодородных наносных почв Северного Китая.

В культурной истории Китая фигурируют два выдающихся вероучителя — Конфуций* и Лаоцзы**.

Конфуцию (551—479 гг. до н. э.) приписываются две книги — «Shu-Ching», или «Книга истории», и «Shih Ching», — «Книга од». В первой он собрал изречения легендарных правителей, во второй — старинные баллады и песни. Это Конфуций сформулировал золотое правило: «Не делай другому того, чего ты не желаешь себе». Он проповедовал гармонию в жизни, а его религией была этика. Созданный им образ идеального человека имел в основе главные добродетели: ум, храбрость и добрую волю. Он считал самосовершенствование корнем социального развития, а искренность — той чертой, к которой должен стремиться каждый. Большое значение Конфуций придавал красоте, правдолюбию и верности.

Среди искусств превыше всего он ставил музыку, считая главной ее задачей вносить гармонию в отношения между людьми. Иску-

* Конфуций (Конфуцзы, или Жуцзяо) — легендарный китайский мудрец, основатель конфуцианства — одного из трех главных религиозных учений Китая.

** Лаоцзы (Ли Эр) — древний китайский философ, основоположник даоизма, второй из трех основных религий Китая (третья религия — буддизм).

сний в музыке, утверждал Конфуций, искусен также в управлении своей душой и умом, а простая, верная, кроткая и открытая душа легко развивается, и радость сопутствует ее росту. Поэзию он рассматривал как средство, побуждающее к политической гармонии. Учение Конфуция оказало глубокое влияние на дальнейшее развитие культуры Китая.

Лаоцзы (604—517 гг. до н. э.) родился в провинции Со на юге Китая. Он был хранителем императорской библиотеки при дворе Чжоу. Главный его труд — «*Tao-te-Ching*», или «Книга добродетели», в которой он призывает к самоуглублению и освобождению своего «я» от оков повседневности.

Лаоцзы проповедовал добродетель во всех ее проявлениях. «Отплати за обиду добром»; «Ко мне добры — добр и я. Но с недобрыми я все равно буду добр, чтобы сделать их лучше». Степень человеческого совершенства, по Лаоцзы, определяют не знания и премудрость, но следование вечному, вездесущему Закону — Тао. Лишь тот, кто полностью подчинен ему, достигнет подлинной гармонии с окружающим миром и станет неуязвимым для страданий.

Тао — означает путь — Путь природы. Путь мудрой человеческой жизни в согласии с природой. Обрести этот путь можно лишь в простоте, в спокойном созерцании естества. Природа — это естественное движение: ритм дня и ночи, смена сезонов. Тао, или Путь, воплощен в реках и скалах, в звездах, солнце и луне. Человеческая жизнь в ее главной и здоровой сути проходит в этом общем ритме Вселенной. Идеальный человек — это зрелая и спокойная личность, стремящаяся к покою, простоте и тишине.

Даоизм с его любовью к природе и проповедью покоя оказал сильное влияние на поэзию, живопись, садоводство. Стихи сочинялись не только для развлечения. Их назначением было поднять слушателя до состояния *samadhi* и душевного экстаза. Натурфилософия Лаоцзы особенно чувствуется в ранней китайской поэзии. Поэты и мудрецы удалялись в тишину гор. Только там, среди величественного покоя, наедине с природой они рассчитывали создать нечто значительное.

Последователем этого учения был и Ли-по (705—762), великий поэт эпохи Тан, утверждавший в своих стихах, что земные радости преходящи, и лишь небеса могут дать душевное равновесие и успокоение.

По преданию, Ли-по утонул в реке, пытаясь обнять отражающуюся в ней луну.

Современником Ли-по был другой крупный поэт — Ту-фу. Рука об руку они совершали ежедневные прогулки. Ту-фу вдохновенно воспевал птиц, деревья и цветы.

Особенно большое влияние учение Лаоцзы оказало на поэтов Южного Китая. Окакура* по этому поводу замечает:

«Нельзя не запомнить стихи Тунмеля — самого конфуцианского из лаоцзистов и самого большого лаоцзиста из всех конфуцианцев, человека, который отказался от поста губернатора, потому что не любил надевать церемониальную одежду для приема лиц из царствующего дома, — ибо его ода «На возвращение» была подлинным выражением духа времени. Благодаря Тунмелю и другим поэтам

* Окакура — видный японский языковед XIX — начала XX в.

Юга, объектами поэтического воплощения стали чистота обрызганных росой хризантем, тонкое изящество качающегося тростника, едва уловимый аромат цветущей сливы, разливающейся над сумеречной водой, безмятежная зелень сосны, изливающей ветру свои печали, и дивный нарцисс, который прячет свою благородную статью в глубоких оврагах или вдруг появляется у ручья. Все это, соединяясь с буддийскими идеалами великой эпохи свободомыслия Тан, снова ожило в творениях поэтов времен династии Сун, которые, подобно Тун-мею, искали способ выражения человеческой души через природу».

Буддизм пришел в Китай в 64 г. н. э., в царствование императора Мингти из династии Хань. «Винновником» этого события стал Касиапа Матанга — переводчик буддийских текстов, в честь которого и был основан первый в Китае буддийский монастырь.

В течение трехсотлетнего правления династии Тан (618—907) между Китаем и Индией существовала оживленная связь по «Великому шелковому пути». В 401 г. Китай посетил Кумараджива*. Он обосновался в Чангане, где его проповеди слушала тысяча учеников.

В начале V столетия из Кашмира в Нанкин пришел другой проповедник буддизма — Гунаварман. В 719 г. здесь появился южноиндеец Ваджрабоди, который умер в Китае в 732 г. Четвертый патриарх, сын раджи из Центральной Индии Субхакара, прибыл сюда в 716 г. и умер в 735 г. в возрасте 99 лет. Вслед за ним появился Амогаваджра, которого чтит сам император Миньхуан.

* Кумараджива — проповедник буддизма.

Буддизм оказал существенное влияние на общественную жизнь и политическую обстановку в Китае, на его архитектуру, живопись, литературу и на искусство разведения садов.

Китайский храм-пагода — не что иное, как деревянная разновидность храма-ступы. В пещерах Тун-Хуан сохранились величественные каменные статуи, отразившие влияние искусства Аджанты. Храмовые сады были дарованы Китаю Индией. В них буддийские священники сохранили такие реликты мезозойской флоры, как дерево «девичьи волосы» — *Ginkgo biloba*.

Среди стран умеренной климатической зоны Китай располагает самой многообразной флорой. Наряду с другими фруктами он дал миру сладкие тонкокожие плоды литчи, а также локваты, персиמוны и многие разновидности цитрусовых. Отсюда в сады других стран пришли гардении, камелии, пионы и хризантемы. Сами китайцы больше всего любили чистые белые цветки сливового дерева. Этим деревом восхищались поэты и художники, красоту его белоснежного цветения они прославляли в многочисленных стихах и картинах. Китай — родина многих сельскохозяйственных культур. Америке Китай дал соевые бобы, полностью изменившие там характер посевов. Чайный куст (*Camerlia sinensis*) — абориген как Южного Китая, так и Ассама. Его распространение в других странах привело к развитию там плантаций, созданию крупных хозяйств.

Большой любовью художников сада пользовался бамбук с его красотой многоцветного ствола, изяществом листьев, а главное, гибкостью. Даже в сильную бурю он гнется, но не

ломается. Последнее качество китайцы особенно ценили и в человеке.

Обширную информацию о садовых растениях Китая можно почерпнуть из стихов ранних поэтов. Один из них — Чуюань — так описывает «демона гор»:

Мне мнилось, будто духа гор я зрел:
В убранстве из глициний, опоясанный плющем,
Смеялся он и с видом колдовским летел
На колеснице, точно брошенный пращой.
Хоругвями за ним цветы вились
И плащ из орхидей с застежкой из азалий.
Их запахи волшебные в один слились,
От коего в душе печаль и радость поднимались.

Сведения о местных растениях мы черпаем также из собрания древних китайских од. Джайлс, например, утверждает: «В «Одах» упоминается около 70 видов растений, среди которых — бамбук, ячмень, бобы, выюнок, додер, долихос, конопля, индиго, солодковый корень, дыня, просо, пион, перец, пизанг, скаллион, щавель, чертополох, трибулос и пшеница. А также около 30 видов деревьев, в том числе кедр, вишня, каштан, финик, орешник, мушмула, тутовник, дуб, груша, слива и ива».

Дав миру много полезных и декоративных растений, Китай и сам получил некоторые из них от других стран. Персик, виноград и клевер пришли сюда из Ирана, причем персик был завезен так давно, что долгое время сомневались, не местное ли это растение.

В Китае разнообразна не только растительность, но и пейзаж. Его плодородные долины орошают реки Янцзы и Хуанхэ. В верховьях они прокладывают себе путь через горы, утесы и скалистые холмы. Легкость и красота туманной дымки, плывущей над реками и

озерами, вдохновляют поэтов, художников и устроителей садов. Именно у этого гористого пейзажа позаимствовали китайские сады свой неповторимый характер. В них словно спрессовались ландшафты, в природе растянувшиеся на мили.

Китайские поэты и философы (а многие из них были государственными чиновниками), уходя в отставку, искали утешения в своих садах. Большой любитель природы поэт Таочен (365—427) так описывал радость пребывания в своем маленьком садике:

«Я наслажденье черпаю теперь в своем саду. В нем есть калитка, но редко открывается она. На посох опершись, брожу я, или сяду отдохнуть. Поднимешь голову и созерцаешь чудный вид. С подножия холмов ленивые восходят облака, устало птица возвращается к гнезду и тают тени. Но медлю я расстаться с одинокою сосной. Я снова дома! Отныне нет со мной друзей, чтоб уязвить меня, и времени привычный ход нарушен. Чего искать мне среди людей? В чистейшей радости семейного кружка проходят дни мои, и праздные моменты я оживляю лютицей или книгой.

Я не хочу богатства, мне не нужно власти; небеса — превыше всех моих надежд. Да буду же бродить в своем саду, среди своих цветов, пока даны мне эти светлые часы. Иль на холмы взойду и буду песни петь, или слагать стихи вблизи прозрачного потока. Так истощу отпущенный мне срок, довольный назначением судьбы и от забот свободный духом».

Императоры из династий Тан и Сун были покровителями садоводства, живописи и искусства керамики. Один из них — Хуансун (713—756) развешивал на ветвях деревьев в своем

саду маленькие золотые колокольчики, чтобы звон их отпугивал птиц. Это он выходил по весне в сад с придворными музыкантами, дабы услаждать цветы нежной музыкой.

Китайский фарфор — наиболее выразительное свидетельство уровня цивилизации страны. Развитие керамики в эпоху Тан и Сун позволило создать великолепные сосуды для растений.

Для ухода за цветком назначался особый служитель, он должен был мыть листья растений мягкой кисточкой, сделанной из шерсти кролика. Это был целый ритуал. Было специально записано, что пион, например, может красивая девушка в полном одеянии, а зимнюю сливу поливает бледный стройный монах.

Покровителями самых первых садов Китая были представители Цинской династии (255—206 гг. до н. э.). Так, император Цин Шихуанди, построивший Великую китайскую стену длиной в 1500 миль, известен также как владелец огромного парка. А у императора из Ханьской династии Ву-ди (140—87 гг. до н. э.) был сад с искусственными гротами, ручьями и извилистыми дорожками. В этом саду выращивались редкие деревья и кустарники.

На протяжении IV и V столетий нашей эры садовое искусство испытывало на себе влияние буддизма. Как и последователи Лаоцзы, буддийские монахи были большими почитателями природы. Для своих храмов и монастырей они выбирали места, отличающиеся красотой ландшафта.

Дабы развлечь правителей и их придворных, закладывались большие сады, где были разбросаны всевозможные мостики, лунные дорожки и крытые галереи. Изысканным удо-

Уголок китайского сада.

ром вились вымощенные камнем тропинки, а на возвышенных местах располагали павильоны для созерцания красоты сада. Яркие черепичные крыши этих легких строений живописно пестрели среди зелени. В водах прудов отражались перекинутые через них изогнутые мостики.

Как и в пейзажной живописи Китая, горы и вода являются главными компонентами его садов. Артур Уэйли утверждает, что они имели символическое значение: «Горы и водные потоки были чтимы как символы эскейпеизма — ухода от действительности, как олицетворение мира, свободного от человеческих интриг и борьбы. Художников вдохновляла не столько пластическая, визуальная прелесть пейзажа, сколько его настроение, его духовная суть».

Исследователи характеризуют китайское садовое искусство как изобретательное, могущее соперничать с природой и даже превосходить ее.

По их мнению, за художниками-садоводами сверх всего следует признать способность располагать горы, рощи и водопады таким образом, чтобы подчеркнуть красоту матери-природы, усилить впечатление от нее и предложить созерцателю бесконечное разнообразие меняющихся видов.

Особенно хороши были сады древних родов Сюй-Чжоу и Ханькоу, расположенных в долине реки Янцзы. Для устройства искусственных гор здесь широко использовались камни и валуны, обломки известняковых скал, которым разрушительная сила воды придавала фантастические очертания. Цветы же пришли в сад лишь в эпоху династии Тан.

Тесная связь между пейзажной живописью и неофициальным, интимным садом далеко не случайна. Китай, Япония и Англия дали миру художников, пейзажами которых мы не перестаем восхищаться. Кому не доставят удовольствия «Ивы и горы» Маюаня или этюды с бамбуковыми деревьями Куантаосиня? Невозможно не отозваться на полотна Констебля, передающие прелесть дождливого неба, вязов и лугов Англии. Эти же народы сделали ценное эстетическое открытие, показав, что своеобразная утонченная красота состоит скорее в асимметрии, нежели в правильном, хорошо сбалансированном изобразительном равновесии. Вот почему именно они подарили нам теплоту неофициальных, интимных садов, бесконечное очарование которых остается непреходящим для многих поколений.

Сады Китая — это результат многовековых усилий лучших представителей его народа. Эти сады доносят до нас идею о единстве всего сущего, оставленную нам мудрецами даоизма, пророками буддизма, певцами эпохи Тан и живописцами времен династии Сун. Мастера садового искусства в конкретных формах воплотили мечты мыслителей, поэтов и художников. И мы не перестаем восхищаться их творениями.

Японские

сады

Японцы — это нация воинов, суровых в битве, но мягких и благородных в мирное время. Как и большинство представителей воинственных рас, они страстно любят природу и поэзию. Эта любовь в большой степени порождена ландшафтом Японии — каскадами ее зеленых холмов, ее побережьями, опоясанными соснами, и чистотой серебряных далей. Буйная темно-зеленая растительность окутывает здесь изгибы морских заливов, и трепещущий бамбук с его перистыми листьями словно выбегает из гущи сосен.

Когда вы едете из Токио в Киото — древнюю столицу Японии и родину ее садов, можете показаться, что вы находитесь в долине Кангры индийской провинции Химахал-Прадеш. Справа от вас — высокая гряда гор, а под ними — селения, окруженные рисовыми полями. Фудзияма, или Фудзи-сан, как ее почтительно здесь называют, в молчаливой красоте вздымается над Центральной Японией белый лотос своей вершины. На горизонте, точно призраки, маячат в тумане сосны. Вулканические скалы и горы имеют своеобразные очертания, а рисовые поля, которые в сезон посадки заливают водой, напоминают мозаику из зеркал. Склоны холмов покрыты карликовыми мандариновыми деревьями, которые придают удивительную прелесть декабрьскому пейзажу. Крестьянские дома с покатыми, часто кры-

тыми голубой черепицей крышами гармонично вписываются в этот пейзаж, а колокола храмов украшают его музыкой. Можно сказать, что вся сельская местность Японии с ее ухоженными полями и деревеньками, обрамленными соснами и лесистыми горами, похожа на естественный парк.

Японская поэзия пронизана любовью к природе, преклонением перед величием рек, восхищением облаками и озерными туманами. Она воспеваает цветы ириса и вишни, полет диких гусей, в ней слышится голос океана, звучат музыка дождевых капель и шум водопадов. Она носит отпечаток поэзии Южного Китая эпохи Тан, в которой идеалы буддизма сливались с поклонением природе.

Хорошо известна японская сказка о девушке, которая однажды утром пришла за водой к колодцу и увидела, что вокруг веревки с ведром обвился стебелек повилики. Она не стала набирать воду из колодца, чтобы не повредить растения. Есть подобная же история о пилигриме, который перестал звонить в свой колокольчик, чтобы не потревожить лепестков цветущей сливы.

Говоря о приношении цветов в жертву Будде, императрица Комю, знаменитая властительница Нары, правившая Японией в VIII в., пишет в одной из своих поэм:

Срывая цветы, я рукою невольно их оскверняю.
Пусть же стоят на лугу ветром колеблемой жертвой
Буддам времен минувших, сегодняшних и грядущих.

Эти стихи и предания говорят о благоговении японцев перед цветами, и не удивительно, что этот народ создал сады столь изысканной красоты и очарования. И если о культуре

страны судить по ее садам, Япония, вне всяких сомнений, займет здесь одно из ведущих мест.

Интересно, что японский сад, отличающийся совершенством, сад, в похвалу которому так много написано европейцами, уходит своими корнями в индийскую почву.

В VI—VII вв. между Индией и Китаем установились оживленные связи через северо-западные горные перевалы. Путешественники, паломники и торговцы несли индийское искусство и религию в Китай и Корею.

В 538 г., в период правления Асуки, Корея сделала японскому двору «в знак почтения и дружбы» первое официальное подношение, состоявшее из позолоченной статуи Будды, нескольких расшитых знамен и священных текстов. С введением буддизма Япония словно бы почувствовала прилив новых жизненных сил.

Садовое искусство пришло сюда также через Корею, и первыми дизайнерами сада здесь были осевшие в Японии корейцы. Позже на Японию большое влияние оказал буддизм Китая эпохи Тан. Так индийские пророки буддизма, проникая в Центральную Азию, Китай и Корею, становились носителями культуры и прогресса. Неся с собой «послание» Будды, они, в частности, распространяли идею храмового сада. Описывая историю садоводства на Дальнем Востоке, миссис Вильер Стюарт говорит:

«Буддийский сад индусов, забытый у себя на родине, все еще сохраняется на Дальнем Востоке, хотя он так изменился под влиянием другого климата и так окрашен гением других народов, что садовая история сливовых и вишневых деревьев, глицинии и выюн-

ка, лотоса и японского ириса часто оказывается трудно восстановимой. Тем не менее японский сад — наиболее сокровенное и притягательное выражение национального духа страны — пришел сюда, как и многие другие искусства, из Индии, через Китай и Корею. Зачатая первыми храмовыми садами, заложенными буддийскими монахами и паломниками, постепенно выстроилась вся прекрасная и сложная система японского садоводческого искусства. Индийские «носители лотоса» достигали Китая двумя путями: через Туркестан и с юга — через Бирму и Камбоджу. Таким образом, «Угольный холм» близ Тартар-сити в Пекине есть не что иное, как воплощение идеи «Холма Удовольствий». Стиль этот, как предполагается, был занесен в Японию в VI в. неким Юанлунханом, который устроил

Токио. Уголок императорского сада.

высокие насыпные холмы (некоторые из них достигали ста футов и более) и с помощью труб провел к ним воду, чтобы наполнить озера и пруды. Эти холмы и пригорки были на индийский манер засажены цветущими деревьями и кустарниками».

Буддийский храмовый сад нашел в Китае и Японии благодатную почву. Влажный, умеренный климат Японии вообще благоприятен для растительности, а населяющий ее народ не только трудолюбив, но обладает яркими художественными наклонностями. Благодаря этому буддийский храмовый сад трансформировался здесь в новый тип сада — японский ландшафтный парк.

В 794 г. столица Японии была перенесена из древней Нары в Хейян, или Киото. Первые сады здесь заложены знатью. Они представляли собой нечто вроде парков для проведения празднеств, музыкальных концертов и игр на открытом воздухе.

Сады Хейянского периода (794—1185) отличались редкой декоративностью. В них высаживалось множество цветущих деревьев, в частности слива и вишня, кустарников типа азалии и керри, а также стелющихся растений, таких, например, как глициния. Живые изгороди состояли из деуции, керри, азалии, розового вереска и пиона. Большой популярностью пользовались также ирисы и хризантемы. Фоном для этой яркой растительности служили темные заросли сосен и бамбука. Одно из описаний садов Хейяна было найдено в «Сказании о Гендзю», принадлежащем перу Мурасаки Шикибу. Это вообще был «век женщин» в японской литературе — не одна Мурасаки Шикибу внесла в нее вклад.

В 1186 г. Иоритомо из рода Минамото основал в Камакуре сьогунат — институт военных вице-монархов, и власть императора была сведена к минимуму. Сьогуны из династии Асикага правили в Киото, а род Токугава — в Иедо (Токио).

При Асикага (1400—1600) все искусства, включая садовое, находились под влиянием философии джайнизма, которая проповедовала любовь к природе, простоту и нравственное очищение. Главной темой живописи этого времени была природа, в частности, птицы и цветы. Приблизительно в тот же период — с середины XIV по XVI столетие — были заложены и знаменитые сады Киото: Тенриун, Сайхой, Гинкакуй, Кинкакуй, Риоани и Дайтокуй.

Наиболее примечательным из джайн-буддистских садов является мховый сад храма Сайхой. Он был спланирован священнослужителем Мусо Кокуси в середине XIV столетия. В тени сосен и кленов здесь расстилается пушистый ковер из мхов многих разновидностей. Богатство их оттенков кажется невероятным. Извилистая тропинка, проложенная по периметру сада, дает возможность любоваться таким обилием зеленых красок, какого нет больше нигде в мире.

В Японии есть и такие сады, где не встретишь зелени — они созданы только из камней и песка. По своему художественному замыслу и воплощению эти сады напоминают абстрактную живопись. Таков храмовый сад Риоани в Киото. Он представляет собой прямоугольник, покрытый крупнозернистым белым песком, на котором группами расположены 15 камней, символизирующих острова в океане. Ланд-

шафт рождает поэтическое настроение. Риоани является одним из лучших образцов такого рода садового искусства Японии.

К тому же типу относится сад Дайсен-ин при храме Дайтокуи в Токио. Он создан священником Соами в начале XVI в. С помощью белого песка, по которому живописно разбросаны группы камней, здесь изображена текущая вода. Красота этого сада буквально очаровывает.

Редкой красотой отличается выдержанный в духе классической старины сад Кинкакуи, в просторечии называемый «Золотым павильоном». Сад и павильон построены в 1397 г. для Иосимасу — третьего сьогунa из рода Асикага. Это при нем в Японии получили развитие искусства: чаепитие и составление букетов — икэбана. Павильон представляет собой изящную трехэтажную постройку шатрового типа, крытую золотой фольгой. Он расположен на склоне холма у озера, на котором выделяются несколько поросших соснами островов.

В период правления Момоямы (1573—1615 гг.) стиль японских садов подвергся изменениям. Их главными декоративными элементами были признаны огромные камни, растения с резкими, характерными очертаниями и цикадовые деревья. Образчик такого сада мы находим при храме Ниши Хонганы.

Восхитительный сад окружает дворец Кацура в предместьях Киото. Он заложен в 1642 г. при сьогуне Хидейоси известным мастером чайных церемоний Кобори Энсу. В этом саду мы находим интересное сочетание вечнозеленых деревьев с валунами различной формы и участками воды. Здесь много удобно спланированных прогулочных дорожек, при-

горков, прудов, островков и бегущих водных потоков.

Принимая заказ, Кобори Энсу поставил хозяину три условия: не ограничивать его в средствах, не торопить и не заглядывать в сад, пока он не будет закончен. Последнее условие мастер выдвинул для того, чтобы оградить себя от советов, которые могли бы разрушить замысел. Поскольку патрон оказался сговорчивым, сад вышел превосходный. Откуда бы вы ни смотрели на него, перед вами — радующая глаз картина. Творение великого садовода стало достойным памятником ему.

В период династии Эдо (1615—1867) получили распространение небольшие садики, которыми можно было любоваться, не выходя из дома. Они моделировались как «чайные» и оставались очень популярными вплоть до первых лет правления императора Мейдзи Эра.

В 1867 г. сьогун Иосинобу уступил власть юному императору Мейдзи. Так окончилась эпоха сьогунов, которые на протяжении долгого времени держали страну в своих руках. Столица Японии снова была перенесена из Киото в Токио.

К эпохе Мейдзи (1868—1912) и относится формирование облика современных японских садов. Именно в этот период здесь произошли те преобразования, которые поставили Японию в ряд могущественных современных держав. Ее садоводство, как и другие отрасли хозяйства, испытали на себе влияние европейской технизации. Но немало осталось и тех, кто по-прежнему отдавал предпочтение интимным садикам доброго старого времени.

Чаепитие было неотъемлемой частью культовых обрядов джайнизма, и потому суще-

ственным дополнением садов стали чайные домики — неприязательные, крытые тростником постройки, убранные внутри соломенными циновками. Первоначально чай употреблялся в качестве лекарства на юге Китая, но к V в. он стал использоваться повсеместно.

В VIII в. китайский ученый Люю сформулировал целый «чайный кодекс», оказавший влияние и на развитие фарфорового производства.

В первой половине VI в. в Кантон пришел индийский апостол буддизма Бодхи Дарма, которого считают основателем джайн-буддизма. Термин «джайн» произошел от санскритского «*dhian*», что значит — размышление. Отвечая на вопрос китайского императора, как исповедовать джайн, Бодхи Дарма сказал: «Прежде всего изгони из своего сердца гнев и ненависть и наполни его добротой и сочувствием». На расспросы о Будде он отвечал: «Будда — это мысль. Ее не надо искать, она приходит сама и, ширясь, охватывает весь мир. Если же у нее нет простора, она становится так мала, что не вместит и булавку».

Секта джайнистов, образованная буддистами на юге Китая, установила чайный ритуал, во время которого монахи садились перед изображением Бодхи Дармы и по очереди пили чай из одного сосуда.

В 1191 г. во времена Сунской династии японский буддийский «святой» Иесадзени вывез чай из Китая к себе на родину. Здесь, благодаря бодрящим свойствам, этот напиток стал употребляться при религиозных обрядах. В XV в. при сьогуне Асикага Йосимаса церемония чаепития утратили религиозное содержание и приобрели светский характер. В

1472 г. Йосимаса удалился от власти и предавался эстетическим занятиям. В своем «Серебряном павильоне» он устроил первую в Японии чайную комнату. В ее оборудовании принимали участие лучшие художники того времени. Убранство комнаты отличалось утонченной простотой, рядом с которой не было места кричащей мишуре и безвкусной пышности.

В XVI в. Рикиу довел церемонию чаепития до совершенства. Его чайную комнату украшали единственная картина или красиво составленный букет, помещенный на специальной подставке. Рассказывают, что однажды Рикиу пригласил в свой сад сьогун Таику. Не обнаружив в саду цветов, Таику разгневался. Однако войдя в чайную комнату и увидев на полочке одинокий цветок вьюнка, стоящий в редкостной бронзовой вазе эпохи Сун, он пришел в восхищение.

Чтобы приблизить к себе природу, чайный домик окружали садом, внешняя часть которого называлась «сотородзи», а внутренняя — «укиродзи». Во внешней части устраивалось махи-ай — нечто вроде приемной, где гости ожидали появления хозяина. Для омовения рук устанавливался специальный сосуд. Освещение давали каменные лампы. Во внутреннюю часть сада вела дорожка, вымощенная каменными плитами. Перед чайным домиком была небольшая калитка, куда, отдав поклон и сняв обувь, входили гости. Так как это был век самураев, которые не расставались с мечами, у дверей домика ставилась двухступенчатая подставка, куда гости могли положить свое оружие. Во внутреннем помещении, в обстановке полного покоя, им подавали чай. Ни

громких разговоров, ни споров не велось — ничто не должно было нарушать эту мирную торжественную атмосферу.

Современные японские сады бывают трех типов: холмистые, ровные и чайные.

Главная особенность сада первого типа — холм, дополненный прудом и водным потоком. По-японски его так и называют: «Суккияма сансюн», т. е. «холм и вода». Чтобы устроить холм, требуется немало земли, поэтому для владельцев мелких участков холмистый сад — недосягаемая роскошь.

Ровный сад — в Японии его называют «Хира-нива» — устраивается на плоской местности. В таком саду не должно быть даже малейших ухабов. В его планировке используют камни, деревья, каменные лампы, резервуары с водой и источники. Собранные в различных сочетаниях, они придают пространству неповторимую красоту.

Японский ландшафтный сад — это результат усилий служителей культа и любителей-садоводов, трудившихся над его созданием на протяжении одиннадцати столетий. Назначение такого сада — создать миниатюрную модель гористого пейзажа с каскадом, небольшим озером, имеющим островок, с мостиками, оригинально размещенными камнями и декоративными каменными лампами, создающими своеобразное освещение. Красота всего этого раскрывается перед зрителем постепенно. Прямых линий здесь избегают, предпочтение отдается мягко разворачивающимся кривым, как это бывает в природе. Искусственному фонтану предпочитают свободно бегущий ручей или водопад.

Садовые мостики проектируются с таким

расчетом, чтобы они были столь же декоративны, сколь и полезны. Их строят из разного материала — камня, дерева и даже глины. При этом они никогда не повторяют друг друга. Необычного типа мостик представляет собой «яцухаси»: его делают из планок, уложенных в форме зигзага.

Островок в японском саду также должен воспроизводить соответствующий природный пейзаж. Фундаментом для него служит валун, на который наносится почва. Иногда на островок перекидывают мостик, в других случаях его оставляют изолированным.

Существенной особенностью японского сада являются клады — извилистые цепочки камней для перехода через ручьи и потоки. Имея утилитарное назначение, они в то же время очень красивы. Для удобства пользования ими слишком большое количество изгибов не допускается, а места развилки отмечаются более крупными камнями. Всюду, где возможно, в саду прокладываются и сухопутные дорожки, вымощенные камнем и черепицей.

Можно восхищаться тем, как используют камни в японском саду. Выбор их определяется цветом, и формой. Наибольшую популярность имеют андезит, гранит, различные сланцы и шпаты. Единичные камни в садах кладут редко, обычно составляют композиции из двух—пяти штук. Как правило, сад обносят деревянной, каменной или бамбуковой изгородью.

Вода — основа жизни любого сада. Японский художник-пейзажист знает лучше других, какой удивительный живописный эффект можно получить, повторив пейзаж отражением в воде. Подобно тому, как зеркала зритель-

но увеличивают размеры комнат, вода в саду удваивает все самое интересное и красивое в нем, создавая впечатление большего простора.

В подборе деревьев здесь предпочтение раз и навсегда отдано хвойным и широколистным. В первую очередь это разновидности сосны: акамацу, или красная сосна, куромацу, или черная, и химекомацу. Среди японских кипарисов главным образом используются: ибуки-хиноки, савара и коямаки. В садах много и нарядных лиственных деревьев. Пожалуй, самое красивое из них — японский клен, имеющий изящные лапчатые листья, которые в ноябре становятся красными. Из вечнозеленых в большом ходу: моки, моккоку и каси — дуб. Цубуки — японская камелия — одно из популярных цветущих деревьев. Наряду с ней встречаются семь разновидностей рододендровых (азалий), дающих цветы белых, розовых и многочисленных красных оттенков. Но самые популярные лиственные деревья — это уме — род сливы, и сакура — вишня.

Большие любители сосен, японцы умеют направлять их рост таким образом, чтобы придать им необычную форму, заставить грациозно склоняться над поверхностью вод. Иногда по воле художника деревья принимают фантастические очертания: скажем, можно встретить дерево в виде плывущего парусника.

Бамбук здесь любят за изящество стебля и листьев. Его считают символом благородства и утонченности. И в самом деле, присутствие бамбука делает незаурядным любой пейзаж.

Цикадовые деревья разводят вблизи домов, чтобы наслаждаться музыкой дождевых

капель, ударяющих по их глянцевитым листьям. На зиму эти тропические деревья укрывают хорошо пригнанными «жакетами» из рисовой соломы. Уходу за деревьями уделяют здесь очень большое внимание. Если плоды какого-либо из них несъедобны, их срывают как можно раньше, чтобы они не истощали дерево.

Весной и осенью в селениях организуются выставки цветов. Осенние хризантемы, например, выставляют на платформах железнодорожных станций, чтобы их видело как можно больше людей. Когда распускаются любимые японцами цветы — а это происходит из месяца в месяц, — в их честь устраиваются празднества. Так, в середине апреля, когда в полном цвету стоит вишня, справляется праздник сакуры — созерцания вишневого цвета.

Большое распространение в Японии получило искусство разведения карликовых деревьев — бон-сай. Выращивая деревья в горшках и раковинах моллюсков или регулярно подрезая их корни, японцы добиваются того, что их ветвистые питомцы остаются низкорослыми до старости, и горожане имеют возможность любоваться красотой и величием древнего леса, не выходя из своих домов.

В японских городах нередко можно наблюдать, как люди, меняя квартиру, вместе с пожитками везут свои любимые деревья, например, вишню, которая может пересаживаться даже в тридцатилетнем возрасте. Когда дерево сбрасывает листву и погружается в зимний сон, его выкапывают, оставляя на корнях как можно больше земли, подрезают ветви и на грузовниках перевозят на новое место жительства.

Было бы ошибкой считать, что японский сад — это всего-навсего несколько деревьев, камней, мостиков и каменных ламп. Главное в нем — это тишина и покой. Японский сад — это место, куда люди приходят для размышлений, где они отдыхают от мирских забот, от спешки и суеты жизни. Затаенный смысл японского искусства садоустройства — его духовное начало. Оно, это искусство, — расположение мостиков, камешков для перехода через ручьи, декоративных скал — таково, что спешить здесь просто невозможно. Беседки в тени, чайные домики, золотые рыбки в пруду, успокаивающий говор водопадных струй — все побуждает человека замедлить шаг. Здесь вы любуетесь нежным цветением вишен, ваше сердце открывается навстречу прекрасной белоснежной сливе, распростершей свои цветущие ветви на темно-зеленом фоне криптомерий и пихт. Подобно верным стражам, стоят по обе стороны ворот две четы старых, почтенных сосен — символы долголетия. На камнях, укрытых опавшей хвоей, алеют яркие, словно кровоточащие, азалии. Вряд ли на свете найдется другой цветок, столь щедро окрашенный: кажется, нет такого оттенка красного, которым не блистали бы его лепестки. Рядом, отражаясь в прозрачной воде пруда, красуются ирисы. Сидя на скамейке в саду, вы можете следить за полетом птиц и созерцать красоту камелий и пионов.

В японском садоводстве, как и в садовом искусстве моголов, мы обнаруживаем богатую символику.* Белое цветение слив здесь означает духовную красоту, а розовый цвет вишен — красоту физическую, чувственную. С ним часто сравнивают телесную прелесть японской

женщины, тогда как ее целомудрие уподобляют цветущей сливе. Поэт Моттори писал:

Если спросят тебя, что такое сердце японца,
Укажи им дикой вишни цветок, подрумяненный солнцем.

Самой большой популярностью в Японии на протяжении сотен лет пользуется цветущая вишня. Сьогун Иосимура так любил это красивое дерево, что велел высадить вдоль берегов Тамагавы десять тысяч вишневых саженцев.

Слива, в свою очередь, вдохновила немало поэтов, создавших прекрасные стихи — о войне, о печали. Белые цветки этого дерева символизируют для японца сердце воина, познавшего тайну нирваны.

Дерево персика особенно любимо маленькими девочками: его цветками они украшают свои праздники. Впрочем, дерево это имеет и других поклонников. Когда-то Хидейоси построил себе дворец на холме и насадил вокруг так много персиков, что все сооружение прозвали «Персиковым холмом».

Хризантема, слива, орхидея и бамбук, по японским понятиям, образуют «четверку благородных» растительного мира. Недаром хризантема с ее бесчисленными, похожими на лучи лепестками олицетворяет восходящее солнце — символ Японии.

Преходящая красота вьюнка представляет все, что быстротечно, хотя и прекрасно в жизни, тогда как хвойные — ели, пихты, сосны и криптомерии — символизируют долголетие и верность, а потому их сажают возле храмов. Эти деревья считаются священными. Аллеи и роции из них украшают окрестности буддийских и синтоистских храмов.

ады Ирана

Иран — это как бы мост между Азией и Европой. В прошлом культурное влияние Ирана распространялось до Центральной Азии, Индии и Южной Европы. Он был родиной земледелия; отсюда вышли наши арийские предки. Именно из Ирана в Индию во времена правления Маурья пришло искусство скульптуры. Один из залов дворца Чандрагупты Маурья в Паталипутре украшен колоннами, великолепная шпилька которых сравнима лишь с персепольским * искусством обработки камня. Воздвигнутые Ашокой каменные полированные столбы, украшенные тремя львиными головами, которые теперь приняты правительством свободной Индии как эмблема государства, несут на себе печать искусства Персепольса эпохи Ахеменидов.

Мечети и мавзолеи, сооруженные исламскими правителями Индии, также возникли под влиянием культовой архитектуры Ирана. Становление могольской школы живописи в Индии стало возможным только благодаря притоку иранских художников, привнесших новые представления о прекрасном. Чистые минеральные краски, тонкие кисти, изготовленная ручным способом бумага, которыми пользовались персы, открыли новые перспективы перед индийскими художниками. Они ос-

* Персеполь — одна из столиц древнеиранского государства Ахеменидов. Сооружен в VI—V вв. до н. э.

вободили живопись от жестких канонов джанской школы и внесли в нее элементы утонченного натурализма.

Влияние Ирана сказалось также и на возникновении новой поэзии в Индии и Пакистане, оказывавшей на протяжении многих столетий значительное воздействие на культурную жизнь высших слоев общества. Творчество таких поэтов, как Галиб и Икбал, во многом испытало на себе влияние иранской школы.

Персидский язык на протяжении веков был придворным языком Индии и Афганистана.

И что для нас особенно интересно, Иран дал Центральной Азии и Индии новый тип сада с характерными для него элементами геометрического прямолинейного рисунка, сада, обнесенного высокими стенами и орошаемого проточной водой. Позднее, в период правления Великих Моголов, он получил в Индии свое развитие. Древней Греции и Риму Иран дал множество новых растений, которые совершенно изменили экономику этих стран. Да и сама идея садов пришла в Европу из Ирана.

Географическое положение Ирана, природные условия, рельеф и климат определили характер его садоводства. Территория страны представляет собой нагорье, расположенное примерно на высоте 4000 футов над уровнем моря. Здесь жаркое сухое лето и очень холодная зима. Почти три четверти всей площади занимают горы и пустыни. Из всех обрабатываемых земель орошается только одна треть. Основными сельскохозяйственными культурами являются пшеница, ячмень и рис. Дома в деревнях строят из обожженного кирпича, крыши их имеют куполообразную форму.

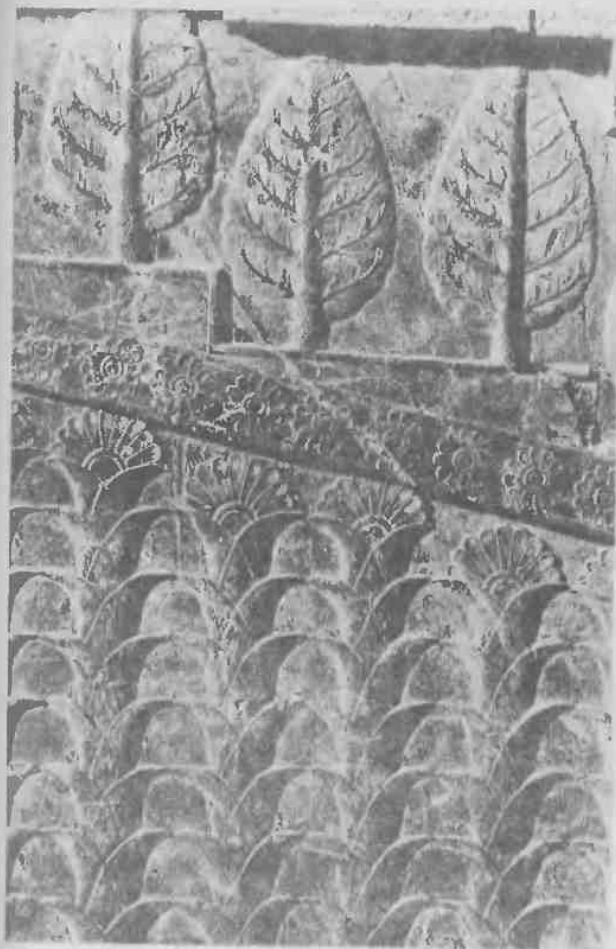
Обильные осадки — свыше 50 дюймов — выпадают только в прикаспийских провинциях Гилян и Мазандеран, и рис является здесь основной культурой. Сумма осадков в Тегеране — 9 дюймов, в Исфахане — 4,5, а в Систане на востоке Ирана — только 1,88 дюйма. Осадки выпадают главным образом зимой, с ноября по апрель.

Летом дуют сильные северные ветры. Засуха, ветер, пустыня — все придает суровый вид этому краю. Земледелие возможно лишь в районах, орошаемых каналами, зеленых оазисах, затерявшихся на огромной безводной территории.

Все крупные города расположены в предгорьях. Тегеран, столица Ирана, — на высоте 4500 футов, Исфахан — 6000, Шираз — 5200 и Мешхед — 3000 футов над уровнем моря. Вода, количество которой зависит от интенсивности таяния снега в горах, подается в города по системе подземных каналов «кванатс». Это очень древнее сооружение, его описал еще греческий историк Полибий (204—122 гг. до н. э.)

Население Ирана — арийцы — происходит от тех же кочевых племен, что и греки, римляне, тевтоны, европейские славяне, народности Северной Индии и Восточного Пакистана. Само слово «Иран» означает «страна ариев», и народ этого государства гордится своим происхождением.

Арийские племена перекочевали из восточных и северных районов Прикаспия на Иранское нагорье около 1700 г. до н. э. В период бронзового века они занимались скотоводством, разводили лошадей, которых и завезли в Иран. В I тысячелетии до нашей эры Иран захлестнула вторая волна арийских пле-

Барельеф из Персеполиса с изображением растений.

мен. Они освоили производство железа и широко использовали железные орудия, что способствовало дальнейшему развитию земледелия. Хорошо обработанные поля и сады окружали их города.

С 588 по 323 г. до н. э. в Иране правили Ахемениды. Они вели частые войны, любили охоту, не отказывали себе в любовных утехах. И немалое внимание уделяли садоводству.

Основателем династии Ахеменидов был Кир I, который в 539 г. до н. э. захватил Вавилон. По имеющимся литературным сведениям, его можно назвать первым персидским садоводом.

Сэр Томас Браун пишет, что Кир I был не только повелителем садов, но и простым садовником, прекрасно владеющим всеми тонкостями этого искусства.

Ксенофон упоминает, что Кир I посадил сад в Сарды, столице Лидии, и разработал планировку сада Чар Баг, легшего в основу персидских садов. Возможно, что сады «регулярной» планировки существовали и раньше. Изображение каналов, которые, пересекаясь, образуют четыре клумбы, можно увидеть на глиняном сосуде, который был сделан за 2000 лет до нашей эры и найден при раскопках в Самарре.

В 528 г. до н. э. Камбис, преемник Кира I, завоевал Египет. В период правления Дария I начались и на протяжении ряда лет продолжались столкновения с греками. Однако войны не мешали Дарию I в его занятиях садоводством. При нем активно разводили леса; широко распространялись новые виды растений. По его приказу из Малой Азии и Сирии перевозились фруктовые деревья, благодаря его

усилиям в Месопотамии стал возделываться рис, а в Египте — кунжут восточный. После Дария I к власти пришел Ксеркс I. Согласно преданию, по пути в Сарды он остановился в восхищении перед чинарой, которую, как говорят, посадил еще Кир I, и, прежде чем отправиться дальше, развесил на ветвях дерева золотые цепи и браслеты.

В 334 г. до н. э. Александр Македонский разбил войска Дария III и захватил Иран. С 320 по 261 г. страна находилась под властью греческих Селевкидов. Последние наряду с другими деяниями вывезли из Азии в южные районы Европы много новых растений. Распространение культурных растений на юге Европы, особенно в Италию, где появились хлопок, кунжут восточный, лимон, дыня, восточный орех, финики, маслины, инжир (а также восточные быки и утки), произвело здесь аграрную революцию.

Вполне возможно также, что под влиянием персов греки увлеклись цветоводством и стали приносить цветы к алтарям своих богов, украшать ими жрецов и философов.

В 250 г. до н. э. Аршак I основал Парфянскую династию, которая правила до 226 г. до н. э. В это время в Китае оживилась торговля шелком, и Иран, через который проходили торговые пути, взял ее под контроль. Связь с Китаем способствовала и обмену растениями. Персиковые, абрикосовые деревья и сахарный тростник были завезены из Китая в обмен на люцерну, виноград, шафран, лук, огурцы и жасмин.

Со II по VII в. н. э. Ираном правила династия Сасанидов. Ее представители поклонялись огню и были последователями зороаст-

ризма *. Их попытки объяснить некоторые явления природы, несмотря на всю свою наивность, имели нечто общее с современными научными представлениями.

В IV в. из Китая были завезены шелковица и тутовый шелкопряд.

В это время Иран был вовлечен в длительную войну с Римом. С 425 по 513 г. страну опустошали набеги гуннов. Военные столкновения с Византией с 524 по 603 г. окончательно ослабили государство, и Иран не смог противостоять арабскому завоеванию.

В 642 г. арабские войска одержали решительную победу у Нехавенда, и Иран был включен в состав Арабской империи.

В 751 г. во время одного из столкновений с китайцами арабам удалось захватить в плен людей, знавших секрет бумажного производства. В Арабской империи началось изготовление бумаги из тряпья, которая вытеснила применявшийся ранее папирус. Появление у арабов и персов бумаги оказало огромное влияние на развитие у них искусства, литературы и науки. В Европу бумага попала через арабов, но гораздо позже.

В 999 г. Иран был завоеван Махмудом Газневи, и столицей стал город Газни. XI век можно назвать веком национального унижения Ирана: его опустошили турки, монголы и татары. Они разрушили прекрасные города, уничтожили знатных и ученых людей, захватили в плен иранских красавиц.

В 1330 г. арабский историк Ибн-Баттута на пути из Марокко в Индию посетил Иран.

* Зороастризм — религия древних народов Средней Азии, Азербайджана и Ирана, возникшая в I тысячелетии до нашей эры.

Вот как описывает он город Исфахан и его сады.

«Наш путь лежал через нарядные деревни с голубятнями, фруктовые сады и ручьи, и к вечеру мы добрались до Исфахана... Исфахан был одним из крупнейших и красивейших городов, теперь от него остались только руины из-за междоусобиц шиитов и суннитов, которые продолжают и сегодня. В городе много фруктов, среди них — непревзойденного вкуса абрикосы, сладкий миндаль, удивительной сладости и размеров айва, великолепный виноград и прекрасные дыни».

Голубятни и поныне — примечательная черта сельских районов Ирана. Они имеют практическое значение, так как персы используют голубей в пищу и занимаются сбором голубиного помета.

Не только климатические и природные условия, но и особенности национального характера определяют культуру и искусство страны, в том числе — садоводство.

Описывая традиции и обычаи иранцев, греческий историк Геродот отмечает: «Отец не видит своего ребенка, пока тот не достигнет пятилетнего возраста: до того его воспитанием занимаются женщины. Сыновей с пяти до двадцати лет учат только трем вещам: скакать на коне, стрелять из лука и говорить правду».

С европейцами иранцев объединяет обычай торжественно отмечать дни рождения, а с индийцами — широкое гостеприимство. Их культура уходит своими корнями в глубокое прошлое, и в силу этого различные церемонии и ритуалы имеют большое значение в их жизни. Иранцы словоохотливы, романтичны, имеют веселый нрав, поэтому их и называют

итальянцами Востока. Они любят посидеть в саду за спокойной, тихой беседой, послушать стхи и музыку, обсудить философские вопросы и разделить трапезу на берегу ручья. А после долгого путешествия по бесплодной и выжженной земле так приятно увидеть живую зелень деревьев и услышать журчание прохладной воды.

Персы любят цветы. Самой популярной темой их поэзии является красота весны и любовь соловья и розы. Весна особенно хороша в высокогорных районах Северного Ирана. В начале марта начинают таять снега, и цветы нарядным ковром покрывают долины. Розовое убранство цветущих миндальных и абрикосовых деревьев, серебристый наряд слив создают картины праздничного великолепия. Но ненадолго: вскоре начинают дуть горячие ветры и своим знойным дыханием выжигают всю растительность.

Хотя весна и быстротечна, она оставляет неизгладимое впечатление, и люди, чтобы утешить себя, остальное время года слагают и декламируют поэмы, прославляющие розы, тюльпаны и нарциссы.

Мимолетность весны как бы отождествляется персами со всем лучшим в жизни, что также кратковременно и преходяще. Это нашло отражение и в персидской литературе, самым ярким представителем которой является Омар Хайям*.

Приведем несколько его четверостиший (рубаи), где он описывает эфемерность нашей жизни:

* Омар Хайям (ок. 1040—1123) — персидский и таджикский поэт, математик и философ.

Недолог розы век: чуть расцвела — увяла,
Знакомство с ветерком едва свела — увяла.
Недели не прошло, как родилась она,
Темницу тесную разорвала — увяла*.

И еще:

Ты сердцу не нищ от жизни утolenья.
Где Джам и Кей-Кубан? Они — добыча тленья.
И вся вселенная, и все дела земли —
Обманный сон, мираж и краткое мгновенье**.

Утверждая, что человек — песчинка в бесконечном пространстве Вселенной, сравнивая его с каплей в Мировом океане, поэты и философы Ирана не призывали тем не менее к аскетизму и отказу от радостей жизни.

Пока вы живы, наслаждайтесь!
Из смерти нет пути назад!

— призывает все тот же Омар Хайям.

Иранцы с удовольствием проводили время в прекрасных садах на берегу ручья, пили виноградное вино, которое «очищает сегодняшний день от вчерашних тревог и завтрашних страхов». Их любимый цветок — роза, и Омар Хайям мечтал, чтобы после смерти его могилу осыпал лепестками роз северный ветер. Желание его было исполнено. Он был похоронен в благоухающем саду в Найшаноре. Над его могилкой склоняются розы.

Когда Хайям писал:

О, если б, захватив с собой стихов диван***
Да в кувшине вина и сунув хлеб в карман,
Мог провести с тобой денек среди развалин,
Мне позавидовать бы мог любой султан****!

* Перевод на русский язык О. Румера.

** Перевод на русский язык В. Державина.

*** Диван — в данном случае сборник.

**** Перевод на русский язык О. Румера.

— он просто в более отточенной форме передал образ, созданный до него арабским поэтом Абу Нувас:

Для тела, сердца и души
Четыре вещи нам нужны:
Цветущий сад, кувшин вина,
Ручей, красивая жена.

Между прочим, это стихотворение как бы перечисляет почти все компоненты иранского сада, который приносит людям радость.

На живописных миниатюрах Ирана можно увидеть принца, который сидит на ковре в тени деревьев. Из рук прекрасной женщины он принимает чашу вина. Вокруг — кипарисы, чинары, сливы и персиковые деревья. Изображение поэта, погруженного в задумчивость среди весенних цветов, также очень часто встречается на миниатюрах. Поэт и сад неразлучны в персидской поэзии и живописи.

Саади * назвал свои сочинения «Бустан» («Цветочный сад») и «Гулистан» («Розовый сад»). «Гулистан» — сборник веселых рассказов и стихов. «Бустан» — поэма, поднимающая вопросы этики, морали и философии. Увлечение поэта садами повлияло на выбор названий, которые он дал своим книгам.

Поэма Низами ** о любви Лейли и Меджнуна, созданная в 1188 г., кроме всего, дает нам представление о персидских садах XII века. Это арабская легенда, но автор переносит ее действие в Иран. Герои поэмы принадлежат двум враждующим племенам. Лейли стройна,

* Саади, Муслихаддин (1184—1291) — персидский поэт, классик персидской и таджикской литературы.

** Низами Гянджеви (род. около 1141 — умер около 1203) — азербайджанский поэт-гуманист.

как дерево кипариса. Глаза ее блестят, на щеках-розах — родинка. Юный Меджнун — ее школьный товарищ, они учатся вместе в мечети. И пока их друзья трудятся над книгами, Меджнун и Лейли читают грамматику любви в глазах друг друга. И пока их друзья учатся считать, они считают, что самое главное — это нежность. Низами описывает сад, куда приходит Лейли со своей подругой. Он упоминает красные тюльпаны, желтые розы, нарциссы и гранатовые деревья. «Листья дикой розы купаются в серебристых фонтанах жасмина, и ирис гордо поднимает свою голову. На чинарах воркуют голуби. На самой верхней ветке сидит соловей и вздыхает, как Меджнун, а внизу роза, как Лейли, подняла свою голову и смотрит на птицу».

В конце XIV в. Иран вошел в состав империи Тимура (1335—1405). Чудовищная жестокость отличала этого правителя: он опустошил города Ирана и Индии, уничтожал людей, исповедующих как ислам, так и индуизм. Он получал удовольствие, глядя на пирамиды, сложенные из черепов. В 1381 г. Тимур подверг разрушению Исфахан и полностью истребил население города.

Но, как это ни парадоксально, жестокий правитель в то же время увлекался архитектурой и оформлением садов. В Самарканде, столице империи Тимура, были использованы традиции иранского Чар Бага. В пригородах Самарканда, орошаемых рекой Зеравшан, Тимур создал десять садов. Некоторые из них получили пышные названия, например: «Баг-и-Накш-Джахан», «Баг-и-Джахан-Нума», «Баг-и-Бахист» и т. д. Сад с чинарами назывался «Баг-и-Чинар». Другие сады были на-

ваны по своему местоположению или архитектурному оформлению.

В 1404 г., за год до смерти Тимура, Самарканд посетил посол короля Испании Клавиджо и описал увиденные им сады. Они обнесены высокими стенами, говорил посол, огороженная территория разделена на участки каналами с проточной водой. Используется, главным образом, персидский композиционный прием деления территории на четыре части. По углам сада построены башни, ворота облицованы золотыми и голубыми изразцами. В некоторых садах можно увидеть оленей и куропаток.

В 1528 г. хан Убайд, бухарский правитель, разграбил Герат. Он способствовал тому, что персидские художники, среди которых был и Бехзод, переехали в Бухару и создали Бухарскую школу живописи. Эта школа достигла своего расцвета при султане Абдул Азиз-хане (1540—1550). В 1549 г. под руководством хранителя библиотеки султана — Мирака для Абдул Азиза были выполнены миниатюры к сборнику мистических поэм под названием «Раудат-ил-Муhibбин» («Сад влюбленных»). В настоящее время эта книга хранится в музее Салар Джанг в Хайдарабаде. Она представляет собой большую ценность, так как знакомит нас с садоводством Центральной Азии середины XVI в.

Музыка и танец, широко использовавшиеся в обрядах Персии, приводили людей в состояние экстаза. Хлопанье в ладоши, ритмичные движения и вино оказывали на публику возбуждающее действие. Собравшиеся повторяли хором строки стихов, прославляющих любовь и вино. Музыкальный ритм зачаровывал.

На одной из старинных гравюр мы видим сад: на ковре сидят два музыканта, фоном служит высокая чинара, с двух сторон изображены темные кипарисы, оттененные цветущими сливами и персиками. Чинара и восточный платан — наиболее частое украшение садов Ирана, Центральной Азии, Афганистана и Кашмира — изображены превосходно.

Самыми распространенными деревьями в Бухарских дворцовых садах были кипарисы, сливы и персики. Один из старинных рисунков изображает сцену из жизни гарема. На ковре сидит жена султана. Многочисленная женская прислуга подносит ей яства. На самом высоком сооружении — надпись: «Хан Абдул Азиз Бахадур, 956» — дата по календарю хиджры (1549 г.), указывающая, когда была выполнена эта миниатюра.

А теперь наш путь лежит в Герат, который в прошлом был расположен на территории Персидской империи, а в настоящее время — в Афганистане. Благодаря покровительству просвещенного монарха Султан-Хусейна в XV в. Герат превратился в крупный культурный центр.

Гератские художники очень часто фоном для своих миниатюр, изображающих любовные сцены, избирали сад. Таким образом, благодаря художникам мы имеем возможность судить о том, что представляли собой сады того времени.

В 1502 г. Исмаил I основал династию Сефевидов. Это событие имело большое значение в истории Ирана. По своему происхождению Сефевиды были персами. Их правление продолжалось более 200 лет, которые можно назвать эпохой возрождения Ирана. Правите-

ли оказывали покровительство художникам и архитекторам.

При дворе Тахмаспа I нашел приют живописец Гумайун, изгнанный из Индии. Славу крупнейшего культурного центра приобрела столица шаха Тахмаспа Тебриз. Ведущими художниками здесь были Мирак и Султан Мухаммед. Они украсили миниатюрами рукопись Низами, которая хранится в настоящее время в Британском музее. В этот период были выполнены миниатюры, иллюстрирующие и другие произведения классики; их переплеты были украшены изображениями садов.

Правление шаха Аббаса I (1587—1629) принесло Ирану мир и процветание, которых он до сего времени не знал. Шах оказывал покровительство ковроделам, и произведения мастеров коврового искусства того периода считаются непревзойденными образцами. На некоторых коврах мы видим розы, лилии, маки и тюльпаны, выполненные с величайшим мастерством.

Шах Аббас I перевел столицу из Казвина в древний Исфахан, который еще в V в. до н. э. был центром державы Ахеменидов, а затем Парфянского царства и Сасанидского государства. В Исфахане до наших дней сохранились развалины «храмов огня». Неповторимый характер и колорит придали городу великолепные мечети, дворцы, сады, возведенные при шахе Аббасе. Недаром Исфахан называют Нэсф-э-Джахан, что означает «полмира». Окружающий площадь Мейдан-э-шах архитектурный ансамбль, пожалуй, — самый чудесный на планете. Шахская мечеть Месджед-э-шах с изящным минаретом расположена на южной стороне площади. Ее ве-

ликолепный купол возвышается над всем городом. Если Тадж Махал называют поэмой в мраморе, то шахская мечеть — фантазия из нежно-голубой мозаики. Мечеть чарует и завораживает, оставляя незабываемое впечатление. Вне всякого сомнения, это одно из самых поэтичных архитектурных творений.

Восточнее площади Мейдан в честь тестя шаха возведена мечеть шейха Лотфоллы, украшенная удивительным по своим пропорциям куполом. Над входной дверью мечети искусно расположены сталактиты, не уступающие по красоте хрусталу.

Севернее находится крытый базар, еще сохранивший атмосферу тех дней, когда через город проходили караванные пути. Там же расположено множество антикварных магазинов, в которых можно купить изделия из меди и керамики, ковры, изюм и миндаль.

У входа во дворцовые сады стоит шестизэтажный дворец Али-Капу, в котором шах принимал иностранных послов. С его балкона он также наблюдал за спортивными состязаниями и военными парадами. Отсюда открывается чудесная панорама города.

За дворцом Али-Капу, в садах, построен удивительный по своей красоте навильон Чехель-Сотун. Его 20 колонн отражаются в воде пруда, и складывается впечатление, что их не 20, а 40, оттого навильон называют «сорокаколонным». На одном из рисунков мы видим влюбленную пару, на другом — шаха Аббаса в окружении иностранных послов.

От дворца к реке Зайендеруд ведет главная магистраль города — Чехар Баг. Изящный мост перекинут через реку. Вдоль дороги в несколько рядов посажены тополя и чинары,

розы и жасмин. Для орошения сада устроено пять водоемов. Весной фонтаны и цветы придают саду неповторимое очарование.

Среди павильонов, построенных вдоль Чехар Бага, можно выделить Хашт Биhiшт, или Восьмой Рай. Под его великолепным куполом расположен приносящий прохладу фонтан. Стены павильона украшены росписью.

Вокруг Исфахана разбросаны орошаемые каналами «кванат» сады, в которых растут миндаль, персики и груши

Очень много садов было посажено при шахе Аббасе в прикаспийской провинции Мазандеран в Амоле, Барфуруше, Сари, Фарахабаде, Ашрафе и Сафнабаде. Сад в Амоле известен своими гигантскими кипарисами. Обычно шах Аббас посещал сады Мазандерана на Науруз, персидский Новый год, который отмечают 21 марта. Он совпадает с наступлением весны, когда в полном цвету персики, вишни и сливы.

А сейчас мы направляемся в Шираз, еще один город, известный своими садами. Шираз — родина поэтов Саади и Хафиза. В начале XVII в., в период правления шаха Аббаса, его посетил английский путешественник сэр Томас Герберт. С окружающих город высоких холмов он с восхищением смотрел на голубые купола мечетей и «хамам»*, выложенные лазурными изразцами. Город, который, по словам Герберта, «оберегала сама природа, обогатила торговля и украсило искусство», он описывает так:

«И вот внизу перед нами в зелени плодородной равнины, в окружении сиреневых хол-

* Х а м а м — небольшой бассейн при доме.

мов, на вершинах которых еще лежит снег, укрытый от взора садами, величественными темными кипарисами и багрянником, утопающий в розах, красивых и благоуханных, которые превосходят все другие цветы совершенством красок, украшенных изящными минаретами и бирюзовыми куполами, раскинулся Шираз — центр персидской культуры, убежище поэтов и философов, родина персидского гения».

На востоке города были расположены сады Баг-э-Дилгуша, Баг-э-Джаннума, Чахилтан и Хафт-тан, на северо-западе — Баг-э-Такхт, который состоял из семи террас, на западе — Баг-э-Шайхх и Рашк-э-Биhiшт. И это далеко не полный список. «Вся долина утопает в садах, — добавляет Герберт, — но особенно их много на западных склонах холмов на фоне сверкающей вершины Ку-э-Барф — Снежной горы.

Шардэн, французский гугенот, ювелир по профессии, провел в этой стране десять лет, и благодаря ему Европа получила обширные сведения об Иране XVII в. Он писал, что в Ширазе нет ничего более прекрасного, чем общественные сады; их 20, и в них собраны самые крупные деревья мира: кипарисы, платаны, сосны.

А сейчас мы посетим Тегеран.

В 1788 г. основатель династии Каджаров хан Ага Мухамед сделал Тегеран своей столицей. Его преемник хан Фатех Али (1797—1837) создал несколько садов и построил дворцы, среди которых можно выделить Гулистан, Кваср-э-Квахар и Негаристан. Сравнивая их с чудесными по своей архитектуре сооружениями шаха Аббаса, нетрудно заметить, что эти

постройки XVIII в. отличаются невзыскательным вкусом и грубостью исполнения. Как в Индии, так и в Иране расцвет архитектурного зодчества пришелся на XVI и XVII столетия.

Во дворце Негаристан был летний двухэтажный бассейн. На верхнем этаже находились покои правителя и его жен. Отсюда по длинному мраморному скату жены соскальзывали вниз, в воду отделанного мрамором бассейна. Шах Фатех Али обожал смотреть на своих красавиц во время купания. Таким образом, он впервые ввел у себя в стране развлечение, которое устраивали также раджпутские раджи в Индии в XVII в.

Любовь к цветам сохранилась у иранцев по сей день. Они увлекаются разведением садов, особенно на севере, где много рек и ручьев. Редко здесь можно встретить дом, возле которого не было бы сада. Даже бедняки украшают свои дворы розами, тюльпанами и ноготками. Днем обитатели дома часто собираются в саду побеседовать и выпить чашку чая. В садах богатых людей обычно есть пруд, вокруг которого высаживают цветущий кустарник. В этих прудах иногда разводят золотых рыбок.

Из всех цветов иранцы отдают предпочтение розе и разводят великое множество ее видов. Возможно, персидской розой была первоначально и *Rosa hemisphaerica*, великолепная махровая, желтая, с мускусным запахом. В саду Негаристан можно встретить розу эглантирию — дерево высотой до 20 футов, ствол которого имеет два фута в окружности. Это, конечно, чрезвычайное явление, не имеющее пока аналогов нигде в мире. Иранцы также любят фиалки, маки, ирисы и нарциссы. В

настоящее время здесь практически можно встретить все европейские разновидности однолетних цветущих растений.

Большое значение придается в Иране симметричной планировке сада. Самое любимое дерево, конечно, кипарис. Широко распространены также белый тополь, сливовые деревья, удаи (*Acacia planifrons*) и плакучая ива, которая обычно встречается по берегам каналов. В садах также растут чинары, сосны, ясени, вязы, липы, фисташки, грецкий орех, каштаны и мирт. Из фруктовых деревьев можно назвать апельсины, лимоны, миндаль, сливы, вишни, персики, абрикосы, фиги и гранаты.

В Мешхеде есть прекрасный сад, известный под названием «Мейдан-э-Арак». В саду имени поэтов Саади, Хафиза и Фирдоуси составлены из растущих однолетних цветов. Некоторые клумбы настолько красиво и интересно оформлены, что служат моделью для ковровых рисунков.

Могольские сады Бабура

Культура ислама обогатила культурную жизнь Индии во многих отношениях. В XIII в. Индия впервые познакомилась с известным в Средней Азии ручным способом производства бумаги; тем самым был дан толчок развитию живописи и литературы. Жители Индии, привыкшие носить только сари и дхотис, научились шить себе разнообразную одежду. Благодаря общению с Ираном была усовершенствована музыкальная техника, индийцы открыли для себя рагас и рагинис, а также ситар*.

В 1526 г. Бабур после победы над Ибрахимом Лоди при Панипате заложил основы Могольской империи.

Под покровительством внука Бабура Акбара художники создали новую школу живописи, которую мы называем могольской. Тогда же возник новый стиль зодчества, и архитектурные творения этого периода привлекают многочисленных туристов в Дели, Агру и Фатехпур Сикри.

До прихода к власти Моголов в Индии практически не существовало истории садового искусства. Исключением является период правления одного из Тугхлакских царей Фероза (1351—1388). Это был просвещенный правитель, который справедливо считал, что по-

лезней заниматься экономическим развитием страны, чем ведением войны. Он украсил Дели и окрестности города садами. Один из историков пишет, что султан Фероз проявлял большой вкус в оформлении садов и приложил много усилий для их украшения. Вокруг Дели он посадил 1200 садов и привел в порядок 30 садов, которые были посажены еще при Алауддине. Недалеко от Салаура посажено 80 садов, а в Читоре — 44. В каждом саду рос белый и черный виноград семи сортов.

Зехир-эд-Дин Мухаммед Бабур, основатель могольских садов в Индии, родился 14 февраля 1483 г. в Фергане, расположенной в настоящее время на территории Узбекской Советской Социалистической Республики. В возрасте 12 лет, унаследовав власть своего отца Умар Шейк Мирзы, он стал правителем Ферганы. Его заветной мечтой было завоевание Самарканда, украшенного многочисленными садами, которые создал еще его предшественник Тимур. Дважды удалось Бабуру захватить город, но удержать его он не смог и был изгнан из Самарканда, а позднее и из Ферганы узбекским ханом Шайбани.

В 1504 г. в сопровождении 300 верных соратников Бабур завоевал Кабул. И преданся своему любимому занятию — разведению садов. Считают, что Бабур создал здесь десять садов: Шахр-ара сад (Украшающий город), где росли великолепные платаны, Чар Баг, Баг-и-джалу-хана, Аурта Баг (Средний сад), Саурат Баг, Баг-и-махтаб (Лунный сад), Баг-и-аху-хана (сад Дома оленя) и еще три небольших сада. В 1508—1509 гг. вблизи форта Адинапур Бабур посадил сад Баг-э-вафа. Сам он описывает его так:

* Рагас, раннис, ситар — музыкальные инструменты.

«Сад расположен высоко. Совсем рядом есть проточная вода. Погода в зимнее время мягкая. В центре сада за холмом, где находится четыре садовых участка, протекает ручей, на котором стоит мельница. В юго-западной части сада имеется водоем, вдоль которого растут апельсиновые и гранатовые деревья. Это самое красивое место сада. Особенно оно хорошо, когда поспевают апельсины. Сад этот поистине расположен превосходно».

В собрании Национального музея в Нью-Дели хранится миниатюра — иллюстрация к «Бабур-наме» с изображением сада Баг-э-вафа на фоне покрытой снегом горы Кох-э-сафед. Сад разделен на четыре участка. На одном из них растут банановое дерево и два кипариса. На другом мы видим Бабура, наблюдающего за работой садовника. Позади них — апельсиновые и гранатовые деревья, усыпанные плодами.

Бабур тонко чувствовал красоту природы. Он оставил описание нарядных деревьев и садов, расположенных в окрестностях Кабула. Он определил 33 разновидности тюльпанов у подножия холмов Дашт-и-Шайкх. Особенно восхищала Бабура деревня Исталиф:

«Не так уж много деревень можно сравнить с Исталифом, с его виноградниками, прекрасными фруктовыми садами, раскинувшимися по обе стороны широкой реки, вода которой прозрачна и холодна, как лед. Аулух Бег Мирза насильственно захватил ее Великий сад. Заплатив за него, я стал его хозяином. Недалеко от сада расположен привал, прекрасный, зелёный, укрытый тенью высоких платанов. В центре сада протекает ручей, по берегам которого растут деревья. Раньше он

бежал по извилистому, неправильному руслу. Я спрямил его, привел в порядок; так что здесь стало очень красиво.

Я отдал приказ обнести источник каменной кладкой из известняка и по обе стороны от него построить симметричные прямоугольные площадки, с которых открывался бы вид на все поле багряника. Если и существует в мире такое место, которое могло бы сравниться с этим, когда багряник в полном цвету, то я о нем не слышал. Здесь растет очень много кустов желтого и красного багряника, и цветут они одновременно.

На склоне холма я построил большой павильон, вокруг которого посадил ивы. Чтобы доставить сюда воду, я приказал провести по склону холма канал от ручья, протекающего в долине юго-западнее Сих-уарана».

На яркой миниатюре мы видим Бабура с ястребом в руках на берегу построенного им водоема. Наверху художник изобразил танцующего павлина. Его хвост распушен велико-

Уголок индийского сада эпохи Моголов.

лепным веером. Танцем его любят два других павлина. Вдали на скале стоят два горных козла. Несомненно, это одна из лучших иллюстраций к «Бабур-наме».

В ноябре 1525 г. Бабур в пятый раз вторгся в Индию. 21 апреля 1526 г. он вступил в сражение с Ибрахимом Лоди при Панипате и разгромил его войско. Вскоре после победы он приказал разбить в Панипате сад и отдыхал здесь в течение нескольких дней, прежде чем отправиться в Дели и Агру.

Обосновавшись в Агре, он посвятил себя устройству сада, в котором можно было бы укрыться от жары и пыли. Плоские, монотонные, пыльные равнины Агры, непривлекательный вид этого края вызывали чувство уныния. Бабур призывал и других следовать его примеру — сажать сады.

В своих мемуарах Бабур рассказывает о том, как он приступил к посадке сада на берегу реки Джумны, называемой теперь Рам Баг:

«Я всегда считал, что одним из главных недостатков Индии является необходимость создания искусственной водной системы. В мои намерения входило всюду, где бы я ни устраивал свою резиденцию, строить водяные колеса, сооружать искусственный водоем и создавать элегантный сад регулярной планировки. Вскоре после моего прибытия в Агру я проехал по Джумне, изучая окрестности — в надежде найти подходящее место для сада. Все было настолько уродливо и отвратительно, что я вернулся назад, испытывая чувство горечи, и был вынужден отказаться от своего намерения создать Чар Баг.

Но в конечном итоге, так как вблизи Агры

не удалось найти ничего достойного, я был поставлен перед необходимостью использовать наилучшим образом то, что имелось. Прежде всего я приступил к постройке большого колодца, который бы снабдил бассейны водой; моим следующим шагом было приведение в порядок участка земли, где растут сейчас амбли (индийские тамаринды), и сооружение восьмиугольного водоема; затем я приступил к строительству большого водоема и его ограждению; потом — к созданию водоема и талара (большого приемного зала) перед каменным дворцом. После завершения работ в саду здесь были построены личные покои, а позже — бассейны. Таким образом, работа велась без всякой последовательности и тщательности, на индийский манер, но мне удалось, тем не менее, воздвигнуть сооружения и создать сады, отвечающие в значительной мере требованиям регулярной планировки. В каждом саду я симметрично разбил клумбы и украсил их тюльпанами и нарциссами.

Кхалифсх, Шейх Зейн, Юнис Али и другие получили земли на берегу реки, создали изысканные сады, построили водоемы, соорудили по примеру Лахоре и Дебалпура колеса, с помощью которых подавалась вода.

Индийцы, которые до этого не были знакомы с подобной планировкой и тщательностью исполнения, стали называть берег Джумны, на котором были построены эти дворцы, Кабулом».

Любящий природу Бабур пишет о своих успехах в выращивании новых растений и разведении новых сортов фруктовых деревьев с такой же гордостью, с какой повествует о своих самых замечательных военных победах.

На иллюстрации к «Бабур-наме», выполненной художником Рам Дас, Бабур в садовом павильоне под Агрой принимает узбекского посланника в декабре 1528 г. На миниатюре сделана надпись: «Они привезли с собой растения, завернутые в красные, белые и черные покрывала. Я приказал им посадить сливу, которая была завернута в красное покрывало».

На пути в Гвалиюр он разбил лагерь в Дхолпуре. Красота этой холмистой местности очаровала его, и он отдал приказ создать здесь Чар Баг. Бабур пишет:

«К северу от водоема все заросло деревьями, среди которых встречаются манго и джаман; здесь я приказал построить колодец, из которого вода поступала бы в вышеупомянутый водоем. К северу от водоема долину пересекает плотина султана Сикандера, на которой построены дома, а выше синее огромное озеро, куда стекает дождевая вода. На восточной стороне озера расположен сад. Я приказал здесь вырубить из цельного камня четырехколонный помост».

Бабур также дает описание широко распространенных в Индии оросительных систем. В садах недалеко от Джелума он впервые увидел персидское колесо. Вот что он пишет:

«Мы увидели колесо с ведрами, приказали достать воду. Служители приступили к работе. Мы приказывали доставать воду еще и еще раз.

Вода подается молодым деревьям при помощи ведер и колеса. Деревья постоянно орошаются в течение двух или трех лет; после этого вода к ним не поступает. Некоторые овощи орошаются постоянно».

Бабур был чрезвычайно наблюдательным человеком. В своих мемуарах он перечисляет все растения, которые ему довелось увидеть в Индии. В 1528—1529 гг. он записал свои наблюдения над животным и растительным миром этой страны. Список фруктовых и декоративных растений, составленный Бабуrom, представляет для нас известную ценность: благодаря ему мы располагаем достоверными сведениями о растительности Индии начала XVI в. Среди цветов Бабур упоминает гибискус, олеандр, кеору, чамбели и белый жасмин. Все это местные растения.

Изображения кеоры и олеандра, тщательно выполненные художниками Акбара, также встречаются на иллюстрациях к «Бабур-наме».

Считают, что именно Бабур впервые привез в Индию благоуханную персидскую розу.

Среди фруктовых деревьев он упоминает манго, банан, тамаринд, махуа, бер, амалу, липу, цитрон, галгал и апельсин сантра.

Он описывает также джаман и камрак, которые ему раньше не доводилось видеть, называет финиковые и кокосовые пальмы. Особое восхищение Бабура вызвали плоды манго. Он пишет:

«Из плодовых культур, характерных только для Индии, можно назвать манго. Местные жители называют его «амбех», или «нагзак».

Действительно, немногие плоды так хороши. Манго — лучший фрукт Индии.

Существуют две разновидности манго. Плоды одного вида размягчают, сжимая в руке, делают отверстие и выдавливают сок. Плоды другого вида похожи на персики карди. Перед едой их необходимо очистить. Да и лис-

тя манго напоминают листья персиков. Манго превосходного вкуса можно встретить в Бенгалии и Гиджерате».

Бабур также описал необычные деревья Индии. Вот что мы читаем о плодах джэк (*Artocarpus integrifolia*): «По форме он напоминает хаггис (гипа) — начиненный овечий желудок; его вкус — приторно-сладкий. Внутри плода есть косточки, похожие на финиковые, но круглой, а не продолговатой формы, они мягкие и съедобные.

Плоды джэк очень липкие, и рассказывают, что люди, прежде чем съесть их, смазывают руки и рот маслом. Говорят, что плоды растут не только на ветках деревьев, но и на стволах, и даже на корнях. И кажется, что все дерево увешано хаггис».

Описания финиковых, кокосовых и тари-пальм, оставленные Бабуrom, могут представлять интерес даже для современных ботаников и садоводов, для специалистов, изучающих тропические культуры.

Бабур умер 26 декабря 1530 г. в возрасте 47 лет после долгой болезни. Его похоронили в Баг Гул-и-Афшан, в Агре, на берегу Джумны.

В период правления Шер Шаха Сури останки Бабура между 1540 и 1544 гг. были перевезены в Кабул и захоронены в Баг-э-Калане в саду, где он обычно отдыхал в тени дубов и платанов, любясь розовато-лиловыми цветами багряника.

Акбар

и его сады

Акбар правил с 1556 по 1605 г. и, без сомнения, был самым великим могольским императором.

Судя по портретам, это был человек крепкого, сложения, с лицом, излучающим силу и энергию.

Он окружил себя талантливыми людьми. Наставниками императора были шейх Мурабак и его сыновья, поэт Фанзи и ученый Абул Фазл.

Последний является автором «Акбарнаме» и «Аин-и-Акбари».

Взгляды ученого отличались широтой. Абул Фазл писал об индусах, что это «добродушные, сердечные, гостеприимные и открытые люди». Он утверждал, что они увлекаются научным познанием, имеют склонность к аскетизму, стремятся к справедливости, трудолюбивы, способны, преданны и правдивы. Он не считал, как другие, что для индусов идолопоклонничество — самоцель. Изображения божеств, говорил он, служили индусам исключительно для сосредоточения мысли. Именно с людьми, подобными Абул Фазлу, советовался Акбар, стремясь познать истину и изучая различные религии. В конце концов он пришел к заключению, что все религиозные представления отражают одну и ту же идею, хотя и именуют ее по-разному.

Пресытившись завоеваниями и охотой, Акбар почувствовал глубокое отвращение к насилию. Он осознал это однажды после охоты, во время которой было убито большое количество животных.

Вот что пишет историк Будауни: «Странное состояние экстаза и сильное чувство влечения к богу охватило императора, и невиданная перемена произошла в его поведении, которая не поддавалась никакому объяснению, и все пытались истолковать ее по-своему, но тайна эта хранилась у бога, и он приказал немедленно остановить охоту».

Абул Фазл отмечает, что император был на грани отречения от престола или смерти. «Он чуть было не отказался от своей борьбы и не удалился от мирской суеты». Тот же автор считает, что императору была оказана великая милость, и он беседовал с самим богом: «Он весь излучал возвышенную радость. Стремление познать бога оставляет свой след... Примерно в это время религиозный порыв охватил его душу. Это позволило ему иначе взглянуть на мир. Ему открылось то, что бесплодно искали главные служители чистоты и избавления».

После этого таинственного происшествия, по оставшимся от того времени свидетельствам, Акбар отказался от охоты и посвятил себя мирным занятиям.

Добившись расширения и укрепления своей империи в Индии, Акбар построил новую столицу в Фатехпур-Сикри, примерно в 23 милях от Агры. Он украсил ее дворцами, купальнями, водоемами и садами, в одном из которых на возвышении был сооружен помост, где император сидел по ночам в летнее время.

Помост был окружен водоемом. В саду благоухали цветы и темнели аллеи деревьев.

В период правления Акбара были выполнены иллюстрации к ряду классических произведений. Среди них — «Диван-и-Анвари», сборник поэм прославленного персидского поэта XII в. Анвари. В нем имеются великолепные миниатюры с изображением садов. На миниатюре Махеша мы видим за работой двух садовников. Один из них собирает цветы, другой копает землю лопатой. На переднем плане изображены банановое дерево и некоторые однолетние цветущие растения, позади — два величественных кипариса, манго и пальма. В центре — прямоугольный водоем с фонтаном.

Эта миниатюра дает представление о садах периода правления Акбара.

Моголы, как и персы, увлекались сооружением укрытий на деревьях. На одной из иллюстраций к «Диван-и-Анвари» изображено дерево, на ветвях которого сидит сам поэт Анвари. Он читает поэму, написанную на листе бумаги, а привлекательный юноша, сидящий рядом, протягивает ему чашу с вином, необходимым, как считалось, для поэтического вдохновения. Внизу, под деревом, — небольшой пруд, в котором плавает пара уток. На ветках чинары сидят птицы. Вполне возможно, что дом на дереве послужил моделью для так называемой колонны Вишну, на которой сидел Акбар в своем дворце в Фатехпур-Сикри, слушая музыку и рассуждая о различных религиях.

Биограф Акбара Абул Фазл упоминает в «Аин-и-Акбари»: «Его Величество считает цветы величайшим даром Создателя и уделяет им много внимания. Благодаря этому здесь

выращиваются садовые растения Ирана и Алтая и процветает разведение садов».

Каковы же были условия жизни простого народа, за чей счет сооружались форты, дворцы и сады?

Еще во времена Бабура северные районы Индии были густо заселены. Бабур отмечал: «Население Индии огромно, повсюду можно встретить толпы людей». Бросалась в глаза бедность сельских жителей. Одежда их производила жалкое впечатление. На одной из миниатюр, созданной в период правления Акбара, изображены крестьяне, занятые уборкой пшеницы. На головах крестьян чалма, а на бедрах — убогая повязка, едва прикрывающая их наготу.

Акбар был первым могольским императором, который вошел в долину Кашмира. Вблизи озера Дал в Сринагаре он посадил большой сад Насим Баг. До наших дней не сохранилось ни стен, ни фонтанов, ни оросительных каналов этого сада, остались лишь чинары.

В «Акбар-наме» есть упоминание о том, как Акбар поместил в пустой ствол старой чинары 34 человека. Об этом гигантском дереве позже рассказал Джахангир.

«На расстоянии двух с половиной кос от города Сринагара в деревне Равалпур растет чинара. Ее ствол пуст. Он выгорел двадцать лет назад. Я сам верхом на лошади в сопровождении пяти оседланных лошадей и двух слуг въехал в этот ствол. Но всякий раз, когда я упоминал об этом, слушатели выражали недоверие. По этой причине я отдал приказ некоторым людям отправиться туда и войти в этот ствол; все было так, как я и говорил».

Чинара — национальное дерево Кашмира,

и узор ее листьев встречается в вышивках, на коврах, на деревянных и медных изделиях. Ее запрещено рубить без специального разрешения правительства. Только благодаря такой охране мы все еще можем видеть величественные чинаровые аллеи по берегам Джелум в Сринагаре и вблизи Матана, по дороге в Пахалгам. В старом могольском саду в Биджбехаре растет чинара, имеющая 56 футов в окружности. Это гигантское дерево привлекает многочисленных туристов.

Чинара растет в Иране, Центральной Азии и Кашмире. Эти три района имеют много сходных черт: проточная вода в деревнях, виноградники, яблоневые, абрикосовые и персиковые сады.

Возвращаясь к могольским садам, отметим, что они бывают двух типов: те, в которых развлекались императоры, и сады, в которых нашли покой усопшие.

Человек всегда мечтал пользоваться всеми благами жизни и после своей смерти. Поэтому слуг и рабов иногда заживо хоронили вместе с их умершими господами. Позднее слуг заменили их муляжные изображения. Ряд таких кукол был обнаружен во время раскопок в Центральной Азии, и сейчас их можно увидеть в Национальном музее в Нью-Дели.

Моголы создавали мавзолей-сады для того, чтобы души умерших императоров покоились в мире и благоухании. Два мавзолея-сада, построенные Акбаром, хорошо известны. В 1566 г. он соорудил усыпальницу Хумайун в Дели и вокруг нее впервые возвел сад, который орошался системой водоемов и каналов, симметрично расположенных по принципу Чар Бага. Это — наиболее ранний в Индии

могольский сад, первоначальная планировка которого полностью сохранилась.

Самый замечательный сад создан в Сикандре, в Агре, вокруг мавзолея Акбара. Сад занимает большой квадратный участок земли, обнесенный зубчатыми стенами. В его основу также была положена планировка Чар Бага.

Строительство мавзолея было начато самим Акбаром. Венчает сооружение не сарацинский купол, а крыша, имеющая склон в сторону восходящего солнца.

В саду были посажены кипарисы, платаны и пальмы арека. Эти деревья давно погибли. Любому садоводу известно, во что может превратиться сад, если за ним не ухаживать хотя бы в течение нескольких месяцев. А здесь речь идет о запустении, которое длилось столетия.

И тем не менее сад Сикандры полон величия и покоя.

джахангир, великий создатель садов

Джахангир, правивший страной с 1605 по 1627 г., как и его прадед Бабур, очень любил природу. От своего отца, великого Акбара, он унаследовал прочную империю. Это позволило Джахангиру полностью отдаться своим увлечениям. Он вошел в историю как покровитель искусств — изобразительного и садового. Ему мы обязаны появлением на свет знаменитых садов Кашмира: Шалимара, Атахабала и Веринага.

Он также посадил сад в Вахе вблизи Хасан Абдала в Западном Пакистане. Кроме того, построил мавзолей-сад Итимад-уд-Даулах для своего тестя в Агре и разбил сад Дилкуша в Лагоре.

Джахангира по праву можно назвать самым выдающимся создателем садов в Индии. Нелегко понять этого незаурядного, противоречивого человека. История и портретная живопись дают довольно яркое представление о его внешности и вкусах.

Джахангира в возрасте 25 лет запечатлел художник Бачиттар. На портрете изображен очень красивый молодой человек с орлиным носом, острым подбородком и чувственным ртом. Оптимист и сластолюбец, он всегда элегантно одевался.

Джахангир занимался естествознанием, и его описания птиц, животных и растений отличаются большой точностью.

И в то же время последние годы своей жизни он чрезмерно увлекался вином и наркотиками. В нем удивительно сочетались жизнелюбие и жестокость, он без сожаления уничтожал своих врагов, бросая их под ноги слонам.

И вместе с тем Джахангир был романтической натурой. В ранней юности он полюбил красавицу-рабыню Шарфун-Низа, известную в истории под именем Анаркали, или Бутон Граната. Но его отец Акбар, случайно узнав о том, что и красавица благоволит к его юному сыну, приказал заживо замуровать ее в стене. После прихода к власти Джахангир построил в честь Анаркали мавзолей из мрамора.

Затем он обратил свое внимание на молодую персиянку Мехр-ул-Низу. Джахангир впервые увидел ее из окон своего дворца на Рави в Лагоре, когда она каталась на лодке по озеру, и потерял покой и сон. Но женщина отвечала ему отказом, так как была замужем за персидским воином по имени Шер Афган. Джахангир не остановился перед тем, чтобы уничтожить его, и в 1611 г. женился на красавице-вдове. Он назвал ее Нур Джахан — Свет Мира. Наделенная великолепным вкусом, она занялась созданием новых моделей женских туалетов. Она также увлекалась садами и цветами, и ей приписывают открытие розового масла. Историк Мануччи рассказывает об этом так.

Нур Джаган пригласила императора на роскошный пир, который длился восемь дней.

Она приказала наполнить все водоемы в саду и во дворце розовой водой и запретила кому-либо мыть руки в этой воде. Случилось так, что она уснула вблизи одного из бассейнов. На заре она проснулась и обошла все водоемы для того, чтобы проверить, не загрязнились ли в них воду. На поверхности воды она заметила масляную пленку. Это вызвало в ней гнев, так как она подумала, что в воду бросили кусок жира. Ей захотелось узнать, чем была загрязнена вода, и она приказала своей прислуге провести рукой по этой пленке. Она понюхала собранное с поверхности воды масло и обнаружила, что оно источает очень приятный запах. Такой же аромат был и у пленки, собранной с поверхности воды других бассейнов, и она пришла к заключению, что масло образуется, как роса, из самой воды. Довольная тем, что у нее появились такие великоленные духи, она растерла масло по своей одежде и направилась к императору. Он спал, и когда его разбудили, чудесный аромат привел его в восторг, и Нур Джаган поведала ему историю своего открытия. Вот так узнали в Индии секрет розового масла.

Нур Джаган разделяла любовь мужа к садам и природе. Она сопровождала его в поездках по Кашмиру. Знаменитая долина приводила Джахангира в восхищение. «Кашмир — это сад вечной весны, — писал он, — чудесный цветник, волнующий сердце своей красотой, приют дервишей. Его нарядные луга и чарующие водопады не поддаются никакому описанию. Ручьям и фонтанам нет числа. Куда ни помотришь, всюду зелень и проточная вода. Красные розы, фиалки и нарциссы растут свободно, как полевые цветы. Не поддаются сче-

ту самые разнообразные, источающие аромат растения. Весной равнины и холмы покрываются цветами, на воротах, стенах, крышах и во дворах, как факелы, вспыхивают украшающие празднество тюльпаны. Слова бессильны рассказать об этой неземной красоте».

А вот как описывает Джахангир весну: «Самое красивое время, когда цветут персики и миндаль... Затем распускается голубой жасмин. Сопровождая своего глубокоуважаемого отца, я часто бывал на полях шафрана и созерцал красоту осени. Благодаря богу на этот раз мне удалось увидеть красоту весны».

В октябре и ноябре листья чинар и многих других деревьев окрашиваются во всевозможные оттенки золота и расцветает шафран. Джахангир так описывает свое посещение долины в осеннее время:

«Я отправился в осеннюю поездку в направлении Сафапура и долины Лар, уходящей вниз по реке Кашмир. В Сафапуре есть прекрасный водоем, на северной стороне которого возвышается холм, густо поросший деревьями. Осень только что наступила, и местность была чрезвычайно живописна. Цветная листва платанов, абрикосовых и других деревьев отражалась в воде. Вне всякого сомнения, осень не уступает по красоте весне».

На миниатюре, которая в настоящее время находится в Британском музее в Лондоне, мы видим Джахангира в лодке на озере Дал, расположенном недалеко от Сринагара. В центре озера небольшой остров, на котором растут кедры, на переднем плане — лотосы. Как и каждого, кто умеет ценить прекрасное, Джахангира потрясла красота лотосов, цветущих на озерах Кашмира.

Занимаясь разведением садов, Джахангир первым применил способ «чар-чинар», или посадку четырех чинар по углам квадратного участка земли так, чтобы центр участка всегда был в тени. Эти зеленые оазисы можно встретить на караванных путях долины Кашмира. Здесь в тени деревьев находят приют путешественники и купцы.

Джахангир любил вишни, виноград и мускусную дыню, которые доставлялись ему из далекого Кабула. В Кашмире он сам разводил вишневые сады. Как и подобает настоящему садовнику, он любил отведать плоды своего собственного урожая.

«В небольшом саду Ишрат-афза (вселяющий радость) росло молодое дерево, — пишет он, — и я назвал его «Нау-бар» (новый фрукт). Ежедневно своими руками я собирал урожай, и хотя такие же фрукты доставляются из Кабула, они кажутся вкуснее, когда собираешь их в своем собственном саду».

Джахангир создал сад Шалимар на том месте, где находилась резиденция Правар-Сена II (79—139), и в 1619 г. основал здесь город Сринагар. Шалимар и сейчас удивляет своим великолепием. Канал шириной около 12 ярдов соединяет сад с озером Дал. По обеим сторонам канала высятся ряды гигантских чинар. Яркие поля нарциссов и тюльпанов радуют глаз. Сад разделен на три части: внешний сад, центральный, или императорский, и внутренний, или женский, сад.

Внешний сад открыт для посещения и заканчивается громадным павильоном Диван-и-ам. Императорский сад состоит из двух террас. В центре его был расположен когда-то Зал частных приемов, однако время не пощадило

этого сооружения. Павильон женского сада расположен на фоне величественных снежных гор Махадео.

Шалимар является красноречивым свидетельством хорошего вкуса Джахангира и его умения искусно использовать красоту пейзажа. Шалимар, что значит на санскрите «обитель любви», с удовольствием посещают местные жители. Они располагаются в тени чинар, чтобы выпить чашку чая.

Нишат — сад наслаждений — был создан братом Нур Джаган ханом Асафом. Двенадцать террас сада поднимаются с берега озера в горы. Каждая терраса изображает знак зодиака. По обеим сторонам этой гигантской лестницы растут чинары и кипарисы. Всюду ирисы, нарциссы и розы. Отсюда открывается величественная панорама озера и гор.

Сад Ачхабал вблизи Анантнага также связан с именем Джахангира. Источник чистой воды, который бьет из известняковой горы, поросшей кедровым лесом, дает жизнь этому саду. Ачхабал расположен террасами, на которых растут яблони, груши, сливы, абрикосы и вишни. Здесь также встречаются величественные чинары. Отделанный кедром павильон — прекрасное место для отдохновения и чаепития.

Вблизи источников у Хасан Абдала в Равалпинди Джахангир создал сад Вах. Он обычно останавливался здесь по пути в Кашмир, куда каждое лето переезжала из Лагора императорская чета.

Веринаг, глубинный источник, также привлекал внимание Джахангира. В 1609 г. вокруг источника он построил восьмиугольный водосм с 24 нишами, украшенными арками. В

изумрудно-зеленой воде источника водилось много карпов, которые считаются здесь священными. Вода из источника наполняла и канал, по берегам которого был посажен сад.

Джахангир умер в 1627 г., находясь на горном перевале над Веринагом. Перед смертью он попросил похоронить его на берегу источника. Но приближалась зима, и, опасаясь, что горные перевалы могут оказаться непроходимыми из-за снежных заносов, подданные императора доставили его тело в Лагор.

Нур Джаган построила для него мавзолей, а вокруг раскинулся знаменитый сад Шахра. Мавзолей — очень красивое сооружение: издалека видны его четыре минарета с изящными куполами из белого мрамора. Четыре дороги ведут из сада к мавзолею, три из них закрыты резными мраморными решетками. Мраморный саркофаг украшен инкрустацией из цветного камня. В изголовье — надпись на персидском языке: «Здесь осиянная могила Его Величества, приют прощения, Нур-уд-дин, Джахангир Бадшах».

Джахангир был самым выдающимся садоводом в истории Индии. Романтическая красота его кашмирских садов во многом способствовала высокой репутации Моголов как художников. Где бы Джахангир ни появлялся, он оставлял после себя сады, которые и сейчас приводят в восхищение потомков.

ады шаха Джагана

После Джахангира с 1627 по 1658 г. Индией правил шах Джаган.

Он любил роскошь, отличался изысканным вкусом, получал удовольствие от женского общества; но больше всего увлекался возведением дворцов и садов.

Положение Могольской империи было прочным. Она достигла своего расцвета. Шах Джаган построил ряд монументальных сооружений, таких, как форт и Тадж Махал в Агре и Красный форт в Дели. Великолепный сад окружал Красный форт. Через внутренние помещения дворца проходил облицованный мрамором канал с хрустальной чистоты водой. Сверху его ограждала резная, необыкновенной красоты мраморная решетка с изображением весов правосудия.

Шах Джаган, как и его отец, несколько раз посещал Кашмир. Его приводили в восхищение окрестные озера, леса и горы. На верхней террасе сада Шалимар в окружении каскадов воды он построил великолепный павильон из черного мрамора, который казался сказочным, когда по ночам в нишах водопадов зажигались лампы.

Хан Зафар, губернатор Кашмира, первым занялся разведением привезенных из Персии и Афганистана улучшенных сортов вишни, персиков, слив и винограда.

Следующий губернатор, хан Али Мардан, перс по национальности, был наделен большим талантом инженера. В долине он построил сеть дорог, вдоль которых были посажены аллеи тополей. Ему принадлежит заслуга строительства небольшого, но хорошо спланированного сада Чашма Шали на берегу озера Дал. Форма садового павильона идеально гармонирует с возвышающимися на горизонте суровыми горами, удивительным образом повторяя их очертания. Павильон построен рядом с источником, вода которого приятна на вкус и тепла. Сад перед павильоном разделен на две террасы, куда вода подается по каналу. В центре второй террасы расположен резервуар, из которого бьют пять фонтанов. Входные ворота и стены скрыты за густой зеленью выходящих растений. Сад Чашма Шали сочетает в себе все основные компоненты, которые придают очарование могольским садам.

Свободное от государственных дел время шах Джаган обычно проводил с суфиями* и «святыми людьми». На некоторых миниатюрах того времени мы видим императора, который сидит перед «святым» и с напряженным вниманием прислушивается к словам мудреца. По примеру императора его сыновья, аристократы и придворные также посещали «святых» в поисках мудрости и утешения.

Вокруг Тадж Махала в Агре шах Джаган также посадил великолепный сад. Как известно, в этом мавзолее похоронена его любимая жена Мумтаз Махал. Величественное сооружение идеальных пропорций, Тадж Махал олицетворяет чарующую женственность. Сад

* Суфии — бродячие монахи.

построен по принципу Чар Бага — на участке земли, разделенном на четыре части. В центре находится мраморный водоем. В отличие от других сооружений, которые обычно помещались в центре сада, Тадж Махал расположен в его начале. Вдоль оросительного канала с фонтанами посажены кипарисы, очертания их крон гармонируют с куполами четырех минаретов. В последнее время в саду были посажены розовая cassida и the Monurs.

Самым прекрасным творением шаха Джагана является сад Шалимар в Лагоре. Он был создан в 1634 г. Работами руководил хан Али Мардан. Шалимар в Лагоре был разделен на ряд участков, символизирующих ступени исламского рая. Сейчас их сохранилось только три, и они занимают площадь около 39 акров. На восточной стороне сада были расположены императорские купальни. Здесь в четырех залах, украшенных арками, сооружены великолепные бассейны, вода для которых подогревалась снаружи.

Шалимар в Лагоре — сад необыкновенной красоты, его отличают уравновешенность форм и симметричность планировки. На центральной террасе построен огромный водоем, с трех сторон окруженный мраморными павильонами. В центре расположен помост, к которому ведет узкая каменная лестница. Из водоема вода по каналу попадает в большой мраморный бассейн. 450 фонтанов, которые украшают канал и бассейн, наполняют воздух приятной влагой. Повсюду в саду павильоны и летние домики из мрамора и красного камня. В летнее время сад представляет собой чарующее зрелище. Зеленая листва, белый мрамор и прозрачная вода создают желанную прохладу.

В своей замечательной работе «Бадшах-нама» мулла Абдул Хамид Лагори так описывает первое посещение этих садов императором:

«После того как Его Величеству сообщили о том, что строительство садов, которое было поручено хану Кхалиллуллах, завершено, императорским астрологам было приказано на-

Трапеза в саду. Индия эпохи Моголов. XVII в.

значить благоприятный час для визита августейшего суверена. Его Величество оказал садам честь своим посещением и выразил глубокое удовлетворение всем увиденным. Придворные принесли свои поздравления и приняли участие в молебне за дальнейшее процветание императора. Большое число просвещенных и мудрых людей, которые находились здесь и которые прежде видели Рум, Ирак и Мавар-ун-Нагар, сообщили императору, что они не видели ничего похожего раньше и даже не слышали ни от кого рассказов о чем-либо подобном. В саду было возведено так много построек, что, если бы император соизволил посетить сад вместе с императорским гаремом, то не было бы необходимости ставить палатки».

В саду были сооружены великолепные дворцы для жен императора. Эта часть сада, именуемая Кхаваспура, соединялась с другой под названием Фархат Бакхш, что значит «доставляющая радость».

Созданная для развлечений императорских жен, она отделялась от остальной территории сада прекрасно выполненной мраморной решеткой. Проход охраняли армянские и татарские солдаты. Мужчинам был закрыт доступ в Фархат Бакхш. Здесь могли находиться только женщины и евнухи. Придворные танцовщицы развлекали жен песнями, плясками и игрой на музыкальных инструментах. Павильоны были убраны коврами и мягкими шелковыми подушками. Девушки-рабыни разносили ледяной шербет в серебряных вазах, виноград и гранаты на золотых подносах. Воздух был напоен ароматом роз. В клетках сидели разноцветные попугаи.

Миниатюры того времени дают нам представление о развлечениях Великих Моголов и их жен. Любовь Моголов к цветам передана наглядно: на миниатюрах они неизменно держат в руках цветков. А увлечение садами породило тему шилетенных восток кипарисов, чинар и фруктовых деревьев, которые мы видим на миниатюрах, коврах и изразцах.

Свое самое достойное отражение эта тема нашла в мозаичном украшении мечети хана Вазира в Лагоре. На стенах минаретов кипарисы, оплетенные виноградными лозами, чередуются с чинарами. Голубая крона кипарисов и зелень чинар ярко выделяются на желтом фоне. На внутренней росписи мечети лозы, усыпанные гроздьями винограда, служат прекрасным фоном для изящных кипарисов, у их оснований растут розовато-лиловые присы.

Шалимар сильно пострадал в последней четверти XVIII в., в период падения Могольской империи, когда в Пенджабе начались беспорядки. Медь, из которой были сделаны фонтаны, распродалась на базарах; мраморные плиты были разобраны и отправлены в Амритсар на строительство священного водоема Золотого храма. В 1806 г. в саду после болезни жил Махараджа Ранжит Сингх. Он очистил от грязи каналы и фонтаны, посадил фруктовые деревья и разбил клумбы.

После освобождения Пенджаба от английской оккупации Шалимар был превращен в место отдыха простого люда. Здесь проходили выступления профессиональных танцовщиц.

Правительство Пакистана, на территории которого находится Шалимар, в значительной мере восстановило сад, и сейчас он пользуется большой популярностью у туристов.

ады аристократов

Искусство нуждается в покровительстве, и если его нет, то архитектура, сады — все приходит в упадок.

В 1658 г., заточив своего отца шаха Джагана в тюрьму, уничтожив своих братьев, императором Индии стал Аурангзеб. Он правил страной почти полвека — срок вполне достаточный для того, чтобы задушить искусство и культуру в целом. Его правление принесло индусам неисчислимые страдания. Храмы были разрушены, идолы уничтожены, религиозные собрания запрещены. Народ был обложен несправедливыми налогами. Даже мусульмане-шииты не смогли избежать гонений. Аурангзеб издал указ, запрещающий шиитам носить длинные усы, и назначил людей, которые измеряли длину усов и подстригали их, если длина превышала установленную.

Император издал указ, запрещающий песни и танцы. Придворные музыканты и танцовщицы были изгнаны из дворца. Специально назначенным людям было поручено входить в любой дом, откуда доносилась музыка, и сжигать музыкальные инструменты. Таким образом было уничтожено огромное количество инструментов, и сотни музыкантов были обречены на голодное существование. Всех танцовщиц приказано было выдать замуж или выслать за пределы императорских владений.

Мрак безрадостного правления Аурангзеба рассеивала лишь его старшая дочь Зеб-ун-ниса, любившая поэзию и сады.

В этот период разведению садов стали уделять внимание принцы, аристократы и военачальники. Об этом рассказывают, в частности, миниатюры, изображающие знатных особ на фоне цветущих персиков.

Из знаменитых садов того времени значительно лучше других сохранился сад в Пинджоре, в окрестностях Калки, принадлежавший в свое время одному из аристократов. Давайте посетим его.

Недалеко от Сураджпура дорога, ведущая в Симлу, плавно поднимается в гору и делает резкий поворот. Пейзаж оживляют деревья «лесное пламя», усыпанные темно-красными цветами, и покрытый желтыми гроздьями ракитник. С левой стороны дороги можно увидеть сооружение, внешне напоминающее форт и окруженное зубчатыми стенами. Это и есть сад Пинджор. Побеленные ворота оплетены красной бугенвиллией. По обеим сторонам канала растут стройные королевские пальмы (*Oreodora Regia*). Утренний ветер мягко колышет их изящные ветви. Шесть террас сада орошает канал.

На первой террасе расположен дворец Шиш Махал. Он производит впечатление огромной полупрозрачной белой раковины на фоне темно-голубого неба. На второй террасе находится двухэтажный дворец Ранг Махал, к которому с двух сторон примыкают дома для гостей. Вода из канала, проложенного под Шиш Махалом, стекает водопадом по голубой стене, которую украшают ниши. В них когда-то зажигались глиняные лампы, наполненные

маслом saffron, и мерцали, как светлячки, создавая иллюзию волшебства.

Высоко бьют струи фонтанов, рассеиваясь в воздухе в мелкую пыль. Огни Сураджпура и Калки сияют, как звезды, и воздух благоухает ароматом Королевы Ночи. Летом по саду разливается тонкий запах жасмина. Аллеи флоксов, вербены, иберийки, анютиных глазок создают нарядную цветовую гамму. В тени манговых деревьев разбросаны пятнами нежно-голубые цветы агератум.

Весной, когда пышно цветут однолетние растения, сверкающими каскадами падает вода и бьют фонтаны, Пинджор производит на посетителей незабываемое впечатление. Это неистинные один из самых красивых садов Северной Индии.

Он был построен в 1661 г. генералом Аурангзеба ханом Фадаи. Образцом для него послужил сад Шалимар в Лахоре. Старое название Пинджора — Пангура, или город пяти братьев Пандава.

Согласно легенде, после победы над Кауравой* братья отrekliсь от мирских забот и обрекли себя на добровольное изгнание. У подножия Гималаев они обнаружили источник, названный ими Пинджором, и поселились здесь. Прошли века, и возможности источника Пинджор сумел оценить любитель садов хан Фадаи.

Как же проводил время в саду Пинджор хан со своими женами? Могольские миниатюры дают нам представление и об этом. Одна из них изображает жаркую июньскую ночь. Сад окружен высокими стенами и освещен

мягким светом луны. Обнаженная по поясу женщина опустила ноги в прохладную воду пруда, усеянного лотосами. За ее спиной — три девушки-служанки. По выражению лица женщины мы можем догадаться, что она ожидает прихода своего хозяина и повелителя.

Загородный дом и сад в Пинджоре были построены в очень короткий срок. Однако хан Фадаи недолго наслаждался покоем и красотой. Гордому радже, на чьей территории находился Пинджор, не нравилось, что рядом с ним обосновался могущественный могольский генерал. Земли, расположенные между Пинджором и Манн Мажра, под названием Нели, имели печальную славу: среди их жителей был большой процент страдающих кретинизмом, и кроме того, здесь частым было заболевание щитовидной железы (в просторечье — зоб).

Со всего района Нели раджа собрал самых безнадежных идиотов и страдающих зобом женщин и направил их в качестве домашней прислуги в сад Пинджор. Когда жены хана Фадаи увидели столько женщин с опухшими шеями, они пришли в ужас и в ответ на свои расспросы узнали, что если они еще несколько месяцев проведут здесь, то их может постигнуть участь этих несчастных. Жены были чрезвычайно напуганы. По их просьбе хан Фадаи покинул Пинджор, оставив его радже Бхивана.

От него сад перешел к радже Сирмура, а в 1778 г. магараджа Паншалы Амар Сингх присоединил его к своему княжеству.

В 1823 г. сад посетил английский путешественник Мооркрофт. Вот как он описывает Пинджор:

* Каурава — семейство, враждующее с Пандава.

«Пять террас сада, разделенные каменными изгородями, спускаются на южную сторону. По центру сада проходит выложенный камнем канал с чистой, холодной, приятной на вкус водой, которую путем простых приспособлений можно направить в траншеи, расположенные перпендикулярно главному водоему, и таким образом быстро залить водой всю поверхность террас.

В настоящее время в саду растет одно большое лимонное дерево, несколько ломбардских тополей и розовых деревьев, имеется пять или шесть партеров с цветущими маками. Здесь же обитает подложный племенных кобылиц. В саду около ворот сохранились два небольших опрятных дома для прислуги.

Этот сад и прилегающая местность принадлежат радже Путееалы, который, однако, никогда не бывает здесь. В медицинских целях в саду для раджи выращивается небольшое количество роз».

В течение долгого времени сад продолжал оставаться в запустении. В нем нашли приют куропатки. Магараджа Нариндар Сингх, любитель садов, который создал в Паншале сад Моти по образцу сада Шалимар в Лагоре, в середине XIX в. перестроил на манер сикхов павильоны сада Пинджор. Махараджа Адвиндра Сингх, искусный садовод, посадил здесь нефеллум и манговые деревья, которые дали средства для поддержания сада.

В настоящее время, освещенный лампами, придающими зелени необычайную живописность, сад стал местом отдыха туристов и жителей Чаудигарха.

ланировка

МОГОЛЬСКИХ САДОВ

Архитектуру садов прежде всего определяет климат страны, в известной степени на нее влияют политическая, экономическая и социальная жизнь государства.

Типичный могольский сад имеет квадратную или прямоугольную форму. Его окружает высокая зубчатая стена с массивными воротами, отделанными чугунным литьем, заклепками и шипами. Сад разделен на две (иногда больше) террасы, по которым проходит выложенный камнем оросительный канал с водоемами и фонтанами. Высокая стена служила защитой, необходимой в те тревожные времена, когда в любой момент могли совершить нападение враги или вооруженные разбойники.

В своих хорошо укрепленных садах, в окружении жен и наложниц, могольские военачальники находили покой. Стены сада защищали его обитателей также от горячего летнего ветра, а растения — от раскаленных песков.

В течение последних 20 веков климат Центральной Азии становился все суше. Зеленые долины медленно превращались в песчаные пустыни, наступление которых постепенно сужало район распространения растительности. Человек вел героическую борьбу с горячими ветрами и песком, и одним из средств этой борьбы было возведение высоких стен для защиты деревьев и источников.

Легко понять, какой ценностью для людей, живущих в полупустынном климате, была всегда прохладная проточная вода. Арабы, например, даже рай представляли себе садом с ручьями прохладной, кристально чистой воды.

Вообще у каждого народа, живущего на земле, понятие рая по-разному отражает их желания и нужды. Краснокожие индейцы с их подвижным образом жизни представляли себе рай открытой местностью, где пасутся огромные стада бизонов и оленей. В воображении эскимосов рай рисовался покрытой лишайником землей со стадами северных оленей. Рай любящих негу индусов был населен поющими и танцующими при дворе Индра апсарами*. Рай палестинских евреев и христиан, пасших стада коз и овец, — это пастбище с молочными реками и медовыми берегами.

Не удивительно, что арабы, как и персы, живущие на почти бесплодных землях пустыни, воображали рай садом, в котором они могли бы нежиться на траве, прислушиваясь к журчанию ручья и наслаждаясь игрой воды, искрящейся под лучами солнца. Вода — это жизнь и душа сада.

Именно из-за любви к проточной воде Моголы, как и буддийские монахи Киото, выбирали в Кашмире для своих прекрасных садов земли, на которых имелись горные источники, такие, как Вериная, Ачхабал и Нишат. У персов Моголы переняли метод сооружения каналов и водоемов, при котором вода в каналах находилась на одном уровне с землей. Как и персы, они выкладывали русла мелких ка-

налов ярко-голубой плиткой, что создавало иллюзию глубины, и вода, отражающая небо, казалась темно-синей. С террасы на террасу вода сбегала по красивым уступам, называемым чадарами.

Историк так описывает могольские сады:

«Эти высеченные из камня или мрамора скаты самой разнообразной формы искусно располагались под таким углом, чтобы вода, проходя через них, разлеталась брызгами. Чаще всего они имели волнообразную форму или форму раковины и название их было таким же причудливым: они назывались чадары, что значит белый шлейф воды. Эти водостоки чрезвычайно характерны для могольских садов, и их устраивали всюду, где можно было создать сад, состоящий из нескольких высоких террас. Даже в небольших или равнинных садах использовалась малейшая неровность, и разница уровней хотя бы в один или два фута давала возможность создавать чарующие маленькие водопады, на устройство которых Моголов вдохновляла память о бурлящих белой пеной потоках их северной родины».

Моголы строили свои дворцы и сады с большим размахом. По сравнению с их крепостями в Агре и Дели замки европейских феодалов кажутся мелкими и незначительными постройками, а рядом с могольскими садами в Сринагаре и Лагоре, уже утратившими свою былую славу и красоту, выглядят бледными Тюдорские сады Хэмптона.

Нечто большее, чем просто национальная гордость, звучало в словах одного индийца, адресованных англичанам: «Вы, англичане, можете выращивать прекрасные растения, в том числе и цветущие, и многие из них нам

* А п с а р ы — небесные девы.

не были раньше известны. Но почему вы не можете спланировать для них сада? Взгляните на сады наших императоров и принцев, которые были созданы до вашего прихода».

В самом деле, Моголы сосредоточили свое внимание на садовой архитектуре и разработали великолепные варианты планировки, в то время как англичане занимались самими растениями и с помощью научного метода их воспроизводства вывели много новых цветущих однолетних растений.

Будем справедливы: как те, так и другие внесли огромный вклад в развитие садового искусства.

Моголы пришли из горной страны, и совершенно естественно, что они стали располагать сад террасами. Им настолько нравился этот прием, что они использовали его даже на плоских равнинах Пенджаба.

Иногда сад состоял из ряда террас — по числу ступеней, которые, согласно мусульманской вере, ведут в рай, или из семи террас, которые символизируют семь планет. В садах Тадж использована планировка, при которой сад делится на четыре части. Сад Нишат на берегу озера Дал имеет 12 террас с изображениями знаков зодиака. От берега озера террасы поднимаются в сторону гор.

Барадари — покрытая навесом постройка с двенадцатью или большим числом дверей — одно из типичных индийских сооружений, которые можно встретить в некоторых могольских садах. Она очень удобна в период дождей. Люди располагаются в барадари, чтобы подышать свежим воздухом, посмотреть на черные тучи и дождь.

На миниатюрах кангарской школы часто

можно увидеть принцесс в окружении девушек-рабынь, следящих из барадари за полетом птиц, белоснежное оперение которых ярко выделяется на фоне серо-голубых облаков.

В странах Северной Европы, в частности Англии, где дождь — обычное явление, а солнечные дни выдаются редко, людям трудно представить себе, какую радость могут принести первые дожди людям, живущим на выжженных жарким июньским солнцем равнинах Северной Индии.

На каменные колонны барадари индусы издавна наносили изображения своих любимых цветов и украшали помещение мягкими коврами и подушками.

Планировка небольших участков земли, расположенных между каналами и водоемами, отличалась ритмичностью; обычно встречались украшенные цветами партеры в форме восьмиугольника или звезды, разделенные овальными клумбами, в центре каждой из которых росло апельсиновое дерево, окруженное двумя кипарисами.

В автобиографиях могольских правителей часто встречаются названия растений, которые украшали императорские сады. Аллеями высаживались здесь кипарисы вместе с цветущими деревьями (например, усыпанными белыми цветами деревьями разновидности *Cashpar* — *Bauhinia variegata*, а также апельсиновыми и лимонными). В Кашмире вместо последних выращивались сливы и яблони, а вдоль границы квадратных участков росли гранаты и апельсины.

Все эти цветущие растения были символом жизни, молодости и надежды, а кипарис олицетворял смерть и вечность.

Таким образом, сады как бы наводили на мысль о столкновении жизни и надежды со смертью и вечностью, напоминали о силе жизни, вечно обновляющейся и цветущей.

В искусстве создания исламских садов мы находим широкое символическое использование растений, характерное и для могольской живописи. Мусульманские сады богаты чувственным очарованием и романтизмом, которые присущи старым персидским сказкам и легендам. Наиболее часто в планировке садов использовались мотивы сказания о Лейли и Меджнуне, их верной и нежной любви. Так, например, два низкорослых фруктовых дерева, посаженных среди цветов, изображают счастливых влюбленных в раю; та же идея выражена с помощью финиковых пальм, которые всегда высаживаются парой. Плакучая ива символизирует грусть Меджнуна о Лейли, образ которой передается кувшинкой. В своих садах в Кашмире Моголы выращивали белые, фиолетовые и розовато-лиловые ирисы, которые были посажены возле кустов сирени; нарциссы цвели под яблонями и айвой, а тюльпаны — под деревьями груши и сливы. Летом Моголы выращивали розы, гвоздику, жасмин, алтей, пионы и дельфиниумы. Иногда цветущие растения одного вида занимали всю площадь сада, создавая красивый цветовой эффект.

В наши дни большинство могольских садов находится в запустении, каналы и водоемы заросли зелеными водорослями, почти не сохранилось деревьев, посаженных в те далекие времена. Люди, хоть немного занимающиеся садоводством, прекрасно понимают, что значит оставить сад без внимания.

Сады эпохи последних Моголов

Правление Аурагзеба стало поворотным моментом в истории Индии. После его смерти все было готово к полному краху, который наступил через 30 с небольшим лет.

Среди раджутов, составляющих главную военную силу государства, царили разочарование и уныние. На юго-западе силы Моголов подтачивали маратхи. Более организованными становились выступления секты сикхов, которой в дальнейшем предстояло сокрушить власть Моголов на севере.

Преемник Аурагзеба шах Бахадур (1707—1712) был мягким и великодушным человеком. Ему не хватало смелости ни пойти на соглашение с новыми силами возрождающегося индуизма, ни решительно сокрушить эти силы. Он покровительствовал художникам, и ряд великоленных произведений живописи был создан в годы его правления. В истории мы не находим данных, свидетельствующих о его интересе к садовому искусству.

В 1713 г. к власти пришел шах Джагандар, слабое, изнеженное существо.

Он лишь около года управлял империей. Он женился на танцовщице Лаг Куивар, и она способствовала тому, что он приобщился к занятиям, недостойным его высокого положения.

Чрезмерное увлечение шаха фейерверками и иллюминацией привело к полному истощению запасов масла в стране. Торжества затягивались до полуночи, и пробуждался шах лишь во второй половине дня. Поэтому не удивительно, что в период его правления в стране царила полная неразбериха. В казне уже не оставалось средств для строительства общественных сооружений. Если предшественники шаха возводили сады, сажали деревья, то он постарался полностью уничтожить плоды их труда. «Был отдан приказ вырубить все высокие деревья как на территории дворца, так и в охотничьем заповеднике Джаханума, — сокрушается историк по поводу бессмысленного уничтожения щедро раскинувших свои ветви деревьев, в тени которых могли найти уединение и покой утомленные долгой дорогой путники и отдых — перелетные певчие птицы. — Казалось, по всему району Дихли для деревьев наступил день страшного суда: деревьям, которые посадили императоры по обоим берегам канала Фаиз, были нанесены раны в самое сердце; они уже не смогли более поднять свои головы к небу и упали в пыль бесславия и унижения».

Следующий правитель, Фаруксияр (1713—1719), предстает перед нами как слабый, лукавый, трусливый человек, достойный презрения. Он увлекался верховой ездой, поло и стрельбой из лука. На некоторых миниатюрах он изображен на «вершине мира», в его руках — лук и стрела, нацеленная в птицу. Он любил красиво одеваться. Проявлял ли он интерес к садоводству, нам неизвестно.

В 1719 г. на престол взошел шах Мухаммед, который наслаждался праздным суще-

ствованием и уделял своему гарему больше времени, чем государственным делам. Его жены и евнухи, под сильным влиянием которых он находился, бесцеремонно вмешивались в дела государства. Ему не хватало смелости и способности принимать решения, брать на себя какую-либо ответственность. Империя распадалась, трудности вызывали у него досаду, и он искал забвения в обществе шутов, льстецов и наложниц. Шах любил природу — об этом свидетельствует миниатюра, на которой он с восхищением взирал на цветок логоса.

Что же представлял собой гарем шаха? Яркое описание гарема мы находим у Бернье, который в годы правления Аурангеба находился в Дели.

«В серале имелись великолепные, изолированные друг от друга апартаменты, более или менее просторные и роскошные, в зависимости от положения и дохода обитательницы. У дверей почти каждой спальни комнаты — бассейн с проточной водой, кругом сады, восхитительные аллеи, укромные тенистые уголки, ручьи, фонтаны, гроты, глубокие пещеры, в которых можно спрятаться от солнца, высокие диваны и веранды, на которых можно отдохнуть в ночной прохладе. В стенах этого чарующего обиталища не чувствуешь ни духоты, ни зноя».

А вот как описывает тот же автор дома омаров*. «В этих жарких странах дом считают прекрасным, если он просторен, полон воздуха, открыт со всех сторон ветрам, особенно северному. В любом хорошем доме

* Омар хан — аристократы.

есть двор, сады, деревья, водоемы, небольшой фонтан в холле или при входе, красивые подземные покои с большими опахалами, где в прохладе можно отдохнуть с полудня до четырех или пяти дня, когда стоит удушающая жара. Некоторые вместо подвальных помещений строят кас-канаяс — маленькие опрятные домики из соломы или душистых корней, которые располагаются как можно ближе к водоему, чтобы можно было без особых затруднений приносить в шукурах воду. Считается, что дом достойн восхищения, если он расположен в центре огромного сада-цветника и в нем есть четыре просторные опочивальни, приподнятые над землей на высоту человеческого роста и открытые со всех сторон, чтобы в них было прохладно».

В 1739 г. в Индию из Ирана вторгся Надар-шах, разгромил армию шаха Мухаммеда и занял Дели. Его войска устроили резню, разграбили город и увезли с собой огромные богатства, в том числе картины, бриллианты, золотую и серебряную утварь. Власть Моголов рухнула. В 1748 г. шах Мухаммед умер, и в том же году маратхи захватили Дели. Они развенчали славу могольской армии и окончательно опустошили ее казну. Преемник шаха Мухаммеда только назывался императором; подлинная власть была сосредоточена в руках сиедов, среди которых выделялся решительный человек по имени Абдулла.

Вот что рассказывают очевидцы о том, какая участь постигла императорское имущество: «О великолепии двора Великого Могола ходили легенды, собранные в нем ценности и произведения искусства пользовались мировой славой и укрепляли авторитет двора. А

сейчас стало известно, что грубые и невежественные вожди племен захватили эти богатства и забрали себе все, что хотели, из царской казны: драгоценные камни, произведения искусства, слонов и лошадей. А самым унижительным и печальным было то, что Абдулла, говорят, взял себе самых лучших красавиц бывшего царя».

В эту пору искусство садоводства и живопись находят свое развитие при дворах провинциальных правителей. Самым значительным в то время было княжество Ауд. Его территория в настоящее время является частью штата Уттар-Прадеш.

ады и дворцы Ауда — I

На берегу Сарджу, примерно в 80 милях от Лакхнау, среди гигантских тамариндов затерялся маленький тихий городок. В этом месте река круто поворачивает на запад, образуя огромное озеро, в водах которого во всем своем великолепии отражается заходящее солнце. Этот городок — Файзабад, бывшая столица княжества Ауд, возникшего на развалинах Могольской империи. Он был основан ханом Саадатом (находившимся у власти с 1724 по 1739 г.), первым навабом Ауда. В четырех милях к западу от Аджодха, священного города индусов, Саадат построил охотничий домик, положив тем самым начало будущему городу. Повсюду были посажены сады. Появились небольшие магазины.

На смену Саадату пришел его племянник Сафдар Джанг (1739—1753), имя которого история сохранила благодаря великоллепному мавзолею в Дели. При шахе Мухаммеде он был командующим императорской артиллерией и в 1748 г. нанес поражение афганскому завоевателю Ахмадшаху Абдали. Во время его правления городок, основанный ханом Саадатом, получил название Файзабад. Недалеко отсюда, в Гултар Гасе, сохранилось несколько храмов, с которыми связаны последние дни легендарного героя Рамы — правителя Аджодха.

Третий наваб, Шуха-уд-Даула (1754—1775), провел первые годы своего правления в Лакхнау. После разгрома, который потерпели его войска в битве с англичанами при Буксаре, он перенес столицу в Файзабад и построил там большой город. Способный и энергичный человек, он оказывал покровительство искусству и возводил сады. В 1754 г. в Дели он построил для своего отца, Сафдара Джанга, мавзолей. Обнесенное высокой стеной, это сооружение стоит в прекрасном саду типа Чар Баг.

Шуха-уд-Даула умер в Файзабаде в 1775 г. Еще при жизни он построил здесь великолепный мавзолей, в котором и был похоронен. Вокруг мавзолея был посажен розовый сад Гулаб Бари, и в наши дни его благоухающие розы приводят в восхищение любителей цветов. Вход в гробницу представляет собой величественное сооружение, украшенное изображением рыбы — символа королевской власти навабов Ауда.

На юге города расположен мавзолей жены Шуха-уд-Даулы Бегам, умершей в 1816 г. Строительство этого прекрасного здания, украшенного куполом, было завершено в 1858 г.

При покровительстве Шуха-уд-Даулы формировалась школа живописи, которую отличает особое изящество. Красота садов и дворцов служила источником вдохновения для художников. На репродукции одной из миниатюр того времени мы видим в саду влюбленную пару. С трех сторон сад окружают скалы. Белые и красные цветы ярко выделяются на фоне пустынной местности. Герои занимают центральную часть миниатюры, и их

фигуры удивительно гармонируют с цветущими деревьями — символом весны. По тонкости, с которой передано ее настроение, эта миниатюра достигает уровня шедевров Кангры и Кишангара, принадлежащих к самым прекрасным творениям человека. Она также является свидетельством любви Наваба к садам и цветам.

Оценивая миниатюры Ауда с изображением дворцовых садов, специалисты справедливо отмечают, что сад в них — уже не просто фон для воплощения художественных замыслов. Он становится главной темой картин, эта тема повторяется, сад возвеличивается и прославляется. Подобно тому как Пиранезе использовал в качестве натуры руины древнего Рима для создания своих «архитектурных фантазий», художники Ауда середины XVIII в. в своих произведениях превратили могольские дворцы и сады в виртуозные сооружения.

Уходящие вдаль линии перспективы придают изображению глубину, и перед нашим взором вслед за одной картиной сада открывается другая. Изображения девушек, купающихся в прудах или неподвижно застывших в цветниках, вписываются как декоративный элемент в общую архитектурную фантазию. Время застыло, одна перспектива сменяется другой, на мгновение может показаться, что «сад наслаждений» — это весь мир.

Индийцы всегда любили манго. Они и до сих пор считают плоды этого дерева лучшими фруктами. Навабы Ауда посадили много манговых садов в Лакхнау и его окрестностях. Даже сейчас Лакхнау славится своими суфайда — тающими во рту манго светло-жел-

того цвета и непревзойденного вкуса. В нем сочетаются все лучшие качества: невязкий кисло-сладкий сок и великолепный аромат.

Феодалы, или талукдары, строили небольшие дворцы в своих имениях в Лакхнау, Файзабаде, Рае Барели, Портан Гаре. Отсюда они управляли окрестными землями. В миниатюрных дворцах обязательно были водоемы, в которых обитатели купались в жаркое время года. Феодалы еще долго процветали, пока их власть не была полностью уничтожена земельной реформой, проведенной в стране после получения независимости.

А сейчас мы возвращаемся в Лакхнау, который стал столицей Ауда при Навабе Асафе-уд-Дауле.

ады

и дворцы Ауда — II

Асаф-уд-Даула (1775—1797) был четвертым навабом Ауда. Он также оказывал покровительство художникам, и некоторые известные миниатюры относятся к периоду его правления. Он перевел столицу в Лакхнау и активно приступил к сооружению дворцов и садов. Еще при своей жизни он построил себе мавзолей Имамбара — гордость архитектурного зодчества Лакхнау. Это огромный зал, крышу которого поддерживают колонны. Асаф-уд-Даула построил и примыкающие к мавзолею мечеть, фантастические Турецкие врата и дворец, который впоследствии стал царской резиденцией. Наваб вошел в историю как человек широких взглядов, придавший блеск и величие своему двору.

Любовь знатных дам Ауда к садам нашла свое отражение в ряде миниатюр середины XVIII в. На одной из них изображена бегума, сидящая у окна, за которым виден сад. В руках она держит гирлянду из жасмина. Кажется, и сам художник наслаждается красотой цветов. Картину обрамляет изящный цветочный узор, который подчеркивает тонкую красоту женщины.

Мы подъезжаем к Лакхнау с запада, и перед нами открывается великолепная панорама мечетей, минаретов и дворцов. Купола мечетей, арки, эркеры, зеленые кроны гигант-

ских тамариндов производят большое впечатление на человека, который видит все это впервые. Во фруктовых садах города растут великолепные манго, апельсины, гуавы, гранаты, джек и берс. Так выглядел город и при Асафе-уд-Дауле.

Его преемник, Саадат Али Хан (1798—1814), уступил большую часть территории княжества англичанам в знак благодарности за обещанное покровительство. Находясь под охраной англичан, правители Ауда перестали опасаться чьего-либо нападения на княжество и предались развлечениям. Их главным занятием стало сооружение дворцов для своих жен и наложниц. Хан Саадат Али построил Фархат бакш — Дворец удовольствий. Поодаль от него был посажен большой парк, в котором росли тамаринды. Некоторые из них сохранились и по сей день и восхищают посетителей своими размерами.

Англичане ограничили власть правителей Ауда, и последним оставалось лишь всячески поддерживать иллюзию суверенитета своего княжества.

Гази-уд-дин Хайдар (1814—1827), преемник хана Саадата Али, объявил себя королем Ауда. Он построил для своих жен дворцы под названием Большой и Малый Чаттар Манзал, мавзолей для отца и матери и мавзолей Шах Наджаф для самого себя.

Среди других его сооружений выделяются Моти Махал, или Жемчужный дворец, Мубарак Манзал и Шах Манзал, в котором для развлечения короля устраивались бои диких животных.

Следующим правителем был Назир-уд-дин Хайдар (1827—1837). Он жил в Фархат Бак-

ше, увлекался наукой и построил обсерваторию Таравали Кохти под руководством своего астронома Вилкокса. Для развлечения короля в парке Дилкуша разводили антилоп, тигров и павлинов. Особое удовольствие он получал, созерцая бои слонов, носорогов, баранов, петухов и куропаток. На лапы петухов и куропаток надевались специальные стальные когти, и бои сопровождались настоящим кровопролитием. Чем ожесточенней они рвали в клочья друг друга, тем больше удовольствия доставляли правителю и придворным.

В 1837 г. Лакхнау посетил лорд Окленд в сопровождении своей сестры Эмили Иден. По Гангу они добирались на барже из Калькутты в Бенарес, откуда через Лакхнау направились в Симлу. Обратный путь из Симлы в Калькутту занял у них почти полгода. Эмили Иден так описывает свое посещение дворца Назир-уд-дина:

«Во второй половине дня мы отправились на королевскую яхту, которая была украшена в честь нашего прибытия, а затем — на осмотр садов. Что за чудо! Единственная резиденция, которую мне бы так хотелось запечатлеть в Индии. Помните ли вы, как в «Тысяче и одной ночи» Зобейде предлагает свои «сады развлечений» Калифу? Я не сомневаюсь, что увиденные мною здесь сады и есть те самые «сады развлечений».

В садах четыре небольших дворца, украшенных на восточный манер бархатом, золотом и мрамором. Вокруг — апельсиновые рощи и розы, на деревьях — дикие попугаи яркой окраски. В одном из дворцов — огромная купальня из белого мрамора со вставками из сердолика и гелиотропа, с пересекающимися

арками. В каждом уголке дворца — небольшие фонтаны».

У Назир-уд-дина было много жен. Первой из них была Малика Занани; потом он женился на англичанке мисс Уолтерс и стал ее называть Мокуддера Оулеа. Затем его женой была служанка по имени Тадж Махал. В государственном музее в Лакхнау хранится ее миниатюрный портрет — судя по нему, она обворожительна.

Вслед за Назир-уд-дином к власти пришел весьма посредственный правитель шах Мухаммед Али (1837—1842). Он построил Хусайнабад Имамбара, где и был похоронен. Его преемником стал шах Амджад Али (1842—1847) — еще одна ничем не примечательная личность. Он соорудил себе мавзолей в Хазапратджане.

Последним правителем Ауда был шах Ваджид Али (1847—1856). В истории Индии найдется немного столь своеобразных монархов. По мнению придворных астрологов, час его рождения не предвещал ничего хорошего, и для того, чтобы ослабить дурное предзнаменование, мать наряжала его в одежду шафранового цвета. И с тех пор, уже став взрослым, на свой день рождения он всегда надевал шафрановую одежду.

Шах не проявлял никакого интереса к государственным делам, которые казались ему скучными и утомительными, увлекался поэзией, игрой на барабанах; немало внимания уделял женщинам. Он мечтал стать лучшим барабанщиком, танцором и поэтом своего времени.

Шах содержал большой зверинец. Вот что пишет его современник Ваджида Али:

«Повсюду можно было увидеть десятки слонов, тигров, носорогов, антилоп, леопардов, рысей, персидских котов и китайских собак, которые, неподвижно растянувшись на траве, грелись на солнце, как коровы или овцы на лугах Англии».

В 1856 г. англичане аннексировали Ауд и выслали шаха Ваджида Али в Калькутту; там до конца жизни он предавался своим любимым занятиям.

Его имя осталось в истории благодаря дворцам и садам Лакхнау. В 1848 г. он построил на Гомти огромный дворец Квайсар Баг, в котором для его многочисленных жен были отведены прекрасно убранные покои. В годы его правления был посажен также Сикандра Баг. Теперь это — Ботанический сад.

Еще одним знаменитым садом Ваджида Али был сад Худур Баг. Вокруг сада проходила широкая дорога, по которой могли бок о бок проехать три экипажа. Вдоль дороги росли большие банановые деревья. Два красивых канала, Гашма-и-Ширин и Гашма-и-Фауд, расположенных по обе стороны дворца, были украшены фонтанами — их струи создавали великолепные каскады. В саду росло много разнообразных фруктовых деревьев.

В период своего правления Ваджид Али также построил три дворца — зимний (Шаханшах Манзил), летний (Макан-и-Кхос) и дворец для сезона дождей (Фалак Саир).

До появления в Лакхнау мечетей, минаретов, мавзолеев, дворцов и садов это была лишь большая, безжизненная и скучная деревня. Именно навабы содействовали развитию культуры Урду, которая создала Лакхнау и оставила о нем память в истории.

Раджпутские сады — I

Джайпур, Джодхпур, Бхаратпур... Развитие живописи и архитектуры во многом определило историю садоводства. По мере того как искусству все меньше покровительствовали в Дели, художники, воспитанные в традициях могольской школы, переселялись в государства Раджастана и Центральной Индии, где они создали новые направления в живописи.

Одновременно открывалась новая страница и в истории могольского сада. В Раджастане он получил свое дальнейшее развитие и был преобразован в так называемый Раджпутский сад.

Индийские раджи в Раджастане по-разному отнеслись к распространению ислама. Умудренные жизненным опытом раджи Амбера (позднее Джайпура), Джодхпура и Бинакера в целях собственного обогащения охотно выдавали своих дочерей замуж за могольских императоров. Начало этой традиции было положено раджой Амбера, отдавшим в жены Акбару принцессу Качваха. Не испытывая особых угрызений совести, этому примеру последовали раджи Бинакера и Джодхпура. Таким образом, самые тесные узы связывали эти три государства с могольским двором, который оказал сильное влияние на развитие их культуры.

Архитектура дворцов, стиль живописи, женские наряды, оформление садов — все носило печать влияния могольских традиций. Более консервативный и замкнутый Мевар не допустил у себя распространения ислама. Его архитектура и искусство, включая садово-парковое, сохранили свой национальный индийский характер.

Раджпутский сад возник в результате слияния двух культур и представляет собой их синтез.

Независимо от того, сколько выпадает осадков, в Индии невозможно вырастить сад, не создав оросительной системы. Какими бы сильными ни были ливни в сезон дождей, в засушливое время года сад обязательно надо поливать.

В Шринагаре для создания могольских садов использовались природные источники. В Раджастане же таких источников не существовало, и из-за недостатка воды размеры сада приходилось ограничивать.

И тем не менее ничто не может сравниться с прелестью сада в сухом и выжженном Раджастане. В знойные дни в саду значительно прохладнее, чем в городских кварталах, и местные жители считают, что сад — это жизненная необходимость.

Амбер, основанный в XI в., до 1728 г. оставался столицей государства Джайпур. Примерно в семи милях от города вдоль дороги раскинулись многочисленные сады. Один из лучших генералов Акбара раджа Ман Сингх (1590—1615) построил когда-то здесь на голых скалах дворец Амбер. Его строительство было завершено в начале XVIII в. при Джай Сингхе II (1699—1743). Ниже дворца было

расположено огромное озеро с великолепным садом. Сад состоял из трех террас, форма партеров была разнообразной. Если смотреть на сад из окон дворца, то он напоминал причудливую геометрическую мозаику. Сад находился выше уровня озера, и воду сюда подавали при помощи персидских колес. В саду росли цветы всех оттенков, и казалось, что перед дворцом раскинут нарядный ковер.

Большие окна дворца, в котором обитали жены раджи, были украшены изящными мраморными решетками и великолепной мозаикой. От фонтанов веяло прохладой. Сад в полном цвету представлял собой восхитительное зрелище. Воздух был напоен ароматом жасмина, чампы и могхры. В прудах плавали домашние утки.

Теперь сад заброшен, высохла в фонтанах вода, на клумбах не видно цветов. Однако и сейчас здесь находят спасение от палящего зноя павлины, напоминая нам о былом величии этих мест.

Джайпур — творение Джай Сингха II, астронома и математика. Основав город в 1727 г., он использовал при его строительстве прямоугольную планировку с широкими улицами. В центре — сквер, на котором раскинулся базар. Почти все дома — двухэтажные с украшениями на окнах и балконах. В пышном саду в центральной части города находится дворец Раджи. Это огромное здание с великолепными, выступающими вперед окнами. В саду — канал с фонтанами. Епископ Гебер, которому довелось видеть эти фонтаны в 1825 г., писал:

«Сразу, одновременно из нескольких главных фонтанов начинала бить подкрашенная

желтой краской вода, и, несомненно, местные жители приходили от этого зрелища в восторг. Все это напоминало мне арабскую сказку о принцессе, которая во что бы то ни стало хотела получить «золотую воду», «вещную птицу» и «поющее дерево».

...А сейчас перенесемся в другое средневековое государство — Джодхпур, известное своими садами. Его столицу основал в 1459 г. Рао Джодха. Как ангел-спаситель, возвышается над городом построенный на скале форт. Со всех сторон город окружен пустыней.

Раджа Абхай Сингх (1724—1749) с увлечением строил здесь дворцы и возводил сады. При нем было начато сооружение озера, названного в его честь Абхай Сагар. Он оказывал покровительство искусству и литературе и создал сады в Джодхпуре и Мандоре. В коллекции махараджи Джодхпура хранится чудесная миниатюра с изображением Абхай Сингха, который сидит на троне в павильоне дворцового сада и любит выступлением танцовщиц. Это ночная сцена, и павильон освещен свечами в подсвечниках и факелами, которые держат в руках две женщины. Четыре темных кипариса растут в саду. Вдоль дорожек цветут розовые штокрозы и клубозы. На переднем плане небольшой фонтан. В руках у женщин павлиньи перья, мечи и флаконы с розовой водой. Это восхитительное изображение летнего дворцового сада.

В 1818 г. Англия установила протекторат над Джодхпуром. Правителем страны стал Ман Сингх (1803—1843). Английский историк Тод пишет, что это был человек очень привлекательной внешности и высокого роста. Он получил хорошее образование, увлекался поэ-

зией и живописью. Личная жизнь этого выдающегося раджи запечатлена в целом ряде миниатюр. Можно сказать, некоторые детали его жизни переданы с откровенностью, на которую не решился бы ни один из современных историков или живописцев.

Тод посетил мандорский сад в 1828 г. Вот что он пишет: «А сейчас я во дворце и садах Раджа Аджит, которые при всем моем старании просто не поддаются описанию. На первом этаже — анфилады залов с колоннами; скульптурное убранство стен отличается легкостью и изяществом исполнения, решетки скрывают жен от любопытных взглядов публики. По лестнице можно подняться наверх, где расположены небольшие покои для отдыха. Сады, обнесенные неприступными стенами, невелики, тем не менее даже летом в них прохладно. Повсюду фонтаны, водоемы, бассейны. Не устаешь удивляться оформлению сада: кроме многочисленных местных кустарников, здесь можно встретить и экзотические растения. В саду есть золотистая гампа, цветки которой испускают такой сильный аромат, что могут вызвать головную боль, если их оставить на ночь в комнате; гранат, богатый как цветками, так и плодами; яблони Сита, или Ситафа, банановые деревья чудесных сортов. Только при виде их широких, зеленых, блестящих листьев, кажется, уже ощущаешь прохладу. Здесь можно также встретить могру, чамаили, или жасмин и королеву цветов бара-маша, которую справедливо называют «12 месяцев», так как она цветет круглый год. Это чудесное место».

Мандорский сад интересно посетить и сейчас. Воздух напоен ароматом чамла, гигантские манговые деревья создают прохладу. Ин-

терес представляет и восьмиугольный садовый павильон с выступающими окнами, построенный из красного песчаника.

Еще один известный сад Раджастана расположен в Дееге. Дворец Деег построен Сурадж Малом, подлинным основателем династии Джат Бхаратпура. Фергюссон отмечает, что по грандиозности замысла и тонкости отделки этот дворец превосходит все другие дворцы Раджпутских государств. Он называет его сказочным творением.

Один из путешественников, посетивший дворцовый сад в 1843 г., пишет: «В Дееге расположен великолепный прямоугольный сад, обнесенный высокой стеной. Он разделен на четыре квадрата, в центре каждого из которых построен дворец. Это самые чудесные творения индийской архитектуры, которые мне доводилось когда-либо видеть. Они сложены из прекрасного песчаника, который добывают в каменоломнях Рупбаса в 30—40 милях к югу и 8—10 милях к западу от Фатехпур Сикри. Для строительства доставлялись отполированные плиты до 16 футов длиной, 2—3 футов шириной и 1 фута толщиной. Сад имеет 475 футов в длину и 350 футов в ширину. В центре — восьмиугольный пруд, четыре канала с фонтанами ведут от пруда к лестницам, которые поднимаются к четырем дворцам. Удивительно удачно здесь сочетаются утилитарность и строгая архитектоничность форм. Ничто не нарушает художественной цельности и единства замысла».

Вблизи дворца расположен Джапал Бхаван — барадари с крышей в форме лодки, как у бенгальского храма. С северной его стороны находится большой бассейн, а с южной — сад

с водоемами и фонтанами. Во времена махараджей сад был напоен ароматом жасмина и мохры. Там росли банановые деревья, плоды которых съедобны, а листья используются как блюда.

Когда наступал сезон дождей и воздух наполнялся влагой, к толстым веткам деревьев подвешивали качели, на которых обожали качаться придворные дамы. В саду устраивались пышные трапезы.

Фонтаны, водосмы, партеры, прекрасные дворцы Десга, украшенные драгоценными камнями, могут соперничать лишь с могольскими садами и дворцами Агры.

Раджапутские сады — II

Восточный Раджастан — земля бурых холмов и озер — включает в себя государства Удайпур, Банди, Котах и Кишангарх. Самым древним из них является Удайпур, или Мевар, как его называли в прошлом. Правители Мевара, Сесодия, считают, что основателем их династии был сам Куша, сын Рамы. С 734 г. столицей Мевара был Читтор — крупный, построенный на равнине форт. В 1303 г. охваченный страстью к красавице Падмини, жене Рана Раттан Сингха, на город совершил нападение султан Дели Алауддин. В 1567 г. Читтор был захвачен Акбаром и превращен в руины.

В 1559 г. Рана Удай Сингх на берегу озера Пичола построил новую столицу и назвал ее в свою честь Удайпуром. Буквально всех покорила романтическая красота этого города. С трех сторон он окружен пустынными холмами, и кажется, что сверкающие, белоснежные сказочные дворцы на берегу изумрудного озера парят в голубом небе.

«Взгляните наверх, — пишет Тод, — и вы увидите небо без единого облачка, опустите глаза — и перед вами откроется изумительное озеро; в его застывших темно-синих водах отражаются мраморные дворцы, сквозь листву апельсиновых деревьев, бананов и тамариндов видны арки площадей; а далее ваш взор обра-

щается к величественным горам, которые вознесли свои вершины над городом, окружив его грандиозным амфитеатром».

Покровитель искусства и архитектуры Рана Джагат Сингх (1628—1652) возвел на берегу озера Пичола дворцы Джагмандир и Джагнивас. Обратимся еще раз к английскому историку Тоду:

«Дворец на берегу озера носит название Джагнивас. Сооружение этого дворца, как и многочисленных построек на острове, где расположен Джагмандир, было полностью завершено в период правления Рана Джагата Сингха. Колонны, бассейны, водоемы, фонтаны — буквально все отделано мрамором с мозаичными вставками. Партеры цветов, апельсиновые и лимонные рощи, тамаринды — вечно-зеленые, величественные растения, изящные пальмы и деревья какао, раскинувшие свои перообразные ветви над темными кипарисами, приятно нарушают монотонность сооружений. Мириады цветков лотоса покрывают поверхность озера, а легкий ветерок разносит изысканный запах этих цветков».

С 1778 по 1828 г. Удайпуром правил Рана Бхим Сингх. Он был покровителем искусств, музыки и садов и содержал группу музыкантов, которые очень эмоционально и с большим вкусом исполняли национальные песни.

Банди с его озерами, садами, лесами и храмами был еще одним центром культуры восточного Раджастана.

Один из правителей Банди, Рао Чаттар Сал (1631—1659), был губернатором Дели при шахе Джагане. Благодаря его связям с могольским двором искусство живописи и са-

доводства получило в Банди свое развитие. Во время правления Уммед Сингха (1749—1771) в живописи этого государства появилось направление, которое воспевало наслаждение красотой природы. На картинах того периода мы видим изображение любовных сцен в зарослях пальм, где бродят павлины.

Лето в Банди, несмотря на жару, имеет свое очарование. В первую неделю апреля становится тепло. Деревья покрываются молодой листвой, у некоторых растений листья приобретают цвет меди и в лучах вечернего солнца кажутся огненными. Во влажных местах, у озер на окраине Банди, носятся мириады светлячков, которые ночью мерцают, как звезды, и, соединяясь в воздушном танце, образуют таинственно светящиеся, мгновенно меняющие форму облачка. Воздух напоен пряным запахом цветов, и тишина ночи нарушается лишь потрескиванием лопающихся бобов.

Но вот наступает день.

Дуют горячие ветры, пыль кружится коричневой спиралью, увлекая за собой листья. Лучи солнца безжалостно жгут бурую землю, воздух наполнен удушающей пылью. Звери ищут приюта в тени, павлины застыли, как статуи, среди деревьев. Они не реагируют на нас, которые преследуют их. Даже тигры спрятались от жары в своих пещерах. Озера, месяц назад покрытые розовыми и белыми лотосами, пересохли. Томимые жаждой буйволы с высунутыми языками барахтаются в грязи. Слоны, удрученные жарой, оглашают воздух ревом. Кобры ложидают свои норы. Путники прячутся в тени деревьев манго и ним.

Жаркими летними вечерами террасный сад храма Банди был наиболее приятным местом.

На одной из миниатюр Банди запечатлен берег озера, заросшего лотосами. Полубога-женная королева наблюдает за игрой голубей-вертунов. Окруженная ореолом полная луна придает особое очарование этой сцене. Художник как бы приоткрывает запретный завес и дает нам возможность заглянуть в гарем Банди.

После жаркого лета в Индии наступит сезон дождей и, как по волшебству, все вокруг преобразуется. Вот дожди наполнили сухую бурую землю и неожиданно перед вами возник зеленый цветущий ковер. Бархатистые бабочки, алые бирбахаутис — «невесты героев» — делают эту землю похожей на сверкающую драгоценными камнями красавицу. Дождь шумит по листве деревьев. Толпы женщин и детей бродят в манговых рощах, собирая спелые золотые плоды. На озере от капель дождя появляются и, всплыв, тут же исчезают разноцветные пузыри. Влажный июльский воздух напоен тонким ароматом жасмина, «королевы ночи» и мекхиде. Зеленый кустарник живой изгороди покрыт напоминающими белые звезды цветками гардении.

Мутная вода переполняет реки, и стремительный поток несет вырванные с корнем огромные деревья. Не смолкая гремит гром, и темными ночами слышно, как ветер срывает капли дождя с листьев деревьев.

Ряд миниатюр Банди передает то чувство радости, которое охватывает всех в период дождей.

На одной из иллюстраций к сборнику «Рагамал» изображена такая сцена. Радха и Кришна, олицетворяющие любовь, сидят в павильоне. На переднем плане пара уток —

символ взаимной любви. Банановые и манговые деревья оплетены цветущими растениями. Сама природа дышит любовью.

А теперь направимся в государство Котах, знаменитое своими лесами, где и сейчас еще можно встретить тигров.

В индийской мифологии часто упоминаются различные деревья. Согласно одной легенде дерево париджата родилось, когда вспенился «Молочный океан». Индра посадил его в своем саду. У него была золотая кора, повествуется в легенде, его украшали молодые распускающиеся листья бронзового цвета и его ветки были усыпаны душистыми плодами.

Однажды мудрец Нарада, любивший сеять раздор среди богов и их жен, принес цветок этого дерева в Двараку и вручил его Кришне. Нараде было интересно, какой из своих жен подарит Кришна этот цветок. Кришна отдал его Рукмини, и Нарада с огорченным видом отправился к другой жене Кришны, Сатуабхаме. Увидев его, она поинтересовалась, отчего он так грустен, и мудрец отвечал, что он вручил Кришне цветок дерева париджата, считая, что тот подарит его своей любимой жене Сатуабхаме, но Кришна предпочел другую... Опечаленная женщина попросила Нарада посоветовать ей, как отомстить Рукмини. Мудрец изрек: «Скажи своему господину, чтобы он привез в Двараку само дерево париджата и посадил его рядом с твоим домом». И после этого Нарада отправился обратно на небо и поведал Индре, что в округе появились воры, и посоветовал ему зорко наблюдать за деревом париджата.

Во дворцах древних индийских правителей обычно имелось помещение под названием

«комната скорби», куда удалялись в поисках утешения несчастные жены. Так поступила и Сатуабхама. Когда Кришна пришел к ней, она сказала: «Ты говоришь мне, что я твоя любимая жена, а обращаешься со мной, как со служанкой твоей Рукмини. Почему не мне, а ей подарил ты цветок дерева париджата?»

Кришна признал свою вину и спросил, чем бы он мог ее утешить. Она отвечала, что будет удовлетворена лишь в том случае, если получит само дерево париджата. Не теряя времени, Кришна отправился в Амаравати, незаметно проник в рощу Индры и начал выкапывать дерево. Индра, предупрежденный накануне мудрецом, увидел грабителя и поймал его на месте преступления. Однако, узнав Кришну, он разрешил ему взять дерево с собой в Двараку и только высказал свое неудовольствие.

А Кришна стал думать, каким образом ему сдержать слово, данное Сатуабхаме, и не обидеть в то же время Рукмини. И он нашел выход из положения. Он посадил дерево так, что ствол его оказался в саду Сатуабхамы, а ветви раскинулись над садом Рукмини и по ночам осыпали его своими цветками.

Деревья хар сингхар широко распространены в садах Котаха. Их цветки напоминают жасмин, однако трубочки венчика окрашены в оранжевый цвет. И по утрам так восхитительно выглядят пруды, усеянные белыми цветками париджата.

Окруженный холмами Аравали, между Джайпуром и Аджмером раскинулся Кишангарх, государство, занимающее особое место в истории культуры Раджастана. В период дождей расположенное здесь огромное озеро, в котором отражаются крепость и дворец, покрыва-

ется розовыми цветками лотоса. Здесь в изобилии водятся утки, журавли сарус и другие птицы, гнездящиеся у водоемов.

В 1748 г. на трон Кишангарха взошел выдающийся правитель Савант Сингх. Под его покровительством сложилась романтическая школа живописи, вызвавшая к жизни миниатюры чарующей красоты. На одних мы видим на фоне садов влюбленную пару — Радху и Кришну. Мраморные павильоны, фонтан, озеро и деревья, изображенные на других миниатюрах, дают нам представление о садах Кишангарха и красоте Банитани, жены раджи Савант Сингха, вдохновившей художников на создание дворцово-парковых ансамблей и произведений живописи, полных изящества и романтической красоты.

аджпутские сады — III

По мере того как ослабевала Могольская империя, расцветала культура горных стран Пенджаба в Западных Гималаях. Воспитанные в традициях могольской школы индийские художники появились в крохотном государстве Гулер, территория которого в настоящее время является частью штата Гимачал-Прадеш.

Здесь под покровительством раджи Говардхан Чандра, большого поклонника искусства, в 40-х гг. XVIII в. сложилась кангарская школа миниатюры, превосходящая могольскую своей лирической проникновенностью и тонкостью письма. Эта живопись с ее изящным ритмом приводит нас в восхищение спокойной гармонией мягких линий, в совершенстве передающих поэтическую красоту женщины, очарование горного пейзажа с его туманными вершинами и чистыми реками.

Невысокие волнообразные холмы, поросшие пипаловыми деревьями, тенистые манговые рощи, крестьянские домики, укрывшиеся в зарослях бамбука и бананов, выходящие ручейки в рисовых полях — все это долина Кангра, где и зародилась новая школа живописи. Долина прекрасна и весной, и осенью.

В начале февраля здесь появляются первые вестники весны — желтые цветы горчицы, и кажется, что море золота разливается по холмам. Бледно-зелеными шелковистыми ли-

стями покрываются деревья shisham*. У каждого домика растут качнары. Усыпанные розовыми, белыми и сиреневыми цветками, они в течение целого месяца украшают долину. За качнаром начинает цвести semal — гигантское хлопковое дерево. Его длинные ветви покрываются алыми чашеобразными цветками, что делает дерево похожим на многорукую богиню Лакшми, которая держит на своих ладонях красные лампы. Оживают манговые роши, и их заливает бледно-желтое цветение. Его аромат привлекает koels**, и тишина садов нарушается лишь их мелодичным пением.

Ничем не примечательные в зимнее время, деревья сбрасывают свои трилистники, и на их кривых сучьях появляются темно-коричневые бутоны. словно от прикосновения волшебной палочки, они внезапно раскрываются, точно вспыхивая оранжево-алым пламенем цветков. Их так и называют: «лесное пламя».

Поля усыпаны белоснежными цветками kaint — дикой груши. Всего несколько дней назад маленькое и неприметное, похожее на куст, это дерево еще до появления листьев вдруг превращается в белый цветущий шар, а в середине марта этот наряд дополняется молодыми зелеными листьями. Рассыпанные тысячами вдоль водоемов лазурно-голубые цветки горечавки яркой каймой обрамляют зелень пшеничных полей.

Привлеченные ароматом цветов повсюду жужжат пчелы. Раскрываются бутоны жасмина, и воздух наполняется благоуханием.

* Здесь и далее — местные индийские названия растений.

** Koels — маленькие птички (инд. назв.).

Во многих селениях Западных Гималаев растут персики, груши, тополь, чинары. В произведениях кашмирского народного творчества деревья эти нередко наделяются человеческими чувствами.

Великолепна в Гималаях и осень. Прошли дожди. Воздух чист и прозрачен. Синее небо. Прохладно. Необыкновенны по своей красоте солнечные закаты. По берегам рек мягко колышется под ветром высокая трава, выбросившая вверх белые метелки. В голубом небе, как охапки хлопка, плывут белые кучевые облака. Деревья баухинии покрыты сотнями пурпурно-розовых цветков, вокруг которых выются мириады пчел.

Незабываемое зрелище представляет собой вишня радам со свисающими гроздьями карминного цвета. На фоне голубого гималайского неба, подсвеченная лучами заходящего солнца, она горит огнем. Темно-коричневая листва дубов и золотое убранство кленов и каштанов ярко выделяются на фоне вечно-зеленого леса.

По берегам рек величаво прохаживаются журавли сарус, плавно с гор к озерам слетаются стаи уток. Крестьяне собирают урожай риса. Янтарными початками кукурузы покрывают они крыши своих домов. Ночной воздух переливается серебристым сиянием, и бриллиантами вспыхивают крупинки песка в пересохших горных реках.

Своим особым характером гималайский лес обязан дубу, лихте и деодару. Свисающие ветви гладколистного дуба опутаны гирляндами лишайника, и он похож на старого, со всклокоченными волосами, гималайского мудреца. Величественные ели, словно стражи, ох-

раняют святилище Шивы — бога гималайских снегов. Укутанные мхом и заросшие папоротником-эпифитом темные искривленные дубы с переплетенными ветвями придают лесу сумрачный вид, приглушая сияние красных рододендронов. Царственно возвышаются над лесом покрытые дымчатой хвоей пирамидальные гималайские кедры — эти аристократы растительного мира. Поистине величав усеянный заросшими мхом валунами деодаровый лес, раскинувшийся на берегу озера Кхаджаир. Жители Кулу глубоко почитают это дерево. Если их постигает болезнь или падеж скота, они идут в лес и приносят в жертву старому деодару кусок железа. Никто не смеет вырубать деодаровые деревья, растущие в храмовых рощах.

А сейчас отвлечемся от описания природы и обратимся к живописи. Кангарская живописная школа в Чамбе возникла в результате того, что часть художников переселилась сюда из Гулера — под покровительство раджи Рай Сингха (1755—1794).

Одновременно с живописью здесь складывалось садово-парковое искусство. Могольский сад Чар Баг с двумя павильонами был создан в Раджнагаре. Хотя он и не сохранился, мы можем составить о нем представление по прелестной миниатюре, которая находится сейчас в коллекции Лувра в Париже. Вот что пишет путешественник Уджфалву, которому впервые довелось увидеть эту миниатюру с изображением раджи Рай Сингха: «Облаченный в великолепное шелковое одеяние, усыпанное украшениями из золота, жемчуга и драгоценных камней, вместе со своей молодой женой он направляется на прогулку в сад. В правой

руке у раджи украшенный золотой нитью мундштук кальяна, который поддерживает очаровательная девушка-рабыня. Левой рукой он обнимает жену. Трудно себе представить более трогательную картину. Влюбленные нежно смотрят друг другу в глаза. Их чувства как бы олицетворяют птицы. На переднем плане картины изображены селезень с уткой. Благодаря этим символам миниатюра приобретает особое очарование».

На другой гулерской миниатюре показано, как проводили летние дни в своем саду обитательницы гарема. Мраморный бассейн окружен аллеей грушевых и персиковых деревьев. Сидя на човки*, Рани курит кальян. У ее ног — ваза с цветами. В бассейне купаются служанки.

Одним из виднейших покровителей живописцев был раджа Сансар Чанд (1765—1823). Он жил в Тира-Суджанпуре, Аламपुरе и Надауне, которые расположены на реке Беасе. Завоевав большинство горных государств, Сансар Чанд стал безраздельным правителем долины Кангра. В Аламपुरе он посадил сад, который, как говорят, мог бы соперничать с Шалимаром в Лахоре. Руины когда-то построенных в нем сооружений еще встречаются среди пшеничных полей.

Лучшие миниатюры кангарской школы были выполнены при Сансаре Чанде. Очень хороша картина с изображением работающей в саду семьи. На переднем плане посреди макового поля стоит садовник с лопатой на плече. Сын погоняет волов, а сбоку изображена мать с корзиной в руке.

* Човки — коврик, циновка.

Раджпутские сады в гималайских странах создавались для увеселения раджей. До нас дошли многочисленные изображения садовых павильонов, в которых проводили время влюбленные пары. Ложем для них служил усыпанный листьями пол павильона. На одной из кангарских миниатюр мы видим ночную сцену. Перед павильоном — заросший лотосами пруд, в котором дремлют утки. На крыше павильона спит павлин. На фоне темных облаков, пронзенных молнией, летят журавли. Все дышит любовью. Человек создал сады для наслаждения духа, и на этой миниатюре мы видим именно такой сад.

К середине XIX в. искусство миниатюры в долине Кангара приходит в упадок. Одновременно исчезают и сады, созданные по образцу Чар Бага. В Индии возникает новый тип сада, в котором соединились искусство и наука, — ботанический сад.

Священные рощи греческих храмов

В то время как древние арийцы из Прикаспийской низменности через Иран продвигались в Индию, другая их волна в 1500 г. до н. э. достигла Балканского полуострова. Эллины, или греки, как стали их называть позднее, осели на полуострове Пелопоннес, на юге Италии и в Малой Азии, где в VII в. до н. э. и начала развиваться греческая цивилизация.

Греки создали ряд полисов (городов-государств), из которых самым крупным были Афины. Город был обнесен стеной. Вокруг него обычно располагалось несколько деревень, жители которых занимались сельским хозяйством. Почти половину населения города и его окрестностей составляли рабы и чужестранцы, которые обеспечивали город дровами, водой и выполняли другую тяжелую работу.

Уже в самом начале истории своего государства греки занимались спортом: скачками, борьбой, метанием копья, состязанием колесниц.

Начиная с 776 г. до н. э., года первой Олимпиады, каждые пять лет стали проводиться игры в честь великой победы Юпитера над титанами. Античные Олимпиады проводились регулярно в течение тысячелетия.

Ранняя история Греции отмечена конфликтами между персами и греками. Персы граби-

Парк в Сирикүзах.

ли и разрушали Афины дважды — в 480 и 479 гг. до н. э. Но после того как персидская армия потерпела поражение от греков при Платеях в 479 г. до н. э., ни один персидский царь не предпринимал попыток завоевать Грецию.

В стране, освободившейся от страха войны, получили развитие философия, наука, поэзия, театр, архитектура и скульптура. Древнегреческая культура утверждала жизнелюбие, девизом ее был поиск правды, красоты, гармонии человека с природой.

Древесные рощи Греции, примыкающие к храмам богов и богинь, считались священными. Храм Юпитера в Додоне окружен дубовой рощей. В этом храме, как утверждает миф, священный дуб предсказывал будущее.

Древние греки поклонялись также кипарису и лавру. Существует много легенд, связанных с этими деревьями. Одна из них повествует: любящие супруги Филимон и Бавкида обратились к Юпитеру с просьбой о том, чтобы он позволил им умереть вместе. Когда они скончались, Юпитер превратил их тела в величественные дубы, которые стояли рядом в течение веков.

Кипарис, молодой охотник и друг Аполлона, говорит другая легенда, случайно убил своего любимого оленя. Он был так удручен случившимся, что стал чахнуть и вскоре умер. Аполлон превратил тело юноши в кипарисовое дерево и объявил, что впредь это растение будет давать тень могилам тех, кто был очень любим на протяжении всей жизни. С тех пор кипарисы высаживают на кладбищах.

Существует красивая легенда и о лавровом дереве. Аполлон влюбился в прекрасную

нимфу Дафну, дочь бога рек Пелея. Убегая от преследовавшего ее Аполлона, Дафна достигла берега реки и позвала на помощь. Пелей услышал ее и превратил в лавровое дерево. Когда Аполлон увидел, что произошло, он объявил лавр своим любимым деревом. Отныне, сказал он, венок из листьев лавра будет служить наградой поэтам, музыкантам и победителям.

Первый парк в Греции был посвящен Диане, богине охоты, и был создан в Скиллах. Его заложил Ксенофон (434—356 гг. до н. э.), историк и воин, по возвращении из похода в Персию. В этом парке фруктовые деревья располагались симметрично вокруг храма. Нет сомнения, что Ксенофон находился под впечатлением персидских садов, которые он посетил.

«Сады для удовольствия» пришли на Запад с Востока. Первоначально в странах Юго-Западной Азии, где очень жаркий климат, появились групповые насаждения ароматных цветущих растений и фруктовых деревьев, орошаемых с помощью каналов и колодцев. В саду царя Соломона были тенистые аллеи, беседки, обвитые виноградом, рощи из граната и огромные бассейны с водой. Здесь обитали обезьяны и павлины. Сад был полон сладко пахнущих растений, таких, как араллия, камфара, шафран, пальмы, коричное дерево, мирра и алоэ. «Проснись, северный ветер, и несись на юг, дуй над моим садом, чтобы все пряные запахи начали струиться» — так пелось в лирической песне об ароматном саде.

Увеселительные сады возникли и в Иране. Деревья, дающие тень, и прохладная вода — вот что было самым желанным в жаркой стра-

не. Персы создавали в таких садах тенистые аллеи, высаживали розы вокруг бассейнов с водой, чтобы воздух был наполнен ароматом.

Греки точно скопировали «увеселительные сады» персов. Они выращивали в этих садах яблони, груши, инжир, оливки, гранаты и виноград. Разводились и овощи. Вероятно, некоторые растения выращивались и в лечебных целях.

Греки, конечно, любили цветы, встречающиеся в природе, хотя и не сажали их специально. Их любовь к цветам отражена в мифологии.

Вот сюжеты нескольких легенд. Зефир, бог южного ветра, и Аполлон покровительствовали юноше по имени Гиацинт. Однажды, когда Аполлон и Гиацинт играли, метая кольца, Зефир из ревности сильно подул на кольцо Аполлона, и оно острым ребром попало в Гиацинта, смертельно ранив его. Аполлон превратил капли крови Гиацинта в цветы, которые назвал его именем. Зефир нежно ласкал цветы, храня любовь к своему умершему другу.

Красивая молодая девушка по имени Клития влюбилась в Аполлона и не сводила с него глаз с утра до вечера. Однако Аполлон не обращал на нее никакого внимания. Девушка умерла от тоски. Боги, по достоинству оценив ее постоянство, превратили тело девушки в цветок подсолнуха.

Венера, богиня любви и красоты, влюбилась в молодого охотника Адониса. Когда Адонис был растерзан диким кабаном, Венера горько плакала, а слезы ее превращались в анемоны. Капли же крови, которые вытекали из тела Адониса, богиня превратила в красные розы.

Нарцисс, красивый юноша, был любим Эхо, привлекательной, но очень болтливой нимфой. Он не отвечал ей взаимностью, и нимфа стала чахнуть. В конце концов от нее ничего не осталось, кроме голоса.

Однажды после утомительной охоты Нарцисс подошел к озеру и, наклонившись, увидел в нем свое отражение. Это зрелище так потрясло юношу, что он стал беспрерывно любоваться своим отражением, бродить и день и ночь у озера, без еды и питья и, ослабев, в конце концов умер. Боги превратили тело Нарцисса в цветок, растущий у воды, в которой отражается его красота.

На празднествах Венеры в Древней Греции почитатели богини носили венки и гирлянды из цветов. «Венера» в перламутровой колеснице, запряженной белыми голубями, путешествовала из храма в храм, наслаждаясь цветами, которые получала от своих почитателей.

В 460 г. до н. э. Перикл, один из самых ярких и талантливых деятелей эпохи рабовладельческой демократии, пришел к власти в Афинах. У него была красивая и умная возлюбленная — Аспасия, которая покровительствовала философам, поэтам и художникам. Убеденный в том, что Персия не представляет опасности для Греции, Перикл использовал военные запасы Делосской конфедерации для перестройки и украшения города. В лице Перикла Афины нашли блестящего администратора, который собрал вокруг себя талантливых архитекторов, скульпторов, поэтов и философов.

Время правления Перикла называют золотым веком Греции.

На Акрополе — горе, возвышающейся над Афинами, Перикл построил Парфенон в честь богини Афины. Этот храм является наиболее совершенным выражением греческого духа, который процветал под покровительством человека понимающего и щедрого. Иктин — архитектор и Фидий — великий скульптор возглавили проектирование и строительство, а математики определили симметрию и гармонию архитектуры этого великого сооружения. Со временем поблекли яркие краски, сошла позолота. Но это пошло только на пользу замечательному творению. Храм и скульптуры обрели еще большее благородство и величавость. Позднее, когда Парфенон был разрушен, лучшие из его скульптур лорд Элгин перевез в Англию (в начале XIX в.), и сейчас они находятся в Британском музее в Лондоне.

Любимой темой греческих скульпторов было прославление физического совершенства человека. «Дискобол» Мирона (V в. до н. э.), известный нам по римской копии, передает позу атлета в момент метания диска. Все мускулы напряжены, фигура в высшей степени выразительна в своей динамичности.

Пракситель создал столь же совершенную скульптуру Гермеса.

В течение трех веков греческие скульпторы изображали фигуры богов и атлетов и только позднее открыли для себя прелесть женских форм.

В IV в. до н. э. Пракситель создал «Афродиту Книдскую», которая привлекла на остров Книдос многочисленных посетителей. Моделью художнику служила его возлюбленная Фрина.

Скульптурное изображение крылатой богини Победы — Ники Самофракийской находит-

ся в Лувре. «Венера», хранящаяся в Римском музее, изображает женщину обворожительной красоты и безупречных форм.

Другим известным скульптором той эпохи был Поликлет, чье произведение «Дева» хранится в Мюнхене. Спокойная красота скульптуры восхищает многие поколения.

На ежегодных весенних праздниках в честь Диониса, бога вина, возник греческий театр. Греческая трагедия достигла своих вершин в произведениях Эсхила и Софокла. Процветание искусств сопровождалось расцветом философии. Сократ, ведущая фигура греческой философской мысли (родился в 468 г. до н. э.), учил, что наивысшей ценностью является приобретение подлинных и полных знаний.

Последователь Сократа Платон (427—347 гг. до н. э.) разъяснял свое учение избранным слушателям академии в Афинах, которая была прообразом современных университетов. Платон обсуждал проблемы философии со своими учениками, прогуливаясь с ними по роще академии. Он считал, что физические упражнения, особенно ходьба, стимулируют мыслительный процесс, так как существует связь между ритмическим сокращением мышц и работой мозга.

Аристотель (384—322 гг. до н. э.), ученик Платона, является основоположником естествознания и биологии. «Линней и Кювье были для меня двумя богами, но они были просто школьниками по сравнению со старым Аристотелем», — писал Чарлз Дарвин. «Научная продукция Аристотеля была более крупной и более широкого диапазона, чем чья-либо другая до него или после него», — говорит Бернал.

Аристотель дал подробное описание рыб, их анатомии, привычек, питания, репродукции и миграции. Он также составил подробное описание медоносных пчел, собрал огромную коллекцию растений и животных. Тысячи людей искали для него образцы в Греции и Азии. Финансовую помощь ученый получал от Александра Великого, который был его учеником. Как пишет Г. Д. Уэллс, это было начало организованного научного исследования в мире.

Теофраст, родившийся около 370 г. до н. э. в Эреесе на острове Лесбос, был учеником Платона и Аристотеля. Его «Исследование растений» является самым ранним ботаническим трактатом в Европе. Эта работа представляет собой обзор флоры Средиземноморья, а также растений Персии, Арабии, Индии и Египта, который ученый получил с помощью Александра Великого, завоевавшего эти страны. Среди прочих растений Теофраст упоминает хлопчатник, лимон и банан. Его заметки о растениях точны и ярки. Он создал сад, где выращивал большое количество экзотических растений. Этот сад уже можно считать ботаническим. Исторические источники свидетельствуют, что Теофраст выращивал гладиолусы, пионы, анемоны, *Iilium candidum* — лекарственные растения, из луковиц которых он готовил целебную мазь.

Монография Декандоля «Происхождение культурных растений», опубликованная в 1884 г., до сих пор остается классической. Устанавливая критерии для определения происхождения тех или иных растений, автор использовал многие ботанические, археологические, исторические и филологические данные.

В частности, его классификация во многом основана на работах Теофраста.

Ниже приводятся данные о происхождении культурных растений, которые опубликовал Декандоль.

Капуста с мясистыми корнями, напоминающая репу, выращивалась в Европе с ее умеренным климатом еще до нашествия арийцев.

Свекла обыкновенная не имеет названия ни в санскрите, ни в древнееврейском, ни индоевропейских языках. Все это доказывает, что свекла появилась в культуре не более чем за три-четыре века до появления христианства.

*Frigonella faenum-graecum** обычно выращивалась в Греции как яровая кормовая культура и для лекарственных целей. В настоящее время не культивируется нигде в Европе. Название растения взято из санскрита. Это значит, что культура разводилась в Индии в древние времена.

Абрикос пришел из Китая в Индию и, постепенно приближаясь к греко-римской территории, попал туда в начале эры христианства.

Гранат упоминается в «Одиссее», что доказывает знакомство греков с этим растением в эпоху Гомера. Однако Греция не является родиной граната, он попал туда в далекие времена из Малой Азии.

Упомянуты Теофрастом и растения, которые культивируются в Европе более 2000 лет. Это, например, такие известные нам культуры, как морковь, кресс-салат, сельдерей, латук, лук-порей, вика, горох, вишня, люпин, рожь, овес, мак и горчица.

* Зерновая культура (лат.).

Как видим, в Древней Греции культивировались овощные растения, кормовые и лекарственные. Ни в одном из источников нет упоминания о декоративных растениях. Это доказывает, что в Греции не было садов в том смысле, как мы это понимаем сейчас.

Однако вклад греков в садовую архитектуру и скульптуру весьма ощутим. Пантеон в известном английском саду в Стаурхеде построен в греческом стиле. Статуи Венеры и Купидона украшали не только английские сады в XIX в., но и сады раджей и купеческие дома в Бомбее. Мраморные статуи нимф, которые установлены в садах Индии, навеяны также искусством Греции.

Сады Древнего Рима

Италия, бывшая когда-то центром Римской империи, — одна из самых красивых стран мира. Это — земля виноградников, маслиновых рощ, вилл и садов. Климат страны — мягкий, зимой — дожди, весной и летом — обилие солнечного света.

Мужчины здесь разговорчивы и шумны, но отнюдь не глупы. Итальянки с темными волосо-
сами и лицами цвета слоновой кости снискали славу красивейших женщин мира. Именно с них писали своих мадонн великие художники эпохи Ренессанса.

С 800 по 600 г. до н. э. население Италии делилось на три этнические группы. На севере, между Тибром и По, жили этруски, народ азиатского происхождения, который покорил арийские племена Северной Италии. Этруски были большими мастерами фресковой живописи, гончарного дела, искусно выполняли работы по металлу.

К югу от Тибра и По находились поселения греков.

На промежуточных территориях жили различные романские народности, которые занимались сельским хозяйством. Они поклонялись Юпитеру и в его честь построили храм на горе Албан.

Романские народности и этруски занимались торговлей на Тибре, где в 753 г. до н. э. был основан Рим.

Этруски претерпели два бедствия, которые значительно ослабили их: уничтожение флота греками в битве при Сиракузах в 474 г. до н. э. и набег галлов на север. Галлы разграбили и Рим в 390 г. до н. э. К концу III в. до н. э. римляне завоевали этрусков и греков и завладели всей Италией.

Соперником Рима был Карфаген, город, основанный финикийскими купцами на северном побережье Африки. Обладая сильным флотом, Карфаген контролировал всю торговлю в Средиземном море. Рим и Карфаген трижды воевали между собой, в результате чего Карфаген был полностью разрушен, господство над Средиземноморьем перешло к Риму.

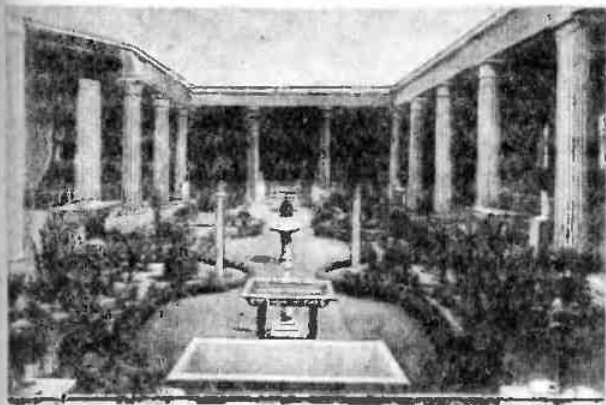
Историю Римской империи можно разделить на четыре периода. Первый — с 201 по 133 г. до н. э. — это рождение Рима, век экспансии. Затем был век Республики, который длился со 133 по 31 г. до н. э. Третий период — век Империи, он продолжался с 31 г. до н. э. по 211 г. н. э. А затем наступил период упадка и полного распада империи.

Римская республика по социальным признакам напоминала аристократическую республику Греции. Общество, как и там, делилось на плебеев (рабы, чернорабочие, ремесленники) и патрициев (богатые землевладельцы, купцы, священники и крупные чиновники). В руках последних находилась политическая власть.

В сельской местности независимые фермеры владели небольшими хозяйствами, каждое из которых можно было скорее назвать садом, чем фермой. Величина земельного надела составляла в среднем от одного до четырех ак-

ров. Фермеры выращивали пшеницу, полбу и ячмень на своей земле и пасли скот на общественном выгоне. Главными продуктами скотоводства были молоко и сыр. Очень любили здесь мясо кроликов, домашней птицы. Быки использовались для пахоты, а ослы — для перевозки тяжестей. Из овощей выращивались бобы, салат, чеснок и капуста. Из фруктов широко возделывались инжир, яблоки и груши. Некоторые фермеры выращивали в небольшом количестве виноград и маслины. Приезжая в Рим, фермеры посещали храмы своих богов, а затем меняли зерно, масло или вино на соль, хозяйственные инструменты и другие изделия из железа.

Растущей империи нужна была большая оккупационная армия. Рекруты для римских легионов в основном набирались из числа мелких фермеров. Их хозяйства приходили в упадок и поглощались крупными землевладениями, в которых использовался труд рабов. Мелкие фермы уцелели только в горных районах.

Сад при дворце в Помпее.

С возникновением сословия крупных землевладельцев появились и богатые виллы с парками и бассейнами.

Большим достижением римского сельского хозяйства нужно считать разведение бобовых, которое пришло на смену расточительной системе вспашки под пар. Фасоль, горох, вика, люпин и люцерна чередовались с небобовыми культурами — пшеницей, рожью, ячменем и овсом, что позволяло поддерживать плодородие почвы на определенном уровне. Римляне хорошо понимали и значение удобрений разного типа. Крупные фермы, которые римские колонисты создавали в завоеванных провинциях, служили образцом для варваров.

Э. Хаймс* указывает, что настоящее искусство создания садов в Италии родилось с появлением парков при гимназиях, которые были созданы Цицероном, современником Юлия Цезаря. Такие парки были довольно большими, с бордюрами из травы, с галереями и статуями, с рощами платанов и кипарисов. Платан был привезен из Малой Азии и служил римлянам для защиты от солнца.

В 27 г. до н. э. полководец Октавиан принял имя Августа Цезаря. Время правления Августа называют золотым веком Рима. В эти годы жили и творили великие римские писатели Вергилий, Овидий и Гораций. Вдохновленный любовью к деревенской жизни и к природе, Вергилий создал «Георгики» — монографию, состоящую из четырех книг (37—30 гг. до н. э.) и посвященную проблемам сельского хозяйства, лесоводства, пчеловодства, разведения животных. Вергилий считал, что

физический труд необходим человеку, что этот труд привел человека на путь целомудрия.

В период правления Августа большое развитие получила торговля между Индией и Римом. Торговля шла и морским, и сухопутным путями. Индия экспортировала в Рим драгоценные камни, духи, парчу, а также перец, корицу и другие пряности. Применение ароматных приправ стимулировало развитие кулинарного искусства.

Шли годы, сменяли один другого римские императоры. Но ни один из них не проявил интереса к садоводству.

Некоторое представление о садах, существовавших в I в., мы можем получить из работ Плиния и Колумеллы. Плиний (23—79 гг.) был натуралистом и служил при императоре Веспасиане. Некоторое время он был правителем Испании. Энергичный и талантливый человек, он жил интенсивной духовной жизнью. Когда он ел, слуга читал ему. Куда бы он ни пошел, его сопровождал писец. Даже одеваясь после ванны, он диктовал что-либо для записи.

Результатом его жизни была «История естествознания» в 37 томах. Она обобщает наблюдения автора над природой, содержит данные о происхождении и использовании растений и животных, привлекает богатейшие материалы 146 римских и 327 греческих авторов. Книга также касается проблем географии, математики, физики и антропологии. Работоспособности Плиния очень благоприятствовала спокойная обстановка. Его вилла находилась в великолепном просторном саду. Плиний любил гулять босиком под перголами из винограда, в рощах, где росли инжир и шелковица.

* Э. Хаймс — английский историк.

На его ферме выращивались зерновые растения, виноград, были ульи и цветы, выпас для скота.

Люций-Юний-Модерат Колумелла (I в. до н. э.) — воин и писатель, владел огромными землями. Его монография «Дела деревенские» посвящена организации и техническим приемам ведения сельского хозяйства и состоит из 12 томов; 10-й том посвящен проблемам садоводства. Книга эта написана в стихах, она как бы продолжает «Георгики» Вергилия. Огромную важность Колумелла придавал выращиванию винограда и маслин.

Мартиалис (III в.) написал книгу по сельскому хозяйству и уделил особое внимание разведению деревьев. Палладий Рутилиус Таурис (IV в.) написал 14 книг, из них одна — стихотворное пособие по прививке растений.

Римляне живо интересовались сельским хозяйством и садоводством, что нашло широкое отражение в их легендах.

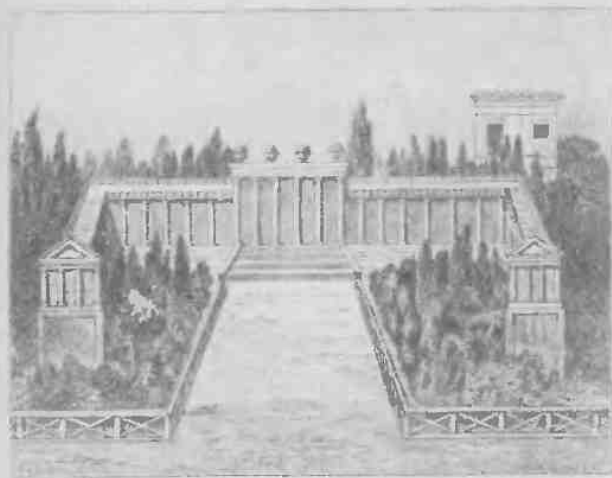
Церера была богиней сельского хозяйства. Ее дочь Прозерпина — увенчанной цветами богиней растительности. Многие храмы в Италии были построены в честь Цереры и Прозерпины.

В часы досуга, повествует миф, Прозерпина посещала остров Сицилию, собирала цветы на зеленых склонах горы Этна и танцевала с нимфами на полях Эннкса. Однажды на нее обратил внимание Плутон, бог подземного царства, который проезжал мимо в колеснице. Очарованный красотой Прозерпины, Плутон похитил ее и увез к себе.

Церера, узнав об исчезновении дочери, очень страдала. Она забросила свои дела и

удалилась в темную пещеру. Страну охватил голод. Люди обратились к Юпитеру с мольбой о возвращении Прозерпины. Юпитер разрешил Прозерпине вернуться, но при одном условии: она не должна прикасаться к пище, пока находится в подземном царстве. Однажды узнав, что Прозерпина съела несколько зерен граната, Юпитер приказал за каждое съеденное зерно держать Прозерпину месяц в темном царстве Плутона. Таким образом, Прозерпина была приговорена проводить половину года в подземелье, а другую половину — на земле. Как только она появлялась, небеса озарялись солнцем, начинала расти трава и зацветали сады. И каждые полгода ее уход с земли служил сигналом к началу осени и следующей за ней зимы, когда растительность замирает и переходит в состояние покоя.

Согласно другой легенде Флора, которая

Вид сада при римской вилле.

вышла замуж за Зефира — бога южного ветра, была богиней цветов. Флоре поклонялись молодые девушки; они приносили фрукты и гирлянды цветов к ее алтарю. Празднества богини отмечались в мас, и молодые девушки украшали алтари Флоры колосьями, розами, гвоздиками и фиалками.

Вертум и Помона были покровителями декоративных и фруктовых садов. Вертум всегда изображался с ножами для обрезки, ножницами и другими садовыми инструментами, а Помона — с фруктами и цветами. Вертум женился на Помоне, и она разрешила ему помогать ей в выращивании фруктов. Изображения Вертума свидетельствуют о том, что римляне придавали большое значение использованию инструментов в садоводстве.

Сохранившиеся произведения живописи дают представление о вкусах и обычаях людей того времени. Римляне любили красивых женщин и сады, и это нашло отражение в картинах и рисунках. Фрески II в. до н. э., обнаруженные на стенах домов и дворцов в Риме, Геркулануме и Помпее, говорят о том, что художники уже тогда имели представление о перспективе.

Это подтверждают и более поздние произведения. Одно из них — великолепная картина «Женитьба Альдобрандини» (сейчас находится в музее Ватикана в Риме). Она изображает пышнотелую полунагую молодую женщину с чувственным ртом и недвусмысленным выражением лица, облокотившуюся о колонну. Это — невеста в момент приготовления к свадебной церемонии. Картина показывает, что идеал женщины у римлян отличался от греческого.

Некоторое представление о римских садах дает фресковая живопись периода I в. до н. э. — 50 г. н. э., образцы которой сохранились в Помпее, погребенной под лавой Везувия в 79 г. н. э.

В этом городе существовали сады двух видов: первые создавались при внутренних двориках, где растения высаживались в горшки, вазы или на небольшие участки, расположенные вокруг бассейна; другой тип сада предполагал посадку растений в галереях, выходящих из дома в сад. В этом случае строение и сад как бы продолжали друг друга.

Следует отметить осевую планировку такого сада. Позднее этот способ был использован при создании садов в Италии и Франции.

В садах Помпей итальянцы выращивали миндаль, персики, груши, яблоки, гранаты, айву и вишни. Здесь также росли кипарисы. Широко культивировались розы, лилии, фиалки, а также обычные полевые цветущие растения, которые встречались в ранних греческих садах. Выращивались розовато-лиловый флорентийский ирис, густо-пурпурная германника, желтый водяной ирис, нарциссы, крокусы, желтый нивяник, аконит, анемоны, ноготки, амарант, васильки, цикламены, гвоздика, наперстянка, гладиолусы, жасмин, лаванда и донник. Аканит, барвинок и адиянтум хорошо сочетались с карликовым платаном и кипарисом, при создании миниатюрных ландшафтов типа *topia* (сад с подстриженными деревьями).

Римская цивилизация была в зените славы с 27 г. до н. э. по 180 г. н. э. Это время

можно назвать веком архитектуры. Именно римляне впервые использовали в строительстве цемент и построили арки. По всей Италии выросли красивые города, снабженные водопроводом и дорогами. В городах создавались храмы, амфитеатры, колоннады и рынки. Дома знати роскошно украшались. Ковры для них привозились из Вавилона. Некоторые дома аристократов были оформлены великолепной фресковой живописью. Так, вилла императрицы Ливии в Прима Порта хранит настенную роспись, которая создает иллюзию пребывания в саду. Некоторые картины того времени носят эротический характер и свидетельствуют о том, что поиски чувственных развлечений были одним из основных занятий правящего класса.

Шелк, привозимый из Китая, аристократы использовали для своей одежды. Пряности, доставляемые из Индии, способствовали развитию кулинарного искусства римлян, известных гурманов. Это был век роскоши, чувственных наслаждений и... прекрасных садов, с прогулочными дорожками, огражденными искусно подстриженными живыми изгородями, с карликовыми деревьями и мраморными скульптурами.

Широкое развитие получила здесь бюстовая скульптура, которая пользовалась успехом у знати.

Бюстовая скульптура, осевое расположение растений, искусство фигурной стрижки садовых деревьев — таков основной вклад римлян в садоводство. Эти достижения широко использовались позднее при создании садов во Франции и Британской империи.

ады арабов

Аравия занимала плоскогорье высотой от 2000 до 5000 футов, на котором были расположены пустыни, скалы и оазисы.

Большая часть земель не возделывалась: на севере почва каменистая, а на юге — песчаная. Климат представлял собой резкое чередование жары и холода. Летом — песчаные бураны, в течение многих дней дул жаркий ветер — самум. В пустыне до самого горизонта — песчаные дюны. Они казались морскими волнами, набежавшими одна на другую, которые внезапно застыли и превратились в красноватый песок.

Но пустыня не мертва. Нередко здесь можно было наблюдать такую картину: медленно движутся по песку караваны верблюдов, которых ведет жилистый человек с орлиным носом, одетый в свободную одежду.

В городах повсюду куполообразные мечети с игловидными минаретами, с которых муэдзины призывали правоверных к молитве. Глиняные дома с плоскими крышами были похожи на коробки. Лица женщин, скрытые чадрами, недоступны для посторонних глаз.

Мохаммед, основатель ислама, родился в Мекке в 570 г. и умер в 632 г. Это был период, когда Индией правил Харша, Китаем — династия Тан, Персией — Хорсов II, а Гераклий — Восточной Римской империей.

Мекка с населением около 20 000 человек была центром паломничества. Здесь находил-

ся Кааба, небольшой квадратный храм из черного камня. Его божеством считался метеорит Эсвад, и все второстепенные племенные божества находились под его покровительством.

Сюда стекались пилигримы со всего света. Обойдя вокруг Каабы, они церемониально целовали черный камень.

Источником богатства Мекки, помимо движения паломников, служил также ее контроль над торговлей. Караваны с товарами из Индии и Африки шли через Мекку и Медину в Дамаск, который стал центром торговли с Европой.

Проводя кампанию против идолопоклонничества, Мохаммед столкнулся с сильной оппозицией в Мекке, и 20 сентября 622 г. э. бежал в Медину. Но в 629 г. Мохаммед вновь завоевал Мекку. А к концу своей жизни он владел уже всей Аравией.

Новая религия — ислам — была социальным и по тому времени революционным вероучением. Ислам проповедовал братство: мусульманин мусульманину брат; а также равенство: хозяин и слуга должны есть одинаковую пищу. Принцип равенства, который утверждался исламом, был очень популярен среди тех, кто трудился, среди угнетенных кастовых сословий Римской Византии и Персидской империи. Дух благородства и братства, простота учения о едином боге производили огромное впечатление на людей, которые были сбиты с толку туманными догмами христианской троицы.

В 632 г. преемником Мохаммеда стал Абу-Бакр. После него халифом был Омар (634—

644), чей полководец Халид в 636 г. разгромил армию Гераклия. Сирия, Персия и Египет были завоеваны арабской армией в течение 25 лет. Таким образом, арабы контролировали все торговые пути из Китая, Индии и Африки. Позднее, во времена Валида I, были завоеваны Северная Африка и Испания.

В 749 г. Абдас Аббас стал первым халифом аббасидов, столицей которых был Багдад. Аббасиды — шииты, последователи пророка Али, придерживались более либеральных взглядов, чем их предшественники — сунниты.

При Гарун-аль-Рашиде (786—809) Багдад стал крупным торговым и культурным центром. Сюда съезжались не только арабские, но и греческие и еврейские ученые. Халиф посылал их в разные концы Восточной Римской империи для поисков и приобретения всех имеющихся там работ греческих философов. Таким образом арабы получили труды Аристотеля, Платона, Гипократа, Галена, Эвклида, Птолемея, которые были переведены на арабский язык и снабжены квалифицированными комментариями. Так зарождалась богатейшая арабская культура, впитавшая в себя лучшие элементы персидской и египетской культур, науки греков и индусов.

В противоположность католичеству ислам рассматривал торговлю и труд как почетные занятия. Халифы Багдада занимались торговлей и покупали личные вещи, оплачивая их доходами от своего труда. Торговля была связана с поездками, посещением дальних стран, что давало возможность наблюдать и изучать окружающий мир.

В VIII—XI вв. вся торговля между Инди-

ей и Китаем, с одной стороны, и Европой — с другой, была сосредоточена в руках арабов. Огромное количество арабских монет, датированных концом VII — началом XI в., которые были найдены в России, Финляндии, Швеции и Норвегии, указывает на то, что мусульманские купцы достигли Северной Европы.

Торговля стран Востока и Запада стала основным источником богатства арабских государств, что давало возможность содержать большую армию и расширять завоеванные территории.

Вспомним арабское завоевание Испании. Предводитель первого похода в Испанию, бербер Тарик силами 300 арабов и 7000 берберов разгромил западных готов в большой битве в 711 г. В сравнении с арабскими захватчиками готы были дикарями. В 720 г. арабы подошли к Пиренеям. И если бы Чарльз Мартель не разгромил мусульман в 732 г., агрессоры завладели бы всей Европой и история мира, возможно, развивалась бы иначе.

Мавры, как тогда называли арабов, оказали большое влияние на жизнь народов Испании.

Во время арабской оккупации многие христианские семьи, живущие в Испании, были обращены в мусульманство. Толедо стал крупным центром образования, а Кордоба — самым цивилизованным городом в Европе: в X в. здесь было 70 библиотек и 900 общественных бань.

Мавры познакомили испанцев с новыми музыкальными инструментами — лютней, гитарой, трехструнной скрипкой. Слово «труба-

дур» — арабского происхождения: от *tarra-ba* — петь или играть на музыкальном инструменте. Шахматы, заимствованные персами у индусов, были позже привезены мусульманами в Испанию, а затем распространились по всей Европе.

Арабы ввезли новые сельскохозяйственные и садовые культуры из Леванта в районы Западного Средиземноморья. Здесь появились такие растения, как кунжут, рожковое дерево, рис, лимон, дыня, абрикос и лук-шалот. Новые товары и новая мода пришли на Запад: бумажная ткань и муслин из Мосула; балдахины из Багдада; камчатное полотно и металлические изделия, украшенные золотом и серебром, из Дамаска; подкладочный шелк и шелковые изделия, парча и ткани для занавесок, узорчатое полотно из Византии; атлас, который производился в странах Востока; пледы, ковры, гобелены с Ближнего Востока и из Центральной Азии; глазурь, краски новых цветов — карминного и сиреневого, красители и лекарства, специи и ароматические вещества, такие, как квасцы и алоэ, гвоздика, ладан, индиго и сандаловое дерево; пудра и зеркала; изделия из фаянса, стекла, золота, серебра, эмали. Даже розарий, который был создан впервые буддийцами Индии, пришел в Западную Европу через Сирию. Ковер попал в Европу в XIV в. из мусульманских стран и ценился как сокровище.

Из Испании и Сицилии, где арабская цивилизация достигла наивысшего развития, она стала проникать во Францию и Италию. Самым большим ее даром Европе была бумага, которую мусульмане, в свою очередь, научились производить у китайцев.

Первые фабрики по производству бумаги были организованы мусульманами в Испании и Сицилии в XII в.

Это событие, а также изобретение печатных станков способствовали развитию и распространению литературы.

Арабы сыграли огромную роль и в развитии европейской науки. «Если грек был отцом, то араб был приемным отцом научного метода», — отмечает Г. Уэллс.

Одним из крупнейших вкладов арабов в мировую науку было заимствованное у индусов введение нуля в арифметику. До этого в Европе пользовались римскими цифрами, предел которых весьма ограничен. Ноль неизмеримо расширил цифровой предел, и теперь люди могли считать до миллионов, триллионов и биллионов.

С помощью новых приборов арабские философы получили точные знания о форме земли, о положении и числе планет. Астрономия выросла из своей первоначальной астрологической формы и стала точной наукой. Алгебра, созданная Диофантом из Александрии, не была предметом широкого изучения до века арабского просвещения. Ботаника и химия как самостоятельные науки обязаны своим появлением и развитием трудолюбию арабов. Ими открыты такие новые вещества, как углекислый калий, нитрат серебра, азотная и серная кислоты.

Наибольших успехов добились арабы в медицине. Мазуа и Гебер — последователи Галена и Авиценны — были крупными врачами. Школа в Салерно — центр обучения медицине в Европе до XVI в. — своим существованием обязана арабам.

Аль-Фараби, великий медик, преподавал в Дамаске и Багдаде. Его комментарии к Аристотелю на протяжении веков считались авторитетнейшим трудом. Роджер Бекон изучал математику по его работам.

Арабы были не только носителями науки, но и ее создателями. В XI в. жил аль-Хайтам, который по праву может быть назван одним из величайших ученых всех веков. Особый интерес для него представляла оптика. Он отверг ошибочное утверждение греков о том, что глаз является источником световых излучений. Обосновав свою теорию анатомически и геометрически, он доказал, что свет излучается предметом, находящимся в поле зрения, и попадает на сетчатку глаза.

Можно предположить, что Кеплер заимствовал свои оптические представления у аль-Хайтама.

Определенной заслугой арабских ученых, пишет М. Н. Рой, можно считать их усилия приобрести знания путем наблюдений. Они отметили тщетные попытки пустых размышлений и твердо придерживались основ, которые были известны им.

Арабские ученые считали, что философия должна основываться на математике и выйти за пределы праздного размышления: абстрактная мысль может руководствоваться лишь точной аргументацией, основанной на конкретных фактах и установленных законах.

В навигации арабы, используя совершенные секстанты и компасы, занимали ведущее положение. В IX в. их корабли достигли островов Явы и Суматры, а к середине X в. — китайского города Ханфу (теперь Кантона). Следует отметить, что слово «адмирал» тоже

арабского происхождения, так же как и катан, трос, лодка, барк и муссон.

Период с 1058 по 1269 г. в мусульманской Испании ознаменован плеядой выдающихся личностей: аль-Бакри и аль-Идриси — географы; Ибн-Зур (Авензор) — врач; Аверроэс, Аверроэс (Ибн-Рошд) и Ибн-Тюфайл — философы; Маймонидес — еврейский ученый и Ибн-Джубаир — путешественник.

Аверроэс (1126—1198) преподавал в Кордобе, и среди его учеников было много христиан. Ученый строго разграничил правду религиозную и правду научную, освободив таким образом науку от догм христианства и мусульманства. Как пишет М. Н. Рой, неистовый спор между верой и разумом, между деспотическим невежеством и свободой мысли, который потряс Европу и пошатнул основание католической церкви в XII в., возник из учений арабских философов. Когда большая часть Европы находилась в нищете и упадке, продолжает Рой, испанские мусульмане создали великолепную цивилизацию, как материальную, так и духовную, и организовали экономическую жизнь. Мусульманская Испания играла решающую роль в развитии искусства, науки, философии и поэзии; ее воздействию подверглись такие высочайшие вершины христианской мысли XIII в., как Фома Аквинский и Данте. Именно в это время Испания была светочем Европы.

Какой же вклад внесли арабы в животноводство и садоводство? Арабы дали людям великолепного арабского скакуна и финиковую пальму. Улучшение породы арабской лошади бедуинами является их главным достижением в области животноводства. Основны-

ми качествами лошади являются скорость ее бега и выносливость, и поэтому основные задачи селекции сводились к улучшению этих свойств. «Британская чистокровная» порода лошадей содержит примесь крови арабского скакуна.

Арабы были хорошими садоводами. Они знали, как производить прививку деревьев, получать новые сорта плодовых и цветущих растений.

Что же выращивали арабы в Испании? Какие принципы посадки они использовали? Какие растения были наиболее широко распространены? Все эти вопросы отражены в авторитетной работе XII в. по сельскому хозяйству и садоводству, написанной Абу Закариа. Автор пишет, что все входы в сад должны быть обрамлены подстриженными вечнозелеными растениями; что кипарисы нужно сажать вдоль дорог, а на перекрестках высаживать их группами; считает, что деревья, сбрасывающие листву, не должны расти вместе с вечнозелеными. Он рекомендует ограждать каналы и бассейны деревьями, чтобы предотвратить чрезмерное испарение воды. В книге даются советы по разведению таких растений, как лимонное и апельсиновое деревья, сосна, олеандр, мелиса, мята, просвирник, тимьян, ирис, лавр, а также ароматических и вьющихся растений.

Говоря об арабских садах Испании, следует отдать должное и изобразительному искусству арабов. Религия, запрещавшая им изображать человеческое тело, оставила художникам такой богатый материал, как растительный мир. Мозаика внутренних стен мечети «Отдаленнейшая» в Иерусалиме, по-

строеной калифом Абд-аль-Маликом в 691 г., изображает цветы и виноград. Встречаются также изображения пальм, олив и миндаля.

На фресках Великой мечети в Дамаске, построенной Валидом I в 706 г., мы видим группы строений, окруженные деревьями. На фресках дворца Квисайр Амра в Иордании, созданных во второй четверти VIII в. под покровительством Омейядов, можно увидеть даже нагих женщин.

Гроздья винограда зеленеют на фресках Кваср-аль Хайр-аль Гарби в Сирии. Мозаика пола бани Хирбат аль Мефер изображает крупное дерево айвы.

Купол и подковообразная арка — вот то новое, что внесли арабы в архитектуру Испании. Мавританские дворцы Альгамбра и Альказар отличаются величию и великолепием. Мусульманские архитекторы и каменщики неизменно использовали геометрические украшения для своих построек. Своды мечетей и дворцов были инкрустированы круглыми и многоугольными стойками, сталактидами. Щедро и многообразно использовалась красота природных кристаллов, ярко окрашенных и декорированных изразцов.

В садоводство Испании арабы ввели два значительных новшества — культуру финиковой пальмы и планировку Чар Бага, занимающую у персов. Сады такого типа в определенных местах пересекались фонтанирующими каналами. По этому образцу арабы создали великолепные сады в Кордобе, Севилье и Гренаде.

Абд-ар-Рахман I в 756 г. создал сад в Кордобе. Он посадил желтые розы, которые привез из Ирана. Гранат и жасмин были

также доставлены в Испанию арабами. Вокруг Кордобы мусульманские чиновники построили множество вилл с садами.

Известный сад под Севильей — Медина-из-Захра. Каналы с многочисленными фонтанами, живая изгородь из самшита, лавра и мирта разделяли сад на несколько частей. Окруженный высокими стенами и рядами кипарисов, сад был великолепным местом уединения, которому так любили предаваться мусульмане.

Подобным же образом выглядели сады Альгамбра и Джеиерал-лайф в Гренаде.

В целом арабы оказали значительное влияние на садоводство Испании и Португалии. Вся лексика этих стран, связанная с орошением, состоит из слов арабского языка. Названия многих цветов, фруктов, овощей, кустарников и деревьев также имеют арабское происхождение.

ады Италии эпохи Возрождения

Одно из величайших явлений в истории человечества — Ренессанс — возникло в Италии на рубеже XIV—XV вв.

Ренессанс явился выражением идеологии нового, передового по тому времени класса буржуазии и вызвал невиданный подъем всех видов искусства. Флоренция была самым крупным центром деятельности художников, архитекторов, скульпторов, писателей. Можно назвать и другие центры культуры — Венеция, Рим, Милан, Верона, Падуя, Пиза, Болонья, Сиена и Феррара.

Во второй половине XV в. Ренессанс из Северной Италии пришел во Францию, Испанию, Германию, Голландию и Англию.

Созданные в Италии в период великого двухсотлетия (1340—1540) шедевры изобразительного искусства и литературы до сих пор остаются непревзойденными. Итальянское искусство этого периода успешно соперничает с греческим в эпоху его расцвета.

К моменту окончания крестовых походов Венеция стала главным торговым городом Европы. Она монополизировала торговлю с Востоком, которая шла через Левант, а также контролировала торговые пути по Черному и Азовскому морям. Венецианский флот перевозил минералы, древесину, текстильные товары и сырье из Европы в Северную Афри-

ку, Египет, Анатолию, а обратно — пряности, шелк, хлопок, слоновую кость, драгоценные камни и другую экзотику. Из Венеции предметы импорта отправлялись по суше на ярмарки северных стран.

В Венеции успешно развивалось производство шерстяных и хлопчатобумажных тканей, различных изделий из золота, платины, железа и меди.

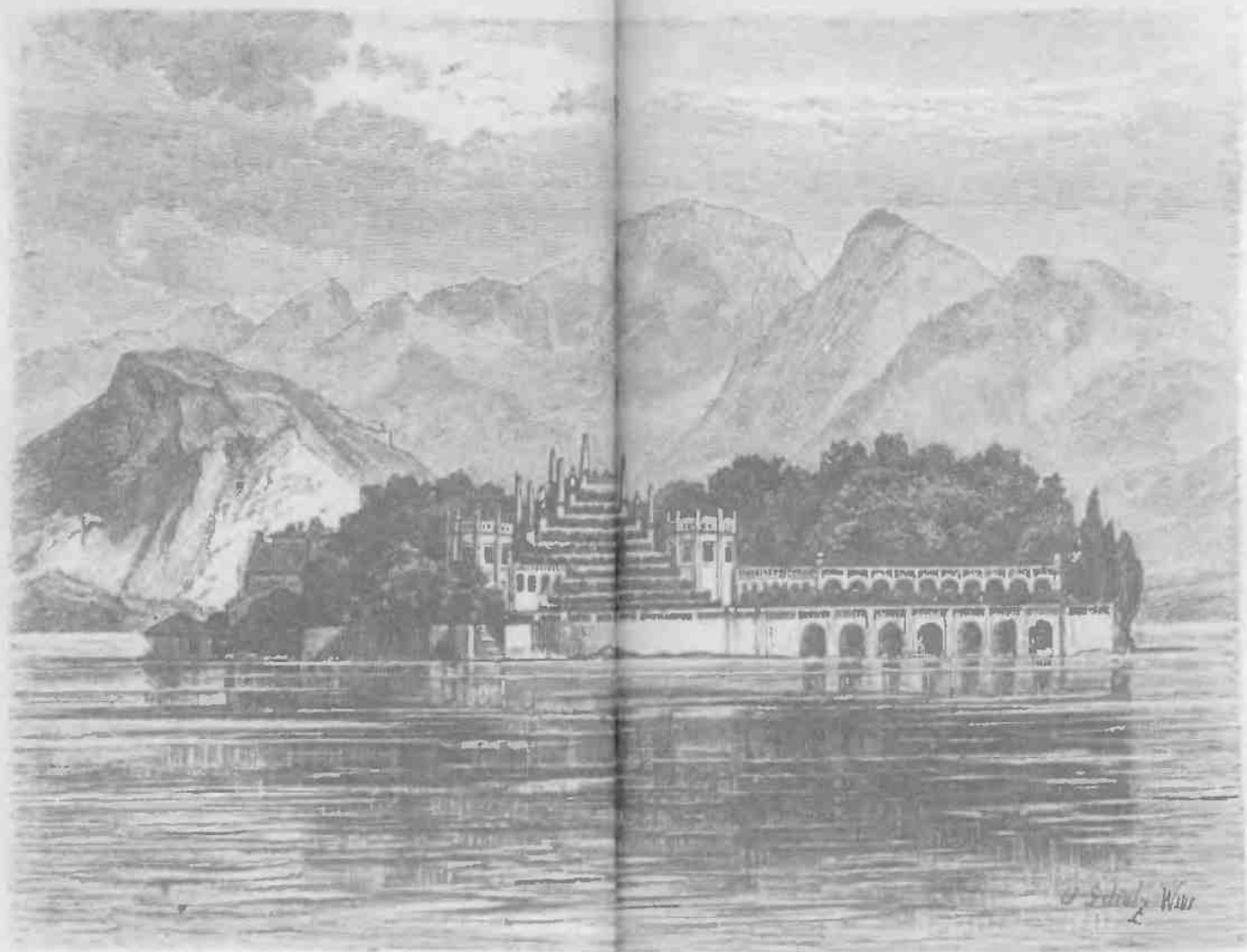
Генуя — соперница Венеции — имела флот, состоявший из 200 судов, который участвовал в торговле со странами Средиземноморья и через Черное море — с Россией.

Развитие городов, вне сомнения, сыграло свою роль в формировании культуры Ренессанса.

В конце XIV в. наблюдался значительный рост населения городов. Милан, Венеция, Флоренция и Палермо насчитывали каждый по 100 000 жителей и более, а Лондон, Кёльн и Барселона — по 50 000.

В городах Италии богатые купцы и банкиры строили великолепные дворцы, которые украшались картинами и скульптурами. Перед дворцами появились сады, и их изображения сохранились на картинах, которые находятся в коллекции Топографического музея во Флоренции.

Весьма существенным был и вклад Византии в итальянский Ренессанс. В 1453 г. Махаммед II, султан османских турок, захватил Константинополь, столицу Восточной Римской империи. Греческие ученые, бежавшие отсюда, поселились в городах Италии. Именно эти эмигранты возбудили интерес к греческой классике. Приблизительно в это же время было положено начало печатному делу.

Итальянский многотеррасный сад (заложен в 1671 г.)

Просвещенное покровительство всегда играло важную роль в развитии искусства и литературы. Семейство Медичи сделало Флоренцию центром искусства, и в XV в. город пережил новый расцвет, подобно тому, как это было в эпоху Перикла. Козимо де Медичи (1389—1464 гг.), крупнейший банкир Флоренции и лидер ведущей политической партии республики, был в то же время поэтом и покровителем искусства. Столица Медичи на Арио славилась именами Данте, Петрарки и Боккаччо. Дворец Козимо де Медичи был хранилищем скульптур и картин самых известных художников Флоренции. Козимо также построил библиотеку, в которой собрал древние манускрипты из монастырей и других источников. Он привлек ученых, которые сделали Флоренцию центром просвещения, дал убежище греческим ученым-эмигрантам. Члены платонической академии собирались на его вилле Качегги, которая находилась в великолепном саду. Здесь росли лавр, самшит, кипарис, мирт, гранат, лаванда и другие растения, а также ароматные травы и цветы, в том числе гвоздика. Апельсины и лимоны, которые выращивались в горшках, располагались у фонтанов и вдоль тропинок. Вблизи сада был устроен виноградник.

Сын Козимо Пьеро также покровительствовал искусству и просвещению. При Лоренцо, старшем сыне Пьеро, Флоренция достигла вершины своей славы. Это было время Леонардо да Винчи (1452—1519) — величайшего художника Ренессанса.

Леонардо — не только художник и скульптор, но и выдающийся ученый своего времени. Компетентный математик, он предсказал

астрономические открытия, сделанные позднее Коперником. Леонардо провел важные исследования в области физики, в частности, в механике, гидростатике и теории расширения газов. Он способствовал превращению алхимии в научную химию и близко подошел к открытию химического состава воды. Леонардо создал лучшую ботаническую классификацию до Линнея, а также являлся виднейшим анатомом своего времени и сделал анатомические рисунки, непревзойденные и поныне.

Научные и технические работы Леонардо не были опубликованы до XIX в. Однако о направлении его исследований современники знали, и это тоже способствовало научному прогрессу эпохи. Леонардо был великим европейцем, который наиболее полно воплотил в себе дух новой эры.

Можно назвать и другого всесторонне одаренного представителя Ренессанса — Альберти — архитектора, скульптора, ученого и поэта, который к тому же был атлетом и наезде-

Рим. Озеро в парке при вилле Боргезе.

ником. Он строил церкви, писал картины, проводил эксперименты в области оптики, изобрел механизм для подъема затонувших кораблей. Альберти — автор 10 томов сочинений по искусству и архитектуре.

XVI век навсегда прославлен именами таких великих художников, как Микеланджело (1475—1564), Рафаэль (1483—1520), Тициан (1477—1576), Корреджо (1494—1534), Паоло Веронезе (1528—1588), Тинторетто (1518—1594) и Караваджо (1565—1609). Итальянский Ренессанс создал великое искусство, которое продолжает жить и сейчас.

Эта эпоха оставила след и в садоводстве. Мы уже упоминали о римских садах, предшествовавших Ренессансу. Средние века отмечены строительством замков, соборов и монастырей. Основное нововведение этого времени — строительство готических кафедральных соборов со стрельчатыми арками, которые необычайно красивы.

В садах при монастырях Италии еще в X в. выращивались овощи: салат, лук-порей, чеснок и петрушка. Здесь также росли ароматные растения — розмарин, рута, шалфей и розы. Из других растений можно назвать маки, лилии, гладиолусы и лекарственные травы. На кладбищах вокруг могил росли груши, сливы, шелковица и смоковница.

Из садов мусульманских правителей Сицилии пришли апельсины и лимоны, которые ценились не только за их плоды, но и за аромат их цветков. Жасмин и цитрусы выращивались для изготовления духов, которые быстро завоевали небывалую популярность.

Немаловажным фактором, который стимулировал строительство вилл и создание садов,

можно считать наступление периода относительного спокойствия и порядка в итальянских городах в XVI в. Дома и дворцы строились для удобства и наслаждения, а не для защиты от нападения. Возникла архитектура покоя и радости.

Виллы и дворцы были хорошо освещены, украшены картинами и окружены садами типа английских парков.

Характерной особенностью садов Ренессанса является их террасное расположение; террасы связаны друг с другом великолепными лестницами, часто украшенными скульптурами и зелеными стенами из подстриженных вечнозеленых растений. Иногда весь склон горы разбит на террасы и отделен от соседнего поясом вечнозеленых растений. Планировка и насаждение партеров стали подлинным искусством. Ароматные травы использовались для групповых посадок. Аллеи для прогулок были защищены сводом из подстриженного мирта и кипариса. Известен знаменитый сад виллы д'Эсте, созданный Пирро Литорно и славящийся своими террасами, скульптурными фонтанами и кипарисами. Сад виллы Располи в Вигнанелло располагает самым великолепным в Италии партером из самшита. Джиасти-сад полон разнообразных искусственных пещер и гротов и состоит из многочисленных террас.

Италия наряду с Грецией сыграла ведущую роль в создании ботанических садов. Сад в Пизе был основан в 1543 г. Он получил известность при его втором директоре Андреа Цезарлино, чья монография «De Plantis», появившаяся в 1583 г., стала началом современной систематики в ботанике.

Эта книга служила руководством Рею * и Линнею**.

В 1545 г. был основан ботанический сад в Падуе. Сад до сих пор сохраняется в его первоизданном виде. Здесь в оранжерее растет пальма *Chaetoptis humilis*, посаженная в 1585 г., которую описал Гёте в своей «Метаморфозе растений» (1790 г.). Список растений, впервые появившихся в Падуе, а значит, впервые в Италии и даже Европе, включает *Bignonia radicans*; ряд бамбуков; *Cedrus deodara*; *Robinia pseudoacacia*; *Pelargonium cucullatum*; *Cyclamen persicum*; *Jasminum nudiflorum* (1590) и картофель (1575). В 1597 г. в Пизе появились каштан, *Juglans nigra*, *Ailanthus glandulosa*, *Cinnamomum camphora*, *Chaenomeles japonica*, *Magnolia grandiflora* и тюльпанное дерево.

Рим стал играть ведущую роль после Флоренции в садовом искусстве. Увлечение садами началось с папы Юлия II, построившего собор святого Петра. В 1486 г. он создал сад, интересный не только растениями, но и коллекцией античной скульптуры, включая знаменитого Аполлона Бельведерского.

Юлий II привлек выдающегося архитектора Браманте к проектированию сада в Ватикане. Браманте принадлежит идея превращения склонов гор в террасы, заключенные в крытые аркады; он предусматривал устройство театра под открытым небом в каждом крупном саду; он создавал эффектные лест-

ницы, связывающие все части сада в единое монументальное целое.

Сад Ватикана сочетает в себе красоту архитектуры и растений. Он оформлен красивыми рельефами. Изящные скульптуры помещены в ниши, стены которых украшены фигурами птиц. Лестницы окружены живой изгородью и фигурно подстриженными деревьями.

Сад виллы Гарцони в Коллоди известен со второй половины XVII в. Его террасы украшены прекрасными скульптурами и соединены лестницами. Симметричная планировка сада постепенно переходит в лесистые склоны. Ряды кипарисов на заднем плане придают ему величие.

В саду виллы Марлиа сооружен квадратный бассейн, одна сторона которого была обращена к храмоподобному строению, украшенному скульптурами. На заднем плане видны садовые помещения, стены которых образованы вечнозелеными растениями. Сад виллы Ланте известен своими фигурно подстриженными деревьями и водяным каскадом, который падает в извилистый канал. Лабиринты сада на вилле Мати окаймлены стенами из подстриженной живой изгороди и славятся своей геометрической красотой. Искусство стрижки растений достигло своей вершины в этом саду.

Какие же растения выращивались в итальянских садах? Это, прежде всего, тюльпаны, гиацинты, анемоны, ранункулы, цикламены, колхикумы, фритилярии, крокусы, нарциссы, ирисы, лилии, спрекеллии, амариллисы, пионы, а также египетский папирус, юкки, бегонии, жасмин, крупная канадская земляни-

* Дж. Рей (1628—1705) — английский естествоиспытатель.

** К. Линней (1707—1778) — шведский естествоиспытатель.

ка — предок нашей современной садовой земляники.

Рим был центром католического мира, и приезжающие сюда епископы и кардиналы привозили в качестве подарков луковицы и семена экзотических растений. Эти подарки обогатили сады Италии.

Со временем от средневековых садов остались только террасы, фонтаны, скульптуры и в некоторых местах — кипарисы. Постепенно в Италии охладели к садоводству. Тем не менее сады итальянского Ренессанса оказали большое влияние на архитектуру садов Франции и Англии. Это влияние ощутимо и сейчас при создании садов симметричной ландшафтной архитектуры.

Испания и португалцы

Испания и Португалия занимают Пиренейский полуостров, который отделен от Франции Пиренеями — вторым по высоте и величию горным массивом Европы после Альп. Полуостров представляет собой плоскогорье, средняя высота которого достигает 2000 футов. В некоторых местах плато образует группы холмов неправильной формы и пересечено рядом хребтов, которые разделяют бассейны главных рек: Гвадалквивира, Гваднаны, Тахо и Дуэро.

На северном и западном побережьях климат влажный; в центральной части равнины — сухой, с жарким и пыльным летом и холодной зимой. В южных районах климат мягкий.

После освобождения Испании от арабского владычества в крупнейших ее городах — Толедо, Кордобе и Севилье — были построены величественные соборы, монастыри и дворцы. Толедо славится своим готическим собором.

Мадрид, столица Испании, был основан Карлом V (1519—1556).

С падением Константинополя в 1453 г. Пиренейский полуостров был разделен на пять королевств — Кастилию, Арагон, Наварру, Португалию и Гранаду. Всех испанцев-христиан объединил брак Фердинанда из Арагона и Изабеллы из Кастилии. В 1492 г. Фер-

динанд захватил Гранаду, последний оплот арабов в Западной Европе. Так образовалось королевство Испания.

Конфронтация христианства с исламом вступила в новый этап в конце XV в. Завоевание Египта турками в 1517 г. позволило им завладеть всеми торговыми путями, которые шли из Индии, Китая и Африки. Турецкие военные корабли контролировали весь район Средиземноморья. Индийские, китайские и другие товары облагались высокой пошлиной, и европейцы должны были платить непомерно высокие цены за пряности, особенно за перец, который не только шел в пищу, но и помогал сохранять мясо (в это время европейцы еще не занимались выращиванием кормовых трав, и с приближением зимы в Северной Европе уничтожался весь избыток скота, мясо засаливали). Для того, чтобы пища из соленого мяса и капусты была более приятной, требовалось много специй — перца, кардамона, гвоздики и мускатного ореха. Необходимо было искать другие торговые пути на Восток.

Из всех европейских городов только Венеция поддерживала приятельские отношения с турками. Это возмущало жителей Генуи, соперницы Венеции. Генуэзские моряки в поисках заработка и приключений появились в Испании и Португалии. Один из них, Христофор Колумб, мечтавший открыть новые пути в Азию, предложил свой план Фердинанду и Изабелле. С помощью купцов из Палоса Колумб получил три корабля, из которых самым крупным был «Санта-Мария» водоизмещением в 100 тонн. Переплывая Атлантический океан с командой из 88 человек,

Колумб 11 октября 1492 г. открыл новый остров, который назвал Сан-Сальвадор. Поскольку Колумб ошибочно считал, что достиг Индии, открытая им группа островов была названа Вест-Индией. Отсюда он привез в Испанию хлопок, а также неизвестных птиц и животных.

В августе 1519 г. португальский моряк Магеллан, посланный в плавание испанским королем, достиг Южной Америки. Переплыв пролив, позднее названный его именем, Магеллан добрался до Тихого океана. Он открыл Филиппинские острова, где и был убит в схватке с местным населением. (Архипелаг, названный в честь Филиппа II, позднее стал испанской колонией.)

После смерти Магеллана его спутники пересекли Индийский океан и затем, обогнув южную оконечность Африки, вернулись домой. Путешествие Магеллана впервые связало Южную Америку с Азией, а его корабль «Виттория» первым совершил кругосветное плавание. Открытия моряков принесли в Европу сведения о Новом Свете.

В Америке не были обнаружены следы раннего человека. Вероятно, первые ее жители попали в Северную Америку через Берингов пролив из теперешней России около 30 000 лет назад. В прериях Северной Америки американские индейцы кормились мясом бизонов, на которых они усердно охотились. По мере того как индейцы медленно продвигались в направлении Центральной и Южной Америки, они достигли цивилизации неолита, в эпоху которого уже существовало сельское хозяйство. Индейцы ткали красочные полотна и плели корзины, а также зани-

мались гончарным делом. Они использовали золото и серебро для украшений, медь для орудий труда, но еще не знали железа. Отсутствие домашнего скота и лошадей, которые были завезены испанцами в Америку лишь в начале XVI в., затрудняло ведение сельского хозяйства, здесь американские индейцы могли полагаться только на свою силу. Это была одна из причин их отсталости по сравнению с жителями Азии и Европы.

Американская цивилизация неолита основывалась на выращивании кукурузы. Даже сейчас кукуруза остается одной из важнейших земледельческих культур в Америке и служит основным питанием для скота и домашней птицы. Дикая кукуруза, предшественница сегодняшней, появилась в районе штата Нью-Мехико примерно 60 000 лет назад. Кукурузные початки, найденные здесь, обнаруживают определенную эволюционную закономерность. Самые ранние початки были величиной в большой палец; но размер их увеличивался в более поздних пластах и постепенно достиг нормальной величины.

Однако по своим питательным свойствам кукуруза беднее пшеницы. Это еще одна из причин отсталости американских индейцев.

Кроме кукурузы в Новом Свете выращивались картофель, батат, марант, маниок, тапиока, фасоль, томаты, перец, тыква, папайя, ананас, гуава, анона, земляной орех, табак, американский хлопчатник и каучуконосные.

Американские индейцы культивировали несколько сортов слив, красный и белый виноград, подсолнечник, аралию и рододендроны. Из цветущих однолетних растений можно назвать ипомею, настурцию и календулу.

В XVI в. в Центральную и Южную Америку устремились испанские конкистадоры.

Кортес, искатель приключений, завоевал Мексику в 1519—1521 гг. с помощью небольшого отряда авантюристов. Пизарро разгромил инков Перу и установил здесь свое жестокое правление. Сейчас население Мексики и Перу в основном составляют индейцы. Испанское же меньшинство владеет крупнейшими земельными участками. Это обстоятельство является причиной серьезных социальных потрясений.

Испанцы в Мексике познакомились с цивилизацией ацтеков, а в Перу — с цивилизацией инков.

Эти страны являются родиной разнообразных культурных растений. Мексика дала миру кукурузу, батат, хлопчатник, перец, папайю, гуаву, тыкву и фасоль. В Перу впервые появились томаты, картофель и табак. Бразилия и Аргентина являются родиной арахиса, кешью, ананаса, тапиоки, какао и каучука.

Какие сады увидели испанские и португальские завоеватели в Мексике и Перу? Империя инков, помимо Перу, включала в себя современную Боливию, Колумбию, Эквадор и часть Аргентины. Королевские дворцы и дома высших чиновников были окружены садами. Здесь росли цветущие кустарники — эукрифии, эмботриумы, криводендроны и *Berberis darwini*, плодовые — авакадо, гуава, чиримойя, ананас.

Из лекарственных растений выращивались возбуждающие *Justicia pectoralis*, *Jatropha* sp., а также успокаивающие *Tropaeolum tuberosum*, *Stenomessum varietum*. Среди

лекарственных можно назвать *Datura* и *Thevetia* *.

В столице ацтеков Теночтитлау были широкие, прямые улицы и общественные площади. Город пересекали каналы. Вокруг своих тростниковых хижин бедняки выращивали цветы и овощи. На озерах были плавающие сады, такие же, как на озере Дал в Кашмире. А крыши некоторых домов своим оформлением очень напоминали сады, устроенные на крышах Шринагара.

В городе Тетцкотцинко существовали королевские парки и сады с летними домиками. В парках были озера, оросительные каналы, фонтаны, купальни и великолепные лабиринты. Здесь выращивались самые разнообразные цветы и деревья, но предпочтение отдавалось более ароматным цветам. Сады оглашались пением птиц с ярким оперением, которые содержались в клетках.

Ацтеки любили цветы. Об этом свидетельствует и их поэзия, которая главным образом воспевае красоту и аромат цветов. Королевские сады представляли собой сплошные цветники. Георгины и циннии — это дар мексиканских садоводов миру; то же можно сказать и о кустарниках — *Choisya ternata*, *Ceanothus* и *Yucca*.

Садоводы Перу дали нам такие растения, как *Eucharis*, *Hippeastrum*, *Zephyranthes*, которые служат украшением многих садов мира.

В свою очередь, испанцы обогатили флору Нового Света. Пшеница и виноградная лоза были привезены в Мексику в 1520 г. Испанцы

также ввезли сюда салатные растения, капусту и персики. В Вест-Индию и Южную Америку испанцы и португальцы доставили апельсины, лимоны, виноградную лозу, инжир, гранат, дыню, сахарный тростник, банан, ананас.

Калифорния — «райский сад» США, своими садами, в том числе и цитрусовыми, обязана испанским миссионерам. Знаменитый вашингтонский апельсин с «пупком», почечный мутант, был также интродуцирован испанцами. Тысячи деревьев получили жизнь от единственного экземпляра, который был высажен в 1873 г. в Риверсайде (Калифорния) и сохранился до настоящего времени.

* Здесь и далее — латинские названия растений.

Португалыцы:

их роль в интродукции растений

В 1095 г. испанский король Альфонс VI выделил некоторые города в самостоятельное графство, которое было пожаловано графу Генриху, получившему титул графа Португальского (по названию города Портус-Кале). Сын Генриха граф Афонсу Энрикиш провозгласил себя королем. В 1143 г. независимость Португалии была признана испанцами. В 1260 г. Лиссабон, морской порт, расположенный на правом берегу Тежу (Тахо), стал столицей Португалии.

Спускающийся белым амфитеатром с зеленых холмов Лиссабон необычайно живописен. В городе много парков и садов, в том числе известный ботанический сад, который считается лучшим в Европе. Синтра*, с ее лесами, садами, виллами, монастырями и дворцами, — также один из красивейших уголков Португалии. Это настоящий рай цветов.

Второй по величине город Португалии — Порту (Опорто), стоящий в устье реки Доуру. Красивые дома в Порту расположены ярусами и украшены глазурованными плитками.

* Синтра — местность в Португалии.

Склоны гор в этой стране покрыты густым лесом, состоящим из дуба, пробкового дерева и каштана. На полях зреют кукуруза и рожь. Основной предмет экспорта Португалии — портвейн, который делают из винограда Доурской долины. Страна также экспортирует пробку, апельсины и рыбу — сардины и тунец. Домашние животные Португалии — это свиньи, козы, крупный рогатый скот, мулы и ослы.

Еще во второй половине XV в. португалыцы заняли ведущее положение в навигации и морской астрономии. Эти успехи были достигнуты под руководством предприимчивого принца Генриха (1394—1460 гг.), который известен под именем Генриха-Мореплавателя. Познакомившись с книгой Марко Поло «Путешествия», он находился под огромным впечатлением от далеких плаваний и экзотических азиатских стран, так красочно описанных великим путешественником. В 1415 г., в возрасте 21 года, принц завоевал арабский город Сеута, получив таким образом плацдарм для экспедиции в Африку.

На мысе Сагриш Генрих основал школу навигации и обсерваторию. Он пригласил сюда ученых — математиков, астрономов, картографов и навигаторов — из всех стран Европы. С ним сотрудничал самый известный космограф того времени Джафуд Креска. Генрих собрал самых смелых капитанов и моряков, которых только мог отыскать. Были составлены новейшие морские карты, усовершенствованы морские компасы. Принц понимал, что корабли, на которых плавали вдоль побережья, не были пригодны в открытом море. Он перестроил каравеллы и галеоны и превратил в плавающие крепости.

Отметим, что одним из результатов всех этих мероприятий было возникновение... работорговли. В большом количестве привозили в Лиссабон негров, схваченных на Африканском побережье. Их покупали владельцы больших земельных угодий. Началось оживление запущенного сельского хозяйства Южной Португалии. Позднее негры-рабы стали перевозиться в Вест-Индию и южные штаты США.

Морские путешествия позволили сделать ряд открытий в природоведении, обнаружить большое число новых растений.

Европейцы, например, не знали прежде, что такое перец (*Piper nigrum*): плод дерева, кустарника или выющегося растения. Первым европейцем, который дал описание перца, был Джон из Маригнолы, совершивший в 1338 г. поездку по суше в Китай как эмиссар папы Бенедикта XII. Вернулся он морем, сделав остановку в Квилоне (штат Керала, Индия). Здесь он и посетил сад, где выращивали перец. Свой визит он описывает так:

«В вербное воскресенье 1357 г. я попал в Квилон, самый известный город в Индии, где растет весь перец мира. Ползущие побеги перца посажены точно так же, как виноградная лоза, и вначале его плоды напоминают дикий виноград зеленого цвета. Потом плод созревает и наполняется красным вином, которое я выдавил на тарелку, как приправу. Созревшие плоды высыхают на деревьях. После этого их сбрасывают на ткань, разложенную внизу. Я это наблюдал в течение 14 месяцев. Перец не жгут, как раньше ошибочно считали, он не растет в пустынях, он растет в садах. В Индии побеги перца покоятся на подставках из *Erythrina indica*».

Акбар, третий могольский император Индии, который придерживался либеральных взглядов и уважал все религии, сердечно принял иезуитских миссионеров из Гоа — отца Монттцеррата, Ридольфо Аквива и Джерома Ксавьера. В период правления Акбара португальцы привезли в Индию табак. Акбара угощали попробовать курить трубку, но ему это не понравилось.

Джахангир получал в качестве подарков редких птиц из Португалии. Среди птиц были индюки и дронты, которые впоследствии вымерли. Изображение дронта сохранилось лишь на рисунках придворного художника Мансура.

24 апреля 1500 г. Педро Альварес Кабрал, адмирал, командующий флотом короля Эммануэля, получив сведения об успешном путешествии Васко да Гама, тоже направился к Индии. Миновав острова Зеленого Мыса, он в сильный шторм сбился с курса и некоторое время спустя совершенно неожиданно увидел на горизонте неизвестную землю. Это открытие, которое имело огромнейшую ценность для Португалии, было, таким образом, случайным. С большим трудом адмирал нашел гавань, которую он назвал Порт Спасения. Высадившись и завладев новой землей от имени короля Португалии, Кабрал соорудил здесь крест и назвал эту землю Санта-Крус. Долгое время это оставалось официальным названием теперешней Бразилии.

В XVI в. началась интенсивная эмиграция португальцев в Бразилию. Это можно объяснить, с одной стороны, благоприятными климатическими условиями и естественными богатствами, о которых сообщали друзья и родственники, переселившиеся в Бразилию ранее,

с другой — страхом перед инквизицией в своей стране.

К середине XVI в. Бразилия стала богатой колонией. В ней насчитывалось много густонаселенных и хорошо развитых районов, расположенных вдоль морского побережья. Позднее здесь возникли процветающие портовые города Пернамбако, Тамакара, Илхеос и другие.

Большое значение для Старого Света имела интродукция новых растений из Бразилии. В первую очередь каучуконоса *Hevea brasiliensis*, родиной которого являются влажные тропические леса долины Амазонки. В 1876 г. семена этого дерева были привезены в Кью, а оттуда — на Цейлон, Малайю и Яву, которые теперь поставляют большую часть каучука, между тем как родина каучука — Бразилия — дает только 2 процента от его общего мирового производства.

В Индию из Бразилии пришли два красивых декоративных растения: *Jacaranda mimosaeifolia* с фиолетово-голубыми цветками и *Solanum macranthum* — дерево с пурпурными и белыми цветками.

В 1511 г. Альбукерк, вице-король Португалии, завоевал Малакку, город, торгующий специями. Это укрепило владычество Португалии в Индийском океане и открыло путь к расширению владений в Тихом океане. Альбукерк превратил Гоа в процветающую метрополию. Камознс, португальский поэт, назвал Гоа Вавилоном Востока. К этому времени Гоа уже приобрела дурную славу: было известно, что здесь процветают чрезмерная роскошь и разнузданность нравов.

XVI век знаменателен открытиями и интро-

дукцией новых растений из других стран Нового Света. Американские и африканские растения стали проникать в Индию морскими путями, освоенными португальцами; эти пути вели из Португалии вокруг мыса Доброй Надежды в Гоа, Малакку, на Молуккские острова, в Кантон и Макао. Помимо американских, в Индию было завезено большое число растений с Малайского архипелага и из Ост-Индии.

Португальские ботаники, посетившие Индию в XVI в., были первыми европейцами, которые дали научное описание индийских растений. Монография Гарсиа да Орта (1563) описывает многие лекарственные растения Индии. Работы Христофора Акосты (Барселона, 1591) являются серьезным исследованием на ту же тему.

Большое число плодовых и декоративных культур были интродуцированы португальцами. Земляной орех — арахис из Бразилии был перевезен в Западную Африку, а оттуда — в Индию, Китай и Индонезию. В настоящее время эта культура занимает более 12 миллионов акров в Индии, давая урожай орехов 3,5 миллиона тонн. Земляной орех является основным источником растительного масла в Индии.

Уже упоминалось ранее, что табак португальцы завезли в Индию во время правления Акбара. При Аурангзебе табак стал очень популярен. В произведениях живописи первой половины XVIII в. моголы, даже женщины, изображены за курением кальяна. Сейчас плантации табака занимают в Индии более миллиона акров земли, а ежегодный урожай составляет 2,6 тысячи тонн.

Картофель (*Solanum tuberosum*), чьей родиной являются плоскогорья Чили и Перу,

был привезен в Европу в 1580—1585 гг. сначала португальцами, а затем англичанами. В XVII в. португальцы привезли картофель в Индию. Первое письменное упоминание о нем встречается здесь в отчете по поводу банкета, устроенного Асаф Ханом в честь сэра Томаса Роя в 1615 г. в Аджмере. В настоящее время картофель выращивается в Индии на площади в миллион акров.

Амарант был привезен португальцами в Малабар из Бразилии. Теперь украшает предгорья Гималаев от Кашмира до Бхутана.

Анакардия также родом из Бразилии. Ее красные плоды, так называемые яблоки, острые на вкус, созревают вместе с примыкающими к ним орехами. Теперь это растение занимает около 300 тысяч акров в прибрежных районах Южной Индии, давая самый большой урожай орехов в мире — около 60 000 тонн. Бразилия собирает значительно меньше.

Гуава, содержащая большое количество витамина С, в диком состоянии растет в Бразилии, Венесуэле, Гвиане, Перу, Центральной Америке и Мексике. Растение было ввезено в Индию португальцами, вероятно, из Бразилии. Теперь широко выращивается в Северной Индии.

Анона чешуйчатая попала в Индию в XVI в. Растение распространилось на север, и путешественник, который прибыл в Агру в 1632 г., увидел плоды аноны на рынке.

Родственница аноны чешуйчатой — анона сетчатая — имеет очень вкусный плод и растет в Мисоре и Бенгале.

Родиной *Achras Zapota* является Мексика. В настоящее время растение широко культивируется и проникает даже на север Индии.

Аианас — тоже абориген Бразилии. В середине XVI в. португальцы завезли его в Индию. В 1578 г. Акоста писал, что ананас широко выращивается в Западной Индии. Этот плод всегда подавался к столу Акбара. Сейчас ананас культивируется на больших площадях.

Перечень растений, интродуцированных португальцами в Индию, будет не полным без упоминания красного стручкового перца. Перец — украшение индийских садов, считается гарантией домашнего благополучия. Хозяйка ценится за умение использовать красный перец, который придает аромат индийской пище, применяется для солений и маринадов. Трудно представить себе, что перец не является исконно индийским растением. И тем не менее родиной *Capsicum annuum*, вероятно, является Бразилия или Перу. Он был завезен португальцами в Индию в XVI в. Сейчас Индия производит около 340 000 тонн перца. Штат Андхра известен плантациями этого растения, а пища жителей штата считается самой острой.

В сады Индии португальцы ввели агаву и алламанду. *Agave americana*, или столетник, теперь встречается по всей стране. Ее метелки из белых цветков очень декоративны, а листья, похожие на мечи, служат защитой индийских садов. Из Бразилии было привезено в Индию и *Allamanda cathartica* — вьющееся растение с красивыми желтыми цветками.

Таким образом, португальцы, выходцы из маленькой страны с бедными природными ресурсами, единственным преимуществом которой явилось ее географическое положение, оказали значительное влияние на развитие садоводства и сельского хозяйства Индии и многих других стран.

ады Франции

Слово «Франция» всегда ассоциировалось у нас со словами «красота», «элегантность», «изящество».

Ни одна страна мира не находится в таких благоприятных природных условиях. Климат ее мягок, почва — плодородна, а люди — красивые.

Шестиугольная по форме территория Франции с севера омывается Атлантическим океаном, а с юга — Средиземным морем. На юго-западе она отделяется от Испании покрытыми снегом Пиренеями, которые поднимаются на высоту более 10 000 футов и расчечены рядом высокогорных перевалов. На юго-востоке Франции расположены Альпы, отделяющие ее от Швейцарии и Италии. Монблан, высочайшая вершина Европы, находится во французских Савоях. Северо-восток страны занимают отроги Арденн, которые далее проходят через Бельгию и Люксембург; на Востоке Франции расположены Vogезы. В центре страны находится плодородный Парижский бассейн, который составляет треть всей территории Франции.

Во Франции пять основных рек: Сена, проходящая по каналам Парижа и впадающая в Ла-Манш; Луара — самая длинная река страны, текущая через Центральную Францию в Атлантический океан; Гаронна, впадающая

в Атлантический океан на юге; Рона, которая вытекает из Женевского озера и, питаясь водами Альп, течет в Средиземное море; Рейн, омывающий границы Эльзаса. В мире существует лишь несколько стран с таким разнообразным пейзажем — горы, реки, плато, виноградники, дороги, обрамленные тополями. Основные достопримечательности Франции: Париж — Мекка архитекторов и художников, сады Версаля и Ривьера.

Страна эта находится в сердце умеренной климатической зоны. Юг Франции — это Средиземноморье с жарким и сухим летом, солнечными зимами и обильными дождями, выпадающими в межсезонье, особенно в октябре. В восточной части страны — зима холодная, лето теплое, осень — красивая и спокойная. В Западной Франции, расположенной вдоль Атлантического океана, льют частые дожди, максимальное количество осадков выпадает осенью. Лето здесь прохладное, а зима мягкая.

Пятая часть Франции покрыта лесами, 10 миллионов акров занимают хвойные, а 19 миллионов — лиственные леса. На севере преобладают дуб и бук, в центральной части доминирует дуб. Vogезы и горы Юра в восточной части Франции покрыты хвойными лесами. Эвкалипты и карликовая сосна широко распространены в Провансе, а на Центральном горном массиве растут каштан и бук.

Пшеница, ячмень и кукуруза — ведущие в стране зерновые культуры. Главная же культура плодоводства — виноград. Недаром Франция — родина знаменитых вин. Коммерческие виноградники Лангедока, Бургундии и Бордо очень красивы, когда созревает виноград. На северо-западе Франции расположены

яблоневые сады, а на юге, в районе Средиземного моря, растут оливы, персики, абрикосы, инжир и миндаль. Орехи выращивают в окрестностях Гренобля. Сливы разводят в Лотарингии, а вишни — в Эльзасе. Пальмы и апельсины растут в садах южных морских городов, куда приезжают миллионы туристов из стран Северной Европы.

Никакое другое государство не имеет такого великолепного баланса земель, занятых лесом, и земель, пригодных для сельского хозяйства.

Из своей красивой, плодородной страны французы не мигрировали так охотно в колонии, как англичане. Большую часть французских эмигрантов составили протестанты, которые покинули Францию из-за преследования по религиозным мотивам. Население Франции в основном стабильно.

Первоначально страну населяли кельты, которые пришли на эту землю в V в. до н. э. Галлия, как тогда называлась Франция, стала самым крупным поселением кельтов. В I в. до н. э. Галлия была завоевана римлянами, которых, в свою очередь, разгромили франки в III в. н. э. Франки смешались с галлами и римлянами, и в результате возникла новая нация, начал создаваться новый язык, который и послужил основой французского языка. Франки же дали название и государству.

Французы очень аккуратны и методичны. Эти черты их характера сказались в архитектуре французских городов, в планировке их улиц, садов и виноградников.

Еще задолго до революции 1789 года во Франции активизировалась философская и политическая мысль. Монтескье (1689—1755)

в своей работе «Дух закона» дал глубокий анализ социальных, политических и религиозных институтов. Энциклопедисты во главе с Дидро (1713—1784) осудили неравенство во взимании налогов и расточительство войн. Они указали на возможность преобразования мира с помощью науки и техники. Мечтатель Руссо (1712—1778) изображал в своих произведениях справедливо устроенное общество, в котором человек может быть счастлив.

Но наиболее влиятельными были физиократы, представители школы экономистов, которые предметом своего изучения избрали производство и распределение товаров и то влия-

Франция. Розарий в парке.

ние, которое эти процессы оказывали на общество.

Отцом школы физиократов был Кенэ (1694—1774). Родившийся на ферме в предместье Парижа, он был близко знаком с трудом земледельца. В молодости отправился в столицу, где изучал языки, медицину, хирургию, ботанику, философию и математику. Написал трактат о науке и философии. Его статьи о зерне и о фермерах указывают на глубокое знание сельского хозяйства. Знание это не было только теоретическим: годом раньше ученый купил ферму, на которой поселил своих детей.

То, что Лютер сделал для протестантской революции, Вольтер — для просвещения, а Руссо — для политической революции, Кенэ сделал для развития сельского хозяйства Европы и Америки.

Кенэ сетовал на несправедливое отношение общества к сельскохозяйственным рабочим, которые являются подлинными производителями материальных благ. Жители городов, считает Кенэ, — это настоящие паразиты, которые процветают за счет земледельцев, лишая последних того, что им принадлежит по праву. В то время как земледельцы едва сводят концы с концами, их эксплуататоры наслаждаются роскошью.

Физиократы все свои помыслы устремили к сельскому хозяйству, которое они рассматривали как бесконечный источник сырья и продуктов питания. Они считали, что сельское хозяйство является «вместилищем чести и свободы, питомником солдат и источником вечного созидания, от которого зависят другие виды деятельности и цивилизация в целом». Тор-

говля, говорили они, вторична по отношению к сельскому хозяйству, поэтому она должна играть подчиненную роль: служить источником доходов, идущих на дальнейшее развитие земледелия.

Сельскохозяйственная революция, которая нанесла смертельный удар крестьянской собственности в Англии, где земли именов пере-шли в руки лендлордов, не коснулась Франции. Это во многом можно объяснить популярностью учения физиократов.

Наполеон Бонапарт (1769—1821) упразднил крупные землевладения и учредил крестьянскую собственность. Земли, конфискованные у церкви и аристократии, были проданы земледельцам и рабочим ферм.

Последующие правители Франции продолжили политику покровительства фермерам. И, видимо, это позволило Франции стать страной, обладающей прочной аграрной основой. Две трети занятого в сельском хозяйстве населения составляют здесь крестьяне, владею-

Франция. Уголок сада при Версальском дворце

Париж. Сад при дворце Тюильри.

щие земель и работающие на ней вместе с членами своей семьи. Франция насчитывает 2 260 000 земельных владений.

Франция XVIII в. дала миру двух выдающихся биологов — Бюффона и Ламарка.

Бюффон (1707—1788) был смотрителем Королевского сада. Сад занимал около 34 акров и славился созданной при нем школой художников, рисующих растения. Самым известным среди них был П. Дж. Редули. Бюффон в своей работе «Система природы» определил закономерности, положившие начало видовой классификации животных и растений. Взгляды ученого на происхождение мира, растений, животных и человека были далеко впереди его времени.

Ламарк (1744—1829), ботаник Королевского сада, выдвинул теорию эволюции видов как средства адаптации к окружающей среде. Теория Ламарка оказала большое влияние на мировую биологическую мысль.

А теперь вернемся к более ранней истории Франции и рассмотрим один из ее аспектов — развитие садоводства.

Самым крупным монархом франков был Карл Великий (768—814), который стоял во главе государства, включающего в себя Галлию, Западную Германию и большую часть Италии. Он умело управлял королевством, создал отличную правовую систему и поощрял развитие просвещения и искусств. Декрет, который он опубликовал, считается образцом документа о разумном управлении экономикой.

Карл начал переписку с Гарун-аль-Рашидом и получил семена лучших сортов бобовых растений, дыни, персиков и инжира. Король собственноручно начал выращивать во Фран-

ции более 70 видов новых для страны плодовых и лекарственных растений. Именно в это время были заложены во Франции первые сады и виноградники.

Дистилляция цветов началась в районе Грасс в XVI в. Розы теперь здесь выращиваются в промышленном масштабе, и Грасс является центром парфюмерной промышленности Франции. Французские духи считаются лучшими в мире.

Сад Монпелье основан в 1597 г. во время правления Генриха IV, а создание сада в Париже заняло 8 лет и было завершено в 1653 г. После этого еще шесть лет ушло на выращивание в нем растений. Сады Франции, несомненно, создавались под влиянием итальянских садов Ренессанса, о чем свидетельствуют и искусство фигурной стрижки садовых деревьев, и использование скульптуры. Однако это не было простым заимствованием. Французский сад обрел свои особые черты.

Необычайно благоприятное сочетание большого таланта художника Ленотра и великодушного покровительства Людовика XIV (1643—1715) сделало Францию в XVII в. законодательницей мод в садоводстве.

Во время правления Людовика XIV французский язык стал вторым языком всякого образованного человека в Европе. В литературе имена Корнеля, Расина и Мольера, а в философии — Паскаля и Декарта стали символами прогресса.

При Людовике XIV была организована королевская академия искусств (1648). Слова «академический», «ученый» вышли из ее стен. Члены академии могли выставять свои

Вид сада в Павловски

работы в Салоне. Художники получили помещение в Лувре. Лучших живописцев посылали учиться за границу, а в Париж приглашали иностранных художников. Лебрен — любимый художник короля, жил в Фонтенбло, и король проводил много времени в его мастерской. Галерея Аполлона в Лувре, сверкающая золотом и слоновой костью, была создана по эскизам Лебрена.

Величайшими художниками этого периода были Пуссен и Клод Лоррен.

Людвиг XIV, обладая чувством собственного достоинства и здравым умом, привлекал к управлению государством самых способных людей. Его ближайшим помощником был министр Кольбер, решительный, очень энергичный человек. Главную роль он отводил развитию экономики и оказывал поддержку фермерам, промышленникам и торговцам. Французская знать и придворные, презиравшие эти классы, считали, что мощь страны заключается в блеске армейских мундиров и великолепии двора. Кольбер же заявил, что сила государства обеспечивается не запасами золота в королевской казне, а трудом на полях и фабриках.

Он перестроил дороги, наладил перевозку товаров по рекам и каналам. Убедив французов подавить свою нелюбовь к морю, Кольбер укрепил флот Франции и активно поддерживал программу интенсивной колониальной экспансии. Он отправлял экспедиции в Америку, Африку и Индию.

В Америке, в провинциях Квебек и Луизиана, поселилось значительное число французов. Они построили там дворцы прекрасной архитектуры, а обочины дорог засадили топо-

лями. В Вест-Индии и на Мадагаскаре французы создали плантации сахарного тростника и других тропических растений.

Эксплуатируя богатства захваченных земель, колонисты вместе с тем ввозили туда новые культуры. В 1630 г. был открыт ботанический сад в Кайенне, столице Французской Гвианы. Отсюда некоторые полезные растения Старого Света были завезены на острова Британской Вест-Индии.

Французы привезли кофе на остров Мартиника (Французская Вест-Индия), взяв семена растения, переданного Людовику XIV из оранжереи Амстердама. Французы также культивировали в колониях имбирь, перец и чеснок.

Первый сад, заложенный во Франции по проекту Ленотра, создавался не для короля, а для министра финансов Фуке. Выбор места пал на Во-ле-Виконт. Расположенные здесь три деревни были уничтожены. Восемнадцать тысяч человек трудились на закладке сада, который обошелся Фуке в 16 миллионов ливров. Выполнение интерьера было поручено Лебрену, другу Ленотра.

Тесное сотрудничество архитектора и ландшафтного художника позволило создать шедевр садового искусства. Дворец, расположенный в центре и окруженный водоемом, соединялся с остальной частью сада подъемным мостом. По обеим сторонам дворца были расположены партеры, а с внешней их стороны — цветники. В партерах помещались архитектурные орнаменты и фонтаны. Прямоугольные, квадратные и круглые формы посадок представляли собой великолепный образец применения геометрии в ландшафтной архитектуре. На заднем плане было сооружено

возвышение с гротами и скульптурами животных.

Услышав о великолепии сада в Во-ле-Виконт, Людовик XIV посетил его. Король был ошеломлен открывшимся зрелищем и одновременно испытал чувство унижения оттого, что сад его подданного намного превосходит королевский. В 1662 г. он поручает Ленотру создать проект сада в Версале, который бы превзошел все существующие. Экономный Кольбер был вынужден выделить фонды, и строительство сада было осуществлено по стадиям, в течение 50 лет.

Дворец Версаля спланирован для двора численностью в 10 000 человек. На его фасаде — 375 окон. Во дворце есть зеркальный холл, оформленный Лебреном, с мраморными панелями, с коринфскими пилястрами зеленого мрамора и капителями из позолоченной бронзы. Потолок украшен плафонами.

Перед дворцом расположен фонтан; по обеим сторонам здания — участки густого леса.

Террасы ведут из дворца в сад, который раскинулся на территории протяженностью 1700 футов. Система фонтанов и каналов составляет вместе более мили. Живая изгородь образует стены и зеленые комнаты для театральных представлений под открытым небом. Деревья подстрижены в форме шаров, кубов и конусов.

На границе сада и леса были выставлены мраморные скульптуры греческих богов и богинь.

Планировка сада Тюильри в Париже также была выполнена Ленотром. Сад занимает около 62 акров и создан по принципу версальского.

Сад Версаля стал моделью почти для всех королевских садов Европы. Его копии были созданы в Люксембурге, Мюнхене, Дрездене, Кёльне, Дюссельдорфе, Потсдаме, Лондоне, Лиссабоне, Вене и Санкт-Петербурге.

В начале XX в. слава французского сада пришла и в далекую Индию. Миниатюрная модель Версаля была создана махараджой в Капартале (Пенджаб). В подражание Людовику XIV он даже оформил сад красотами, импортированными из Франции.

ады Голландии

Голландия разделена на три естественные топографические зоны: дюны вдоль побережья, польдеры — низменные земли, отвоєванные у моря и озер, и более высокая восточная часть страны.

Климат здесь морской; лето прохладное, зимы ненастные, частые дожди, туманы.

Слово «Голландия» значит «низкая земля». Значительная часть территории страны расположена ниже уровня моря. Реки Голландии Рейн, Маас, Шельда и Ваал связаны сетью каналов и водоотводов. Сельское хозяйство Голландии высокоразвито; ни один дюйм земли не остается неиспользованным. Страна стоит на первом месте в мире по количеству азотных удобрений на гектар площади. Поистине пахотная земля Голландии создана руками человека. Массивные насыпи — дамбы, сооруженные с помощью деревянных шестов и каменных блоков, защищают сушу от моря. С особой заботой голландцы относятся к анстам, которые охотятся на пресмыкающихся и грызунов, обеспечивая таким образом сохранность дамб. В сельской местности повсюду видны ветряные мельницы, которые в основном используются для осушения почвы. Ярко окрашенные стены домов и их черепичные крыши очень живописны на фоне зеленых полей и голубой воды.

Основную часть населения Голландии составляют фермеры, рыбаки и коммерсанты; торговый морской флот страны занимает шестое место в мире.

Голландцы являются потомками кельтских и германских племен. Первое упоминание о них в истории относится к 55 г. до н. э., когда они потерпели поражение от войск Юлия Цезаря.

С точки зрения искусства садоводства ранняя история Нидерландов, состоявших из Голландии и Бельгии, не представляет большого интереса.

В средние века страной правили Габсбурги, династия испанских королей, в чью империю входили также Южная Италия, Сицилия, Сардиния, Австрия и Богемия (как тогда называли Баварию).

Протестантские доктрины Мартина Лютера пришли в Нидерланды из Германии. В Нидерландах был и свой пророк просвещения, культуры и здравомыслия в лице Эразма Роттердамского (1467—1536). Он посетил многие университеты Европы, а с 1500 по 1513 г. возглавлял факультет богословия в Кембридже. Он мечтал о том, чтобы Библия была переведена на все европейские языки, чтобы она была доступна массам. Он верил в гуманный, терпимый и просвещенный католицизм, лишенный наносов формализма и пышности.

Карл V (1519—1556), убежденный католик, покровитель святой инквизиции, хотел очистить свою империю от еретических идей, которые быстро распространялись среди среднего класса городского населения. Нидерланды привлекали в этом плане его особое внимание.

Филипп II (1556—1598), сменивший на престоле Карла V, также считал себя защитником христианского мира от еретиков. А так как финансы Испании находились в это время в самом плачевном состоянии (следствие порочной экономической политики правительства), Нидерланды, с богатыми коммерсантами Хаарлема, Амстердама, Лейдена, Утрехта, Брюгге и Гента, казались Филиппу II ульем, полным меда.

Герцог Альба, назначенный генерал-губернатором Нидерландов, прибыл сюда в сопровождении испанских войск и установил жесточайшую диктатуру.

В 1567 г. в Нидерландах началось восстание. Руководителями его были Вильгельм из Нассау — принц Оранский и графы Эгмонт и Хоорн. Двое последних вскоре были схвачены и казнены испанцами.

Для содержания войск Альба обложил крупной пошлиной всех нидерландских торговцев. Этот налог объединил католиков и протестантов в общей борьбе с испанцами. Под знамена принца Оранского собирались представители самых различных слоев населения. Движение сопротивления получило даже поддержку голландских пиратов, хозяйничавших в прибрежных водах Атлантики.

23 января 1579 г. была заключена Утрехтская уния. Ее подписали провинции Голландия, Гронинген, Гельдерн, Утрехт, Зееландия, Овириссель и Фрисландия. Этот документ юридически закрепил образование буржуазной республики. В 1581 г. республика была объявлена независимой от Испании. Однако это стало лишь началом длительной и ожесточенной войны с Испанией, войны, в

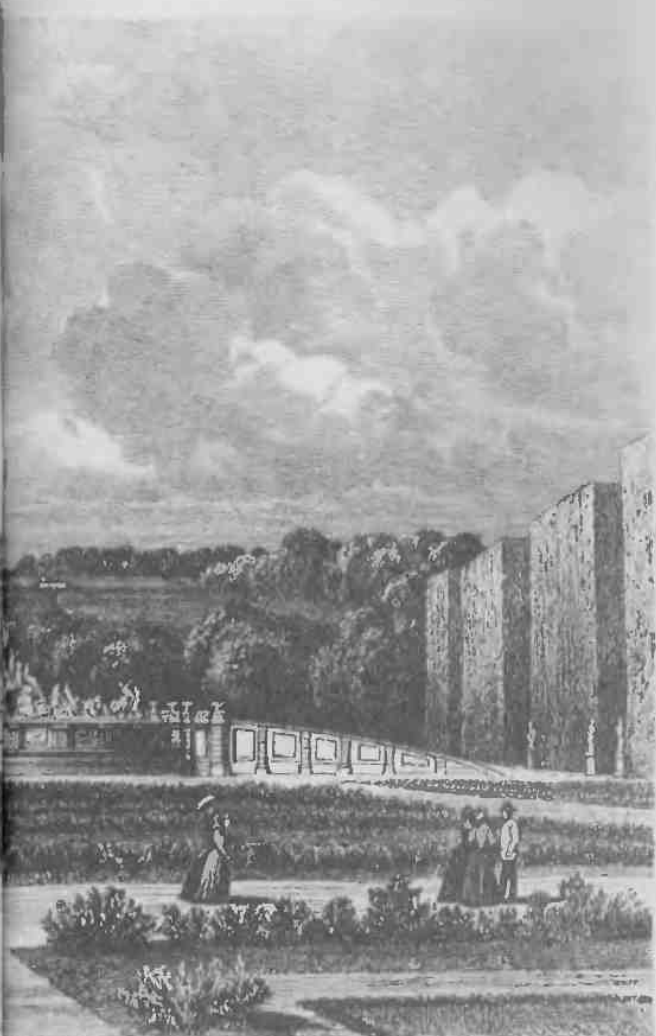
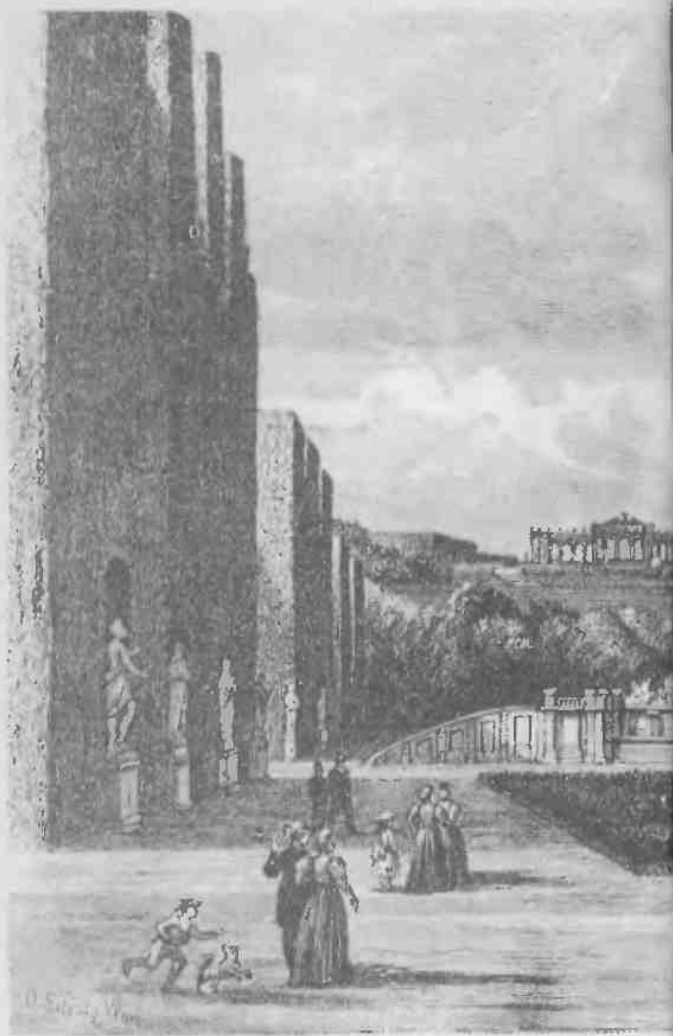
которой республика одержала победу. В 1609 г. было заключено перемирие; Испания признала, наконец, независимость Голландии.

Так родилась Голландская республика, чей флот бросил вызов флотам Англии и Португалии и чьи торговые суда ходили на Цейлон, в Индию и Индонезию.

Отвоевав у испанцев свободу, голландские купцы поставили перед собой задачу сломить монополию Португалии в торговле специями с Азией. Это им удалось. Опытные и умелые коммерсанты, они не только импортировали специи с Востока в Голландию, но и распределяли их по всем странам Европы. Португальцы довольствовались тем, что привозили товары в Лиссабон и разрешали купцам других европейских стран приезжать и забирать их отсюда.

Нашествие голландских купцов в Азию было вызвано тем, что Филипп II в 1594 г. закрыл для них порт Лиссабон. В 1595 г. Корнелий Хоутман, голландец, который служил у португальцев лоцманом в Индийском море, впервые провел голландский флот вокруг мыса Доброй Надежды. Хоутман достиг Индонезийских островов и спустя два с половиной года вернулся в Голландию.

XVII столетие — золотой век в истории Голландии. Успех Хоутмана привел к образованию 20 марта 1602 г. Ост-Индской компании, создавшей подлинную колониальную империю. 30 мая 1619 г. Ян Питерс Кoen оккупировал Джакарту. В 1633 г. Антоний ван Дайемен был назначен генерал-губернатором Ост-Индии, а в 1641 г. он отвоевал у португальцев Молуккские острова. В 1654 г. Ван де Хейден захватил порт Коломбо и изгнал пор-

Вид богатого европейского сада.

тугальцев с Цейлона. В 1660 г. голландцы заняли Кочин на юго-западном побережье Индии. Португальский флот постепенно вытеснялся из Индийского океана.

Не менее агрессивно вели себя голландцы и в Европе. В битве при Даунс (1639 г.) Ван Тромп разгромил объединенную флотилию испанцев и португальцев. Он также очистил Ла-Манш от английских военных кораблей и в знак победы повесил метлу на мачте. В 1667 г. голландская эскадра проникла в устье Темзы и сожгла часть английского флота, вызвав большую панику в Лондоне.

Голландские корабли совершали плавание и в Америку, где на берегах реки Гудзон был основан торговый форт. Голландцы называли его Нью-Амстердам. Значительно позже город был переименован в Нью-Йорк. Бруклин, Гарлем и многие другие районы были основаны голландскими поселенцами, чьи потомки сейчас составляют значительную часть населения Восточного побережья США.

Укрепив свои позиции в Ост-Индии, на Цейлоне и в Индии, голландцы обратились к проблемам растительного мира своих колоний. Кейптаун в Южной Африке, который был важным портом на пути в Ост-Индию, привлек особое внимание голландцев. Это был крупнейший центр поставки свежих фруктов и овощей, столь необходимых для спасения моряков от цинги. Голландцы основали большой сад в Кейптауне. Сад разделили на 4 части, каждая из которых была засажена деревьями, растениями и цветами, характерными для одной из четырех частей света; в этом собрании были представлены растения садов Европы, Азии, Африки и Америки.

Георх ван Риид тот Драакенштейн, голландский губернатор Малабара в Индии, собрал в 1676 г. большую коллекцию растений. Художник из Кочина зарисовал их, а позднее эти растения были описаны в 12 томах «Hortus Malabaricus», которые содержали 794 иллюстрации. На материалах работы Рида Линней построил систематику индийских растений в своей знаменитой монографии *Species plantarum*. В XVII и начале XVIII в. голландцы опубликовали ряд работ о растениях Цейлона и Бирмы.

Немалые прибыли, которые приносили Голландии ее торговые связи и колониальная политика, стимулировали развитие искусства, науки и садоводства в стране. Покровителями искусства здесь были не короли, не аристо-

краты, не священники, а богатые купцы и бюргеры, которые наполнили свои дома картинами соотечественников и элегантной французской мебелью.

Любимыми жанрами голландских художников были портрет, пейзаж, натюрморт с фруктами и цветами. Бюргеры любили портреты, особенно групповые, например, изображения солдат, врачей или торговцев мануфактурными товарами. Бюргеры объединялись и выделяли средства на создание таких произведений, как, например, шедевры Рембрандта «Ночной дозор» и «Синдики суконной гильдии».

Картины голландских художников изображают и сцены повседневной жизни: застолья в тавернах; женщин, играющих на музыкальных инструментах или пишущих письма; поваров за работой; рыбаков, тянущих сети; фермеров, пасущих скот на полях.

Голландцы являются пионерами в жанре пейзажа.

Известны имена многих голландских художников-пейзажистов, но мы назовем только выдающихся. Г. Сегерс (1589—1638) придавал особое настроение своим сельским пейзажам причудливой игрой света. Пейзажи Якоба ван Рейсдаля (1628—1682) поэтичны и просты по манере исполнения: проникая сквозь кучевые облака, лучи солнца освещают крыши домов, а на заднем плане видны густые заросли деревьев, ветряные мельницы и шпили Хаарлема. Любимая тема Мейндерта Гоббема (1638—1709) — силуэты темных деревьев на фоне светлого неба и выразительных облаков. Питер де Хох (1629—1683) рисовал сцены в саду, выписывая каждый лист

на дереве и каждый цветок на кусте. Талантливые пейзажи создали Филипп де Конинк (1619—1688) и Адриан Ван Вельд (1636—1672).

Даже великие Рембрандт (1606—1669) и Рубенс (1557—1640), помимо портретов и сцен библейской жизни, оставили нам несколько великолепных пейзажей.

Голландские художники первыми начали писать цветы и плоды. Это было обусловлено любовью голландцев к садоводству и цветоводству, в которых они достигли большого мастерства. Художник Амброзий Бос (1565—1621) иногда составлял воображаемые букеты из цветов, которые никогда не цветут одновременно. На многих художников Европы оказали влияние картины Яна ван Хайсама (1682—1749) с изображением цветов.

Выдающимися живописцами, которые рисовали фрукты, были Уильям Кальф (1619—1693), Ян де Гем (1606—1684) и Абрахам ван Бейерен (1620—1690). На их полотнах виноград, персики, сливы, инжир, лимоны, дыни и гранаты часто располагались среди жареной дичи и омаров. Эти картины очень нравились гурманам и садоводам.

Удивительно, что в XVIII и начале XIX в. Голландия, которая до того сверкала алмазом в мире искусства, не дала ни одного значительного художника. Лишь во второй половине XIX в. появился великий Винсент ван Гог (1853—1890), чьи трепетные пейзажи полны солнца и света. Художник как бы вдохнул душу в свои изображения цветочных полей и садов.

В той части Голландии, которая расположена южнее Хаарлема, садоводы занимаются

выращиванием цветочных луковиц, которые рассылаются отсюда по всему миру.

В этом районе, укрытом песчаными дюнами, на почве, которая состоит из смеси песка и болотного торфа, растут тысячи тюльпанов, гиацинтов, нарциссов, крокусов. Весной эта местность представляет собой сплошной цветочный ковер, удивительное сочетание малиновых, оранжевых, желтых и красных оттенков. Голубая вода каналов, пересекающих поля, создает великолепный контраст с красками цветущих растений. Цветы высажены на газонах перед домами. Велосипедисты, которые наводняют район Хаарлема в период цветения луковичных растений, развозят повсюду огромные гирлянды цветов.

Вдоль каналов Амстердама зеленеют аллеи из вязов и лип. А в одном из районов города улицы и каналы названы именами цветов и деревьев. В ботаническом саду Амстердама Хуг де Фриз провел опыты с энотерой — *Oenothera lamarckiana*, результаты которых легли в основу теории мутации.

К югу от Амстердама находится Аалсmeer, оранжереи которого тянутся на мили. Здесь выращивают азалии, бегонии, цикламены, сирень и розы. Аалсmeer — центр цветоводства в Европе, отсюда цветы экспортируют во многие страны мира. Весной Аалсmeer представляет собой сказочную страну красок и ароматов.

Утрехт, славящийся своим университетом, богат парками, водоемами и цветниками. Одна из его аллей — три ряда лип — называется Малитаан и хорошо известна своим величием. Арнем на Рейне — один из самых приятных городов Голландии. Очень красивы его

улицы и площади, утопающие в зелени. От Арнема к Велпу ведет знаменитая буковая аллея, которая называется Мидаchter. Особенно красива эта аллея осенью, когда листья буков становятся золотистыми и красновато-коричневыми. Недалеко от Арнема находится городок Битуве, известный своими цветами и фруктами. С окрестных дюн открывается красивый вид на сады и богатые пастбища.

История садоводства в Голландии начинается с ботанического сада Лейденского университета, основанного в 1587 г. Университету повезло: в его стенах работал великий ботаник и садовод Барль дель Эклю, более известный под именем Ключиус. Он много путешествовал и внимательно наблюдал жизнь растений. Ему принадлежит перевод на латинский язык монографии Гарсиа де Орта по лекарственным растениям Индии и книги Николаса Монардеса по американским растениям.

В 1573 г. Ключиус был приглашен императором Максимилианом II в Вену, где он заложил сад и занимался изучением флоры Австрии и Венгрии. Большой заслугой Ключиуса следует считать то, что он привез в Лейден луковицу тюльпана из Турции.

Позднее фон Зибольд, очень крупный ботаник, обогатил Лейденский сад растениями из Японии. Затем из Северной Америки были привезены астры и энотеры; из Южной Америки — настурция. Таким образом, основа голландского садоводства была заложена в Лейдене.

Представление о голландских садах конца XVI в. можно составить по гравюрам художника Фредеманна де Фриза, которые были

опубликованы в 1583 г. Сады имели симметричную, прямоугольную планировку; их окружала живая изгородь; в каждом из них были летние домики.

В XVII в. сады в Голландии получили большую популярность. Богатые купцы создавали для себя пригородные сады, в которых преобладали тюльпаны и гиацинты, самые любимые цветущие растения голландцев. Зимой, когда не было цветов, для оформления сада использовались подкрашенная почва, раковины, камни, стеклянная крошка. Тисы были здесь подстрижены в форме колонн и пирамид. В середине сада обычно помещали мундштук, изображающий либо турка, курящего кальян, либо садовника с корзиной для цветов, либо голландца в бочке.

Однако нельзя судить о голландском садоводстве только по садам богатых слоев населения. Удивляет любовь простых голландцев к растениям и цветам, которые можно увидеть в окнах любого дома. Ни в одной стране мира нет таких красивых цветочных магазинов, как в Голландии, и таких опрятных садилов при домах. Не будем забывать и о том, что голландцы наполнили сады многих стран тюльпанами, гиацинтами и нарциссами великолепной формы и прекрасного цвета.

ва —

«райский сад» Восточной Азии

Индонезия расположена на пяти больших и 3000 мелких островах.

Яву, «райский» остров Восточной Азии, природа одарила особенно щедро. Леса Явы состоят из деревьев-гигантов, чьи яркие соцветия уходят высоко в небо, а стволы опираются на мощную корневую систему. Вдоль рек растет изящный бамбук, а за ним — ротанги — коричневые трости, обвивающие деревья или стелющиеся по земле. Деревья опутаны и другими вьющимися растениями и эпифитами, включая папоротники и орхидеи. Из папоротников выделяется *Asplenium nidus* со сверкающими листьями величиной пять футов. Среди орхидей встречается ваниль, обладающая хорошо знакомым всем запахом. Верхушки деревьев усеяны яркими цветками; здесь обитают громкоголосые птицы с не менее ярким оперением и обезьяны.

Горы окрашены в пурпур рододендрона древовидного. В долинах рек и на равнинах разводят рис, сахарный тростник, табак, пряные растения, чай и кофе. В зарослях кокосовых и банановых пальм располагаются деревни, окруженные рисовыми полями.

Хижины местных жителей построены из бамбука и устланы циновками.

В ранний период своей истории Индонезия находилась под большим влиянием индусской религии и культуры. Суматра приняла индийских колонистов еще до начала христианской эры. В «Рамаяне» этот остров назван «божественным», поскольку он первым попал под влияние индуизма и буддизма. Это произошло в VII в., когда Шри Вайая господствовал на Суматре, Западной Яве и Малайском полуострове. Столица Суматры Палембанг был космополитическим городом и крупным центром торговли.

В середине VIII в. на Центральной Яве появилась новая династия — Сайлендрасов, которая правила с 732 по 860 г. Сайлендрасы — уроженцы Суматры, в V в. обращенные в буддийскую веру принцем Ганаварманом из Кашмира.

Буддийский храм Боробудура, построенный в VIII в. в 15 милях от Джокьякарты, — замечательный памятник культуры эпохи Сайлендрасов. Воплотивший в себе высокие стремления человеческого духа, храм является и совершенным образцом индо-яванской архитектуры и скульптуры. Подобно гигантскому лотосу, он стоит на холме, окруженном кокосовыми пальмами и зелеными рисовыми полями, на фоне возвышающихся вдали конических вулканов.

История рождения Будды и основные события его жизни изображены в 1500 рельефах на внешних сторонах храма. Если разложить эти рельефы в один ряд (на стенах храма они расположены пятью ярусами), то они займут более трех миль. Выше мы видим колоколообразные структуры с фигурами со-

зерцающего Будды. Всего насчитывается 440 таких фигур.

Скульптуры Боробудура являются образцовой летописью социальной жизни Явы в VIII—IX вв., и поэтому значение их огромно. Запечатленные здесь мужчины и женщины одеты в набедренные повязки, выше талии их тела обнажены и украшены ожерельями. На рельефах также изображены колесницы, запряженные лошадьми, телеги с буйволами, слоны, дома и храмы, корабли под надутыми парусами. Любители садов найдут здесь точное изображение деревьев, среди которых легко различаются пальма — пальмира, баньян, манго, банан. Листья лотоса, бутоны и цветки выполнены с большим искусством.

Суматранское господство на Яве кончилось приблизительно в 860 г. Яванские короли династии Матарам поселились на Восточной Яве и сделали своей резиденцией Прамбанам. Здесь в 915 г. был воздвигнут монумент Чанди Лоро Джонгранг, в память короля Балитунга. Он состоит из восьми храмов. Три самых крупных из них построены в честь Брахмы, Шивы и Вишну. Храм Шивы снабжен балюстрадой, украшенной скульптурными изображениями на темы «Рамаяны».

При Синдоке, в 940 г., появился яванский вариант «Рамаяны», а также трактат по Тантрическому буддизму. Яванская литература этого периода представлена также собственным вариантом «Махабхараты».

В 1294 г. на Восточной Яве была основана Маджапахит, наиболее мощная из Индонезийских империй. Столица империи, обнесенная стеной, представляла собой важный центр

торговли. Здесь торговали шелком и текстильными товарами с Китаем.

Прапанка, яванский писатель, рассказывая о жизни Маджапахит, говорит, в частности, что в городе устраивались выставки рисунков на пергаменте с пояснительным текстом; здесь выступали перед народом танцоры в масках; в представлениях участвовал и сам король.

В 1400 г., когда премьер-министром был Гаджи Мада, империя Маджапахит занимала всю территорию современной Индонезии. Гаджи Мада составил кодекс законов и учредил правила управления государством. Индонезийцы высоко ценили Гаджи Мада: его именем был назван университет Джокьякарты.

В XIII в. Индия, родина буддизма и индуизма, не выдержала натиска ислама. Индонезия, в свою очередь, также не осталась в стороне. Арабы торговали с Явой и другими индонезийскими островами уже в XI в. Многие арабы женились на яванских женщинах и оседали на Яве. К концу XIII в. жители Северной Явы были обращены в ислам, а в конце XV в. все индонезийцы, за исключением индусов острова Бали, стали мусульманами.

Распространению ислама в Индонезии способствовали и мусульмане Западного побережья Индии.

В 1798 г. правительство Голландии вывело Индонезию из голландской Ост-Индской компании. А через несколько лет острова захватили англичане. Голландцы вернулись на Яву в 1816 г., после окончания наполеоновских войн, и находились там до 1945 г., когда Индонезия получила независимость.

Пребывание голландцев в Индонезии отмечено беззастенчивой эксплуатацией местного населения и природных ресурсов. Население островов Банда, Амбона и Молуккских островов в полной мере почувствовало на себе, что значит колониализм. Желая установить монополию на гвоздику, голландцы уничтожили все насаждения этой культуры за пределами своих владений. Чтобы сосредоточить в своих руках все плантации мускатного ореха, они поработали жителей островов Банда и занимали их земли.

Одновременно с безжалостной эксплуатацией природных богатств Индонезии голландцы ввезли туда и ряд новых культур, например каучуковое дерево из Бразилии. В настоящее время плантации этого растения дают 8 миллионов тонн каучука, что обеспечивает средства к жизни миллионам индонезийцев. Голландцы привезли кофе из Бельгийского

Пруд и павильон в саду на острове Ява.

Конго, чай из Индии, Китая и Японии, какао и хинное дерево из Боливии.

Самым большим даром голландцев Яве был знаменитый ботанический сад, который они создали в начале XIX в. в Бьютензорге (Богор). Это был ведущий центр изучения тропических растений. Кроме многих редчайших деревьев там можно увидеть *Rafflesia arnoldii* и огромное ароидное растение *Amorphophallus titanum*, у которого прямой, единичный лист, а цветок достигает 6 футов в высоту. Пруды сада украшены гигантскими водяными лилиями *Victoria regia*, попавшими сюда из Южной Америки.

Яванцы любят птиц. Как гласит индонезийская пословица, кроме дома и жены, человеку для счастья нужна поющая птица. Во многих домах в бамбуковой клетке живет небольшой серый голубь, воркованье которого так любят слушать индонезийцы. Птиц, имеющих красивое оперенье, например, павлинов, попугаев и пегих зимородков, держат в садовых клетках.

Если есть рай на земле, так это Ява. Весь остров представляет собой цветущий сад.

Центральная, гористая часть острова находится в зоне климата, мягкого в течение всего года. Разнообразие плодов, древесных и декоративных растений этого острова огромно. Плодородие почвы поддерживается внесением вулканической золы. Террасные поля тщательно ухожены. Здесь выращивают рис и многие другие сельскохозяйственные культуры.

На рисовых полях можно увидеть стаи ко-

ричевых уток, разгуливающих в поисках пищи или играющих в воде.

В горах, вдоль рек, зеленеют тиковые леса. На берегах острова высятся пальмовые рощи. Кокосовую пальму по праву называют здесь деревом жизни: она дает пищу, волокно, масло и тростник для кровли. Есть на острове большие плантации каучука, чая и кофе.

Из фруктовых на Яве выращивают дуриан, мангустан, мандарины, папайю, бананы, манго, ананасы и нефелиумы. Основным фруктовым растением Явы считается мангустан (*Garcinia mangostana*). Сочные плоды его заключены в пурпурную оболочку и очень нежны на вкус. Зрелый плод дуриана (*Durio zibethinus*) весит до 10 фунтов и весь покрыт волосками длиной в полдюйма. Он имеет неприятный запах, отпугивающий несведущих; однако индонезийцы находят приятной его мякоть, которая оказывает тонизирующее действие.

Нефелиум (*Nephelium lappaceum*) — красивое ветвящееся дерево с большими гроздьями оранжево-красных плодов, покрытых длинными красными шипами.

На острове растет несколько сортов манго. А по количеству получаемых здесь плодов этого растения Ява занимает второе место в мире после Индии.

Хлебное дерево (*Artocarpus incisa*), которое сажают вблизи домов, образует крупные рассеченные листья и очень быстро растет. Мякоть его плодов — мясистая, белая. Поджаренные, они по вкусу напоминают хлеб. Приготовленные с кэрри* плоды использу-

* Кэрри — острая приправа.

ются и как овощи. Хлебное дерево другого вида — *Artocarpus lakoocha* — достигает огромных размеров, а один его плод может весить несколько стоунов*.

Мускатный орех, гвоздика и перец — это специи, которые выращиваются на Яве еще со времен порабощения индонезийцев. Гвоздика (*Eugenia caryophyllata*) — небольшое дерево, имеющее крону конической формы. В качестве специи используются цветочные бутоны растения. Бутоны гвоздики издают чудесный аромат, и посещение сада оставляет незабываемое впечатление. Гвоздика использовалась как дезодоратор еще в III в. до н. э. Придворный этикет требовал, например, чтобы каждый, кто разговаривает с китайским императором, держал во рту гвоздику.

Если исключить экзотические растения, например, плюмерию и бугенвиллию, которые были завезены из Нового Света и сейчас стали обычными на Яве, то мы уже знаем почти все садовые растения древней Явы.

Ее сады напоминали индийские. Как и индийцы, яванцы любят растения ароматные. Самой распространенной садовой культурой Явы была *Cananga odorata*. Яванцы также выращивали в своих садах манго, бананы и лотосы.

Как и в Индии, на Яве были сады при храмах. Такие сады сохранились и на острове Бали. Цветы балинезийцы приносили в дар богам, а женщины любили украшать ими себя.

И сейчас в садах Явы немало тропиче-

ских растений, которые встречаются и в Южной Индии: бугенвиллии различных оттенков, ярко-красные пуансеттии, гибискусы, орхидеи многих видов. Широко выращиваются тагетес с бледно-кремовыми ароматными цветками; многие виды иксоры, от розово-красных до оранжевых. Самые красивые среди них — это *Ixora singapoorensis*. Из декоративных деревьев наиболее популярна *Cassia javanica* — кассия, которая в течение нескольких месяцев в году цветет розовыми кистями.

* 1 стоун = 14 фунтам. Англ. мера веса.
(1 фунт = 373,24 г).

АНГЛИЙСКИЙ

сад — I

Английские цветочные сады — самые красивые из европейских. Климат этой страны, с довольно частыми дождями, благоприятен для травянистых растений. Известна и традиционная любовь англичан к растениям. Сочетание этих факторов способствовало совершенствованию искусства садоводства в Англии. Гвоздики, душистый горошек и розы очень популярны в этой стране. Ограды домов всегда скрыты вьющимися розами многочисленных сортов.

Различают три периода в истории английского сада.

В первый период (1066—1500) назначение сада было чисто утилитарным: обеспечить его владельца пищей. Пионерами английского садоводства были христианские монахи, которые выращивали для обитателей монастырей овощи, а также лекарственные травы. Кроме того, в садах росли розы, мальва, гвоздика, пионы, фиалки и лилии. При монастырях создавались виноградники и фруктовые сады. Широко культивировались яблони и груши для изготовления сидра; тутовое дерево и вишню высаживали только в садах знати.

Во времена Чосера* (1340—1400) англий-

ский народ сформировался как нация. Население страны было невелико, города населены не густо, дома живописно располагались среди садов, ферм и выгонов. Интеллектуальным центром страны был Оксфорд.

XV век в Англии называют веком Какстона* (1422—1491). На своем печатном станке, установленном в 1477 г. в Вестминстере, он напечатал около 100 книг. Именно в эти годы была закреплена современная форма английского языка, объединившего несколько диалектов. Распространялось образование, и печатный станок как множитель знания оказал влияние на развитие культуры и искусства.

В самой ранней английской книге по садоводству Джона Гарденера, написанной в 1440—1450 гг., названо более 80 овощных и цветочных растений, которые автор рекомендовал использовать для приготовления соусов и тушеного мяса. Английские сады XV в. были точной копией садов континента. Разнообразие растений в них было невелико: розы, ландыши, мальва и ирис.

Во времена Генриха VIII (1509—1557) садоводству в Англии стали уделять большое внимание. Это был век господства симметрии в декоративном искусстве. К середине XVI в. в английский сад с континента пришли цветочные грядки, групповые насаждения, фигурная стрижка деревьев; аллеи со сводами из сплетенных ветвей, террасы. Так в Англии появился сад эпохи Тюдоров. Здесь можно упомянуть сад в Хэмптон Корт, заложенный и построенный кардиналом Уолсеєм и расширенный затем Генрихом VIII. Наряду с дыней

* Дж. Чосер — великий английский поэт.

* Какстон — выдающийся английский ученый

и цветной капустой в таких садах высаживались фруктовые деревья: персики, абрикосы, миндаль и инжир. Сад пересекали симметрично расположенные дорожки, оградой служила стена из подстриженных вечнозеленых растений. Среди зелени располагали скульптуры — металлические фигуры оленей, изображения греческих богинь и нимф.

При Генрихе VIII морской флот Британии занял ведущее место в Европе, что имело далеко идущие последствия для экономики страны. В этот период были построены королевские суда и основаны судостроительные верфи в Вулвиче и Дептфорде. Строительство бортовых кораблей с установленными на них пушками изменило характер морских военных действий. Британия стала править морями.

Во времена правления королевы Елизаветы (1558—1603) в Англии произошли изменения, которые также имели серьезные последствия. Была колонизирована Северная Америка. В стране образовались новые торговые компании. Они начали вести товарообмен с Россией, Пруссией, Балтийскими странами, Турцией и Левантом*. В 1600 г. королева Елизавета утвердила привилегии Ост-Индской компании. Оживилась торговля с Индией. Могущество Англии росло.

Население Англии и Уэльса в это время составляло вместе около четырех миллионов человек. Города были небольшими, дома располагались среди садов и ферм. Кент, с его яблонями и вишнями, был «фруктовым садом Лондона». В сельской местности в большом количестве разводили овец. Говядина, бара-

нина, бекон и хлеб составляли основную пищу населения. Картофель выращивали лишь как садовую культуру. В Эссексе огромные поля были заняты шафраном.

Новым словом в садоводстве стало появление цветочного сада в отличие от утилитарного. Широкими дорожками цветочный сад делился на прямоугольники и квадраты и был полностью открыт для обозрения прямо из окон дома.

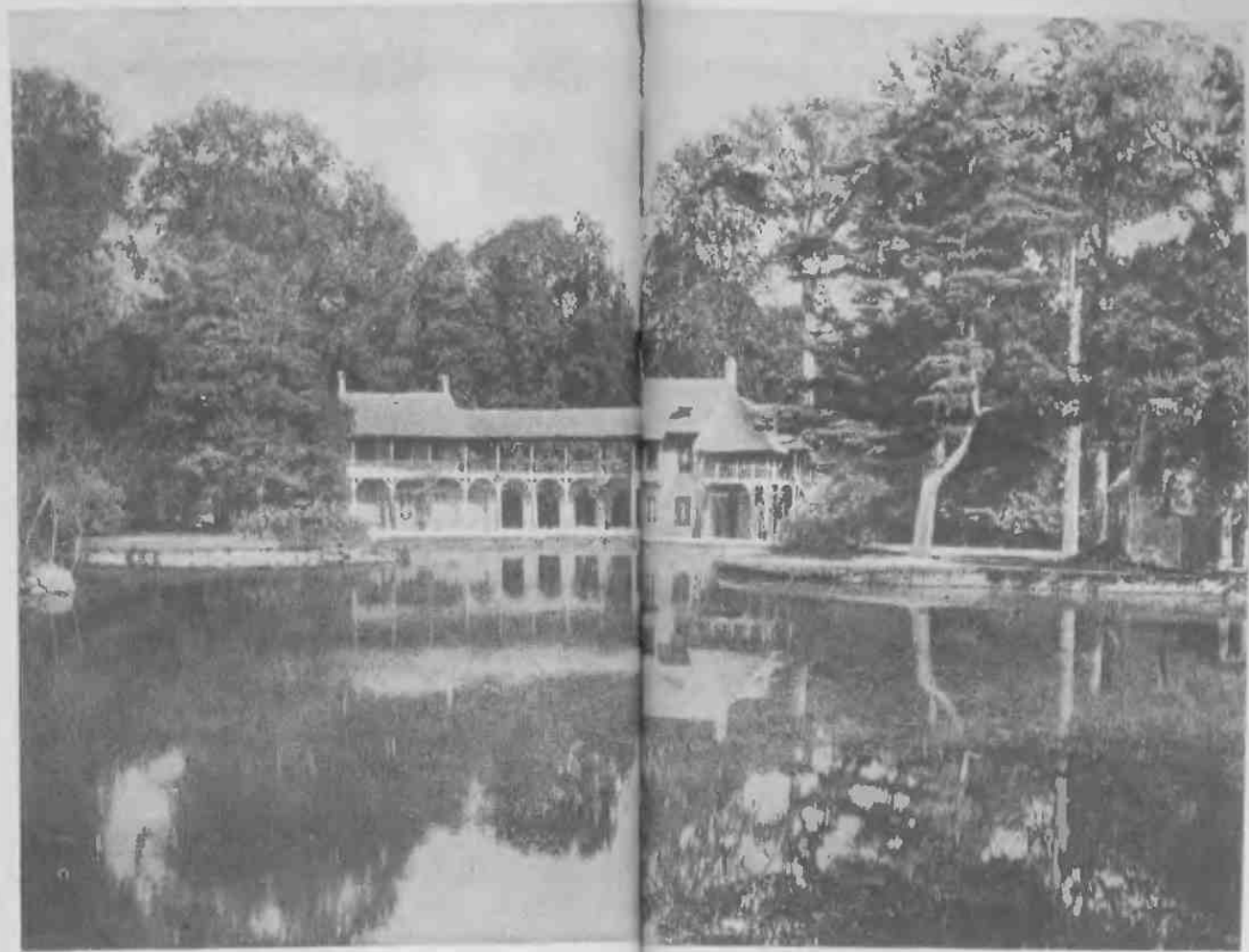
В эпоху Елизаветы в саду выращивались ароматные травы, такие, как чабрец, розмарин, лаванда, а также левкой и лилии. Лаванду подстригали, как живую изгородь. В саду можно было наслаждаться не только красотой и ароматом цветов, но и пением птиц, которых держали в клетках, подвешенных на деревьях. Сады были украшены фонтанами, солнечными часами, деревянными фигурами зверей. Искусство фигурной стрижки деревьев стало очень популярным, и можжевельник, тис, розмарин и бирючину теперь стригли, придавая им различную форму.

Часть растений для сада английские солдаты, моряки и торговцы доставляли из зарубежных стран своим друзьям на родине.

Новые растения пришли в Англию из Северной и Южной Америки, Индии и Цейлона. Тюльпан был привезен из Константинополя в XVI в., анютины глазки — в 1613 г., пурпурная скабиоза (*Scabiosa atropurpurea*) — в 1629 г.

В эти же годы Англия положила начало приготовлению фруктовых сиропов и домашнего вина из смородины, первоцвета и бузины. Чай и кофе в то время здесь еще не появились.

* Левант — прежнее название Ливана.

Домик с прудом в парке Версаль.

Почему цветочный сад возник именно в Елизаветинскую эпоху, а не раньше? Потому, что это был не только век Шекспира и удачливой королевы, но время богатства и изобилия для Англии. Началось с того, что в 1453 г. Константинополь был захвачен турецким султаном Мохаммедом II, и турки блокировали торговлю с Индией, которая шла по суше через Левант. Турецкая блокада стала источником бедствия для Генуи и Венеции, бывших крупными торговыми центрами Европы. В то же время широкое развитие получила торговля, которая осуществлялась морским путем. Страны Европы, имеющие выход в Атлантический океан (Испания, Португалия и Англия), стали богатыми морскими державами, что, в свою очередь, стимулировало развитие искусств, в том числе искусство создания садов.

Во времена правления Якова I (1603—1625) и Карла I (1625—1649) любовь к садоводству и цветам стала характерной особенностью англичан. Эта любовь была привита англичанам протестантами-гугенотами, беженцами из Голландии, которые поселились в Норвиче и Лондоне. Ткачи-иммигранты, осевшие в Спайтелфилдсе, были инициаторами создания садовых обществ. Они привезли в Англию тюльпан и ряд других цветов, которые стали неотъемлемой принадлежностью старого английского коттеджного сада. Это — чернушка дамасская, лунник, настурция и другие растения, сохраняющие цвет и форму в засушенном виде. Голландцы также привезли в Англию золотой дождь, тюльпанное дерево и клен красный.

Елизаветинский век был свидетелем рож-

дения в Англии ботаники как науки. Уильям Тернер (1508—1568) сделал первую попытку определить и классифицировать британскую флору. Его книга «Новые травы» закончена в 1568 г. и посвящена королеве Елизавете. Джон Джерард (1545—1612) заложил сад в Холборне. Два списка цветущих растений, которые он составил в 1596 и 1599 гг., дают представление о тех видах, которые культивировались в Англии.

Джон Ивелин (1620—1706), один из основателей Королевского общества, в 1664 г. опубликовал «Трактат о лесных деревьях и разведении пород строевого леса в доминионах ее Величества», который является классической работой по древоразведению и в свое время оказал большое влияние на развитие ландшафтной архитектуры Англии. Ученый также написал работу о том, как защитить атмосферный воздух от дыма, и выступал за создание зеленых поясов. Таким образом, Джона Ивелина можно считать пионером в деле охраны окружающей среды. Он перевел на английский язык также книгу Де ля Квинтея под названием «Общее садоводство».

Изобретение микроскопа в XVII в. способствовало прогрессу биологии. Роберт Гук дал описание клеточной структуры растений; Мальпиги провел исследование анатомии растений. Левенгук наблюдал бактерии, водоросли, простейших животных и сперматозоиды. Был открыт секрет размножения растений; велись наблюдения над процессами их опыления и плодоношения. Н. Грю заложил основу селекции. В своей работе «Анатомия растений», опубликованной в 1682 г., он писал, что тычинки цветущего растения являются

его мужским органом, а пестик — женским; пыльца выполняет функции семян. Камерариус, немецкий ботаник, в 1688 г. создал теорию пола растений на основе наблюдений над тутовым деревом.

Томас Форчайлд, владелец питомника в Лондоне, скрестил гвоздику с флоксом волокнистым и получил новый вид растения, который называется флокс Форчайлд. Таким образом, ученый впервые создал новое садовое растение путем обдуманного вмешательства в естественный процесс репродукции.

Большое число растений было завезено в Англию с Востока через Константинополь, а также из Ост- и Вест-Индии. Ботанический сад в Оксфорде основан в 1632 г., а в Эдинбурге — в 1680 г.

По мере развития морской торговли с зарубежными странами у англичан возникло желание выращивать растения теплых стран, например апельсины. В конце XVII в. появились оранжереи, которые теперь занимают значительные площади в окрестностях Лондона.

Под влиянием Франции английские садоводы в XVII в. начали применять сплетение липы и граба, обрезку и формовку в шпалерник фруктовых деревьев, таких, как персик, смоковница и вишня. Но особенно это влияние сказалось на планировке сада и ландшафтной архитектуре.

В XVII и XVIII вв. ландшафтная архитектура Франции нашла свое лучшее выражение в садах Версальского дворца Людовика XIV, которые были спроектированы Андре Ленотром, создателем известных садов в Сен Клу, Сен Жермен и Фонтенбло во Франции а так-

же Сент Джеймс-парка в Лондоне. Сады Шонбрунна, Варзбурга, Дрездена, Петергофа и Ферстенберга в Праге решены в аналогичном стиле. В этих садах партеры являются своеобразной проекцией комнат и галерей дворца. Позднее партеры стали более сложными.

Выращивание цветов в садах Ленотра было подчинено общему архитектурному замыслу. Деревья и кустарники высаживались в строго геометрическом порядке. Сад составляли как бы комнаты, или, скорее, огромные залы под открытым небом. Они были пышны и величавы, но, по мнению английских садоводов, сад от этого выглядел однообразным.

Английский парк, окруженный живой изгородью из причудливо подстриженного тиса с живописными дорожками и статуями, принял свой наиболее типичный облик при Вильгельме и королеве Анне (1702—1714). Во всем этом присутствовала большая доля искусственности, и, как мы увидим в следующей главе, это недолго устраивало английских садоводов.

Постепенно стали предпочитать нарочитости природную красоту, и сады приобрели свободную планировку.

Английский сад — II

Период XVIII и начала XIX в. называют «эпохой Англии». В этот период англичане распространили свое влияние на Северную Америку, Австралию, Восток.

Промышленная революция, а вслед за ней сельскохозяйственная, развитие торговли значительно обогатили страну. Большие средства были вложены в земледелие, строительство жилья и садов.

Сельское хозяйство и садоводство тесно связаны, поэтому нельзя рассматривать историю создания садов без упоминания о приемах ведения сельского хозяйства.

Сельскохозяйственная революция началась в Англии в первой половине XVIII в. Система вспашки земли под пар и ротация* бобовых исчезли, выращивание луговых трав сократилось. Стала применяться научно обоснованная ротация культур.

С 1770 г. новая система ведения сельского хозяйства распространилась по всей Англии. Было установлено разумное соотношение между земледелием и животноводством. Возникли новые отрасли: овощеводство и выращивание фруктов.

Использование изобретенной фермером Джетро Таллом сеялки позволило отказаться

от устаревшей практики разбрасывания семян. Талл также явился изобретателем подковы для лошади. Бейквелл вдвое увеличил вес овец и крупного рогатого скота путем отборного скрещивания. В 1784 г. Эндрью Мейкл из Шотландии изобрел молотилку.

Увеличение цен на продукты сельского хозяйства во время революции и наполеоновских войн (1793—1815) повысило благосостояние земледельцев, а применение новых орудий позволило сделать труд более производительным.

В XVIII в. сельское хозяйство стало профессией. В 1790 г. в Эдинбурге было учреждено звание профессора сельского хозяйства. В 1723 г. в Шотландии и в 1777 г. на западе Англии образованы общества, деятельность которых была направлена на улучшение работ по разведению различных культур. В 1776 г. был учрежден ежемесячный журнал сельскохозяйственных рабочих.

К 1820 г. открытые поля преобразованы в прямоугольные участки, обрамленные живой изгородью. Небольшие землевладения крестьян вытеснены крупными фермами, принадлежащими лендлордам. Огораживание полей повлекло за собой новые методы осушения земель, строительства дорог и реконструкции жилых домов фермеров. Увеличилось число загородных домов с садами и парками.

Обогащаясь, крупные землевладельцы получили возможность совершать поездки в Италию и Францию, откуда они привозили картины и скульптуры итальянских и французских мастеров для украшения своих вилл. Специи и тканые хлопчатобумажные товары привозились из Индии; шелк, чай, фарфор — из Китая; сахар — из Вест-Индии.

* Чередование культур на участке земли.

Англия — живописная страна. Красота ее растительности и прелесть холмистых склонов издавна вдохновляли поэтов, художников и естествоиспытателей.

В последнем десятилетии XIX в. возникла знаменитая английская школа пейзажистов, в основном акварелистов, виднейшие представители которой — Тернер, Кром и Котман, Констебль. Среди пейзажистов более позднего периода следует назвать Де Винта, Дэвида Кокса, Эдварда Лира. Восхищение красотой Англии нашло отражение и в литературе, особенно во «Временах года» Томпсона, в сочинениях Каупера и Вордсворта, позднее — в поэзии Китса. Большую часть Викторианской эры в поэзии царствовал Теннисон. В его стихах привлекало точное и выразительное описание природы.

Новые веяния в живописи и литературе не могли не отразиться и на искусстве создания садов. Появилась тенденция отхода от формализма Ленотра и утверждения природного, естественного начала в планировке сада, главным и определяющим компонентом которого стала растительность.

Наиболее известными представителями нового направления в садоводстве стали Уильям Кент, Ланселот Браун и Хэмфри Рептон. Созданная Кентом концепция планировки сада построена на утверждении, что природе не свойственна прямая линия. Он, в частности, заменил симметричные водоемы прудами неправильной формы.

Браун и Рептон вошли в историю как выдающиеся мастера ландшафтной архитектуры. Прямые дорожки они заменили извилистыми тропинками; на смену подстриженной живой

изгороди пришли свободно расположенные группы растений. Ручьи и водопады были размещены таким образом, что представляли собой непрерывно движущуюся панораму. Газон начинался у самого дома.

Браун был автором знаменитого сада в Латон Ху, расположенного на площади в 1600 акров. В саду много интересных водоемов, посадов на холмах, извилистых лошин, по которым разбросаны группы деревьев. Здесь же — великолепные образцы каменистых и водных растений, розарий, лесистая часть сада с цветущими кустарниками (махровая вишня, рододендроны и азалии). Луковичные растения высажены на лугах в тени деревьев.

Английский ландшафтный сад — не заимствование искусства Китая или Японии. Он является самобытным произведением Англии, и его создатели выразили в нем собственные представления о красоте природы. Планировка садов и парков проводилась масштабно, включая в себя устройство озер путем строительства дамб на небольших реках, перекапывание огромного количества земли, посадку лесов, которая велась не бессистемно, а в соответствии с высокими эстетическими требованиями, с учетом законов гармонии. Совершенство групповой посадки заключается в умелом сочетании деревьев различных видов, возраста и величины. Хвойные, например, высаживались вместе с широколиственными деревьями, сбрасывающими листву.

Основной вклад англичан в мировое садоводство — это газон и бордюр из однолетних травянистых растений. В английских садах огромные газоны окружали здания сплошным ковром зелени. Сад был как бы частью обще-

го пейзажа, гармонично сливаясь с окружающей природой.

Ощутимый вклад в садоводство Англии внесли питомники растений, луковиц и семян, доставляемых из разных стран. Первый большой питомник принадлежал Джорджу Лондону и Уайзу. Организатор другого питомника — Филипп Миллер, куратор сада лекарственных растений в Чесли и автор словаря для садоводов. При Королевском садоводческом обществе, основанном в 1804 г. сэром Джозефом Бенксом и несколькими энтузиастами, был открыт в 1818 г. экспериментальный сад, который стал поставщиком растений для садоводов.

В начале XIX в. начал падать интерес к манере Брауна в ландшафтной архитектуре. Возник викторианский сад с симметричными посадками однолетних растений, в котором все прочие компоненты были подчинены расположению цветников. Но в таком виде сад существовал недолго.

Ботаник-исследователь Дэвид Дуглас, селекционеры и садоводы начали культивировать множество не известных ранее цветущих растений, и этот наплыв новых культур разрушил педантичность викторианского сада, который превратился в современный английский сад с его густым травяным покровом, бордюром из травянистых растений, посадками кустарника, в частности, способного расти среди камней.

Промышленная революция начала XIX в. глубоко повлияла на социальную структуру Англии. Сила, которой обладали землевладельцы-аристократы, перешла в руки купцов, банкиров и промышленников, т. е. в руки нового,

капиталистического класса. В викторианский период образовался средний класс, который составляет ядро современного английского общества. Большинство лендлордов не могли позволить себе иметь огромные ландшафтные сады и частные парки, и это повлияло на искусство планировки садов. Наиболее частым стал небольшой современный сад.

Перечень известных садов Англии следует начать с Королевского ботанического сада в Кью, история которого очень характерна для многих других садов этой страны. Основателем сада Кью был Уильям Тернер, специалист по травам. После его смерти сад перешел во владения лорда Капеля, который начал выращивать в нем ряд фруктовых растений, привезенных из Франции.

Сад в том виде, как он существует в наши дни, объединил два королевских владения: восточная его часть заняла земли Кью Хаус, а западная — земли Ричмонд Гарденс. Кью был отделен от Ричмонда выючной тропой, которая называлась «тропа любви». Сад Ричмонда создавался под пристрастным наблюдением королевы Каролины, не жалевшей на его усовершенствование больших сумм. Планировка сада принадлежала Бриджмену, самому модному в то время ландшафтному архитектору. Он предусмотрел сохранение естественного ландшафта, дубовых рощ, допускал создание живой изгороди.

Фредерик, принц Уэльский, в 1730 г. арендовал эти земли и привлек Уильяма Кента для работ в саду. Жена Фредерика, принцесса Августа, решила придать саду научный характер. В 1759 г. принцесса привлекла к ра-

боте Уильяма Айтона*, и по прошествии 20 лет сад по праву мог называться ботаническим. Айтон начал снаряжать научные экспедиции в зарубежные страны, где его посланцы находили и собирали интересные ботаника растения. В 1789 г. Айтон опубликовал очередной том «*Hortus Kewensis*», в котором перечислил 5 500 видов растений, культивируемых в Кью, и дал их классификацию в соответствии с системой Линнея.

Следующим владельцем сада был Георг III (1760—1820), который пригласил Брауна для перепланировки сада.

Наибольшей известностью сад достиг, когда им стал заниматься сэр Джозеф Бэнкс, состоятельный человек, который изучил ботанику. Сэр Джозеф Бэнкс принимал участие в плавании капитана Кука, когда были открыты Новая Зеландия и Австралия. Он посылал сборщиков растений в Индию, Китай, из которого были привезены *Hydrangea hortensis* и *Paepalium mouatan*, в Чили, откуда доставлена *Fuchsia magellanica*, и в другие страны. Около 7000 новых видов были ввезены в Англию. Многие красивые садовые растения, в свою очередь, попали в различные страны Европы из Кью. Сэр Джозеф Бэнкс выращивал редкие экземпляры в Кью в течение года, а после их цветения щедро делился с другими специалистами.

Доктор Уоллич в 1818 г. привез в Англию из Непала *Rhododendron arboretum*. Ввоз растений осуществлялся очень интенсивно.

После смерти Георга III и сэра Джозефа Бэнкса сад пришел в упадок. Лишь в 1841—1865 гг. он снова расцвел стараниями сэра

* У. Айтон — английский ботаник.

Уильяма Хукера. В 1841 г. королевским указом сад в Кью был преобразован в Национальный ботанический сад, и Хукер был назначен его директором.

Преемником Хукера стал его сын, Джозеф Дальтон Хукер, который путешествовал по Индии и изучал флору долины Ганга, Бихара и Сиккима. Он привез в Англию большое число новых видов рододендрона. В 1882 г. мисс Марианна Норт подарила саду великолепную коллекцию из 850 картин с изображением растений и цветов.

В 1852 г. в саду была построена оранжерея для показа огромной водяной лилии *Victoria regia*. В 1887 г. сооружена, а позднее значительно расширена оранжерея для альпийских растений. В саду собрана также большая коллекция гималайских рододендронов. Деревья и кустарники посажены здесь в соответствии с принципами ландшафтной архитектуры. Помимо научной сад имеет огромную эстетическую ценность.

Выдающуюся роль сыграл ботанический сад Кью в распространении полезных растений, среди которых следует назвать чай, кофе, какао, каучуконосы, ананас, банан, хинное дерево. Интродукция этих растений в другие части света, где климатические и почвенные условия сходны с природными условиями мест их естественного обитания, позволила создать огромные плантации. В некоторых странах это помогло значительно поправить экономику.

Следует назвать и некоторые другие растения, которые были привезены в Англию в XVIII и XIX вв.

В 1710 г. здесь появился желтый бурачок;

в 1713 г. — гвоздика китайская; в 1731 г. — китайская астра, вероника длиннолистная; в 1771 г. — камнеломка китайская; в 1802 г. — георгин; в 1882 г. — шалфей; в 1828 г. — каландриния.

Флокс был привезен из Техаса, в 1835 г. Джеймс Дуглас доставил ароматный мускус, декоративную смородину и *Garrya elliptica* из Калифорнии. Благодаря Ривсу, торговцу чаем, который жил в Макао, Кью получил китайские пионы, камелии и азалии. Филип фон Зибольд, немец, ввез большое количество японских растений.

А теперь опять обратимся к наиболее известным садам Великобритании. Начнем с Сайон Хауса, планировка которого была выполнена Брауном. Это один из самых старых садов, который упомянут в книге Уильяма Тернера «Имена трав», вышедшей в 1548 г. Владелец сада, первый герцог Нортумберленда, в середине XVIII в. значительно обогатил свое детище. Позади его дома находился обширный водоем, где собирались дикие утки и цапли. Перед домом был расположен огромный парк с большим количеством деревьев, включая кедр гималайский, древний экземпляр стиракса (*Liquidambar styraciflua*) и кипарис болотный (*Taxodium distichum*). В саду собрана большая коллекция дубов. В оранжерее сада, впервые в Англии, в 1856 г. образовал плоды мангустан. В оранжерее произрастали также разнообразные цветущие однолетние растения. Газоны сада украшали скульптуры Генри Мура. В большом павильоне продавалось все необходимое для любителей садоводства: семена, луковичы, садовые инструменты и книги.

Планировка всемирно известного сада в Боднанте (Северный Уэльс) была выполнена в 1798 г. лордом Аберконвеем, который позднее стал президентом Королевского садоводческого общества Англии. Боднант славился своими террасными посадками и бархатными газонами, ярко зеленеющими в тени древних деревьев.

На 60 акрах размещены кусты роз самых разнообразных сортов, садовые лилии, примулы, меконописис и горечавка. Здесь собрана богатая коллекция рододендронов и магнолий с декоративными розовыми, розовато-лиловыми и желтыми цветками. Китайские эвкрипии, цветущие белыми цветками, и алые эмботриумы придают саду особую прелесть. На фоне горы Сноудон сад Боднант с его бассейнами с нимфеями*, прекрасными розами, рододендронами и тисами представляет собой зрелище сказочной красоты.

Еще один знаменитый сад — Хэскомбкорт — расположен на фоне холмистых возвышенностей Суррея. Его замечательная коллекция нарциссов привлекает тысячи посетителей. На смену нарциссам приходят георины и астры. В апреле и мае здесь цветут многочисленные альпийские растения, собранные в каменистом саду.

Хорошо известен сад Найманс Хэндкросс, расположенный на холмах Северного Сассекса. Он славится своей коллекцией рододендронов, цветущими кустарниками и хвойными растениями. Сад значительно обогатился сборами известных исследователей-ботаников: Кингдона Уарда, Комбера и Форреста, кото-

* Нимфеи — водяные растения типа кувшинок.

рые привезли много растений из Китая, Тибета, Южной Америки и Тасмании. Особенно известна здешняя коллекция гибридных лилий. Знаменитая пергола сада увита пурпурными цветками *Wistaria multijuga*, привезенной из Японии.

Сад Грейндж в Кенте известен своей коллекцией японской вишни, насчитывающей 200 видов и разновидностей, включая гибридные формы. Рододендроны и азалии, образуя нижний ярус, прекрасно дополняют цветущую вишню. Сад особенно красив осенью, когда деревья одеваются в медную и темно-красную листву.

Очень красив сад Стаурхеда с его трехрукавым озером, на берегу которого сооружен небольшой пантеон. За озером — лес, состоящий из бука и пихты. У самой воды большими группами посажены рододендроны. Сад — детище Генри Хора, который в течение 30 лет трудился над ним, превращая в прекрасный образец ландшафтной архитектуры. С тех пор, то есть с середины XVIII в., коллекции сада пополнились значительным количеством новых видов растений.

Посещение Англии весной оставляет незабываемое впечатление. Светло-зеленая, полупрозрачная листва деревьев, свежая трава, цветы в садах создают картину опьяняющей красоты.

Весной сады и парки Англии посещают тысячи людей, которым эти прогулки в мир рукотворных чудес доставляют истинное наслаждение.

Английский сад в Индии

В XVIII и XIX вв. укореняется английский сад на индийской почве.

Газон, бордюр из цветущих однолетних растений, свободная посадка деревьев, кустарников и выющихся растений в парках и садах, серпантин проложенных дорожек — все это явилось вкладом англичан в ландшафтную архитектуру Индии. Зеленый газон, уплотненный и подстриженный специальными машинами, придает свежесть садам и паркам даже в самые знойные дни лета. Здесь растут ароматные деревья, кустарники, выющиеся и луковичные растения. Флоксы, вербена, живокость, настурция, георгины, василек, гвоздика, анютины глазки, чернушка, астра, львиный зев и многие другие растения были привезены в Индию англичанами.

Индийцы с давних времен умели составлять гирлянды и букеты, но искусство украшения интерьера цветами возникло благодаря англичанам. Если прежде индийцы придерживались симметричной планировки садов, то теперь, под воздействием идей Брауна и Рептона, в Индии получил право на жительство стиль свободной ландшафтной планировки. К этому же периоду относится возникновение ботанических садов, где растения были высажены в соответствии с системой классификации Линнея по родам и видам.

Ботанический сад появился сначала в Калькутте, а затем аналогичные сады были созданы почти во всех районах Индии. Из Королевского ботанического сада в Кью приезжали в Индию консультанты, владеющие специальными знаниями и искусством садоводства.

К 1772 г. англичане заняли Бенгал, Бихар, Мадрас и Северный Саркарс. Таким образом, под их контролем оказалась самая плодородная земля Индии. Используя сельскохозяйственные ресурсы этого района и собственные индустриальные мощности, располагая дисциплинированной армией, хорошо владеющей новой техникой ведения войны, англичане, безусловно, превосходили местных жителей-матрехов, занимающихся только сельским хозяйством.

Индия утратила все свои достижения в торговле и производстве и стала лишь поставщиком сырья для промышленности Великобритании.

Правящая английская верхушка в Индии в XVIII в. в основном была представлена земельной аристократией.

Часть ее интересовалась сельским хозяйством и садоводством.

Лучшая частная коллекция картин с изображением растений принадлежала Уэллслею, бывшему в 1798—1805 гг. генерал-губернатором форта Уильям. Картины в основном написаны индийскими художниками и сейчас находятся в библиотеке Государственного архива. Эти полотна дают более наглядное представление о живых растениях, чем образцы из гербариев. Картины оказали немалую помощь в интродукции садовых растений Индии на Британских островах.

Английское владычество в Индии началось в тот период, когда сельское хозяйство Англии переживало подъем. В Индии же оно находилось в полном застое. Крупные землевладельцы занимались только сбором земельной ренты, а крестьяне, не знавшие грамоты и доведенные до нищеты, использовали лишь традиционные рутинные методы обработки земли. Фермеры различных штатов Индии, которые могли бы многому научиться друг от друга, были изолированы и разобщены.

В начале XIX в. в Индии было создано Общество садоводства и сельского хозяйства. Инициатива его создания принадлежит доктору Уильяму Карею, который и был назначен его первым секретарем. Президентом Общества стал У. Лейсестер — государственный служащий. В течение многих последующих лет история сельского хозяйства и садоводства Индии связана с историей этого Общества.

Доктор Карей составил форму, по которой проводился сбор информации об условиях сельскохозяйственного производства в районах, находящихся под контролем Ост-Индской компании. Согласно этой форме были собраны сведения о климате, почве, методах ирригации, сбыте, арендной плате и сроках аренды, размере ферм, поголовье скота, орудиях труда, системах внесения удобрений, лесных насаждениях. На основе этой информации были изучены причины, тормозившие развитие сельского хозяйства, и намечены пути для устранения этих препятствий.

Территориально Общество не ограничивало свою деятельность только Калькуттой или Бенгалом: в различные районы Индии направлялись семена, растения, орудия труда, скот.

Полезная информация публиковалась в различных изданиях. Филиалы Общества создавались в других городах и районах Индии: в Дайнапуре, Берхампуре, Бхагалпуре, Бенгалпуре, Дели, Лакхнау, Агре, Аллахабаде.

Аналогичные сельскохозяйственные и садоводческие Общества были учреждены в Бомбее в 1830 г. и в Мадрасе — в 1836 г.

В 1872 г. Общество организовало собственный сад, который занимает всего 25 акров, но считается одним из лучших в Индии по своей ландшафтной архитектуре. По периметру сада проложена свободно выходящая дорожка, по которой можно идти часами, наблюдая большое разнообразие растений. Богатая экспозиция плюмерий различных видов, гибридные кассии, выращенные П. Ланкастером, и образец *Sterculia alata* (разновидность *diversifolia*), у которой нет двух одинаковых листьев, являются достопримечательностями сада.

А теперь отправимся в наиболее известные английские сады Индии.

В Калькутте Королевский ботанический сад был заложен на площади 310 акров на берегу реки Хугли в 1787 г. по рекомендации полковника Роберта Кида, который и был назначен его первым управляющим.

Уильям Роксбург, образованный ботаник, сменивший Кида в 1793 г., составил каталог, который включал названия 3500 растений сада. Он пригласил и обучил группу индийских художников, которые рисовали каждое из культивируемых здесь растений. К 1813 г., когда он уходил от дел, было сделано 2542 рисунка. Они хранятся в библиотеке ботанического сада Сибпура (Калькутта) и состав-

ляют 35 томов. Рисунки сопровождаются описанием растений, которое составлено на основе работ по ботанике Индии: «*Flora Indica*» и «*Hortus bengalensis*». Роксбург был первым ботаником, применившим систему классификации Линнея к растениям Индии, за что его справедливо называют отцом индийской ботаники.

Следующим управляющим сада был Натаниэль Уоллич — уроженец Дании. Его книга «*Plantae Asiaticae Rariores*» содержит ряд цветных иллюстраций. При нем сад пополнился растениями из Непала, Суматры, Явы, Бразилии и многих других стран Африки, Америки и Океании.

В саду насчитывается 15 000 деревьев и кустарников, относящихся к 2500 видам. Достопримечательность сада — это гигантский баньян, имеющий 600 воздушных корней, а величина его кроны по окружности — более тысячи футов. Недалеко от пальмария, содержащего богатую коллекцию видов, расположен водоем, в котором растет знаменитая *Victoria regia*, лист которой способен удерживать ребенка.

В саду впервые в стране стали выращивать такие хозяйственные культуры, как лен, рами (китайская крапива), табак, ваниль, кофе, тутовое дерево, кардамон, какао. Кроме того, многие экзотические растения, которые раньше можно было увидеть лишь в частных садах Индии, получили повсеместное распространение с помощью этого сада.

Ботанический сад Сахаранпура, который сейчас принадлежит Исследовательскому институту садоводства, был основан в 1817 г. на месте ранее существовавшего сада Ост-

Индской компании. Его первым управляющим был Гован, которого сменил Джон Форбс Ройл.

Будучи на службе в Сахаранпуре, Ройл изучал флору Западных Гималаев. Он пригласил художников из Калькутты, которые выполнили для него рисунки растений. Ботанический сад Сахаранпура сыграл важную роль в акклиматизации растений Нового Света: картофеля, табака, ананаса, гуавы, папайи и сапота.

Ботанический сад в Дарджилинге был основан в 1878 г. и назван именем Уильяма Ллойда, бывшего владельца земельного участка, подаренного саду. Разместившийся на площади более 40 акров, сад располагает отличной экспозицией каменистых растений, имеет питомники и оранжереи. Сад славится коллекцией древовидных папоротников и растениями, родиной которых являются горы Сиккима.

Наиболее значительный сад юга Индии — Лал Баг в Бангалоре, занимающий площадь 100 акров. Сад был основан Хайдером Али, правителем Майсура, в 1760 г. Помимо фруктовых деревьев, в саду собрана большая коллекция красных роз. Недаром «Лал Баг» переводится как «красный цвет».

Сын и наследник правителя Али Типпу тоже очень любил растения и цветы. В 1798 г. он отправил на остров Маврикий эmissаров, которые привезли оттуда 20 ящиков с растениями и семенами. В саду стали выращиваться абрикосы, яблоки, малина, ежевика, виноград, инжир, гуава, финики, папайя, апельсины, большое число цветущих растений.

Типпу потерпел поражение от англичан, которые захватили Майсур в 1799 г. Сад стал

принадлежать майору Уогу, который, в свою очередь, подарил его своему правительству. Теперь сад был преобразован в филиал Королевского ботанического сада Калькутты. В 1831 г. Майсур обрел статус главной провинции. Стоящий во главе провинции сэр Марк Каббон, большой любитель растений, основал в 1839 г. Агросадоводческое общество и передал сад этому Обществу. А в 1856 г. сад стал Государственным ботаническим садом Майсура. Его управляющим был назначен Уильям Нью, который начал культивировать здесь лучшие английские сорта яблонь и груш. С 1874 по 1908 г. управляющим сада был Джон Камерон. В эти годы осуществлялась систематическая интродукция растений, что позволило значительно обогатить сад.

Следующий управляющий, Г. Х. Крамбигель, большой знаток садоводства, участвовал в посадке цветущих древесных растений вдоль дорог Бангалора и Майсура.

В Лал Баге есть большая оранжерея, в которой устраиваются выставки цветов. Огромные гирлянды из туберозы и тагетеса, которыми украшают почетных гостей из зарубежных стран, изготавливаются в Бангалоре. Лал Баг был также основным поставщиком семян для парков и авеню нового города Чандигарха.

Ботанические сады в штате Мадрас появились в середине XIX в. Самым красивым из них является Государственный ботанический сад в Отакаунде, в Нилгири, который был основан в 1847 г. Сад занимает площадь в 51 акр и находится на высоте 7250 футов над уровнем моря. Первым его управляющим был

У. Г. Мак Айвор, который прошел подготовку в Королевском ботаническом саду в Кью. Именно в Отакаунде, впервые в южной части Индии, стали культивировать груши, сливы, тутовое дерево, а также тропические фрукты — мангустан, дуриан, грейпфрут. Из Австралии были привезены многие виды эвкалипта, и сейчас огромные площади в Нилгири заняты плантациями этого дерева.

В 1874 г. был создан Симз-парк в Кунуре, где впервые в Индии стали культивироваться камфара, акация и сосна.

Ботанический сад Коимбатора, расположенный на территории сельскохозяйственного колледжа, основан в 1908 г. Он занимает площадь 16 акров, имеет хорошие образцы декоративных древесных растений, например, *Peltophorum inerme*, *Plumeria*, сандалового дерева, эвкалипта.

Байрант-парк в Кодайканале заложен в 1900 г. лесным инспектором Г. Б. Байрантом. Парк занимает площадь в 20 акров и располагает плантациями эвкалипта, акации и сосны.

Самым молодым из всех ботанических садов Индии является сад Института леса в Дера Дун, основанный в 1934 г. Это и один из самых красивых садов Индии. Большой вклад в его создание и развитие был внесен Р. Н. Паркером, К. Э. Паркинсоном, Л. Н. Бором и М. Б. Райзадой. Вся территория института занимает площадь 1100 акров хорошей земли в долине между Гималаями и горами Сивалик. Здесь растут 1500 древесных растений, деревья, бамбуки, кустарники и вьющиеся древесные, относящиеся к 100 семействам, 400 родам и 700 видам. Половина растений заве-

зена из Австралии и Южной Америки. Наиболее декоративны бамбуковые рощи и аллеи розовой кассии.

Создание ботанических садов в Калькутте и Сахаранпуре, публикации научных статей о флоре Индии позволили собрать достаточное количество материала для издания книг по садоводству, спрос на которые появился уже в начале XIX в. Первым откликнулся на этот спрос священник Т. А. Фирминджер.

Заниматься ботаникой он начал случайно, когда его друг, уезжая в Англию, оставил ему несколько ценных растений. Фирминджер стал вести наблюдения за их развитием и записывать увиденное. Затем он изучал растения в различных ботанических садах Индии. Накопив разносторонние знания и опыт, Фирминджер в 1863 г. опубликовал справочник по садоводству Индии — «Manual for gardening for India», который до сих пор является ценным пособием по папоротникам, фруктовым и декоративным растениям.

Идеи английского сада свободной планировки сыграли свою роль при создании садов в Индии после установления независимости. Несколько парков в Нью-Дели были заложены при премьер-министре Индии Джавахарлале Неру, который был большим любителем садов.

Парк вокруг усыпальницы Лоди* в Нью-Дели пользуется большой популярностью. Волнистые газоны, серпантин дорожек, выложенных красным камнем, красочные бугенвиллии создают здесь картину чарующей красоты.

* Лоди — династия правителей Делийского султаната.

Перечень существующих садов Индии, которые созданы по принципу свободной планировки английского парка, будет неполным без упоминания о розарии в Чандигархе. Созданный в декабре 1966 г. на площади более 30 акров, розарий стал одним из самых красивых садов мира. Извилистые тропинки, волнистые газоны с партерами роз всевозможной окраски на фоне голубых гор Сивалик делают этот розарий неповторимым.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
В поисках прекрасных растений и садов	7
Истоки сельского хозяйства и садоводства	20
Сады Древнего Египта	29
Сады в индуистско-буддийской Индии	34
Деревья древних индусов	40
Священные рощи буддизма	46
Индийские сады в период правления династии Гупта	57
Сады Китая	70
Японские сады	82
Сады Ирана	98
Могольские сады Бабура	118
Акбар и его сады	127
Джахангир, великий создатель садов	133
Сады шаха Джагана	140
Сады аристократов	146
Планировка могольских садов	151
Сады эпохи последних Моголов	157
Сады и дворцы Аула—I	162
Сады и дворцы Аула—II	166
Раджпутские сады—I	171
Раджпутские сады—II	178
Раджпутские сады—III	185
Священные рощи греческих храмов	191
Сады Древнего Рима	203
Сады арабов	213
Сады Италии эпохи Возрождения	224
Испанцы и португальцы	235
Португальцы: их роль в интродукции растений	242

Сады Франции	250
Сады Голландии	266
Ява — «райский сад» Восточной Азии	279
Английский сад—I	288
Английский сад—II	298
Английский сад в Индии	309

Рандхава М.

САДЫ ЧЕРЕЗ ВЕКА

Перевод с английского Л. Ардашниковой

Литературная обработка Е. Чебыкиной

Редактор С. Столпник

Мл. редактор М. Вержбицкая

Художник Э. Ипполитова

Худож. редактор М. Бабичева

Техн. редактор Н. Лбова

Корректор Р. Колокольчикова

ИБ № 1373

Сдано в набор 03.10.80. Подписано к печати 03.03.81. Формат бумаги 75×90^{1/32}. Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,5. Усл. кр.-отт. 25,312. Уч.-изд. л. 11,68. Тираж 100 000 экз. Заказ № У-421. Цена 60 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 817712.

Типография издательства Тат. ОК КПСС.
г. Казань, ул. Декабристов, 2.

Автор этой книги
индийский ученый

М. Рандхава,

приглашает читателя
совершить необычное путешествие
во времени и пространстве.
Ретроспективный рассказ
о создании прекрасных садов
от древнеиндийских и могольских
до современных европейских
включает в себя любопытные
сведения об истории,
искусстве и литературе,
о нравах и обычаях
того или иного народа.
Читателя, несомненно, привлечет
и непривычная для нас
манера повествования,
и своеобразие
авторского мироощущения,
истори которого
в национальном
религиозно-философском
и эстетическом принципе
«созерцательного спокойствия»